

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДИЗАЙНА И ТЕХНОЛОГИИ»**

Международная научно-практическая конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГРЕССА:
РОССИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(25-27 апреля 2016 г.)

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЧАСТЬ 5

Москва – 2016

УДК 008+009+159.9+330

М 82

Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 5 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 315 с.

В сборник включены статьи участников конференции: профессорско-преподавательского и научного состава, аспирантов российских и зарубежных вузов и научно-исследовательских учреждений. Статьи отражают широкий спектр основных направлений исследований в современной гуманитарной и общественной сфере.

Ответственные редакторы:

В.С. Белгородский (Москва, Россия), О.В. Кашеев (Москва, Россия), В.В. Зотов (Москва, Россия), И.В. Антоненко (Москва, Россия).

Редакционный совет: Г.В. Акопов (Самара, Россия), А.А. Аникин (Москва, Россия), Н.Г. Артемцева (Москва, Россия), О.А. Артемьева (Иркутск, Россия), Г.А. Горбань (Запорожье, Украина), Д.Д. Дуйсенбеков (Алматы, Казахстан), О.А. Запека (Москва, Россия), А. Ишикава (Токио, Япония), И.Н. Карицкий (Москва, Россия), М.М. Кашапов (Ярославль, Россия), Л. Кеверески (Битола, Македония), О.В. Ковалева (Москва, Россия), А.Ф. Корниенко (Казань, Россия), А.А. Костригин (Нижний Новгород, Россия), О.М. Краснорядцева (Томск, Россия), Т.Ю. Нечаева (Москва, Россия), М.Д. Няголова (Велико Тырново, Болгария), В.Н. Панферов (Санкт-Петербург, Россия), Е.Г. Страчкова (Москва, Россия), И.А. Сусоколова (Бремен, Германия), П.Т. Тюрин (Рига, Латвия), А.А. Федоров (Новосибирск, Россия), Н.П. Фетискин (Кострома, Россия), М.Д. Чабаркапа (Белград, Сербия), В.А. Янчук (Минск, Беларусь).

ISBN 978-5-87055-352-8

ISBN 978-5-87055-359-7

© Московский государственный университет
дизайна и технологии, 2016

© Обложка. Дизайн. Николаева Н.А., 2016

© Коллектив авторов, 2016

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СЕКЦИЯ «ЯЗЫКОВЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

<i>Алеевская А.О.</i> Иностранный язык как средство формирования культурных и нравственных ценностей современных студентов.....	6
<i>Аникин А.А.</i> Непонятное в давно понятом тексте (к социологии Пушкина).....	10
<i>Васильев С.А.</i> Теория прогресса в изображении Н.С. Лескова («Некуда»).....	15
<i>Виджая В., Минералова И.Г.</i> «Записки» как форма художественно-документального повествования о русско-японской войне (Л.А. Сулержицкий «Путь»).....	21
<i>Галкин А.Б.</i> Дурюлин: имя и судьба героя серебряного века.....	27
<i>Дроздова М.С.</i> Личность и общество в книге Дж. Фаулза «Аристокс»...	33
<i>Жуков В.Л., Гаврилова К.О.</i> Социально-культурное развитие аспектов русской классической поэзии периода 1828 – 1921 гг. в современном изобразительном и декоративно-прикладном искусстве (дизайн ювелирных изделий).....	38
<i>Жумабекова А.К.</i> Многоязычие как фактор социального развития.....	44
<i>Зоткина Т.А.</i> Развитие познавательного интереса курсантов на занятиях по иностранному языку как одно из средств их социализации.....	47
<i>Купцов И.И., Аипова М.М.</i> Некоторые языковые и литературные аспекты социального развития.....	52
<i>Лазаренко Л.В.</i> Кризис социальной идентичности в современной литературе (размышления над страницами романа Д. Быкова «Эвакуатор»).....	57
<i>Мельник В.И.</i> Новые имена в окружении И.А. Гончарова: Ростовцевы и Рощины.....	63
Неопубликованное письмо И.А. Гончарова к секретарю императрицы Марии Федоровны Ф.А. Оому (<i>Публикация и комментарии В.И. Мельника</i>).....	67
<i>Николаева Е.В.</i> Научная коммуникация на английском языке как инструмент профессиональной самореализации.....	71
<i>Пермякова Н.С.</i> Концепция детства в рассказе В.Пелевина «Онтология детства».....	76
<i>Рымаренко О.С.</i> Коммуникативная риторика минималистской обуви для бега как социотехнического объекта.....	81
<i>Трубина О.Б.</i> Прецедентные языковые единицы в жаргонном дискурсе.....	87
<i>Фомин А.Ю.</i> Художественное своеобразие русской советской поэзии 1930-х гг.: эволюция в контексте эпохи.....	93
<i>Шабельникова А.С.</i> Укрепление культурно-образовательных навыков студентов в процессе изучения иностранного языка.....	99

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РОССИЯ И СЛАВЯНЕ»

<i>Жуков В.Л., Жукова Л.Т., Корягина М.С.</i> Исследование дизайна и искусства в современном мире в контексте культурного наследия русского и славянского этноса в ювелирном декоре верхней женской одежды.....	105
<i>Замышляева А.А.</i> Традиции обработки и росписи дерева в современной тверской деревянной игрушке.....	113
<i>Киселева Д.Ю., Киселева А.Ю., Большова С.И.</i> Традиция уралосибирской росписи в прошлом и настоящем.....	119
<i>Коненкова А.К.</i> Образы традиционной культуры в творчестве современных художников.....	125
<i>Михайлова С.И.</i> Возрождение святынь Подмосковья. Храмы города Королева.....	132
<i>Петраш Е.В.</i> Икона как феномен духовного паломничества в мир горный в историческом и культурном контексте.....	141
<i>Суравцова Ю.С., Гамаюнов П.П.</i> Современные тенденции в развитии русского костюма.....	148

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ»

<i>Белов М.С.</i> Культурно-историческое наследие городского округа Шуя: преемственность традиций.....	154
<i>Береснева Ж.А.</i> Механизмы трансляции культурных ценностей на примере жанра литературного путешествия.....	160
<i>Васина Ю.М., Кокорева О.И.</i> Возможности применения в обучении детей компьютерной развивающей программы, построенной на использовании загадок славянских народов.....	166
<i>Вилимек В.</i> Невербальная коммуникация как выражение этнической принадлежности и ее «перевод».....	172
<i>Дронов А.М.</i> Политический панславизм в современной России.....	176
<i>Жиленко М.Н.</i> Общение как фундаментальное основание культуры: по материалам работ Г.С. Батищева и И.К. Кучмаевой.....	182
<i>Медведева Н.В., Шиманская И.Ю.</i> Роль государства в сохранении объектов культурного наследия: исторический опыт.....	189
<i>Поликанова Е.П.</i> Культура, духовность, нравственность – основы Личности.....	193
<i>Рудаков М.В.</i> К вопросу об актуальности и освоенности проблематики протестантизма в славянском мире.....	199
<i>Страховская И.Г.</i> История науки в контексте концепции прогресса.....	206

СЕКЦИЯ «ИННОВАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ»

<i>Андреева А.А., Федчишин Ю.И.</i> Инновационные возможности малого и среднего бизнеса: проблемы кредитования и пути их решения.....	211
<i>Басс А.Б.</i> Возможности и перспективы использования инноваций в российской банковской системе.....	217
<i>Белгородский В.С., Попел А.Е.</i> Социальное управление: исторический опыт и российская современность.....	223
<i>Бураков Д.В.</i> Становление и развитие риск-менеджмента в коммерческих банках: оценка роли инноваций.....	229
<i>Виноградская Н.А.</i> Современные подходы к использованию метода проектов в образовательной деятельности.....	234
<i>Волков А.Ю., Зборовская Е.Б.</i> Роль малого бизнеса в социальной сфере.....	239
<i>Голованов М.К., Федчишин Ю.И.</i> Инвестиционная деятельность банков, роль в кредитовании инноваций.....	245
<i>Губачев Н.Н.</i> здравоохранение в инновационной сфере.....	251
<i>Имангалиева Н.С.</i> Этическая сторона создания инноваций.....	257
<i>Кириллов В.П., Кириллова Г.В.</i> Подготовка гражданских служащих к преодолению кризисных явлений.....	260
<i>Мирошниченко М.А.</i> Философия, культура, подходы и предложения кайдзэн в современном производстве.....	265
<i>Мирошниченко М.А., Дулякина О.К.</i> Инновации как ключевой фактор модернизации экономики.....	271
<i>Мореева Е.В.</i> Асимметрия знания как проблема трансферта технологий.....	278
<i>Мусена Г.И., Ковалева О.Н.</i> К вопросу об инновационном развитии экономики России.....	284
<i>Негорожина А.В., Лазарева Н.В.</i> Управление социальными инновациями.....	290
<i>Огурцова Н.С.</i> Инновационные образовательные технологии в системе высшего профессионального образования.....	294
<i>Полевая М.В.</i> Проблемные вопросы управления персоналом в работе бизнес-инкубаторов.....	298
<i>Сахарова Н.В., Старикова Н.Ю.</i> Инновационная среда образовательной организации высшего образования как неотъемлемая часть управления талантами.....	303
<i>Щеглова О.Г.</i> Инновационная экономика и ее социокультурный аспект в современном обществе.....	308

СЕКЦИЯ «ЯЗЫКОВЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Алеевская А.О.

Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань

В статье подчеркивается актуальность воспитания современных студентов, обосновывается выделение иностранного языка как одного из основных средств формирования культурных и нравственных ценностей учащихся, рассматриваются некоторые пути формирования культурной и нравственной личности студентов при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: культурные и нравственные ценности, воспитание, иностранный язык, личность, студенты.

FOREIGN LANGUAGE AS MEANS OF FORMATION OF CULTURAL AND MORAL VALUES OF MODERN STUDENTS

Aleyevskaya A.O.

Academy of the FPS of Russia, Ryazan

In the article the urgency of moral development of modern students is underlined, the accentuation of a foreign language as one of the main means of formation of cultural and moral values of students is explained, some ways of formation of cultural and moral personality while studying a foreign language are analyzed.

Keywords: cultural and moral values, education, foreign language, personality, students.

Воспитание современных студентов должно быть связано с приобщением личности к нравственным и культурным ценностям, усвоению которых в условиях реформации общества необходимо уделять больше внимания.

Современные средства массовой информации, тиражируемые на всю страну, в последнее время носят антидуховный характер. Подражание западным общественным воззрениям зачастую приводит к снижению нравственных устоев человека. Особенно восприимчивы к воздействию много-

численных, никем не контролируемых, источников информации дети и подростки, чье сознание только формируется.

С позиции меняющейся социокультурной ситуации представляется необходимым переосмыслить основы нравственного воспитания современной молодежи. При этом педагог может создавать необходимые условия развития культурных и нравственных ценностей как во внеаудиторное время, так и в процессе учебной деятельности (Сманова, 2009).

Анализ публикаций по теме формирования культурных и нравственных ценностей показал, что студенческий возраст является наиболее благоприятным для нравственного развития, поскольку характеризуется повышенным сознательным интересом к нравственным и морально-эстетическим проблемам (Аксенова, Исмагилова, 2010, С. 23). Именно в этот период формируется система нравственных и культурных ценностей, тогда как задача педагога заключается в создании эффективной системы педагогического воздействия с опорой на особенности данной возрастной и социальной категории.

Уникальный потенциал нравственного и культурного воспитания содержится в языке как средстве общения, и в частности в иностранном языке. В ходе освоения учащимися иностранного языка совершенствуются не только их общие и профессиональные знания, но и формируется личностно значимое отношение к нравственным и культурным явлениям, обеспечивающим личностное постижение вырабатываемых обществом ценностей, идей, принципов, идеалов (Четверикова).

Процесс нравственного воспитания на занятиях иностранного языка становится более эффективным, если осуществляется на основе использования художественных текстов, созданных в рамках различных культур. Литература раскрывает внутренний (душевный) мир человека, выражает душевные движения четко и ярко, как этого не сделать никакой науке. Именно литература (особенно классическая) с особой остротой ставит проблемы о сущности человека, моральной ответственности личности, предъявляя к нему высшие нравственные требования (Аксенова, Купцов, 2015, с. 12).

Грамотно подбирая источники, педагог предлагает своим учащимся не просто тексты для литературного анализа, перевода, отработки лексического или грамматического материала, но и предоставляет им «пищу для ума». К сожалению, в рамках современных образовательных программ мы не можем позволить себе уделять в учебном процессе должного количества внимания для сознательного и тщательного анализа того или иного литературного источника, ведь при этом есть риск не успеть освоить необходимый объем требуемого программой материала. В таком случае незаменимым вариантом является дополнительное задание на самостоятельное чтение на иностранном языке. В некоторых образовательных учреждениях в учебную нагрузку преподавателей уже заложены часы на проверку у

учащихся понимания текста и умения его анализировать – внеаудиторное (домашнее) чтение. С целью повышения мотивации учащихся к такому виду заданий, педагог может варьировать авторов, жанр, эпоху, а также предоставлять возможность обучаемым подбирать литературу для чтения на иностранном языке самостоятельно, ограничивая лишь тему или проблему.

С целью формирования у учащихся нравственных и культурных ценностей преподаватель может активно вовлекать их в различного рода воспитательные мероприятия, организованные в рамках образовательного процесса или во вне учебное время. На кафедре иностранных языков Академии ФСИН России стало традицией проведение таких мероприятий как посещение Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский Кремль» с экскурсией на английском языке, профессионально-ориентированная лингвострановедческая викторина «Английский язык – окно в мир», межкафедральный круглый стол «Особенности УИС зарубежных стран», «Рождество», «День Толерантности», «Фестиваль культур», в ходе которых создаются необходимые условия для овладения системой нравственных понятий. Как показывает практика, полученная информация способствует не только закреплению языковых навыков, но и формированию эстетического восприятия окружающей действительности, патриотическому и культурному воспитанию.

В условиях модернизации российского образования и реалий развития информационного общества, отличающегося бурным ростом средств телекоммуникации, мультимедиа и информационных систем, происходят значительные изменения и в построении учебного процесса. Одним из важнейших элементов образовательной деятельности становится использование информационно-коммуникационных технологий, которые не только интенсифицируют учебный процесс, но и позволяют реализовать личностно-ориентированный подход к обучению, содействуя нравственному воспитанию учащихся на занятиях по иностранному языку. На основе электронной доски Smart Board успешно реализуется проектная методика обучения. Например, при изучении темы «Город и страна изучаемого языка» курсанты и студенты демонстрируют проекты о культурном наследии Великобритании, США и Германии, анализируют и сравнивают культурные традиции и обычаи этих стран и своей родины. Проектная работа имеет ряд преимуществ, позволяя формировать у учащихся толерантность, уважение к другой культуре и носителям языка.

Безусловно, тема занятия определяется рабочей программой учебной дисциплины. В связи с этим, задача педагога состоит в разработке учебного занятия по иностранному языку таким образом, чтобы иметь возможность обсудить важнейшие вопросы, связанные со становлением личности учащихся, в рамках каждой темы. Воспитание гражданственности и патриотизма, уважения к правам и свободам человека представляется одним

из важнейших основ в современную эпоху политических конфликтов. Оно реализуется на занятиях по иностранному языку через умение учащихся рассказать о выдающихся личностях в истории, своих родных городах, культуре страны изучаемого языка. Среди других насущных вопросов, которые звучат при обсуждении многих тем на занятиях по иностранному языку, можно выделить проблемы образования, проблемы становления личности, проблемы, связанные с будущей профессиональной деятельностью. При обсуждении той или иной проблемы, преподаватель может варьировать формы взаимодействия учащихся. При групповой и парной работе, в процессе взаимодействия друг с другом, формируется коммуникативно-активная личность, способная познавать, описывать и преобразовывать окружающую действительность средствами иностранного языка (Арапова, 2014).

К примеру, при изучении темы «Law Enforcement» («Правоохранительные органы») мы со своими курсантами и студентами сопоставляем требования при приеме на работу в полицию в США и в России, аргументируем различия, определяем, какими качествами должны обладать сотрудники полиции и почему. Учащиеся стремятся выявить, располагают ли они сами соответствующими характеристиками и как, по их мнению, развивать в себе требуемые морально-этические качества.

С целью формирования культурных ценностей в рамках освоения учебной темы «An English-Speaking Country» («Страна изучаемого языка») учащимся предлагается после прочтения текста о Великобритании ответить на вопрос, хотят ли они жить в этой стране, какие достопримечательности мечтают посетить и почему. Изучая реалии данной страны, мы сравниваем социальные и культурные сферы жизни, уровень образования, здравоохранения и социальной защиты с нашей страной. Подобные беседы благоприятно сказываются на формировании культуры личности студентов и курсантов, готовой к личностному и профессиональному самоопределению.

Несомненно, преподаватель иностранного языка должен представлять собой пример высокоразвитой в нравственном и культурном плане личности, реализуя принцип следования нравственному примеру. Он должен быть не только специалистом в своей области, но и уметь заинтересовать своих слушателей нестандартными примерами, интересными фактами. Будучи специалистом в своей области, он должен стремиться возбуждать у студентов необходимые чувства и мысли. Признаком высшего мастерства является его стремление к наиболее полной реализации своего личностного потенциала. В таком случае он может являться образцом для своих учащихся и ориентировать их на развитие в себе нравственных и культурных ценностей.

Таким образом, в ходе изучения иностранного языка при грамотной работе преподавателя создаются условия, необходимые для формирования

у учащихся системы культурных и нравственных понятий. Усилия педагога должны быть направлены не только на ознакомление с новым материалом, но и на формирование личности обучающихся, их мировоззрения и языковой картины мира в учебно-воспитательном процессе. Основной целью нашей дальнейшей работы в этом направлении является создание особой педагогической среды, которая обеспечит возможность студентам и курсантам пересмотреть свое отношение к учебной деятельности, к миру, к людям, к самому себе.

Литература

Аксенова Г.И., Купцов И.И. Духовность, народность, патриотизм – основные составляющие воспитания современной молодежи // Духовно-нравственное воспитание молодежи: традиции и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 26-27 марта 2015 г. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 11-15.

Аксенова Г.И., Исмагилова Ю.С. Проблема духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России // Прикладная юридическая психология – Рязань: Академия ФСИН России. 2010. – № 1. – С. 21-32.

Арапова Е.М. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка: фестиваль педагогических идей «Открытый урок». М.: Владос, 2014. – С.12-14.

Сманова Г.И. Нравственно-эстетическое воспитание учащихся на уроках иностранного языка (на примере освоения английского языка в лицее): автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. / Туркестан: МКТУ им. А. Яссави, 2009.

Четверикова М.Л. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kirov.spb.ru/sc/654/index.php?option=com_content&view=article&id=227:2012-12-18-09-38-24&catid=58:2012-03-15-14-15-30&Itemid=225

НЕПОНЯТНОЕ В ДАВНО ПОНЯТОМ ТЕКСТЕ (К СОЦИОЛОГИИ ПУШКИНА)

Аникин А.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Рассматриваются вопросы восприятия литературного произведения в культурно-историческом контексте, элементы герменевтики при толковании романа А.С. Пушкина «Дубровский».

Ключевые слова: историзм, контекст, комментарий культурно-исторический, деталь.

INCOMPREHENSIBILITY IN A WELL-UNDERSTANDABLE TEXT (TO THE SOCIOLOGY OF PUSHKIN)

Anikin A.A.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article examines the perception of a literary work in cultural and historical context, elements of hermeneutics in the interpretation of A.S. Pushkin's novel "Dubrovsky".

Keywords: historicism, context, review of the cultural-historical detail.

Незаконченный роман Пушкина прочно вошел в круг школьного чтения и не вызывает особых сомнений в интерпретации: бичуется деспотизм в противоположность свободе и проч. Даже не имеет смысла приводить хрестоматийные оценки из учебников и популярных изданий вроде «Энциклопедии литературных героев» или «Герои Пушкина»...

Едва ли не механически повторяется определение *генерал-аншеф* в отношении главного деспота Троекурова... Это слово-историзм как-то не привлекало внимания исследователей, звание как звание... Но припомним-ка еще литературных героев в этом чине? Разве что князь Николай Болконский-старший в романе Л.Н. Толстого, но какая колоссальная разница по сравнению с диким Троекуровым! Возникает какое-то противоречие в социальной характеристике героев: Болконский – фигура большого общественного и даже исторического значения, вызывает трепет в высшем обществе, судит о масштабных событиях, имена Суворова и Кутузова для него почти вровень, сам Наполеон строго им судится... И – весь ушедший в деревенский дикий быт Троекуров, чьи суждения и геройства ограничены уездным кругом, псарней, хулиганством, охотой.

За что вообще Троекуров мог получить исключительный воинский чин? Генерал-аншеф (от французского *en chef*, «во главе»; Федосюк, с. 120) – звание, введенное при Петре I, бывшее вначале самым высоким в воинской иерархии, затем сместившееся на один класс – после введения чина фельдмаршала (а какое-то время этот чин был и равным фельдмаршалу). Это звание имели всего около ста российских военачальников, их имена наперечет, и это все славнейшие имена: Шереметев, Голицын, Бутурлин, Юсупов, Салтыков... Наконец, генерал-аншефом был и прямой предок поэта – Абрам Петрович Ганнибал, Пушкину ли не испытывать родственных чувств к такому чину... И вот, скажем, прототипом князя Болконского был предок Л.Н. Толстого – князь Волконский, в действительности имевший этот чин, так это и была крупная историческая фигура, к нему лично обращались императоры, а не уездные исправники и заседатели, как в романе Пушкина. Таков он и в «Войне и мире»...

Ни слов нет о выдающихся воинских заслугах Троекурова!

Пушкин отличался известной щепетильностью в иерархических тонкостях, с ущемленностью воспринимал свое звание камер-юнкера, а уж тем более свой чин титулярного советника, в котором и скончался... Чины в пушкинских произведениях не даются понаслышке, случайно: корнет есть корнет, поручик есть поручик, гражданские тоже: от коллежского регистратора Самсона Вырина до тайных советников в «Пиковой даме».

Читателю, отстающему на почти два столетия от «Дубровского» вроде диссонанс между чином и положением Троекурова не режет слух, генерал-аншеф так генерал-аншеф... Но в художественной картине нет ничего проходного, за всем стоит определенный смысл или мораль. И для понимания нужно привлечь опыт герменевтического или культурно-исторического комментария.

Пушкин начал писать роман осенью 1832 года, чин генерал-аншефа не был так исторически затуманен, как для читателя 21-го века, тем не менее надо иметь в виду следующее. Этот чин был упразднен в 1796 году, когда вновь ввели генеральство по родам войск: от кавалерии, от инфантерии и проч. Так что последними пожалованиями в этот чин были В.А. Зубов, С.Р. Воронцов, С.И. Тутолмин. Был ли кто жив из генерал-аншефов в 1832 году?

А точнее было бы важно определить, когда происходят события в «Дубровском» и было ли место аншефу тогда?

Внутренняя хронология приводит к тому, что действие разворачивается в начале 1820-х годов: в судебном деле упомянут некий указ от «мая 1818 года» (Пушкин, т. 4, с. 128). Правда, наблюдается и определенный анахронизм, когда говорится о младенце Владимире Дубровском во времена русско-турецкой войны 1787-91 годов, хотя в основном сюжете романа герою дают 23 года, то есть действие тогда должно бы относиться не позднее 1813 года... Анахронизм нечасто встречается у Пушкина, для которого свойственно было положение «время расчислено по календарю» (в пояснении к «Евгению Онегину»; Пушкин, т. 3, с. 150), но тут явно такой случай.

Итак, в эти годы в живых-то оставался едва ли не единственный реальный генерал-аншеф, а именно – граф С.Р. Воронцов, многолетний посланник в Англии, выдающийся дипломат, а никак не обитатель глухих поволжских имений (действие «Дубровского» происходит где-то не берегах Волги). Как же туда мог Пушкин поместить своего аншефа? А ведь смог, причем география романа близка биографии автора: в Нижегородской губернии находилось знаменитое по творчеству поэта имение Болдино, из которого лично Пушкину досталась часть села Кистенево – Кистеневка в «Дубровском». В соседстве были и генералы, но все же никак не исключительный генерал-аншеф!

По логике аллюзий, Дубровский прочитывается как авторский, предельно близкий Пушкину характер: оба – владельцы Кистеневки. Род Дуб-

ровских в романе показан как исключительно достойный: там и дед Дубровского – подпоручик артиллерии (в реалиях 18-го столетия это высший род оружия!), а что Троекуров?

Образ Троекурова противоречив и в таких деталях – в родословной (этому элементу образной структуры Пушкин тоже всегда придавал большое значение). С одной стороны, говорится о нем как о «старинном русском барине», да еще о знатном роде, с другой же – по судебному делу вырисовывается иная картина. Отец генерала, оказывается, был всего лишь средним чиновником, «провинциальным секретарем», дослужившимся, как известный Молчалин из «Горя от ума» до коллежского асессора. Даже немалое имение Троекурова почти в 3000 душ было получено Кириллом Петровичем по наследству от отца (чем это нажито для незаметного чиновника?). При имениях в десятки тысяч крепостных, какими владели иные генералы, имение Троекуровых не может считаться достойным чина! Сравним: один из признанных прототипов Троекурова – генерал (но не аншеф!) Измайлов – владел более 11 тысячами душ...

Странно, но авторское отношение к Троекурову отразили и такие детали, как высокомерное письмо к нему от Андрея Дубровского: поручик обращается к генерал-аншефу не только с вызывающим требованием, но и с особым обращением «государь МОЙ» – такая форма, с «мой» употреблялась в отношении равного лица (Даль, с. 387)... Странно и то, что всякая чиновничья мелочь обращается к Троекурову «ваше превосходительство», хотя по чину следовало – «ваше высокопревосходительство»... Все это отпечатки авторского пренебрежения к генерал-аншефу.

Мы имеем здесь дело с интересным художественным феноменом, который можно объяснить, уходя от социологии – к психологии пушкинского творчества.

1832-й год уже несет печать забвения по отношению к чину генерал-аншефа, чин сошел с исторической сцены. Но вот именно в этом году он ожил, актуализировался! А именно: летом 1832 года в Лондоне умирает последний генерал-аншеф Российской империи – граф Воронцов Семен Романович! Эта смерть была не просто резонанс в России, но она не могла пройти мимо чуткого восприятия Александра Сергеевича Пушкина – по личным мотивам... Со времен южной ссылки Пушкин нес груз вражды с родом Воронцовых, из-за конфликта с сыном генерал-аншефа – наместником в Новороссии, позднее князем и фельдмаршалом Михаилом Семеновичем Воронцовым. Не будем вдаваться в любовные перипетии отношений Пушкина и графини Воронцовой, достаточно лишь напомнить злобную и несправедливую эпиграмму на М.С. Воронцова:

Полумилорд, полукупец,
Полумудрец, полуневежда,
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец...

Здесь отразилось и презрение поэта к экономическим делам графа, и высокомерие к менее родовой, выдвинувшейся лишь при Елизавете Петровне, но достигшей самых высот фамилии Воронцовых... Не потому ли и дается сниженная до провинциального секретаря биография Троекурова? Род Воронцовых вообще славился стяжательством, неслучайно Роман получил прозвище «Роман – большой карман»...

Пушкин – пророк, так вот под его же пером Воронцов и стал «полным наконец» в... К.П. Троекурове. Это была своего рода художественная месть, что Пушкину было вполне присуще, П.А. Вяземский в одной заметке (по поводу «Цыган») оставил такое наблюдение: «Он был довольно злопамятен, и не столько по врожденному свойству и увлечению, сколько по расчету; он, так сказать, вменял себе в обязанность, поставил себе за правило помнить зло и не отпускать должникам своим. Кто был в долгу у него, или кого почитал он, что в долгу, тот, рано или поздно, расплачивайся с ним, волею или неволею. Для подмоги памяти своей, он держался в этом отношении бухгалтерного порядка: он вел письменный счет своим должникам настоящим или предполагаемым; он выжидал только случая, когда удобнее взыскать недоимку. Он не спешил взысканием; но отметка *должен* не стиралась с имени, но Дамоклесов меч не снимался с повинной головы, пока приговор его не был приведен в исполнение. Это буквально было так. <...> Но поспешим добросовестно оговориться и пополнить набросанный нами очерк. Если Пушкин и был злопамятен, то разве мимоходом и беглым почерком пера напишет он эпиграмму, внесет кого-нибудь в свой «Евгений Онегин» или в послание, и дело кончено. Его *point d'honneur*, его затея чести получила свою сатисфакцию, и довольно. Как при французских поединках честь спасена при первой капле крови (*se battre au premier sang*), так и здесь все кончалось несколькими каплями чернил» (Вяземский, с.81).

Мы привели такую длинную цитату из желчного кн. Вяземского ради того, чтоб особо выделить то, как личная враждебность переливалась у Пушкина на бумагу художественных сюжетов. Думаем, в случае с генерал-аншефом мы имеем дело именно с таким оригинальным творческим явлением: событие смерти старшего Воронцова вызвало такую творческую импровизацию. Так что наряду с известными прототипами в «Дубровском» можем видеть и такого рода аллюзию.

Неожиданное сближение Троекурова с Воронцовыми имеет и еще несколько аспектов.

История незаконнорожденного сына Троекурова Саши напоминает историю с побочным сыном графа С.Р. Воронцова от англичанки Мэри Беклбек – Джорджем, возжелавшим как-то носить даже и фамилию Воронцовых: имя Мими в романе может быть вариантом Мэри, хотя, скорее, «мамзель Мими» – француженка, с «полуденными чертами». Отметим, что в варианте текста Пушкин указывал: «Троекуров, родственник княгини

Дашковой, пошел в гору», а ведь родственники Дашковой – именно Воронцовы, какова ее девичья фамилия, иных родственников это не предполагает, и это исключительная по важности деталь, указывающая на Воронцовых в Троекурове. Звание генерал-аншефа носил и Роман Воронцов, но, кстати, именно Семен Романович получил его не по сугубо воинским заслугам (опять что-то схожее с неясным воинским поприщем Троекурова).

Так что аллюзии в отношении Воронцовых пропитывают художественную ткань «Дубровского». Возможно, толчок известия о смерти в Лондоне последнего аншефа империи дали импульс и к присутствию в романе линии англомана князя Верейского, поскольку не было большего англомана, нежели Семен Романович Воронцов! Творческая лаборатория Пушкина – гения художественного восприятия действительности.

Так внимательное восприятие всего лишь одного слова-историзма «генерал-аншеф» приводит к раскрытию неожиданного пласта в, казалось бы, до обыденности знакомом произведении А.С. Пушкина.

Литература

Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Госиздат, 1955.

Пушкин А.С. Дубровский // Полное собрание сочинений. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1954.

Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1954.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков. М.: Флинта; Наука. 2001.

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В ИЗОБРАЖЕНИИ Н.С. ЛЕСКОВА («НЕКУДА»)

Васильев С.А.

Московский городской педагогический университет, Россия

Посвященный изображению животрепещущих вопросов общественной жизни России начала 1860-х годов роман Н.С. Лескова «Некуда» содержит сквозной и весьма объемный, с явной сатирической доминантой, образ модной в ту эпоху теории прогресса. Пытавшиеся искренне следовать новой теории положительные герои романа испытывают трагические разочарования и гибнут. Большая же часть адептов этой теории оказываются нравственно несостоятельными, ими движут глупость, корысть, злой умысел.

Ключевые слова: прогресс, русское национальное мышление, Н.С. Лесков, антинигилистический роман, ирония.

THE THEORY OF PROGRESS IN THE IMAGE BY N.S. LESKOV («NOWHERE»)

Vasilyev S.A.
Moscow Pedagogical City University, Russia

N.S. Leskov's novel «Nowhere» devoted to the pressing issues of public life of Russia in the early 1860s contains an image of the theory of progress fashionable in that era, cross-cutting and voluminous, with obvious satirical dominant. The positive characters in the novel, sincerely trying to follow the new theory, experience the tragic disappointments and die. Most of the adherents of this theory are morally bankrupt, they are driven by stupidity, greed, malice.

Keywords: progress, Russian national thinking, N.S.Leskov, antinihilistic novel, the irony.

За расхожей общепонятностью и, казалось, общим принятием того, что именуется прогрессом, важно увидеть то понимание этого явления, которое сложилось в русской культуре и в значительной степени определяет ее своеобразие, даже особый стиль русского национального мышления.

Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, «**прогрéсс**, род. п. –**а**, начиная с Петра I; см. Смирнов 244. Через польск. *progres* или нем. *Progress* (с 1600 г.; См. Шульц – Баслер 2, 676) от лат. *progressus* “успех” (Христиани 23)» (Фасмер, 2004, т. 3, с. 372). По «Словарию русского языка» С.И. Ожегова, «**ПРОГРÉСС**, -а, м. Поступательное движение, улучшение в процессе развития; *противоп.* регресс. *Социальный прогресс. Научно-технический прогресс. Прогресс науки. Идти по пути прогресса*» (Ожегов, 1990, с. 606). В.И. Даль пояснял: «**Прогрéссъ** м., лат. [*progressus*], умственное и нравственное движенъе впередъ; сила образованья, просвѣщенья; болѣе въ знч. политическомъ, свобода [?]; взглядъ и понятія или притязанья на полную свободу [?]; «**Прогрессйсть** [м.], **прогрессйстка** [ж., фрн. *progressiste*], кто держится прогрессивного убѣжденья, идет со временемъ, вѣкомъ, врагъ застоя, косности» (Даль, 1994, т. 3, стлб. 1250).

Отраженные в словарях общепринятые значения слова *прогресс* существенно дополняются философским и художественным контекстом русской культуры. Так, С.Н. Булгаков со всей определенностью писал: «<...> оба учения – о механической эволюции и о прогрессе, – как бы они ни разнились по своим выводам, соединены между собою необходимой внутренней, если не логической, то психологической связью. <...> теория прогресса для современного человечества есть нечто гораздо большее, нежели всякая рядовая научная теория, сколь бы важную роль эта последняя ни

играла в науке. Значение теории прогресса состоит в том, что она призвана заменить для современного человека утерянную метафизику и религию, точнее, она является для него и тем и другим» (Булгаков, 1902, с. 29). С точки зрения философа, теория прогресса – своеобразная вера современного человека, едва ли не замещающая ему традиционную религию, и значение ее более чем велико.

Еще раньше об этом с большей определенностью писал К.Н. Леонтьев: «Мужик, например, не только молясь в Церкви, но даже и сидя в кабаке, уже тем умен и хорош, что он в *прогресс* не верит (т.е. в прогресс *благоденственный* и *вечный*). Он, когда ему случается подумать о чем-нибудь другом, кроме хозяйства, податей и водки, – думает, что “все мы под Богом” и “все от Бога!”. <...> Такое воззрение на неизбежность в жизни страданий, зла, обид, разочарований и даже ужасов, на *невозможность* устранить все это *разумом, наукой и гражданской правдой* и даже на *огромную, косвенную пользу* всех этих зол вовсе не принадлежит только незнанию, или так называемой “наивности”. <...> этот род мирозерцания зовется *пессимизмом* <...> философскому и религиозному *пессимизму* (т.е. – *зло должно* быть и, кто знает, может быть *все идет к худшему*), противоположим <...> *оптимизм прогрессивно-эвдемонический*, то есть – *поступательно-благоденственный* <...>» (Леонтьев, 1991, с. 10). Более того, с точки зрения философа, «<...> *воцарение на земле постоянного мира, благоденствия, согласия, общей обеспеченности и т.д., т.е. именно того, чем задался так неудачно демократический прогресс, было бы величайшим бедствием в христианском смысле...*» (Леонтьев, 1991, с. 13; см. также Васильев, 2016) (курсив автора. – С.В.).

Сатирически, в русском ключе, модную теорию прогресса и ее адептов – «прогрессистов» воплощает в своем антинигилистическом романе «Некуда» Н.С. Лесков (см. подробнее о романе: Минералов Ю.И., Минералова И.Г., 2006, с. 108–122). С этим связано и заглавие произведения, представляющее собой как бы авторский ответ на чаяния резкого, даже революционного изменения общества, улучшения этого общества путем активной пропаганды необходимости прогресса – в понимании «нигилистов». В финале романа Лука Никонович Маслянников, появившийся в начале произведения еще ребенком, резюмирует: «мнедохнуть некогда, а людям все пустяки на уме; а то тоже я терпеть не могу, как кто не дело говорит. Мутоврят народ то туда, то сюда, а сами, ей-право, великое слово тебе говорю, **дороги никуда не знают**, без нашего брата не найдут ее никогда. **Все будут кружиться, и все сесть будет некуда**» (Лесков, 1989, с. 644). Это, конечно, отнюдь не исключает отмеченного рядом исследователей главного начала в творчестве писателя – поиска праведника, ряда положительных героев, искренне пробовавших жить по законам современной им эпохи.

Свое произведение, вызвавшее резко негативное отношение как «красных» (авторское выражение), так и цензуры писатель назвал «злосчастное сочинение». Он, настроенный на традиционные ценности, но, конечно, не отвергающий самого по себе развития общества, так характеризовал свою работу: «писал только правду дня, и если она вышла лучше, чем у других мастеров, то это потому, что я дал в ней место великой силе преданий и традиций христианской или, по крайней мере, доброй семьи» (Лесков, 1957, с. 168, 169).

Тема прогресса звучит уже в первой книге романа «В провинции». Глава 12 названа не без характерного юмора, с использованием катахрезы (прогресс обычно понимается в мировом масштабе): «Прогрессивные люди уездного города». Однако относящиеся к ним учителя Николай Степанович Вязмитинов и Алексей Павлович Зарницын являются «прогрессивными» скорее в силу своего возраста, а не идеологически. Петр Лукич Гловацкий, смотритель, характеризует их с лучшей стороны: «<...> люди свежие и неустанно следящие и за наукой и за литературой, и притом люди добросовестно преданные своему делу <...> у них отношения-то к людям все человеческие» (Лесков, 1989, с. 60, 61). Он же говорит о том, что и эта молодежь скоро будет признана отсталой, о том, что скоро появится новая «школа» и далее эти «школы» – идеологические и политические моды, все более радикальные, «прогрессивные», будут сменять друг друга все активнее: «А теперь вон еще новая школа заходит, и, попомните мое слово, что скоро она скажет и вам, Алексей Павлович, и вам, Николай Степанович, да даже, чего доброго, и доктору, что все вы люди отсталые, для дела не годитесь» (Лесков, 1989, с. 64).

В книге второй «В Москве» доктор Розанов, один из несомненных положительных героев романа, знакомится с этой «новой школой», с кругом прогрессистов – «своих людей». Одна из тем, подробно обсуждавшихся на собрании – женская эмансипация, роль женщины в достижении прогресса общества. Картина, созданная Лесковым, бросает на мысли этого рода, высказываемые словоохотливым болтуном и одновременно искусным манипулятором, провокатором, явный сатирический ответ: «Ярошинский всех наблюдал внимательно и не давал застыть живым темам. <...> начав полусуто, полусерьезно говорить об эротическом значении женщины, перешел к значению ее как матери и, наконец, как патриотки и гражданки. <...> Ярошинский все более и более распространялся о значении женщин в истории, цитировал целые латинские места из Тацита, избличая познания, нисколько не отвечающие званию простого офицера бывших войск польских, и, наконец, свел как-то все на необходимость женского участия во всяком прогрессивном движении страны» (Лесков, 1989, с. 275, 276).

Столичный, петербургский, а потому особенно «авторитетный» прогрессист Красин выступает с радикальной антикультурной и антисемейной

программой: «Опровергать лжеучения идеалистов и экономистов, стремиться к уничтожению семейственного и общественного деспотизма, изменять понятия о нравственности и человеческом праве. Первое дело – разделить поровну хлеб по желудкам» (Лесков, 1989, с. 414). Однако Красин отнюдь не похож на действительно идейного и глубокого, самоотверженного и честного нигилиста Райнера, который на общем собрании не говорил. Красин сеет разврат, причем «небескорыстно», по словам одного из персонажей, «просто к свободно-переменному сожительству приглашал» (Лесков, 1989, с. 418). Розанов, понимающий необходимость изменений в обществе, но без цинизма и радикализма, умеет полемически отстоять значение любви и верности в отношениях мужчины и женщины, строящихся на «началах взаимного доверия и уважения» (Лесков, 1989, с. 416) и ни к каким «функциям» организма, вопреки Красину, не сводящимся. В этой связи он презрительно именуется нигилисткой «mademoiselle» Бертольди «постепеновцем». По ее словам, Розанов «все стоит за какой-то непонятный правильный прогресс» (Лесков, 1989, с. 415). Прогресс «своих людей» в этой связи, фактически по их же признанию – явно «неправильный», который насильственно навязывается человеку извне привнесенной идеологической догмой, а чаще и прямой корыстью.

С обоюдной иронией как в адрес теории прогресса и ее последователей, так и в адрес оставившего их персонажа Лесков описывает эволюцию и карьерный рост упоминавшегося в первой книге романа героя: «Николай Степанович Вязмитинов получил еще одно повышение по службе и орден, который его директор привез ему сюрпризом во время его домашнего обеда. Николай Степанович, увидя на себе орден, растерялся, заплакал... Вязмитинов шел в гору. У него была толпа завистников, и ему предсказывали чины, кресты, деньги и блестящую карьеру. Вся эта перемена имела на бывшего уездного педагога свое влияние. Он много и усердно трудился и не задирает еще носа; не говорил ни “как-с?”, ни “что-с”, но уже видимо солидней и не желал якшаться с невинными людьми, величавшими себя в эту пору громким именем *партии прогресса*. Николай Степанович твердым шагом шел вперед по простой дороге. Начав с отречения от людей и партии беспардонного прогресса, он в очень скором времени нашел случай вовсе отречься от всех молодых людей» (Лесков, 1989, с. 513) (Выделено автором. – С.В.).

Характерным, корреспондирующим с русским, отношением к прогрессу отличается искусственный в общественных вопросах, много видевший китаец Фи-ю-фи, которого в Дом согласия привел Райнер: «Он был консерватор и пессимист. Он не верил ни в какие реформы, считал все существующее на земле зло необходимым явлением своего времени и хотя не отвергал какого-то прогресса, но ожидал его не от людей, а от времени, и людям давал во времени только пассивное значение» (Лесков, 1989, с. 529). И здесь, конечно, тоже нельзя видеть авторское *alter ego*: китаец, ни-

чему не удивляющийся или тщательно скрывающий свое удивление, воплощен не без юмора. Однако его позиция оригинально включается в общую мозаику воплощения образа теории прогресса и ее практического применения. Так, явно сатирически по отношению к *Дому согласия* (аналогия, которая напрашивается сама собой, – дом терпимости) воспринимается утверждение Фи-ю-фи (фамилия напоминает русское междометие «фю-ить», «прочь!») о том, что *Дом* принадлежит к религии *Фо*: «*Фо* все живут в кумирнях, и их поклонники тоже приходят. Они вместе работают: это я знаю. Это у всех *Фо*» (Лесков, 1989, с. 530).

Итак, Н.С. Лесков в романе «Некуда», традиционно воспринимающемся как антинигилистический, резко сатирически, в русском стиле, изобразил и саму теорию прогресса, ее сущность, в особенности ее вульгарные трактовки, и адептов этой теории, агрессивно претендовавших на интеллектуальное и моральное превосходство в обществе и одновременно разрушавших его. Путь глубоких и искренних последователей нового направления – Райнера и Лизы Бахаревой – закономерно трагичен. Результат деятельности сторонников этого лжеучения, идеологического «поветрия», отражен в заголовке – «Некуда». Однако Лесков не пессимистичен. Лучшие его герои, такие, как Розанов, приносящие действительную пользу, любящие людей самоотверженно, не ради красного словца, понимают ошибочную сущность этой теории, мелочность и корысть ее адептов, умеют противостоять этой напасти времени и нравственно, и делом, и непосредственно полемически. Круг этого рода проблем и образов, казалось, отнесенных в далекую историческую перспективу, сегодня выглядит весьма и весьма актуальным, и по непреходящему художественному значению произведений Н.С. Лескова, а «Некуда» – один из лучших его романов, и по текущей социокультурной ситуации.

Литература

Булгаков С.И. Основные проблемы теории прогресса // Проблемы идеализма: Сборник статей / Под ред. П.И. Новгородцева. М.: Издание Московского психологического общества, 1902. – С. 22–44.

Васильев С.А. К.Н. Леонтьев о стиле русского народа // Национальный стиль русской литературной классики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: Литера, 2016. – С. 29–34.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под редакцией профессора И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Прогресс, Универс, 1994.

Леонтьев К.Н. Как надо понимать сближение с народом? М.: МГПИ, 1991.

Лесков Н.С. <О романе «Некуда»> // Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. М., 1957.

Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 4. М., 1989.

Минералов Ю.И., Минералова И.Г. История русской литературы XIX века (70–90 годы). М.: Высшая школа, 2006.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель: Аст, 2004.

«ЗАПИСКИ» КАК ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННО- ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О РУССКО- ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ (Л.А. СУЛЕРЖИЦКИЙ «ПУТЬ»)

Виджая В., Минералова И.Г.

Московский педагогический государственный университет, Россия/Индонезия

В статье рассматривается вопрос функционирования формы и жанра записок в прозе о русско-японской войне, в частности, повести Л.А. Сулержицкого «Путь», написанной в форме дневниковых записок, являющихся по сути мистификацией. Сопоставление повести с аналогичными произведениями названного периода позволяет дать предметный ответ на вопрос об особенностях индивидуального стиля писателя.

Ключевые слова: записки, стиль, мистификация, историческая проза, факт.

«NOTES» AS A FORM OF ARTISTIC AND DOCUMENTARY NARRATION ABOUT THE RUSSO-JAPANESE WAR (L.A. SULERJITSKIY “JOURNEY”)

Wijaya W., Mineralova I.G.

Moscow Pedagogical State University, Russia/Indonesia

The article discusses the operation of form and genre of notes in prose about the Russian-Japanese War, in particular, in the novel “Journey” by L.A. Sulerjitskiy, written in the form of diary notes, which are, in fact, a hoax. Comparison of the novel with similar works of this period, allows us to give a substantive answer to the question about the peculiarities of individual style of the writer.

Keywords: notes, style, hoax, historical prose, fact.

Сегодня можно подумать, что трагические страницы событий русско-японской войны изгладились из памяти тех, кто потерпел поражение. Однако в памяти потомков запечатлелась героическая гибель «Варяга» в песне, ставшей народной. В художественной литературе по горячим следам событий весьма своеобразно писали о русско-японской войне А.И.

Куприн в «Штабс-капитане Рыбникове» и Л.Н. Андреев в «Красном смехе» (Минералов, Минералова, 2012) другие авторы («Путь» Л. А. Сулержицкого, и «Отступление» Г. Эрастова тоже печатались в книжках горьковского издательства «Знание»). Повести, о которых сказано выше, были впечатляющими, но Л.Н. Андреев и А.И. Куприн опосредованно художественным вымыслом вскрывали социально-нравственные и духовно-нравственные проблемы России. Л.А. Сулержицкий строит свое произведение как дневник, воспроизводя в каждой дневниковой записи впечатления дня, встреч с людьми. Г. Эрастов не прибегает к дневнику как форме, но повествование разворачивается как *поход* к Ляоянскому сражению, где русские войска потерпели поражение, однако главы повести просто пронумерованы, им даже не дано название, а уж тем более в начало главы не вынесена дата. При этом форма «записок» просматривается как смыслообразующая.

Сам жанр и форма записок в литературе воспринимается априори как мемуарные, при этом воспоминания в принципе, как и дневник, могут становиться основой художественно-документальных произведений, которые входят в литературу как путевые заметки и записки. Понятно, что и В.В. Вересаев, написавший записки «На японской войне», и Л.А. Сулержицкий из *путевых записок* и *дневниковых записей* создают повести. Их фрагментарность объяснима целым комплексом причин, равно как и единая внутренняя форма.

Собственно опыт, приобретенный В.В. Вересаевым, опубликовавшим «Записки врача» в 1901 г., вполне реализован на материале военной медицины и всего, ей сопутствует в военное время. Именно *аналитика* лежит в основе записок.

Из осколков, фрагментов, отдельных впечатлений от увиденного по пути к месту дислокации, он создает убийственную картину нравственного падения чиновничества – государственных деятелей всех ранжиров, военного чиновничества в особенности.

Личный опыт, личные впечатления лежат в основе записок. Кроме того, они не претендуют на то, чтобы быть объективной картиной происходящего. Сила жанра при этом состоит именно в том, что личные впечатления в различных обстоятельствах могут быть разными, даже диаметрально-противоположными, но со странной повторяемостью на пути военного врача встречаются те, кто по долгу службы призван соблюдать интересы Отечества и народа, но всюду они разгильдяи, порождающие хаос там, где должны быть порядок и чистота.

Именно «фрагментарность» записок, повторяемость в них негативных впечатлений создает внутреннюю форму целого.

Сам жанр «записок», определенный автором, маркирует его дневниковые и мемуарные заметки как документ, убедительность которого невозможно подвергать сомнению. Когда Вересаев публиковал свои «запис-

ки», были живы участники тех событий, и вряд писателю пришло на ум «сочинять», «выдумывать» то, что с такой прямоотой и беспощадностью правды им зафиксировано.

Повесть Л.А. Сулержицкого, тоже опубликованная, как и «Записки» В.В. Вересаева, в книжках горьковского издательства в 1906 г. «Знание», и похожа, и не похожа на вересаевскую художественно-публицистическую работу, и на то, что позже написано будет А.С. Новиковым-Прибоем. В повести «Путь» Л.А. Сулержицкий апробирует приемы ранее задуманной и частью выполненной им большой художественной формы, которую он назвал «Дневник матроса», вещь была опубликована уже в советское время, так и оставшись не законченной. Довольно «глухо» всегда говорится о впечатлениях писателя, который в 1904 г. отправляется санитаром в Харбин, а оттуда спешно вернется в связи со смертью А.П. Чехова. Если это так, тогда «дневниковость» его «Пути» является *мистификацией*, поскольку датируется начало «Пути» 20 мая 1905 г. – Рязск, а последняя станция, отмеченная датой перед Харбином (прибытие в Харбин и впечатления там не датированы), – 10 июня 1905 г. – станция Хайлар.

Может быть, автор намеренно «смещает» впечатления ровно на год, имея для этого свои веские основания. А.П. Чехов умер 15 июля 1904 г., и, действительно, вскоре Сулержицкий возвращается из Харбина. Весь 1905 г. у него заполнен событиями: он издает «В Америку с духоборами», посещает вместе с Мейерхольдом Ясную поляну, много чего еще! Побудительным мотивом отправиться в санитарном поезде в 1904 г. могла стать телеграмма, полученная во время одного из спектаклей «Вишневого сада» в Петербурге в марте 1904 г., в которой сообщалось о гибели адмирала Макарова и художника Верещагина и Первой эскадры русского флота в Порт-Артуре... Но, в сравнении с тем, что принес 1905-ый, 1904-ый в истории России и в умах, настроенных революционно-демократически, как у Сулержицкого, представлялись теми, что прямо и косвенно уже приближали Первую русскую революцию. Драматические события под Мукденом разворачивались с 17 или 19 февраля по 10 марта 1905 г., Цусимское сражение – 14 (27) – 15 (28) мая 1905 г. Само название повести «Путь» меньше всего обязывало писателя оставаться в границах 1904 года. 1905-ый год обнажил и показал более неприглядным и человека, и государственную машину, так что путь в «сторону войны» с указанием дат тогда, когда уже мы понесли страшные, невосполнимые потери под Мукденом и через неделю должны были понести под Цусимой, представляются художественно более мотивированными, чем подлинные путевые заметки 1904 г. С другой стороны, Л.А. Сулержицкий, мастер рассказа, *знаток живописи и живописец, новатор-театрал*, — использует форму дневника для того, чтобы создать психологически достоверную пьесу. По всем драматургическим законам он использует форму диалога, беседы, случайной встречи, чтобы *изнутри движения к будущему* показать, что мы все время опаздываем.

Действительно, композиционная «выстроенность» «Пути» очевидна. Первая запись представляется своеобразной увертюрой. В ней заданы все социально-нравственные проблемы, обращенные к каждому из граждан, преимущественно мужчин, и во всем – к обществу – в целом: «– Прощайте, милые, дорогие, хорошие мои, – шепчу я, глядя на быстро тающее пятно, над которым мелькает белый платок.

Внезапно на конце платформы *появляется рослый, растрепанный рабочий. Грязным кулаком он грозит в мою сторону и, пошатываясь на длинных ногах, кричит:*

– Не махай, не махай!.. Все одно всех побьют... *И тебя убьют, всех убьют, будь вы прокляты!*

Что-то скребнуло по душе, и я по возможности весело крикнул ему: «Оттого и махаю, что убьют» (Сулержицкий, 1970). Этот эпизод, открывающий дневниковые записи, важен, потому что в нем намечается «путь» (Полякова, 1970) Человечески-личное переживание расставания приобретает едва ли не зловещий оттенок с появлением рабочего. Его портрет плакатен, он сюжетно не мотивирован, никаких других сколько-нибудь внятных портретов нет, так что облик грозящего рабочего находится в сильной позиции описания прощания. Далее герой-повествователь не предается наблюдениям за спутниками или знакомству, что было бы естественно, а в тексте следует вполне риторический пассаж: « *Война!* — Ведь это такая же разрушительная, слепая в своей жестокости стихия, как и пожар или наводнение, внезапно врывающиеся в жизнь людей и уносящие сразу, одним дуновением, все то, что создавалось сотни лет кропотливым трудом человека.

Война! – И под колесами пушек, смятые грубым солдатским сапогом, *гибнут те нежные, хрупкие ростки уважения к человеку, которое с таким трудом, ценой собственной жизни, воспитывали в человечестве его лучшие люди.* Человек теперь мясо для пушек. Мясо – и больше ничего.

Тысячи людей один за другим бросают свое дело и бегут, бегут, чтобы убивать и быть убитыми» (Сулержицкий, 1970, с.258). Как видим, риторика и патетика этого пассажа не может не напоминать стиль Л.Н. Толстого в его «Набеге», с одной стороны, а, с другой – впечатляющие внутренние монологи уже опубликованной в 1904 г. повести Л.Н. Андреева «Красный смех».

Все под той же датой, без обозначения станции с большого интервала вновь «картина» и развернутый комментарий к ней, задающий как внутриличностный конфликт героя, так и целый веер мотивов-проблем, которые могут быть решены демонстрацией конкретных типов и сцен: солдаты, молодой офицерик, несчастный нищий, др. – это люди и это страна в пути: куда?

«Из окон смотрят больные, измученные глаза...

Мы встречаем уже четвертый поезд с ранеными. На белых и зеленых вагонах нарисованы красные кресты и написано: "Для тяжело больных и раненых", "Для легко больных и раненых".

Через окна видны лежащие в одном белье люди. Загорелые, обросшие бородами лица смотрят угрюмо и серьезно. Молодой парень с забинтованной головой, шеей и щекой, с распухшим, перекошенным лицом, уныло смотрит на нас. Дальше — руки, на перевязях, черные, блестящие костыли, забинтованные ноги... В дверях устало сидит сестра милосердия с засученными рукавами и внимательно приглядывается к нашему поезду, — не попадется ли знакомое лицо?» (Сулержицкий, 1970, с.258).

Вид «через окна» не просто метонимическое описание людей, их портретов. Описывать в перечислительном ряду части человеческого тела означает создавать одновременно и "больные" и "болевые" точки полотна. Есть изуродованное ранением лицо солдата, есть поясной портрет медсестры, а между этими двумя фигурами — перечисление, призванное представить читателю ужасающую картину "разрушений" человеческих тел и человеческих душ и при этом вполне умиротворяющие надписи на вагонах: все в порядке. Ужасающее несоответствие того, что внутри, и оболочки усиливает экспрессионистичность описания.

Вообще отбор материала Л.А. Сулержицким для создания босховского по сути полотна человеческих пороков, страданий, глубины нравственного падения, весьма показателен. Автор описывает сцену, которая в других, не военных обстоятельствах, воспринималась бы как событие едва ли не рядовое. Но описание цирка создаёт аналогию с "театром военных действий" и осмыслением войны вообще, равно как и ситуаций, когда война становится поводом к обогащению на крови: «Заинтересованный прапорщик очень скоро узнал от немца, что это часть странствующего цирка, едущего в Харбин, и что худенькая девушка, мисс Нелли, — бывшая певица Венского театра. Оказывается, что она бросила там очень хорошее место и согласилась ехать в цирк только из-за того, чтобы попасть в Маньчжурию и видеть войну.

— Что вы хотите! — говорил немец, пожимая плечом. — Непременно ей хочется быть на войне. Знаете, молодая девушка, у нее такая фантазий посмотреть там рыцари, храбри рыцари... О! Ничего не поделаешь!..» (Сулержицкий, 1970, с.268). С одной стороны, вполне точный психологический портрет мисс Нелли, наивной, романтической и одновременно недалекой, соседствует с мыслью о том, что все, что с нами происходит, — «цирк», представление, ироничная ухмылка судьбы. А далее следует иллюстрация к тому подтексту, который задан семантикой слово «цирк»:

— Господа! Пленных японцев везут! — крикнул кто-то на дворе.

Мы все вышли посмотреть. <...>

— А чиво ето в его така худа рука, не знашь? — спрашивал весь в веснушках курносый солдат.

<...> Японец, прижавшись лицом к решетке и продев маленькую темную руку, лепечет:

– Твоя Халибин ехал, моя Маськува...

Мичман, подрагивая ногой, отрубил:

– Сволочь! Низшая раса... Мерзавцы... Упрямством только в берут...» (Сулержицкий, 1970, с.268).

В этой, кажется, с натуры написанной сцене, метонимически и одновременно карикатурно отражается суть русско-японской войны. Самый настоящий цирк, отправляющийся в район военных действий «развлекать» и одновременно «одновременно неплохо зарабатывать», лучше зарабатывать, чем в спокойной европейской опере, – и война как сатира каких-то высших сил над человеком и человечеством, утрачивающим представление о нравственности. В этом смысле Л.А. Сулержицкий действительно мастерски отбирает фактический жизненный материал, подлинные впечатления (трудно заподозрить его в «голом» сочинительстве) таким образом, что запечатленные сцены, фотографически выписанные сцены становятся символическими сценами и образами.

А.И. Деникин в своих воспоминаниях упрекает тогдашних писателей в том, что они своими произведениями создавали негативный образ русского офицера: «Вторила меньшая писательская братия... «Красным смехом» смеялись Эрастов (Сборник «Знание»: «Отступление») и Будный («Побежденные») над людьми, побежденными на маньчжурских полях по своей, но еще больше по общественной вине... Подводил итоги в «Мире Божьем» (1906) П. Пильский: «Армия — каста... Узкий грошовый эгоизм, презрительное отчуждение, апатия к жизни...<...> И в общем согласном хоре – словно удары тяжелого молота – философские тезы яснополянского мыслителя: офицеры и солдаты – «убийцы»; «правительства со своими податями, солдатами, острогами, виселицами и обманщиками-жрецами, суть величайшие враги христианства» («Письмо к фельдфебелю», «Солдатская памятка», «Не убий» и пр.) (Деникин, 2005)

Почти 30 лет спустя другой очевидец событий русско-японской войны А.С. Новиков-Прибой создает свою эпопею «Цусима». Перед читателем на сей раз предстают личные впечатления матроса, отправившегося на войну в команде броненосца «Орел» во второй эскадре, потерпевшей при Цусиме сокрушительное поражение, впечатления от похода его товарищей, выстроенные в «путь» второй эскадры от Кронштадта до горькой Цусимы (Виджая, Минералова, 2016).

Литература

Виджая В., Минералова И.Г. Роль синтеза жанров в формировании содержания эпопеи в романе-хронике А.С. Новикова–Прибоя «Цусима» // Успехи современной науки. 2016. – №1. – 61-63.

Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2005.

Минералов Ю.И., Минералова И.Г. История русской литературы XX века. 1900-е –1920-е годы. М.: Студент, 2012.

Полякова Е.И. Жизнь и Творчество Л. А. Сулержицкого. М., 1970. – С. 257.

Сулержицкий Л.А. Путь.// Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Л. А. Сулержицком. М.: Искусство, 1970.

ДУРЫЛИН: ИМЯ И СУДЬБА ГЕРОЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Галкин А.Б.

Центр педагогического мастерства Департамента образования Москвы, Россия

Оригинальная трактовка символических черт в творчестве и судьбе ученого и писателя С.Н. Дурылина (1886-1954), чье творчество лишь недавно стало доступно изучению благодаря архивным публикациям, в том числе основанных на изысканиях автора статьи.

Ключевые слова: биография, символика, серебряный век, значение имени, Дурылин, Лесков, Нестеров.

DURYLIN: NAME AND FATE OF THE HERO OF THE SILVER AGE

Galkin A.B.

The Pedagogical Skill Center, Moscow Department of Education, Russia

The original interpretation of some symbolic features in creative work and fate of scientist and writer S. N. Durylin (1886-1954), whose work has only recently become available thanks to the archival publications including those based on the findings of the author of this article.

Keywords: biography, symbolism, silver age, name value, Durylin, Leskov, Nesterov.

Жизнеописание героя всегда начинается не только с момента его рождения, но и с его имени!

Сергей Николаевич Дурылин родился в Москве 27 сентября (14 по старому стилю) 1886 года. Отрадно, по крайней мере, что наш герой ни разу не пытался изменить **день** своего рождения. Здесь нам повезло. Он всегда честно заявлял: «я родился в праздник Крестовоздвиженья». Отметим, пока кратко, два важных символических факта в судьбе Дурылина: его рождение в день большого христианского праздника (вспомним евангельские слова Христа: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и **возьми крест свой, и следуй за Мною**» (Матф.16:24)) и имя, которое дали ему родители при рождении, – Сергей.

Оба этих факта были чрезвычайно важны для самого Дурылина, о чем он не раз писал и говорил.

Во-первых, в его жизни мы ощущаем некий ореол мученичества, пускай и неявного, а скрытого и скрываемого самим Дурылиным. Он должен был принять на себя крест, данный ему Богом, ибо вера его была сильна с детства до самой кончины, хоть и бывали в его жизни губительные моменты отречения и сомнения. Этот данный ему от Бога крест он должен был не только достойно пронести по жизни, но и воздвигнуть, то есть выполнить для людей некую уготованную ему мистическую христианскую миссию.

И, во-вторых, имя Сергей неизменно связывалось в сознании Дурылина с Преподобным Сергием Радонежским. Молитвы за себя своего небесного покровителя Дурылин неизменно чувствовал и был убежден, что они чудесным образом помогали ему в критические моменты непростой жизни. Не раз Дурылин и лично встретится со своим небесным патроном – разумеется, эти встречи были не только и не столько мистические, сколько творческие: через художника Нестерова, посвятившего Сергию Радонежскому свой знаменитый триптих «Юность Преподобного Сергия» и картину «Видение отрока Варфоломея, он будет писать о Преподобном Сергии. Он напишет о святом и отдельные статьи, и коснется его жития и его непреходящего значения для русской культуры, когда будет работать над биографией своего друга Михаила Васильевича Нестерова. Кстати, Нестеров подарил Дурылину этюд к знаменитой картине: на нем изображена голова отрока Варфоломея (будущего Преподобного Сергия Радонежского), сложившего руки в молитвенном жесте, и этот этюд до сих пор висит на стене большевского дома Дурылина, ныне Мемориального Дома-музея.

Любопытно, что, согласно семейной легенде, рождение Дурылина сопровождалось чудесными знаменами в духе жития его небесного патрона. В книге «В родном углу», в главе «Кормилица», Дурылин со слов своей тетки рассказывает о сновидении, приснившейся его матери незадолго до рождения сына: она, «ожидая ребенка, видела во сне седенького старичка в схиме – и преподобный упредил ее, что у нее будет сын и должно быть ему Сергием». А после мать повезла пятилетнего Сережу в Троице-Сергиеву лавру на поклонение мощам Преподобного Сергия и для исполнения древнего православного ритуала: «”выменяли” мне в лавре икону моего ангела. На обороте кипарисной деки мама тогда же написала: “18...<91> года сентября 22 мы были с Сережей первый раз у Преподобного. Сереже было 5 лет. Он выменял сию икону”» (Дурылин, МДМ).

Вернемся к дню и месту рождения Дурылина. То, что он родился в Москве 27 (14 по старому стилю) сентября 1886 (а не 1877) года, окончательно доказала одна из первых исследовательниц Дурылина и автор еще неопубликованной «Летописи жизни и творчества С.Н. Дурылина» Вален-

тина Федоровна Тейдер, обнаружив и опубликовав метрику из Метрической книги церкви Богоявления в Елохове за 1886 год:

«Счет родившихся – 116

Месяц и день рождения – сентябрь 14, крещения – 18

Имена родившихся – Сергій

Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания – Московскій 1-й гильдіи купец Николай Зиновіев. Дурылинъ и законная его жена Анастасія Василіева, оба православного вероисповеданія, живущіе в своем доме. Приходскіе: Священникъ Іоаннь Березкинъ

Приходскій Священникъ Іоаннь Березкинъ съ діаконами и псаломщикомъ» (ЦИАМ).

В точном соответствии с метрикой Дурылин в своих ранних автобиографических заметках «В начале жизни» писал: «Я родился в Москве, в доме моего отца, московского купца Николая Зиновеевича Дурылина, в Плетешковском переулке, или, попросту, в Плетешках, близ церкви Богоявления Господня, что в Елохове, 14 сентября 1886 года, в самую позднюю обедню, в день Воздвижения Животворящего Креста. У Богоявления Господня ударили к обедне, когда мама моя, Анастасия Васильевна, почувствовала, что ей пришло время родить второго ее ребенка...» (РГАЛИ).

Заметим, насколько ярко в этом отрывке проявился символизм, свойственный всему Серебряному веку и Дурылину в частности как его законному представителю. В день рождения Дурылина звонят колокола, вызывая и пророча его судьбу. Колокольный звон Дурылин полюбит на всю жизнь. Главный его роман, по существу роман-завещание, – это роман-хроника «Колокола». В нем продолжается стилистически юмористическая игра именами, полюбившаяся Дурылину-писателю. В романе «Колокола» появляются городские церкви Темьяна со странными именами: Спас-на-Лапотках в Заречье и Спас-на-Полозьях. Церковь Николая в Огуречиках, придуманная Дурылиным в «Записках Ельчанинова», – такая же литературная мистификация.

«Жизнь кончилась, и начинается житие...» – эти слова в любимом Дурылиным романе Н.С. Лескова «Соборяне» произносит главный герой протопоп Савелий Туберозов - Дурылин процитирует в письме к своему ученику Сергею Фуделю, и тот хорошо их запомнит (Фудель, с.60).

Черты жития мы находим также и в судьбе Дурылина, не только потому, что он принял священный сан или глубоко почитал христианских угодников и праведников, начиная от Сергия Радонежского и кончая Франциском Ассизским, но и потому, что его главная писательская тема – тема веры (и безверия).

В предисловии к книге «В своем углу» Дурылин пишет: «Никакое профессиональное дело не сделано мною в жизни. Я многое сделал, но ничего не сделал. Жизнь не жилась, а скорее мне снилась, – то хорошо, то дурно. Рассказывать сны! – кому интересно? И лучше, и проще сказать,

что жизни у меня не было, ибо часто, часто повторяю я (и давно, с 20 лет начал повторять) осмеянные когда-то слова В.Я. Брюсова: «Желал бы я не быть “Валерий Брюсов”!» Желал бы я не быть тем «Сергеем Дурылиным», о котором приходится писать, если хочешь говорить о прожитом!» (Дурылин, 2006, с.95).

Что бы это могло значить? Дурылин позаимствовал у Розанова мысль о нелюбви к своей фамилии? Или это случайная вспышка бессознательной памяти, когда даже имя Брюсова ассоциативно «всплыло» в сознании Дурылина и перевоплотилось в собственное размышление?

И снова мы упираемся в любимую дурылинскую антитезу – дурости и ума. Эта неразрешимая, почти кантовская антиномия явно мучила Дурылина, и не последней причиной этих мучений была принадлежавшая ему фамилия.

В книге «В своем углу» Дурылин не раз поминает Розанова и его словечко «дуроломы». «У Василия Васильевича [Розанова] было любимое «гневное» слово – дуролом. Например, критики-семинаристы были для него – дуроломы. Некто, рассуждающий «о политической экономии как о поэзии и о поэзии как о политической экономии» (выражение Пушкина) – был для него дуролом.

Произносил он это слово гневно, сочно и так убедительно, точно прикреплял к тому, о ком оно было, завершительный и липко-невозвратный «аминь». Это было его слово. Оно все окрашено им, и его как-то, в свою очередь, окрашивало. Я часто вспоминаю это слово. Оно многое объясняет. Думаешь, думаешь иногда, так и этак судишь, теорию строишь, объясняешь себе, ищешь, создаешь объяснения... а все просто: просто дуролом действует. Дуролом говорит. Дуролом сочиняет» (Дурылин, 2006, с. 109).

Все биографы знают, что самый опасный и скользкий путь в биографическом материале – так сказать, *обратная реконструкция*, когда биограф из художественного произведения пытается извлечь факты авторской автобиографии. В романе «Колокола» автор поделил свою биографию между двумя героями: попом-расстригой Серафимом Геликонским и книжный переплетчиком Фавстом Коняевым. Серафиму Геликонскому он отдал свою обиду за людскую клевету о том, что он, Дурылин, якобы расстригся и предал церковь, а Фавст Коняев получил от Дурылина его любовь к книгам и фаустовскую тягу к поискам истины.

Впрочем, в романе «Колокола» есть еще один герой-идеолог – отрицательный персонаж, атеист Семен Семенович Щека, который, казалось бы, не имеет никакого отношения к личности и биографии Дурылина. Он пишет Диарий (дневник) под названием «Скорбная повесть о глупости человеческой»: «Были два дурака в Темьяне – один книгу читал, а другой книгу писал; один умер, другой еще жив. Результат же многолетней

деятельности дуракообличителей нужно полагать одинаковым совершенно:

*Если хочешь быть счастливым,
Кушай только чернослив»* (Дурылин, 2014, 180).

Почему Дурылин в этой последней записи в Диарии неожиданно объединил двух героев-антиподов, положительного и отрицательного? Оба они стали *дуракообличителями*. По-видимому, сугубо отрицательный герой Щека – это, так сказать, тень положительного Дурылина, темная сторона его души, которую он в этом образе частично изживает. Сам Дурылин, как известно, много лет тоже записывал свои жизненные впечатления в книге «В своем углу». Не есть ли *Диарий* Щеки – своеобразная автопародия на самого себя и на книгу «В своем углу», ведь в ней тоже нередко звучит «скорбная повесть о глупости человеческой», и она у Дурылина подчас не менее желчная, чем мизантропические сентенции Щеки?

Да, Дурылина, как и его героя Щеку, сильно мучит ум, больше того его мучит загадка странного *русского ума*. Вот только несколько кратких фрагментов из «В своем углу»: «Миллион раз говорили и восклицали:

– Это безумие!

И никто никогда не догадался ответить:

– Нет, это – умение!»;

«У Пушкина самый ум был умен. А есть ум – дурак: все переумнит и ничего не поймет. Такой ум был у Толстого»;

«”Конечно, ум дает право на глупость” (Вл. Соловьев). Должно быть, и глупость, накопленная в достаточном количестве, дает право на ум. Таких, умных глупостью, без числа и без меры. Тесно от них»;

«Резвецов (гимназия, давние годы) говаривал:

– Не тот дурак, кто дурак, а тот дурак, кто – не дурак, да дурак» (Дурылин, 2006, сс. 172-176).

Наверняка всю эту двусмысленность своей фамилии Дурылин ощущал на себе и втайне страдал, но ведь он был этнографом и, значит, не мог не знать простонародный древнерусский обычай – оберегать новорожденного от бесов обманным именем. Об этом обычае подробно пишет Л. Успенский в книге «Ты и твоё имя»:

«Сложнее с теми именами, которые как будто прямо выражают дурное отношение к ребенку: Нелюб, Ненаш, Нехорошей, Болван, Кручина...

Наши предки были суеверны. Они очень боялись «глаза», вредоносного действия чужих или своих похвал; им казалось, назвать ребенка красивым, нежным или горделивым именем, — это значит привлечь к нему губительное внимание целой армии подстерегающих человека врагов — злых духов» (Успенский, с. 352).

Но, спрашивается, как и почему его фамилия соотносится с *особенным русским умом*? Да самым непосредственным образом: в ней есть черты *юродства*! Настоящим героем русской сказки (а во многом и русской литературы в целом) является не Иван-царевич, а Иван-дурак. Любопытно было найти у Дурылина подобное рассуждение о сущности русской литературы в книге «В своем углу»:

«В русской литературе есть собственно два главных типа: умник – и дурак.

Дурак ведет свое происхождение от Иванушки-дурачка. Он-то и построил Россию. <...> Дурак – это Кутузов и Каратаев, прогнавшие Наполеона, Соня и Наташа («Война и мир»), герои «Капитанской дочки» с Гриневым и Марьей Ивановной, Максим Максимыч («Герой нашего времени»; не Печорин, а Максим Максимыч завоевал Кавказ), это – няня (у всех, у Пушкина, и у умника Александра Ивановича [Герцена] <...> Евсевич и сам Сережа у С. Аксакова. “Умник” – это Чацкий, Онегин, Печорин, Александр Иваныч, чеховские интеллигенты, Верховенские» (Дурылин, 2006, с. 154).

В жизни и творчестве Дурылина коренное противоречие его фамилии проявляется с удивительным постоянством. Мы находим в них и лукавую хитрость, и детское простодушие, и черты юродства, и строгое, благородное достоинство, и рискованную шутливость, и трагический надлом, и поэтический энтузиазм, и суровую аскезу, и добросердечие к людям, и надменный эгоизм, и сочувственное милосердие, и холодную отчужденность, и желанье славы, и тихую, молчаливую скромность. Таков Сергей Дурылин и символический смысл его имени.

Литература

Дурылин С.Н. В родном углу. Глава III. Рожденье. Кормилица. Архив Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина (МДМ), КП 265/45, Л 1.

Дурылин С.Н. В своем углу. М.: «Молодая гвардия», 2006.

Дурылин С.Н. Собрание сочинений в трех томах. М.: Издательство журнала «Москва», 2014. – Т. 2.

РГАЛИ, ф. 2980, оп. 1, № 193, л. 3.

Успенский Л.И. Ты и твоё имя. Л.: Лениздат, 1962

Фудель С.И. Воспоминания. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: «Русский путь», 2012.

ЦИАМ. Ф. 2126. Оп.2. Ед.хр. 75 об., 76. (См.: Тейдер В.Ф. Материалы к биографии С.Н. Дурылина // Творческое наследие С.Н. Дурылина. Сборник статей. М.: «Совпадение», 2013. – С. 4–7.

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В КНИГЕ ДЖ. ФАУЛЗА «АРИСТОС»

Дроздова М.С.

Московский городской педагогический университет, Россия

Статья посвящена исследованию проблемы взаимоотношений личности и общества в книге Джона Фаулза «Аристос». Анализируются аллюзии и реминисценции из творчества Катутла и Горация. Взгляд на жизнь, свойственный этим поэтам, созвучен с идеей книги Дж. Фаулза, отвергающего конформизм, свойственный настоящему времени и утверждающего свободу личности, ее право на выбор и самоопределение. Для исследования привлекаются методы рецептивной эстетики и литературной герменевтики.

Ключевые слова: общество; личность; Джон Фаулз; интертекст; аллюзия; реминисценция; рецепция; герменевтический круг.

PERSONALITY AND SOCIETY IN “THE ARISTOS” BY J. FOWLES

Drozдова M.S.

Moscow Pedagogical City University, Russia

The paper focuses on the relations of personality and society in The Aristos by John Fowles. The paper deals with allusions and reminiscences to Catullus and Horace. The literary hermeneutics and reception-aesthetics methods are used. The Aristos by John Fowles focuses on rejecting modern conformism and affirming the freedom and rights of personality. Such a view of life is characteristic of the poets under analysis and is defined by Fowles as the aristos, that is, ‘the best’.

Keywords: society; personality; John Fowles; intertext; allusion; reminiscence; reception; hermeneutic circle.

Развитие общества и становление художественной литературы всегда были тесно взаимосвязаны. Социальная проблематика играет ведущую роль в философской книге «Аристос» (*The Aristos*, 1964) известного английского писателя Джона Фаулза (1926 – 2005). Книга представляет собой сборник философских изречений писателя и состоит из Введения (*Introduction*), одиннадцати разделов, в каждом из которых выделяются главы, и Приложения (*Appendix*).

Слово «аристос» (*aristos*) в переводе с греческого означает ‘лучший для данной ситуации’, и книга, по мнению Фаулза, посвящена проблеме выбора отдельной личностью такого наилучшего решения. Книга «Аристос» архитектурально связана с собранием философских изречений Гераклита Эфесского (544 – 483 гг. до н. э.), суть которых приводится автором в Приложении. Гераклит противопоставляет мыслящую личность сле-

пому большинству (*the Many*), подчеркивая его негативное влияние на развитие общества.

Фаулз солидарен с древнегреческим философом. Писатель утверждает, что социальное развитие обусловлено в первую очередь личным вкладом гениальных ученых и художников, святых, общественных деятелей и других выдающихся людей. При этом он акцентирует внимание на невозможности и неправомерности деления людей на интеллектуальную элиту и необразованное большинство, не имеющее своего мнения: *the dividing line between the Few and the Many must run through each individual, not between individuals* (Fowles, 1980, p. 6). Таким образом, автор оставляет за личностью право на свободный выбор, что особенно актуально в современном обществе, склонном к навязыванию и конформизму.

Дж. Фаулз раскрывает свои идеи через поэтические реминисценции из творчества древнеримского поэта Катулла (87 – 54 гг. до н. э.) и его последователя Горация (65 – 8 гг. до н. э.) в Разделах 1, 7 и 10. Раздел 1 «Вселенская ситуация» (*The Universal Situation*) посвящен размышлениям об устройстве Вселенной, выявлению универсальных законов, определяющих бытие всего человечества.

В главе «Кораблекрушение и плот» (*The Wreck and the Raft*) автор утверждает, что в человеческом сознании существует представление о катастрофе, «кораблекрушении», произошедшем давно в прошлом и кардинально изменившем прежде радостную безбедную жизнь человечества. Человеку, по мнению Фаулза, также свойственно верить, что впереди его ждет «земля обетованная», к которой стремится все человечество, находясь на плоту в бесконечном океане страстей и неудовлетворенности.

Фаулз считает, что на этом плоту находятся семь типов людей: пессимист, эгоист, оптимист, наблюдатель, альтруист, стоик и новорожденный ребенок. Эгоиста писатель характеризует, цитируя Горация: ... *the egocentric, whose motto is Carpe diem – enjoy today – and who does his best to get the most comfortable part of the raft for himself...* (Fowles, 1980, p. 13). Современный исследователь творчества Горация В.Г. Борухович называет процитированную оду самой эпикурейской, вслед за Э. Касториной утверждая, что в ней «заключен весь Гораций» (Борухович, 1993, с. 283).

Вторую эксплицитную реминисценцию на «Оды» Горация Фаулз дает в главе «Гуманизм» (*Humanism*) Раздела 7 «Другие философские системы» (*Other Philosophies*, п. 43). В Разделе 7 Джон Фаулз рассматривает христианство, ламаизм (тибетский буддизм), гуманизм, социализм, фашизм и экзистенциализм как различные философские учения. Писатель анализирует их критически, находя в каждой из так называемых «философских систем» свои сильные и слабые стороны. При этом Фаулз не придерживается ни одной из них, строя свою концепцию, как уже отмечалось выше, на позициях, близких к философии Гераклита.

Писатель высмеивает гуманистов за их особенность «отстраняться», «жить на вилле в Сабинских холмах»: *The characteristic movement of the humanist is to withdraw; to live on the Sabine farm; to write **Odi profanum vulgus, et arceo*** (Fowles, 1980, p. 147) (лат. ‘Презираю и прочь гоню невежественную толпу’). Писатель таким образом сравнивает апологетов гуманизма с Горацием на основании их «оторванности» от реальной жизни. В процитированной оде поэт воспекает умеренность, покорение богам, мирный сельский труд (Борухович, 1993, с. 274).

Вместе с тем на глубоком уровне понимания становится явной еще одна параллель, которую проводит автор между античностью и гуманизмом. Фаулз утверждает, что гуманизм как философское учение базируется на ценностях Античной эпохи, так как язычество является предпосылкой свободы и демократии. И действительно, на протяжении истории Нового времени мы наблюдаем постепенное возвращение к языческим ценностям: в центр миропонимания ставится человек, причем на первом месте стоит его телесная составляющая. Фаулз утверждает, что данная особенность характерна и для мировоззрения древнего грека или римлянина, называя античных богов отражением человека (*a reflection of him [man]*) (Fowles, 1980, p. 148). Данное утверждение типично для язычества, в отличие от христианства, где человек создан по образу и подобию Божью.

Вместе с утверждением языческо-гуманистических идеалов в европейском обществе Нового времени происходит ослабление роли церкви и как следствие постепенное разрушение нравственных принципов и моральных норм. Таким образом, во второй половине XX в. мы наблюдаем так называемое *permissive society* (англ. ‘общество вседозволенности’) – причину и следствие постмодернистского представления о мире как хаосе, в котором возможно все. Именно на этот исторический период приходится расцвет творчества Дж. Фаулза, когда он издает книгу «Аристос». Интересно, что непредсказуемость, хаотичность, потеря веры свойственны и для исторического периода, когда жил и творил Гораций. Творчество Горация, как известно, относится к «золотому веку римской поэзии», периоду смены государственного строя от республики к империи – эпохе гражданских войн и социальных потрясений. Идеи Горация, спустя две с лишним тысячи лет, становятся актуальными для Фаулза.

Процесс понимания реминисценций на «Оды» Горация предполагает сложный герменевтический круг. На первом уровне понимания читатель погружается в атмосферу античности с ее гедонистическими ценностями, откуда вытекает совет безмятежно наслаждаться жизнью. Тем не менее, читателю, знакомому с философией Горация, известно, что поэт не примкнул ни к одной из господствующих в то время философских школ – эпикурейцев и стоиков, придерживаясь того, в чем они сходятся. Этим общим знаменателем является культ независимости от внешних и внутренних факторов, равновесия, душевного покоя (Гаспаров, 1997, с. 154).

Данная особенность выводит читателя на второй уровень понимания. В обеих одах, процитированных Фаулзом, Гораций призывает к умеренности и равновесию. Напомним, что именно он является автором выражения «золотая середина», которой, по мнению писателя, придерживается гуманист (п.43: *He lives by the golden mean, by reason, by the middle of the road...*) (Fowles, 1980, p. 147). И отстранение от мира, и уединение в Сабинских холмах, и стремление довольствоваться малым служат для Горация его важнейшей цели – достичь независимости.

Далее мы выходим на третий уровень понимания рецепции Фаулзом творчества Горация. В книге «Аристос» независимость имеет особое значение, так как произведение посвящено свободному выбору личности в условиях современности. К независимости стремится и лирический герой Горация – «маленький человек среди большого мира», который старается укладывать «его бескрайний противоречивый хаос в гармоническую размеренность и уравновешенность своих од» (Гаспаров, 1997, с. 157). Подобное понимание Горация выводит нас на четвертый, наиболее важный, уровень понимания как рассматриваемых реминисценций, так и значения всего творчества поэта для Фаулза. Герой Горация близок к постмодернистскому экзистенциальному герою, который делает выбор в пользу личной свободы и независимости в условиях окружающего хаоса.

Более того, в творчестве Горация постоянно присутствует тема смерти, что также сближает его философию с экзистенциализмом и постмодернизмом. Смерть – единственная сила, от которой нельзя получить независимость, столь желанную Горацием. В этой связи поэт предлагает не задумываться о будущем: *...carpe diem, quam minimum credula postero...* (лат. ‘Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему’). При этом Гораций приходит к выводу, что смерть можно не только игнорировать, но и победить. Единственным средством победы над смертью, по его мнению, является поэзия.

Данный вывод приводит читателя на пятый уровень понимания рецепции Горация в творчестве Фаулза. Вслед за Горацием, Фаулз утверждает бессмертие поэзии, рассуждая о ее главенствующем месте среди искусств.

Рассмотрим это на примере реминисценции на стихи предшественника Горация, Гая Валерия Катулла. Фаулз цитирует Катулла в главе «Поэзия и человечество» (*Poetry and Humanity*) Раздела 10 «Значение искусства» (*The Importance of Art*, п. 83): ***Nobis cum semel occidit brevis lux, nox est perpetua una dormienda. When once our short life has burnt away, death is an unending sleep*** (Fowles, 1980, p. 273). Как известно, Катулл жил раньше Горация (87 – 54 гг. до н. э.) и оказал существенное влияние на его поэзию (Putnam, 2006, p. 141). Процитированная реминисценция на стихотворение Катулла (Катулл 5), является примером интертекста и относится к плану сюжета. Сравнивая науку и поэзию (п. 78 – 84), писатель поясняет, что для

первой важна точность данных и возможность проверить, а для второй имеет значение способность надолго сохраняться в человеческой памяти. Приведенную выше реминисценцию на одно из стихотворений Катулла, посвященных Лесбии, Фаулз помещает в п. 83 как пример утверждения, которое невозможно подвергнуть верификации. Тем не менее, эти строки живут в памяти человечества более двух тысяч лет. Это позволяет писателю сделать вывод, что существуют и другие стандарты, помимо возможности проверить или доказать.

На глубоком уровне понимания читатель с большим литературным опытом осознает, почему именно эту реминисценцию выбрал для примера Фаулз. По мнению критиков, стихи к Лесбии представляют собой ядро поэзии Катулла. В цитируемом стихотворении нашли отражение основные темы его поэзии: любовь, смерть и бессмертие. При этом новаторством любовной лирики Катулла является создание новой для римской мужской поэзии любви: «не потребительской, а деятельной, не любви-болезни и любви-развлечения, а любви-внимания и любви-служения», что в дальнейшем оказало влияние на всю европейскую литературную традицию (Гаспаров, 1997, с. 109). Именно этот факт дает ключ к пониманию рассматриваемой реминисценции.

Стихи Катулла пронизаны драматизмом переживаний лирического героя, что сближает его с представителями романтизма. Для поэзии романтизма характерно особое внимание к самовыражению и свободному выбору личности. При этом современные британские исследователи различают романтизм в широком и узком смысле. Под романтизмом в узком смысле подразумевают течение в литературе и искусстве в целом, возникшее в Западной Европе на рубеже XVIII – XIX веков и оказавшее существенное влияние на мировое искусство. В широком смысле термины «романтизм» и «романтик» могут относиться к авторам других исторических периодов и их творчеству, если они утверждают абсолютное превосходство личного мировоззрения над общепринятыми правилами и нормами (Oxford Dictionary of Literary Terms, 2009, p. 224). Это позволяет нам отнести творчество Катулла к романтизму в широком смысле.

Данное обстоятельство особенно важно для Дж. Фаулза, так как проблема личностного выбора является ключевой в книге «Аристос». В Предисловии (*Preface*) автор заявляет: *My chief concern, in The Aristos is to preserve the freedom of the individual against all those pressures-to-conform that threaten our century...* (Fowles, 1980, p. 2). Вслед за Гераклитом, он отстаивает право личности на самоопределение и свободный выбор, противопоставляя его мнению большинства. Именно поэтому Фаулзу близок романтизм как философское и литературное направление.

Перечисленные факты в аспекте выявленных герменевтических кругов исследования позволяют нам сделать выводы о функциях поэтических аллюзий и реминисценций в философской книге Дж. Фаулза «Аристос».

Катулл и Гораций воспевают утверждение свободы личности, ее права на выбор и самоопределение в любых социальных условиях, что соответствует идее книги Фаулза. Взгляд на жизнь, свойственный этим поэтам, Фаулз определяет древнегреческим эпитетом «аристос», подчеркивая, что он является наилучшим.

Литература

Борухович В.Г. Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993.

Гаспаров М.Л. Избранные труды в 3 т. М.: Языки русской культуры, 1997. Т.1. О поэтах.

Fowles J.R. The Aristos. London: Jonathan Cape Ltd., 1980.

Putnam M.C. Poetic Interplay: Catullus and Horace. Oxford, 2006.

The Oxford Dictionary of Literary Terms. 3rd ed. Oxford University Press, 2009.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АСПЕКТОВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА 1828 – 1921 ГГ. В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ (ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ)

Жуков В.Л., Гаврилова К.О.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия

Данная работа посвящена исследованию влияния творчества классиков русской поэзии и живописи, представляющих русский символизм и модерн на формирование художественных образов объектов дизайна, на примере ювелирных изделий.

Ключевые слова: русский модерн, русский символизм, дизайн, ювелирные изделия.

SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF ASPECTS OF RUSSIAN CLASSICAL POETRY IN THE PERIOD 1828-1921 IN CONTEMPORARY FIGURATIVE AND APPLIED AND DECORATIVE ARTS (JEWELRY DESIGN)

Zhukov V.L., Gavrilova K.O.

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russia

This work is dedicated to the study of the influence of the work of the classics of Russian poetry and painting, representing the Russian symbolism and Art Nouveau, on shaping the artistic images of objects of design, in case of jewelry.

Keywords: Russian Art Nouveau, Russian symbolism, design, jewelry/

Исследуя ритмы национального сознания в социально-культурной среде современной России надо отметить реальную необходимость поиска новых творческих решений в определённой хронологической ретроспективе. Одним из характерных исторических циклов является Россия конца XIX – начала XX вв., в котором явно выражен синтетический стиль мышления. Свойственные этому стилю ощущение трагизма настоящего, жажда перемен и вольнодумство в условиях относительной демократизации общественной жизни породили, согласно принципу универсального эволюционизма, сходные по своей философской направленности течения во временных и пространственных искусствах — русский символизм и русский модерн.

Толчком, послужившим их появлению, явились социально-политические кризисы 80-х годов 19-го столетия, давшие обществу некоторую либерализацию в политике управления государством. Как писал Д.С. Мережковский: «Мы живем в странное время, похожее на оттепель. В самом воздухе какое-то нездоровое расслабленность и податливость. Все тает... То, что было некогда девственным и белым как снег, превратилось в грязную и рыхлую массу. На водах — совсем тонкий, изменнический лед, на который ступить страшно. И шумят и текут мутные, вешние ручьи из самых подозрительных источников» (Мережковский, 1914).

В такой изменившейся русской действительности стохастически зародились и развивались несколько литературных направлений: критический реализм (творчество Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.И. Куприна), социалистический реализм (произведения А.М. Горького, А.С. Серафимовича), декадентство и символизм.

И хотя между декадентством и символизмом много общего, различие между ними все же есть. Декадентство полностью отрицало какие бы то ни было идеалы в существующей действительности, исповедуя бегство от жизни, комплекс неполноценности, упадок сил. Идеи одиночества свойственны и символизму, но они дополняются мистическим содержанием и символическим языком, расширяющим художественное впечатление. Иначе говоря, провозглашаются некие своеобразные идеалы. Д.С. Мережковский пытался провозгласить себя идеологом символизма, выпустив в 1892 г. книгу песен и поэм под названием «Символы», снабдив ее многозначительным эпиграфом из гетевского «Фауста»: «Все преходящее есть только С и м в о л ...». На основании этого он позже писал, что первым в русской литературе употребил это слово. Однако подлинным вождем русского символизма по праву считается В.Я. Брюсов.

В марте 1894 г. Брюсов выпускает тоненькую книжку «Русские символисты». Почти одновременно с выходом этих сборника появляются первые книги стихов К. Бальмонта, Ф. Сологуба, Д. Мережковского, в которых также находят воплощение идеи нового искусства. На рубеже веков ряды символистов пополнили А. Блок, А. Белый, В. Иванов.

Своей известностью символизм обязан идейно-художественным тенденциям, которые получили обоснование в рецензиях крупнейшего русского философа-идеалиста и религиозного мистика второй половины XIX в. В.С. Соловьева.

Обращаясь к русской интеллигенции, Соловьев стремится убедить ее в том, что мистика — единственный путь, ведущий к истинному знанию, к истинной красоте, к истинному искусству и чувству.

В символистских кругах В.С. Соловьев почитался как одна из наиболее значительных фигур. Его считали своим духовным отцом и единомышленником.

Идеи символизма нашли отклик и в другом виде временного искусства — живописи.

Русскому символизму как поэтическому явлению в тех же временных рамках в сфере пространственных искусств соответствует направление, получившее название русский модерн. Он обнаруживает некоторые черты, сближающие его с общеевропейскими стилевыми исканиями того периода, называвшимися по разному в различных странах: Art Nouveau, Jugendstil, Modern style и т.д. Но сохраняя типичные стилевые свойства, русский модерн стал явлением национального масштаба, отразив в себе сложные философские, эстетические и культурные потребности российского общества конца XIX — начала XX вв.

А. Блок писал по этому поводу: «Россия — молодая страна, и культура ее — синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть «специалистом». Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте; тем более — прозаик о поэте и поэт о прозаике. Бесчисленные примеры благодетельного для культуры общения (вовсе не непременно личного) у нас налицо; самые известные — Пушкин и Глинка, Пушкин и Чайковский, Лермонтов и Рубинштейн, Гоголь и Иванов, Толстой и Фет. Так же, как неразлучны в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотличимы от них и друг от друга — философия, религия, общественность, даже — политика. Вместе они и образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры». Рассуждения, как видим, вполне соответствуют принципу универсального эволюционизма.

Здесь важно отметить, что генетическое родство русского модерна и символизма не столько в стилевых особенностях, где нарочито подчеркнуты отчужденность от жизни, вялость и экстравагантность натуры, сколько в самом содержании творимого художественного образа. Главными представителями русского модерна в изобразительном искусстве являются В.М. Васнецов, М.А. Врубель, М.В. Нестеров, А.Я. Головин, В.Э. Борисов-Мусатов, А.С. Голубкина, Е.Д. Поленова, К.А. Сомов, Л.С. Бакст, М.В. Добужинский, А.Н. Бенуа. В архитектуре и декоративно-прикладном искусстве это те же В.М. Васнецов и М.А. Врубель и, кроме них, Ф.О.

Шехтель, Л.Н. Кекушев, Ф.И. Лидваль, Н.В. Васильев, Н.Я. Давыдова, Н.П. Ламанова. Признаки модерна можно обнаружить и в некоторых работах В.А. Серова, К.А. Коровина, В.В. Кандинского, Н.К. Рериха, И.И. Левитана, К.С. Петрова–Водкина.

Национальные особенности русского модерна отмечал известный французский писатель Луи Арагон (Браже, 2002).

Идея «синтетического искусства», основанного на постижении философского смысла бытия, присуща и станковым видам пространственных искусств: живописи, графике, скульптуре.

Одним из творцов русского модерна в живописи является М.А. Врубель. Характерной чертой его творчества в связи с проблемами «нового стиля» является пристальный интерес к женским образам. Это и женщины из сказки Царевна–Лебедь, и портрет Н.И. Забелы–Врубель) и «Танец Тамары» (и «Сирень» (рис .1), и «Девушка на фоне персидского ковра», выполненные в качестве иллюстраций к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон».

Было положено начало целой серии художественных образов, символизирующих облик мятежного духа, преисполненного гордой воли познания «необходимости» бытия, но в то же время обуреваемого сомнениями и про них лучше М.Ю. Лермонтова не скажешь:

...И долго сладостной картиной
Он любовался – и мечты
О прежнем счастье цепью длинной
Как будто за звездой звезда,
Пред ним катились тогда.
Прикованный незримой силой,
Он с новой грустью стал знаком;
В нем чувство вдруг заговорило
Родным когда-то языком.
То был ли признак возрожденья?
Он слов коварных искушенья
Найти в уме своем не мог...
Забывать? – Забвенья не дал Бог:
Да он и не взял бы забвенья!...(Лермонтов, 1988)

Их образы и композиция характерны погружением в себя, отличаются декоративной прорисовкой плавно изгибающихся линий одежды, уравновешенной гаммой перетекающих друг в друга цветов, серебристо-белого и фиолетового в украшениях и аксессуарах. Здесь ощущается перекличка с символизмом и кажется весь облик «Незнакомки» А.А. Блока рожден этими идеалами модерна:

...И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.
И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль (Блок, 1962).

Как бы дополняя или продолжая эти строчки и образы, но уже языком современного дизайна, в данном исследовании явилась разработка, проектирование и изготовление магистрантом кафедры ТХОМ и ЮИ Института прикладного искусства СПбГУПТД К.О. Гавриловой ювелирной парюры, представленной на рис. 2 синтении по мотивам творчества М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока и М.А. Врубеля в развитии научно-исследовательской темы «Звуки природы» (Жуков, Гаврилова, 2015, с. 18-28), а именно серьги, кольцо и колье из белого золота с аметистом, сапфирами и чёрными, и цветными бриллиантами, как объекта когнитивного моделирования в дизайне, где основным прототипом является произведение М.А. Врубеля «Сирень» (рис.1) .

Рисунок 1. М.А. Врубель. Сирень

Это ещё раз подчёркивает, что при наперед заданных довольно жестких филологических и стилевых ограничениях русский модерн стал явля-

нием национальной и мировой культуры. Сегодня, спустя более столетия, архитектурные, художественные, декоративные и дизайнерские работы некогда «нового стиля» привлекают к себе внимание и отнюдь не кажутся старомодными или примитивными. Именно это создает впечатление гармонии и единства с природой и её звучанием, а стиль — это всего лишь принятая условность, заостряющая внимание на какой-то одной стороне жизни, создающая соответствующее настроение.

Рисунок 2. Парюра

Литература

Мережковский Д.С. О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы: полн. собр. соч. в 24 т. Т. 18. – М., 1914.

Браже Р.А. Синергетика и творчество: учебн. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2002.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в двух томах. Том 1/ сост. И.С. Чистовой. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

Блок А.А. Собр. соч. в восьми томах. Т. 6. – М.– Л., 1962.

Жуков В.Л., Гаврилова К.О. «Звуки природы» – современное тематическое направление в дизайне визуальных когнитивных информационных динамических систем, относящихся к ювелирному флореальному кластеру предметной области объектов дизайна // *Дизайн. Материалы. Технология*, 2015. – № 4. – С. 18 – 28.

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Жумабекова А.К.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Алматы, Казахстан

В статье на примере развития Казахстана рассматривается такой фактор социального развития, как многоязычие. Определены социальные и лингвистические черты полиязычия в Казахстане. Описана модель трехъязычия (казахский, русский, английский языки), внедряемая в средних и высших учебных заведениях страны.

Ключевые слова: многоязычие, социальное развитие, поликультурность, языковая политика.

MULTILINGUALISM AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT

Zhumabekova A.K.

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

In this article such factor of social development as multilingualism is considered on the example of Kazakhstan's development. The social and linguistic features of multilingualism in Kazakhstan are defined. The model of trilingualism (the Kazakh, Russian, English languages), introduced in secondary and higher educational institutions of the country, is described.

Keywords: multilingualism, social development, multiculturalism, language policy

Лингвистические дефиниции слова *прогресс* содержат указание на неизменность поступательного движения вперед: «прогресс - 1. Поступательное движение, улучшение в процессе развития. 2. разг. Переход на более высокую ступень развития, улучшение в чем-либо» (Большой современный толковый словарь русского языка, 2012).

Социологические определения уточняют понятие социального прогресса: это «1. Восхождение к более сложным формам общественной жизни. 2. Изменение в социальных отношениях, которое ведет к более полному равенству, росту социальной свободы и социальной справедливости» (Энциклопедия социологии, 2009).

В философском определении прогресса содержится важный тезис о единстве относительности и абсолютности в понимании данного явления:

«Представления об определенной направленности социальных изменений идут из глубокой древности. Античные авторы приходят к выводу о наличии только умственного прогресса; в нравственном отношении человечество регрессирует (Сенека), в социально-политическом – имеет место

постоянный циклический круговорот (Платон, Аристотель). ... Прогресс может быть понят как единство относительного и абсолютного: эволюция относительных явлений бесконечна и разнонаправленна, но на каждой ступени этого процесса осуществляется абсолютное, что и может быть признано за закон социального прогресса» (Грицанов, 1999, с.165).

Одним из направлений социального прогресса является развитие языков социальных сообществ, групп, особенно в полиязычных государствах.

Филологов интересуют, как правило, социальные факторы развития языка, обратное же влияние изучено меньше, хотя взаимозависимость этих двух явлений очевидна.

На территории Казахстана проживают более ста этносов: казахов, русских, украинцев, татар, белорусов, корейцев, азербайджанцев, поляков, чеченцев, башкир и др. Для успешного развития межэтнической коммуникации необходимо осмысление общекультурных ценностей и языкового поведения представителей полиэтнического народа Казахстана, а также индивидуальных особенностей общения и миропонимания. Именно идентификация собственных культурных стереотипов служит основой для формирования межкультурной компетенции, которая является ключевым фактором достижения взаимопонимания при общении в поликультурной среде.

Поликультурность является необходимой составляющей жизни страны. Изучение культуры народов мира ведет не только к обогащению знаний и расширению кругозора, но и позволяет переосмыслить ценности, представления и традиции, характеризующие культуру народов Казахстана, и особенно культуру того этноса, к которому принадлежит каждый конкретный индивид. Понимание своей национально-культурной идентичности ведет к более глубокому познанию народа и государства, воспитанию чувства патриотизма. Республика Казахстан черпает свою силу в разнообразных культурных традициях нашего общества: посредством изучения этих традиций происходит непосредственное обучение личностей самоуважению, взаимоуважению, демократии; вырабатывается гражданская позиция, углубляется мировоззрение.

Языковая политика Республики Казахстан последних двух десятилетий направлена не только на возрождение и развитие казахского языка, но и на обеспечение эффективного диалога между всеми культурами и языками, сосуществующими на территории Казахстана.

Задача языковой гармонизации опирается на всестороннее изучение полилингвизма в условиях нашей страны, поскольку «сегодняшний Казахстан – это многоязычная, полиэтническая, мультикультурная и поликонфессиональная страна, в которой проживают народы, говорящие на языках разных генетических групп и структурных типов. Этноязыковой ландшафт современного Казахстана характеризуется, с одной стороны, высокой сте-

пенью языкового разнообразия, с другой – тем, что два этноса (титულный казахский и русский) доминируют в количественном отношении над всеми остальными этносами, усиливая демографически неравносесный и несбалансированный характер языковой ситуации» (Сулейменова, 2007, с.14).

Научно-методологические основы полиязычия охватывают все компоненты, начиная от государственной языковой политики и концепции языкового образования до содержательного наполнения школьного и вузовского обучения языкам.

В Казахстане внедрена концепция трехязычия: развитие английского языка в целях обеспечения доступа к новым знаниям и технологиям при одновременной поддержке государственного (казахского) языка и русского как языка межнационального общения. На это направлены государственные проекты и программы, в частности, «Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы», принятая совсем недавно, имеет такие цели, как:

- «обеспечение равного доступа к качественному дошкольному воспитанию и обучению;
- обеспечение равного доступа к качественному среднему образованию, формирование интеллектуально, физически, духовно развитого и успешного гражданина;
- социально-экономическая интеграция молодежи через создание условий для получения технического и профессионального образования» (Государственная программа..., 2016).

Такие задачи в полной мере соответствуют принципам социального прогресса, которые мы рассмотрели в начале статьи: более полное равенство членов социума, рост социальной свободы и социальной справедливости.

Со следующего учебного года все школьники будут изучать «Историю Казахстана» на казахском языке, а «Всемирную историю» - на русском языке. А с 2019-2020 учебного года в старших классах на английском языке начнется преподавание предметов «Информатика», «Химия», «Биология», «Физика».

Этот опыт уже имеется в ряде школ, в частности, «Назарбаев-интеллектуальных школах», организованных во всех областных центрах и городах Астана и Алматы (сейчас их число равно 20).

При этом в Казахстане много лет успешно функционируют школы с языком обучения национальных меньшинств – уйгурским, узбекским, таджикским, работают воскресные школы при национальных культурных центрах – украинском, немецком, польском и др.: издаются газеты и журналы, выходят в эфир теле- и радиопередачи на корейском, уйгурском, турецком, азербайджанском, дунганском, узбекском, украинском, польском, немецком и других языках.

В республике существуют корейский, уйгурский, немецкий театры,

финансируемые государством. Ежегодно 22 сентября в Казахстане отмечается День языков; языковые праздники и конкурсы проходят в детсадах, школах, вузах, государственных организациях и частных компаниях.

Языковой плюрализм должен основываться на принципах гуманности и толерантности.

В этом году впервые в республике отмечается 1 марта - День благодарности. Это день образования Ассамблеи народа Казахстана, который призван напомнить о благодарности представителей всех этносов друг к другу и к казахам, принявшим у себя людей, депортированных из разных регионов Советского Союза – корейцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, греков, поляков, немцев и др.

Таким образом, опыт развития Казахстана свидетельствует о том, что социальный прогресс неразрывно связан с развитием языков всех народов и этносов, проживающих в данном социуме.

Литература

Большой современный толковый словарь русского языка, 2012 – Электронный ресурс. Режим доступа: URL <http://slovar.cc/rus/tolk/92437.html> – дата обращения: 20.03.2016

Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы. – Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://www.edu.gov.kz/sites/default/files/proekt_gpron_rus_0.pdf – дата обращения: 20.03.2016

Грицанов А.А. Новейший философский словарь - Минск: Книжный Дом. - 1999. – 251 с.

Сулейменова Э.Д. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аканова; ред. Э.Д.Сулейменова. - Астана: Изд-во «Арман - ПВ», 2007. – 304 с.

Энциклопедия социологии, 2009. - Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://sociology_dictionary.academic.ru/5174/ПРОГРЕСС

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Зоткина Т.А.

Академия ФСИИ России, Рязань

В статье рассматривается влияние развития познавательного интереса на развитие процесса социализации личности посредством иностранного языка. Познавательный интерес является неотъемлемой частью всего образовательного процесса, которая способствует развитию личности, а также формированию мировоззрения и мироощущения. Раз-

витие познавательного интереса на занятиях по иностранному языку является одним из главных средств способствующих социализации личности.

Ключевые слова: социализация, познавательный интерес, контекстное обучение, метод проектов, ролевая игра, иностранный язык.

THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE INTEREST OF CADETS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS ONE OF THE MEANS OF THEIR SOCIALIZATION

Zotkina T.A.

The Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan

The article considers the influence of the cognitive interest development on the development process of personality socialization by means of a foreign language. The cognitive interest is an integral part of all educational process which promotes the development of personality, and also formation of outlook and attitude. The development of the cognitive interest at foreign language lessons is one of the main means of the promoting socialization of the personality.

Keywords: socialization, cognitive interest, contextual training, project method, role- playing game, foreign language.

Социализация (лат. *socialis* – общественный) – процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм (Грицанов, 2003, с. 394).

Социальная позиция человека является одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития общества. Обществу необходимы активные, заинтересованные в преобразованиях, творческие люди, обладающие высоким уровнем познавательного и творческого потенциала, владеющие набором знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач. Цель современной системы высшего профессионального образования – обеспечить социализацию личности. Именно образовательная среда вуза способствует развитию личностных и профессиональных качеств личности, что непосредственно ускоряет процесс социализации.

Познавательный интерес считается одной из самых важных частей образовательного процесса, которая оказывает влияние на социальное развитие. В современной педагогической и психологической литературе существуют различные определения понятия «познавательный интерес»: по определению Г.И. Щукиной познавательный интерес – это особая избирательная направленность личности на процесс познания, избирательный ха-

ракти, которой выражен в той или иной предметной области (Щукина, 1971). С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский и ряд других авторов определяют познавательный интерес как мотив, лежащий в основе учебной деятельности, придающий ей творческий, устремленный характер.

Познавательный интерес – это расположенность к учению, к познанию в области различных учебных предметов. Познавательный интерес оказывает влияние на формирование многообразных личностных отношений таких, как: избирательного отношения к той или иной области науки, познавательной деятельности, участию в ней, общению. Познание предметного мира способствует формированию мировоззрения, мироощущения. Кроме того, познавательный интерес активизирует все психические процессы человека, побуждает личность к поиску преобразования действительности с помощью деятельности, а именно усложнения её целей, поиск новых способов решения поставленных задач. Отсюда следует, что развитие познавательного интереса оказывает непосредственное влияние на процесс социализации личности. Как уже ранее было отмечено, познавательный интерес всегда предметен, т.е. его объектом может стать содержание любой учебной дисциплины, в том числе и иностранного языка.

Процесс обучения иностранным языкам в системе высшего образования тесно связан с процессом социализации личности. Иностранный язык, как учебный предмет способствует всестороннему развитию и формированию личности. Целью обучения иностранному языку является не только обучение практическому владению иностранным языком, но и развитие коммуникативной компетенции, которая в свою очередь состоит из языковой и социокультурной компетенции. Под социокультурной компетенцией понимается совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка.

Необходимо также учитывать специфику преподавания иностранного языка в неязыковых специализированных вузах. Так как здесь иностранный язык выступает в роли средства повышения уровня знаний в рамках специальности и формирования профессиональной направленности обучаемых. С уверенностью можно утверждать, что в настоящее время иностранный язык из специальности все больше и больше превращается в язык для специальности. В неязыковом военном вузе цель обучения иностранному языку – это практическое овладение курсантами слушателями навыками грамотной устной и письменной речи, изучение лексического материала по своей специальности. В настоящее время усиливается взаимодействие между представителями силовых структур различных стран в рамках различных международных организаций. Это обуславливает необходимость осуществления языковой коммуникации между сторонами-

участницами этих проектов. Несомненно, чем сложнее проблемы, решаемые в ходе международного сотрудничества, тем глубже и качественней должна быть языковая подготовка курсантов и слушателей военных вузов.

Учебный процесс в высших учебных заведениях, в том числе и военных, построен в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего образования. В соответствии с этим создаются учебные программы по всем дисциплинам, включая и иностранный язык. Для достижения поставленных целей необходимо учитывать не только специфику обучения в военном вузе, но и особенности обучения иностранному языку.

При обучении иностранному языку преподаватели применяют различные современные и классические методы, способы, технологии, направленные на развитие познавательного интереса, который, в свою очередь, оказывает влияние на процесс социализации. Все методы, способы и технологии обучения иностранным языкам должны представлять собой единую систему.

Работая с курсантами и слушателями первого и второго курсов, так как весь курс обучения рассчитан на полтора года, мы используем целый ряд технологий, методов и способов обучения грамматике, лексике, устной речи.

Например, при работе с грамматическим материалом целесообразно использовать проблемные задания, чтобы стимулировать восприятие нового материала и обучаемые смогли почувствовать себя «исследователями». Изучение времен представляет собой одну из основных трудностей английского языка. Объяснение способов образования видовременных форм начинается с проблемных вопросов. Например, после объяснения способа образования времени Past Continuous Tense, обучающимся предлагается самостоятельно выявить правила его употребления:

1. Прочитайте и сравните: в каких случаях употребляется the Past Continuous Tense, Past Simple and Past Continuous

The jury acquitted him of a murder last week.

Суд присяжных оправдал его в совершении убийства на прошлой неделе.

The police were handcuffing the criminals when we arrived.

Полицейские надевали наручники на преступников когда мы приехали.

2. Найдите маркеры («сигналы/указатели» времени) - наречия и словосочетания, обозначающие время действия.

3. Проанализируйте и составьте формулу каждого из времен.

4. Сформулируйте правила образования Прошедших времен, обоснуйте их.

Изучая лексические темы «Law.Branches of law», «Law enforcement» с курсантами первого курса, мы применяем технологию контекстного обу-

чения. Контекстный подход в обучении предполагает проектирование педагогических систем и реализацию образовательного процесса, в котором вся система дидактических форм, методов и средств моделирует предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, при этом усвоение им абстрактных знаковых средств является частью этой деятельности. Оно включает в себя такие виды обучения как: метод проектов, ролевые игры (Вербицкий, 2009).

Например: при изучении темы «Law. Branches of law» мы применяет метод проектов. Курсанты получают возможность осуществить творческую деятельность в рамках заданной темы, самостоятельно найти информацию. Они развивают свои творческие и интеллектуальные способности.

В теме «Law enforcement» нами активно используется методика ролевых игр. Курсантам предоставляются различные ситуации, связанные с их профессиональной деятельностью, которые они должны воспроизвести на иностранном языке. Например:

Identify the suspect!

Imagine the situation: there have been a series of bank robberies in your town recently. Police are investigating the crimes and making the photos of the suspects.

Work in pairs. Each pair should consist of a police inspector and a witness. The police inspector is questioning the eye-witness to find out the details of the suspect's appearance (Гуманова, 2001, с. 77).

Реализация этих методов и технологий в обучении иностранным языкам, способствует формированию у обучаемых не только профессионально ориентированную компетенцию, но также и устойчивый познавательный интерес.

Применение технологии контекстного обучения на занятиях по иностранному языку создает все необходимые условия для развития познавательного интереса обучаемых, который в свою очередь способствует всестороннему развитию личности, социальной адаптации в обществе.

Литература

Вербицкий А.А. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании. // Педагогика – 2009. – № 2. – С.12-18.

Грицанов А.А. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Минск: Книжный Дом. 2003.

Гуманова Ю.Л. Just English. Английский для юристов: Базовый курс: Учеб. пособие для юрид. вузов / Ю.Л. Гуманова, В.А. Королева-МакАри, М.Л. Свешникова, Е.В. Тихомирова ; Под ред. Шишкиной Т.Н. 2-е изд., перераб. и расшир. – М.: Зерцало-М, 2001.

Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 1971.

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Купцов И.И., Аипова М. М.
Академия ФСИИ России, Рязань

Данная статья посвящена роли языка в истории развития общества, ценности русской литературы с точки зрения духовно-нравственной сущности человека. Также рассматривается проблема иноязычных заимствований в русском языке. Уделяется внимание вопросу полиязычия: изучение японского языка через английский.

Ключевые слова: язык, заимствованные слова, русская литература, нравственность, японский язык.

SOME LANGUAGE AND LITERATURE ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Kuptsov I.I., Aipova M.M.
The Academy of the FPS of Russia, Ryazan

The authors of the article sums up the role of the language in the historical development of society and the value of Russian literature from the moral point of view. The problem of borrowings in the Russian language is also examined. It is shown the problem of Multilanguage studying. Such as learning the Japanese language through English.

Keywords: language, borrowings, Russian literature, moral, the Japanese language.

Язык – это средство общения людей, орудие формирования и выражения мыслей и чувств, средство усвоения новой информации, новых знаний.

В языке народа отражается вся его жизнь, вся история его духовной и материальной культуры. Языковая картина мира помогает изучать национальную культуру. Очевидно воздействие культуры на язык, как и влияние языка на развитие культуры, что позволяет изучать культуру народа через язык и речь.

Г.Ю. Скворцов отмечает: «Прошлое русского языка показывает, что он с честью выходил из затруднений, связанных с засорением иноязычными словами, даже выработал тут своеобразную политику: заимствований должно быть не так, чтобы мало, но и не так, чтобы чересчур много. Уменьшить эту чичиковскую пропорцию в сторону сильного сокращения числа заимствований затруднительно. Но, к сожалению, сейчас мы далеки даже от такого умеренного состояния. Нынешний поток чужеземцев в родную речь можно сравнить разве что со шквалом из «ассамблей», «кол-

легий», «сатисфакций» и т.п., обрушившихся на наш дремавший дотоле язык при Петре.

Иноязычное слово как правило становится заимствованным в результате перевода его на русский язык методом калькирования, т.е. методом, который обычно применяется для передачи в русском языке имен собственных» (Скворцов, 2001, с. 123).

К.Д. Ушинский глубоко и основательно обозначил роль языка в истории развития общества.

«Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его Родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли, чувства, голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов» (Ушинский, 1948, с.557).

Профессор И.И. Купцов, разрабатывая в начале XXI века концепцию «Духовность. Народность. Патриотизм», отмечал, что К.Д. Ушинский назвал великий русский язык системообразующим началом. Россия (а потом и СССР) была великой державой, без которой ни один вопрос в мировой политике не решался. Но, к сожалению, в начале 90-х годов XX века перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Россия возвращается к западному миру... по экономике. Но мы – Россия, мы – Русь, если хотите, Святая Русь, и ориентиры у нас должны своими.

Мы выдвигаем новую концепцию консолидации русского народа и народов России, новую парадигму возрождения Отечества: духовность – народность – патриотизм, где все национальное, народное для каждого проживающего на территории нашей родины имеет ценность, но где системообразующим наряду с родным и русским языками будут русская литература, история России и народов, ее населяющих, устное народное творчество и т.д., но и, естественно, большое значение необходимо уделять изучению именно духовной литературы, чтобы каждый человек знал свои истинные корни.

Может возникнуть вопрос: а почему именно русская литература будет системообразующим началом, якорем спасения и возрождения России?

Именно литература раскрывает внутренний и душевный мир человека, выражает душевные движения точно и ярко, как этого не сделать никакой другой науке.

Русская литература (особенно классическая XIX века) с особой остротой ставила проблемы о сущности человека, моральной ответственности

личности, предъявляя к человеку высшие нравственные требования, не допуская никаких компромиссов.

Русская литература говорит так много нового и ценного о той духовной работе, которая воплощается в мыслях и чувствах, открывает неведомые ранее глубины в духовно-нравственной сущности человека.

Наконец, русская литература дает возможность читателю приобщиться к напряженным и страстным поискам своего места в мире, Вселенной и одновременно своего отношения к миру, Вселенной, Богу (Аксенова, Купцов, с.74).

К.Д. Ушинский увидел много примеров честной гражданственности, народности и бескорыстной человечности. Великий педагог не раз доказывал, что русский народ может осознать себя великим самостоятельным народом.

Исследователь Морозов В.Э. подмечает: «Русский язык, как и его предки: общеславянский и древне-восточнославянский (древнерусский), издревле обогащал свой словарный запас разными способами, в том числе и заимствованием иностранных слов. По многим, обычно внеязыковым, причинам в разные эпохи шли волны заимствований: древнегерманские, греческие и старославянские, тюркские, польские, голландские и немецкие, французские, в современную эпоху – английские. По большей части русский язык органично включает заимствования в свою грамматическую систему, при этом по необходимости изменяет их фонетический облик, а нередко и значение. Этот процесс, как известно, называется освоением иноязычного слова. Проходя этот путь, некоторые заимствования создают определенные трудности носителям языка, и не только с точки зрения произношения и написания». (Морозов 2009, с. 41.)

Несмотря на горячие полемические высказывания по поводу заимствований, звучавшие в СМИ, активность пополнения русской лексики иноязычными словами в начале XXI века не уменьшилась. «Вечный вопрос» по-прежнему сохраняет свою остроту. Некоторые исследователи отмечают, что на рубеже XX–XXI вв. произошли качественные изменения и в позитивном отношении к заимствованию, оно уже воспринимается не как частица «чужого» мира, а как «показатель» причастности к современной цивилизации. (Маринова, 2014, с. 58)

Вопрос об иноязычных заимствованиях в русском языке сейчас стоит очень остро. Многие считают, что наша речь подвергается нашествию англицизмов (точнее – американизмов) в ущерб самобытности собственного словарного запаса. Разумеется, оставаться безучастными к этому процессу нельзя, особенно в ситуациях, когда вполне можно обойтись своими, исконно русскими словами, когда употребление иноязычной лексики выглядит ненужным щегольством или стремлением «не отстать от моды». Например, работники телевидения не только в своей профессиональной среде, но и выступая в эфире, говорят о ньюсмейкерах, промоутерах,

прайм-тайме и прочих непонятных для рядового зрителя вещах; газетчики называют того, кто ведет постоянную колонку в данной газете, колумнистом и т.д. (Крысин, 2007, с.83)

«Осознание родной языковой картины мира особенно ярко проявляется в сопоставлении с картиной мира другого народа. Л.В. Щерба в свое время писал, что знание неродного языка помогает лучше понять устройство родного языка, посмотреть на родной язык с другой стороны, иными глазами. На фоне встречи культур учащиеся будут более глубоко осознавать то общее, что объединяет эти культуры, начнут глубже чувствовать особенности и своеобразие русского и родного языка. (Быстрова, 2007, с. 4)

Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению. Результатом одной из совместных научно-практических работ стал учебник Х. Окденариа, Э. Кэбилан, М. Аипова «「日本語を学ぼう」 Nihongo o Manabou: A Student Worktext on Basic Japanese», написанный преподавателем РГУ кафедры восточных языков Аиповой М.М. в соавторстве с преподавателями вузов республики Филиппины.

«初級Nihongo o Manabou (Elementary Level Let's Learn Japanese language): A Student Worktext on Basic Japanese» aims to guide the students in their meaningful journey of learning Nihongo through a methodical presentation of lessons and student-centered approach. Furthermore, it develops the reading, writing and communication skills of the students through vocabularies, sample sentences highlighting the use of formal or polite patterns, skits and various enriching practices and challenging activities. (Ocdenaria, Cabilan, Aipova, 2015, с.IX)

Учебник написан на двух языках – английском и японском.

Незнание культуры собеседника порой может явиться причиной непонимания и даже культурного шока. Особенно наглядно это проявляется в непонимании пословиц и поговорок, что можно объяснить естественным отсутствием фоновых знаний.

«В каждом языке мир представлен по-разному, понимается по-разному» (Л.В. Щерба). Картины мира, создаваемые и отражаемые национальными языками, зачастую различаются. Это может быть связано, с одной стороны, с реальными условиями жизни народа; с другой – с особенностями национального характера». (Быстрова, 2007, с. 4)

Любой язык легко усваивается только в общении. В последнее время в России значительно вырос интерес к изучению иностранных языков.

Аипова М.М., преподаватель кафедры восточных языков, провела свои наблюдения, связанные с изучением иностранных языков в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина. В практикуме «Использование аутентичного материала при обучении японскому языку» (Рязань, 2016) Аиповой М.М., в связи с переходом на двухуровневую систему

преподавания, особое внимание уделяется усвоению нескольких иностранных языков, поэтому задания практикума предлагаются на японском и английском языках. Студенты, достигшие среднего уровня, могут заниматься самостоятельно, используя настоящий сборник упражнений.

Несколько страниц пособия отведены краткому японско-русскому словарю, включающему истинно японские понятия, так как многие из них малопонятны в переводе на английский язык. (Аипова, 2016, с. 3)

Также включены задания для развития умения оценивать и ориентироваться в конкретной ситуации.

Разделы практикума помогают совершенствовать навыки устной и письменной речи.

Отличительной особенностью является то, что часть заданий несет в себе воспитательный оттенок, то есть упражнения ситуативного характера предполагают оказание помощи человеку, прибывшему в другое государство, например: в отделении связи, в различных магазинах, в культурных центрах. Главная цель практикума – не дать потеряться человеку в чужом для него месте, и одновременно погрузить обучающегося в мир интересных путешествий и открытий.

Приобщение к миру прекрасного происходит через прочтение поэзии на японском языке (трехстишие хайку). Необходимо подчеркнуть, что в процессе общения студентов из разных стран воспитывается толерантное отношение друг к другу (на примере диалога и монолога). (Аипова, 2016, с. 4)

Мы надеемся, что в будущем нами будут обнаружены общие закономерности в любом языке, с помощью которых можно формировать качества, необходимые для социального развития личности.

Литература

Аипова М.М. Использование аутентичного материала при обучении японскому языку: практикум. Рязань: Ряз. гос. Ун-т имени С.А. Есенина, 2016.

Аксенова Г.И., Купцов И.И. Духовность, народность, патриотизм – основные составляющие образования, безопасности и развития человека (личности) // Известия российской академии образования. Научный журнал. – 2012. – №2 (22). – С.74.

Быстрова Е.А. Преподавание русского языка в многонациональной школе // Русский язык в школе. – 2007. – №4. – С.4.

Крысин Л.Н. Заимствованные слова как знаки иной культуры // Русский язык в школе. – 2007. – №4. – С.83.

Маринова Е.В. «Вечный» вопрос о заимствованиях // Русская речь. – 2014. – №3. – С.58.

Морозов В.Э. Об использовании заимствованных слов // Русская речь. – 2009. – №1. – С.41.

Скворцов Г.Ю. Заимствования: опыт тевтонского соседа // Русская речь. – 2001. – №5. – С.123.

Ушинский К.Д. Родное слово. Собр.соч. Т. 2. М.-Л.: 1948.

Ocdenaria J.M., Cabilan E.C., Aipova M.M. 初級Nihongo o Manabou: A Student Worktext on Basic Japanese. Davao City: Blue Patriarch Publishing House, 2015.

**КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТРАНИЦАМИ РОМАНА Д. БЫКОВА
«ЭВАКУАТОР»)**

Лазаренко Л.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье представлены размышления о кризисе идентичности как основе сюжета в романе современного писателя Дмитрия Быкова «Эвакуатор». Отдельные моменты сюжета и идеологическое пространство романа анализируются в их связи с социально-философским дискурсом.

Ключевые слова: современная литература, роман «Эвакуатор», идентичность, кризис утопии, антиутопия, типизация, персонаж как социальный тип.

**THE CRISIS OF IDENTITY IN CONTEMPORARY LITERATURE
(THINKING ABOUT NOVEL “WRECKER” BY D. BYKOV)**

Lazarenko L.V.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article presents reflections on identity crisis as the plot in the novel by the contemporary writer Dmitry Bykov – "Wrecker." Some moments of the plot and the ideological space of the novel have been analyzed from the point of view of social philosophy.

Keywords: contemporary literature, novel "Wrecker", identity, utopia, dystopia, typing, literary character as a social type.

Литература воспроизводит как все разнообразие типов идентичности, так и сами механизмы их созидания. Перефразируя выражение Кули о том, что нет индивида, который «<...> не мог бы считаться частичной картиной социальной группы» (Кули, 2000, с. 35), скажем, что нет литературного текста, который не мог бы считаться портретом той или иной социальной группы. Литература как часть культурного дискурса формирует идентичности, создавая образы социальных пространств, социальных групп, социальных событий и маркируя их так или иначе. Равно правильно и утвер-

ждение, что индивидуальные идентичности формируют поле литературного дискурса.

Художественно воспроизводимое социальное (как и другие формы его воспроизводства) активизирует в индивиде личное впечатление, чувство, которое уже не лежит за границами его *Я*, а размещается непосредственно внутри, демонстрируя безусловно индивидуально-личностную субъективную природу. Индивид интериоризует общественное, переживая его как свой личный опыт, и его теперь уже индивидуальное общественное вступает в диалог с социальным на границах его личности. Происходит то, что Альтюссер назвал: «конституирование субъекта» (Альтюссер, 2011). С той разницей, что Альтюссер утверждал конституирование субъекта идеологией, полагая, что именно идеология может осуществлять себя только и только через субъекта в практиках его поведения, однако это может быть отнесено и к культуре в целом, культура может осуществлять себя только через конституируемого ею субъекта

Литературный текст, подчиняясь объективным механизмам социального и культурного воспроизводства, выступает и в качестве субъекта рефлексии, и в качестве субъекта создания идентификационных моделей и структур идентичности, влияющих на характер рефлексии. Таким образом выполняя несколько различных функций: как модель, как среда и как процесс производства идентичностей и в моменте чтения, и в моменте письма.

В настоящей статье предполагается остановиться на романе Д. Быкова «Эвакуатор», одном из спорных, но от этого не менее интересных для исследования сюжета, движущей силой которого становится кризис социальных идентичностей, произведений современной литературы. Предметом рассмотрения в статье становится сюжет романа, не только потому, что именно на уровне сюжета с большей очевидностью демонстрируют себя механизмы социальной идентификации, но и потому, что основное «событие текста» у Быкова свершается не в плане формы, не в субъективности персонажа или повествователя, а во внешней событийной фактуре, детерминированной идеологически. Еще Ольга Рогинская писала в рецензии на роман: «Сугубо публицистическим является и взгляд Быкова на русскую литературу: он измеряет ее содержащимися в ней идеями и сюжетами. Из этого же строит он и свои произведения» (Рогинская, 2005). Сатирический роман Быкова, получает вполне заметный социально-философский аспект, если рассмотреть его именно как «неопросветительскую» притчу об утрате и поисках идентичности и том, что из этого вышло. На наш взгляд, социально-философское выступает из психологической незавершенности персонажей, над которыми возвышается фигура ироничного повествователя, не озабоченного тем, чтобы предоставить им хотя бы толику «толстовской» свободы, превращая их только в талантливо выполненные иллюстрации идей. Вот в качестве иллюстраций к «инкриминируемой» нами роману проблеме кризиса идентичности они и будут рассмотрены.

Локальное, физически обозреваемое социальное пространство героев романа мало: они сами (Катерина и Игорь), «наш муж» главной героини, дочка Подуша, которая тоже почти «за кадром», бабушка, еще несколько персонажей, данных одним-двумя мазками, скорее как типы, но типы не психологические, а социальные, извлеченные из среды «коллективных представлений», не претендующие на реалистическое воспроизведение человеческой природы в ее индивидуальных проявлениях. Перед читателем не психологически полнокровные портреты, написанные в лучших традициях реализма, а выразительные фигуры социальных обобщений.

Сюжет романа, направляемый «линией любви и игры», развивается на фоне иррационально разрушающегося государства. Сюжетный уровень ролевой игры, в которой спасаются герои от тревожного ожидания катастрофы, представляет наибольший интерес (хотя проблема конструирования идентичностей явлена и в псевдореалистическом внеигровом пространстве, например, в истории о письмах родных Игоря и их демонстративном уничтожении).

Это фантастическое пространство вымышленного мира, где Он уже не системный администратор в издательстве, а инопланетянин-эвакуатор, с возмущением наблюдающий за полной несовершенств и парадоксов человеческой реальностью, в обязанности которого входит спасение нескольких из представителей человеческого вида в экстренной ситуации; Она не только художник в том же издательстве и не очень счастливая жена «нашего мужа», а любимая женщина инопланетянина и одна из тех представителей человечества, кто будет гарантировано эвакуирован. При этом на ее плечи ложится ответственность за выбор других землян - кандидатов на спасение в «ковчеге» эпохи постмодерна (роль космолета играет садовая лейка). Критерии, могущие как-то обосновать выбор спасаемых, фактически отсутствуют.

В романе звучит предположение, что хороший человек не нуждается в таких критериях и спасет именно тех, кого нужно/можно спасти. Однако мысли об ответственности за этот выбор мучают главную героиню. В итоге она – и в этом одна из точек гуманистического напряжения романа – отказавшись от всякой логики и попыток рационального обоснования, неизбежно приведших бы к циническому оправданию чьей-то смерти, спасает свою семью и доверяется судьбе, спасая тех, кто случайно оказывается рядом с ней и в этот момент нуждается в помощи. Она берет с собой на Альфа Козерога мальчика-дауна, брошенного всеми представителя «альтернативной реальности», женщину-террористку, которую едва не растерзала толпа. Представляется, что развитие фантастического сюжета, тем не менее, все-таки оправдывает этот выбор. Здесь автор «проблематизирует» идею социальной полезности каждого индивида, предлагая читателю принять как своего рода истину: изнутри события, требующего активного вмешательства, эта логика социальной пользы не видна и этически оправ-

дано интуитивное «сострадательное» действие человека, а не рациональный выбор.

Эту же – этическую - задачу выполняет периферийный с точки зрения сюжетной конституции, но чрезвычайно значимый в идеологическом пространстве произведения образ «кружащегося мальчика», который может спастись, если прервет свое «сакральное» кружение. «Валя, но если все действительно серьезно? Если вы никого этим не спасете? – Я не должен об этом думать, – виновато сказал Валя. – Может быть, и не спасу. Но когда дают приказ, ты его обсуждать не должен. Мне кажется, вся беда именно оттого, что мы все время думаем: а что, если? А зачем? Надо делать, и все» (Быков, 2005, с. 111) – здесь и аллюзия на известное выражение «Делай что должно, и будь что будет», и отсылка к И. Канту: «Даже самый упрямый скептик признает, что, когда дело доходит до поступков, должны быть отброшены всякие софистические рассуждения из-за видимости, вводящей всех в заблуждение» (Кант, 1994, с.10). Именно этот образ станет идентификационным ориентиром для героини не только внутри игры, но и за ее пределами: «Что за жестокая вещь – это вечное колебание. Надо раз навсегда решить и делать, как кружащийся мальчик» (Быков, 2005, с. 117).

Не столько политическую (обращенную к быстро изменяющемуся преходящему настоящему), сколько этическую заостренность некоторых моментов сюжета можно отнести к сильным сторонам прозы Д. Быкова, позволяющим его произведениям претендовать на особое положение в современном литературном пространстве, обеспечивая культурное воспроизводство универсальности в сфере ценностей, более значимых, чем локальные и временные политические, социальные и иные ценности групп.

Идентичность обладает абсолютной властью и принципиальной необходимостью, личность не способна ощущать себя таковой вне границ, установленных в процессе идентификации, причем границы эти фиктивно конститутивны и чрезвычайно устойчивы. Среди спасенных на новой планете оказываются сектанты из Америки, «типичный» представитель «народа», почти щедринский персонаж - мастер на все руки дядя Боря, для которого все телеэкраны новой родины передают только «Аншлаг», потому что в его культурной идентификационной матрице именно эта программа занимала значимое место, аналогичным образом конструируются (а точнее – реконструируются, воспроизводятся в новых обстоятельствах) идентичности и остальных участников необычной экспедиции, включая бабушку главной героини, установившую импровизированный крест, символизирующий могилу супруга, оставленную на поглощенной свернувшимся пространством Земле. Юмор, ирония, сатира – различные модусы комического - подчеркивают, как даже в малом непреложно воспроизводит себя социально закономерное. Катерина и Игорь оказываются лишними в этом новом обществе, которому теперь, когда угрозы биологической жизни нет,

для конструирования групповой идентичности нужен Чужой. Автор несколькими точными штрихами рисует ситуацию создания Чужого во всем ее абсурде и социальной предопределенности. Быков не претендует на психологическую глубину, однако достигает социально-психологической точности, создавая художественную иллюстрацию реляционного характера идентичности.

Не менее интересна проблема идентификации с утопическим. Пока Игорь в качестве эвакуатора мучился на невероятно далекой от совершенства, нелепой и жестокой Земле, он идентифицировал себя с прекрасной Родиной, где жизнь была устроена более чем гармонично. Перед нами образ социальной утопии, данный через ангажированное ею сознание. Он в значительной степени абстрагирован от конкретно-исторических утопий философско-литературного прошлого. В некотором смысле это утопия «вообще», утопия как «пункт назначения социального прогресса» (отсюда, вероятно, и метафора «вокзала»). В недетализованном описании инопланетной цивилизации отдается предпочтение не экономическому «базису» и не социальной структуре (которым утопические проекты обычно уделяли немалое внимание), а лишь некоторым аспектам общественного бытия и его этическим основаниям. Именно в этом ракурсе планета звездной системы Альфа Козерога противопоставляется земному миру, и добавим — именно неудовлетворенности этим миром она (как и положено утопии) обязана своим появлением и существованием. Социальные отношения здесь детерминированы идеей справедливого распределения благ, основанного на моральном совершенстве индивида: «Но у нас зависит реально от того, какой человек. У вас плохой человек мочь иметь много, много. У нас быть не так. У нас человек отличный, хороший, мочь иметь практически бесконечно, а дурной, злобна морда, лишаться последнее» (Быков, 2005, с. 4), при этом вымышленное общество проявляет гуманность ко всем своим членам. В системе Альфа Козерога деторождение — это привилегия, которую получают те, кто готов к материнству, может взрастить потомство в подходящих для этого условиях: «Ты пишешь заявление, специальная комиссия изучает твои жилищные условия, образование, нравственные качества... И тогда тебя либо отправляют на курсы повышения квалификации матерей, либо выдают ыблоко. Я его никогда не пробовал, но говорят, что исключительно вкусно» (Быков, 2005, с. 14). «Ыблоко» — вариация на тему символического образа библейской легенды. Для мужчин Альфа Козерога этот плод становится «инструментом» познания, для женщин же (аллегория непорочного зачатия) — способом стать матерью. Призраки библейских легенд, идей просвещенного государства, кантианские мотивы витают в ореоле утопического мира Альфа Козерога, намекая на все текстуально воплощенные утопии.

Идентификация с измышленной цивилизацией, существующей «для радости» населяющих планету, достигает почти абсолютной полноты: ге-

рои говорят на выдуманном наречии, рассматривают окружающий мир как антитезу утопии, которая от странице к странице все больше приобретает черты действительно возможного мира. Игра становится замкнутой тотальностью именно потому, что захватывает такие важные инструменты идентификации, как язык и традиции, которые выдумывает герой: конечно, язык и традиции аналогичны привычным, но в них отражены ценности, выносимые за референциальные рамки социального мира героев и приписываемые вымышленному обществу. Отметим, что это перемещение универсальных ценностей в пространство игрового дискурса, в своего рода отсутствующую реальность, безусловно, отражает их маргинализацию в социальной действительности персонажей. Игровая идентификация с утопическим миром обретает полноту и завершенность, образуется «плавающее» повествовательное поле, которое то приподнимает читателя над фантастикой и игра позволяет обнаружить свои границы (по мере развития сюжета это происходит все реже, вплоть до последних страниц романа), то погружает в фантастическое, полностью размывая границы игры.

Единственными орудиями антиутопического «покушения» автора на «дивный новый мир» являются ирония и повествование о его печальной истории. Дискредитируется не собственно конкретное утопическое представление (что было бы типично для традиционной антиутопии), а сама «утопическая интенциональность»: по возвращении свою прекрасную планету эвакуатор уже не застает - некое абсолютное зло, которое неизбежно следует за абсолютным благом, почти полностью разрушило высокотехнологичную цивилизацию. Перед нами аллегория одновременно неизбежности и невозможности утопии.

Готовность к идентификации только с социально и этически образцовым при уверенности в принципиальной невозможности его осуществления отражает конфликт между глубокой потребностью в утопии - идее прекрасного, разумно организованного и справедливого общества как проекта, имеющего возможность осуществления, и табуированием современностью самого допущения этой возможности. «Конец утопии» в этой традиции общественной мысли ставит ее перед невозможностью лучшего (как бы ни мыслилась эта перспектива) будущего как перед фактом, превращая невозможность социальной утопии в невозможность коллективного будущего. Будущее после «конца утопии» мыслится только как индивидуальное или узкогрупповое, о чем свидетельствует финал романа.

Антиутопическая (именно в обозначенном выше смысле) идея романа может быть рассмотрена и в контексте размышлений о судьбе утопии Ф. Джеймисона, который пишет: «... ослабление утопической идеи является одним из основных исторических и политических симптомов, который заслуживает быть названным диагнозом сам по себе <...> ослабление чувства истории и исторической фантазии есть та отличительная черта, которая характеризует постмодерн, и, как ни парадоксально, связана с потерей

того места <...>, которое мы называем утопией» (Jameson, 2004, с. 36). Отталкиваясь от определения утопии как демонстрации редчайшего явления овеществления концепции, создания образа реальности, «онтологически совпадающей с представлением о ней» (Jameson, 2004, с. 35), можно сказать, что Быковым создается образ, который утверждает онтологическую невозможность совпадения подобного представления с реальностью.

Литература

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // «Журнальный зал» - литературный интернет-проект. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3html> (дата обращения: 16.03.2016).

Быков Д.Л. Эвакуатор. Роман и стихи вокруг романа. М.: Вагриус, 2005.

Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М.: Чоро, 1994.

Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок: пер. с англ. М. Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

Рогинская О. Дмитрий Быков. Эвакуатор. Роман и стихи вокруг романа. Рецензия [Электронный ресурс] // «Журнальный зал» - литературный интернет-проект. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/2/ro18.html> (дата обращения: 10.03.2016).

Jameson F. The Politics of Utopia. New Left Review. Vol. 25, January-February 2004. – С. 35-54.

НОВЫЕ ИМЕНА В ОКРУЖЕНИИ И.А. ГОНЧАРОВА: РОСТОВЦЕВЫ И РОЩИНЫ

Мельник В.И.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе представлен и прокомментирован архивный документ: мемуарная записка Федора Ивановича Ростовцева. В сопоставлении с иными источниками записка позволяет пополнить список имен из круга личных знакомых писателя И.А. Гончарова. Впервые установлено, что романист посещал дом известного профессора математики П.Е. Рощина, жена которого, Елизавета Ивановна, была родной сестрой актера И.И. Монахова. Выясняется, что, скорее всего, еще до бенефиса Монахова в роли Чацкого в комедии «Горе от ума», послужившего поводом к написанию знаменитой статьи «Милльон терзаний», Гончаров познакомился с актером в доме его сестры.

Ключевые слова: театр, знакомство, И.А. Гончаров, актер И.И. Монахов, профессор П.Е. Рощин, Е.И. Рощина, ресторатор Лейнер.

NEW NAMES SURROUNDED I. A. GONCHAROV: THE ROSTOVTSEVS AND THE ROSHCHINS

Melnik V.I.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

A new archival document is presented and commented: the memorial note by Fedor Ivanovich Rostovtsev. In comparison with other sources the note expands the list of personal acquaintances of the writer I.A. Goncharov. It was first established that the novelist used to visit the house of P.E. Roshchin's, a famous Professor of mathematics, whose wife Elizaveta Ivanovna was the sister of the actor I. I. Monakhov. It has become apparent that Goncharov had most likely met the actor before Monakhov's benefit as Chatsky in "Woe from Wit" comedy, which was the reason that he wrote the famous article "A Million of Torments". Goncharov got acquainted with the actor in his sister's house.

Keywords: theater, meeting, I. A. Goncharov, actor I. I. Monakhov, P. E. Roshchin, E. I. Roshchina, restaurateur Leiner.

В 2000 году в 102 томе «Литературного наследства» был опубликован фрагмент заметок известного гончарововеда Евгения Александровича Ляцкого о семье Монаховых: «Генерал-майор Иван Яковлевич Монахов. Теофилия Ивановна (баронесса Николаи) Монахова. Дети: Мария Ивановна Ростовцева; Ипполит Иванович Монахов; Елизавета Ивановна Рощина; Евгения Ивановна Никитина, Анна Ивановна Воскресенская»; «Монаховы жили в Киеве... Елизавета Ивановна Рощина жила в Петербурге» (Лит. Наследство, с. 545). В этом же томе «Литературного наследства» опубликована переписка И.А. Гончарова и И.И. Монахова, актера Александринского театра, бенефис которого в роли Чацкого (10 декабря 1871 года) и послужил поводом для написания знаменитой гончаровской статьи «Миллион терзаний». Опубликованные письма – убедительное свидетельство тесных дружеских отношений между престарелым писателем и молодым актером.

Среди перечисленных имен наше внимание привлекли Мария Ивановна Ростовцева и Елизавета Ивановна Рощина. Это родные сестры актера И. Монахова. Оказывается, И.А. Гончаров был знаком не только с И. Монаховым, но и с его сестрами, и сегодня в список знакомых писателя мы можем вписать еще несколько имен. Дело в том, что в свое время в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук нами был найден любопытный документ, позволяющий уточнить некоторые факты биографии Гончарова. Этот документ носит название: «Ростовцев Федор Иванович. Воспоминания его о Монахове Ипполите Ивановиче и Гончарове Иване Александровиче» (ИРЛИ, Ф. 163).

Во-первых, следует выяснить, кто же такой автор воспоминаний Федор Иванович Ростовцев. Имя это не значится в числе знакомых автора

«Обломова». Вероятнее всего, они никогда не встречались. В воспоминаниях автор пишет о себе: «Мне было 5-6 лет, когда я слышал “Господа Головлевы” в его (профессора П. Е. Рощина – В. М.) чтении». Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина (а Ф. И. Ростовцев говорит именно о романе, а не об очерках, вошедших в роман и печатавшихся раньше) П. Е. Рощин мог читать не ранее 1880-го года. Это значит, что Ф. И. Ростовцев родился где-то в середине 1870-х годов, т. е. после всех описываемых событий. Собственно говоря, “событий” как раз никаких не описывается: просто эклектически фиксируются в виде “воспоминаний” семейные предания, а также дается характеристика хозяина дома, в котором, по свидетельству “мемуариста”, бывал Гончаров. Почти с уверенностью можно сказать, что мизерные по объему “воспоминания” явились результатом специального “заказа” Е. А. Ляцкого, который, вероятно, был знаком с Ф. И. Ростовцевым.

Ф. И. Ростовцев, опять-таки судя по приводимому тексту, был племянником жены П. Е. Рощина, у которого в доме бывал Гончаров. Его личность требует выяснения. Очевидно, что он был сыном Марии Ивановны Ростовцевой, а также племянником актера Монахова. Дети генерала Монахова держались вместе, часто общались. Воспоминания свидетельствуют о том, что знакомство Гончарова с Монаховым состоялось в доме сестры Монахова – Елизаветы Ивановны и ее мужа, известного в Петербурге профессора математики Петра Емельяновича Рощина. До недавних пор было неизвестно что романист был знаком с Рощиным и даже посещал его дом. Между тем И.Ф. Ростовцев именно с этого и начинает.

«Рощин Петр Емельянович, в доме которого И. И. Монахов познакомился с Гончаровым, был очень известным в Петербурге профессором высшей математики в Артиллерийских и инженерных Академиях (так в оригинале - В. М.) и училищах; он ученик Остроградского, который тоже читал Высш<ую> (так в оригинале - В. М.) математику в этих военных академиях. Когда Остроградского спросили, кого рекомендует как своего заместителя, он назвал Рощина. Рощин принципиально (подчеркнуто автором - В. М.) не желал проходить никаких степеней, т. е. ни приват-доцентуры, ни выше, хотя его “Дифференциальное и интегральное исчисление” дала бы ему докторскую степень в любом университете Европы. Рощин был человек очень рационального образа мыслей и открытый атеист. Только бдительность моей тетки Елизаветы Ивановны, его жены, спасла его от мест не столь отдаленных. Начальник Арти<ллерийского> училища Демьяненков¹ называл его начальству “чудаком” и тем спасал от

¹ Имеется в виду: Николай Афанасьевич Демьяненков (1830 – 1907) - генерал от артиллерии, с 1881 г. - начальник Михайловской артиллерийской академии и училища, член Военного совета (Волков С. В. 2009. 440). Будучи известным ученым артиллеристом, Демьяненков удостоился быть избранным для преподавания артиллерии членом царской фамилии. Его учеником его был цесаревич Александр Александрович (впоследствии император Александр III), а затем его братья, великие князья Владимир, Сергей и Павел Александровичи. Демьяненков также преподавал артиллерию и императору Николаю II и великому князю Михаилу Александровичу (1885—1900).

неприятностей; делал это потому, что он дорожил Рощиным как профессором. Для примера примера приведу след<ующих> два факта. В классе Академии на лекцию Рощина входит Вел<икий> Князь Михаил Николаевич. Он здоровается с офицерами, с Рощиным и говорит: “Садитесь”. “Да я уже и без того сижу”, – отвечает Рошин. Когда неопытный юнкер назвал Рощина “Ваше превосходительство”, тот отвечал: “Вы не нашли другого слова, чтобы выругаться”. Во время I-ой Думы Рощину, уже в отставке в Киеве, нравились немножко только одни трудовики. Все я это пишу для того, чтобы поставить на разрешение загадку, каким образом Гончаров мог быть в дружбе с семьей Рощиных? Может быть, ключ к этому в том, что Рошин обожал русскую литературу и был отличным чтецом... Может быть, и тетка моя привлекала Гончарова; она была очень неглупая, в молодости очень хорошенькая и очень добрая и энергичная женщина».

Наконец Ф. И. Ростовцев указывает еще один источник сведений о Гончарове, нам доселе неизвестный: это его брат, имени которого он не называет. Кроме того, мемуарист упоминает еще одно имя, неизвестное гончарововедам – имя владельца петербургского ресторана Лейнера, у которого писатель якобы обедал в течение 30 лет. Все это в одной фразе: “Я почти уверен, что ресторан, о котором говорил мой брат и в котором Гончаров обедал 30 лет, немецкий ресторан Лейнера; так, по крайней мере, мне говорил тот же брат”.

Перед нами не воспоминания в полноценном смысле этого слова. Это всего лишь разрозненные заметки, передача событий с чужих слов. Тем не менее, Ф. И. Ростовцев своими заметками помогает уточнить круг знакомых Гончарова в Петербурге. Во-первых, это профессор математики П. Е. Рошин, который действительно внес определенный вклад в теорию дифференциального и интегрального исчисления. Его книга “Курс дифференциального и интергального исчисления”, вышедшая в Санкт-Петербурге, упоминается в двадцатом томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (Энци. Словарь, с. 45). Во-вторых, это жена П. Е. Рощина – Елизавета Ивановна Ивановна. В-третьих, возможно, брат Ф. И. Ростовцева. Кроме того, воспоминания ставят вопрос о помещении Гончаровым (да еще в течение нескольких десятилетий!) ресторана Лейнера, хотя до сих пор это имя никогда не упоминалось гончарововедами (в среде петербургских литераторов большой популярностью пользовался ресторан француза Дюссо, который часто посещал и Гончаров). Наконец, выясняются обстоятельства знакомства Гончарова с актером Монаховым: они познакомились во время одного из визитов Гончарова к Рощиным. В какое время могло состояться знакомство Гончарова и Монахова в доме профессора Рощина? Монахов родился в 1842 году в Киеве, получил образование в Киевском университете, который мог закончить, соответственно, около 1864 года. Судя по всему, он сразу отправился в Петербург: «В 1864 г. он с громадным успехом дебютировал на эстраде с исполнением злободневных

куплетов и вскоре получил прозвище “король куплетистов”. В январе 1865 г. Монахов пришел в Александринский театр, в котором за 12 лет сыграл 138 ролей» (Лит. Наследство, с. 539). Был ли уже в 1864 – 1865 гг. Гончаров знаком с Рошиными и бывал ли в их доме? С. В. Денисенко, разбирая ситуацию с бенефисом Монахова в роли Чацкого в начале декабря 1871 года, называет писателя «другом Монахова» (Денисенко, с. 298). То есть к 1871 году отношения Гончарова и Монахова, по мнению исследователя, уже сложились как дружеские. Однако первое известное нам письмо к Монахову романист написал лишь в марте 1872 года, то есть спустя три месяца после бенефиса. Тем не менее, дружба уже могла состояться, если принять во внимание публикуемый ныне документ. Представленные Ростовцевым сведения довольно любопытны для биографов Гончарова, но, разумеется, требуют дальнейшей проверки и дополнительного исследования. Рискнем предположить, что знакомство Гончарова с Рошиными, а через них с Монаховым связано с преподавательской деятельностью Гончарова в царской семье.

Литература

Литературное наследство. Т. 102. М.: Наука, 2000. – С. 545.

ИРЛИ, Ф. 163, архив Е.А. Ляцкого, оп. I, № 151.

Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. М., 2009.

Энциклопедический словарь. Т. 20. Спб., 1993.

Денисенко С.В. «Я не знаю сам...». Гончаров, бенефис Монахова и «Милльон терзаний» // И. А. Гончаров. Материалы Международной научной конференции, посв. 195-летию со дня рождения И. А. Гончарова/ Ред. Ю. К. Володина, И. В. Земскова, А. В. Лобкарева, И. В. Смирнова, Е. Б. Клевогина. Ульяновск, 2008. – С. 296-301.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО И.А. ГОНЧАРОВА К СЕКРЕТАРЮ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ Ф.А. ООМУ

(Публикация и комментарии В.И. Мельника)

Работа представляет собой публикацию архивного материала: неопубликованного письма писателя И. А. Гончарова к секретарю Императрицы Марии Федоровны Федору Адольфовичу Оому от начала мая 1884 года (ГПБ. Ф. 209. Ед. хр. № 18). Письмо указывает на знакомство автора «Обломова» с будущим Императором Николаем II и на многолетнее его знакомство с Оомом. В письме содержится упоминание о покойном Наследнике Николае Александровиче (1843 - 1865) и просьба передать в день совершеннолетия будущего Императора подарок писателя – четыре его книги. Письмо дополняет картину взаимоотношений царствующей семьи

Романовых и писателя Гончарова.

Ключевые слова: Знакомство, И. А. Гончаров, Николай II, учитель Цесаревича, Ф. А. Оом, подарок, книги.

**UNPUBLISHED LETTER OF I.A. GONCHAROV TO F.A. OOM,
THE SECRETARY OF THE EMPRESS MARIA FEODOROVNA
(Publication and commentary by V.I. Melnik)**

This work is a publication of the archived material: an unpublished letter of the writer I. A. Goncharov to the Secretary of the Empress Maria Feodorovna, Fedor Adolfovitch Oom, dated early May 1884 (GBO. F. 209. Ed. Chr. No. 18). The letter indicates the acquaintance of the author of "Oblomov" with the future Emperor Nicholas II and his longstanding familiarity with F.A. Oom. The letter contains the reference to the late heir Nicolay Alexandrovich (1843 – 1865) and the appeal to deliver to the future Emperor in his day of age the gift of the writer – his four books. The letter complements the picture of relationships between the ruling Romanovs family and the writer Goncharov.

Keywords: Introduction, I. A. Goncharov, Nicholas II, the teacher of the crown Prince, F. A. Oom, gift, books.

В архиве Российской Национальной библиотеки хранится неопубликованный документ: письмо И. А. Гончарова к секретарю Императрицы Марии Федоровны Федору Адольфовичу Оому от начала мая 1884 года (РНБ. Ф. 209. Ед. хр. № 18).

Имя Ф. А. Оома до сих пор совершенно не привлекало внимания гончароведов, а между тем его личность проясняет важные штрихи биографии автора «Обломова», в особенности в части его связей, достаточно обширных, с императорской семьей (Мельник, 2012; Мельник, 2013).

Фёдор Адольфович Оом (1826 — 1898) был одним из воспитателей детей Александра II, состоял при Великом князе Николае Александровиче, а затем при его брате Великом князе Александре Александровиче. В 1884 году он состоял секретарем канцелярии Императрицы Марии Федоровны. Благодаря публикуемому ныне письму мы узнаем о тех тонких связях, которые завязались между стареющим романистом и будущим Императором Николаем II.

Как показывает текст письма, Гончаров был представлен будущему Императору в конце 1883 г., о чем нет упоминания в «Летописи жизни и творчества И. А. Гончарова».

Письмо показывает, что между Гончаровым и Оомом существовали приятельские отношения и последний имел к писателю «доброе расположение». Через него в день совершеннолетия Николая Александровича Гончаров передает скромный подарок, свои книги: «Обыкновенную историю», «Обломова», «Обрыв» и «Четыре очерка». До этого им была пода-

рена Цесаревичу книга «Фрегат “«Обыкновенную историю», «Обломова», «Обрыв» и «Четыре очерка» “Паллада”».

Ниже помещается текст письма:

Милостивый Государь
Адольф Федорович²,

Приближается день, знаменательный для Императорского Дома, для всей России и для народа Русского – день совершеннолетия Государя Наследника Цесаревича³.

Двадцать пять лет тому назад Россия праздновала такой же день совершеннолетия в Бозе почившего Цесаревича Николая Александровича⁴. Находясь тогда за границею, я позволил себе, в качестве преподавателя русской словесности при Его Высочестве⁵, присоединить письменно и свой скромный голос к общим приветственным кликам Русских людей.

Ныне я не имею ни этого драгоценного права, ни других особенных прав на личное внимание ко мне Государя Наследника Цесаревича – и осмеливаюсь напомнить о себе по случаю предстоящего торжества только в качестве старого писателя, удостоившегося в конце прошлого года, быть представленным Его Высочеству и поднести мою книгу «Фрегат Паллада».

Принося теперь и прочие мои сочинения: «Обыкновенную историю», «Обломова», «Обрыв» и «Четыре очерка», я осмеливаюсь этим моим почтительнейшим, смиренным и глубоко-сердечным приношением приветствовать в торжественный день совершеннолетия Его Высочества зарю светлых упований, возлагаемых Россией на юную отрасль Императорского Дома – для дальнейшего блага и процветания нашего дорогого Отечества!

Не смею искать сам счастья лично выразить перед Его Высочеством мои приветствия и пожелания: мне, старому, полужрячему, отставному инвалиду, без мундира, нельзя желать вмешаться в толпу лиц, которые окружают в эти светлые дни Его Высочество.

Из приближенных к Особе Государя Цесаревича лиц я никого не имею чести знать лично⁶ – и потому решаюсь, по старой памяти и по доб-

² Гончаров путает имя и отчество Федора Адольфовича Оома.

³ Речь идет о будущем Императоре Николае II (6. 05. 1868 – 17. 07. 1918). Соответственно, письмо написано до 6 мая 1884 г., очевидно, в самых первых числах мая.

⁴ Цесаревич Николай Александрович (1843 - 1865), старший сын Императора Александра II, умер в раннем возрасте, после чего Цесаревичем стал будущий Император Александр Александрович.

⁵ В 1858 г. писатель начал преподавать русский язык и словесность Цесаревичу Николаю Александровичу. Правда, преподавал Гончаров недолго (См.: Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. М. – Л., 1960. С. 83). Поэт Аполлон Майков, сам в свое время прошедший через учительство Гончарова и дававший царской семье рекомендацию, весьма переживал по поводу отказа Гончарова продолжать преподавание. В дальнейшем романист преподавал эти же предметы великому князю Константину Константиновичу (К. Р.).

⁶ Гончаров был знаком и встречался иногда с Великими князьями Сергеем Александровичем, Павлом Александровичем и, в особенности часто, с Константином Константиновичем, которому он в свое время преподавал словесность. С последним он состоял в переписке. Однако, предпочитая уединение и узкий круг знакомств, он чаще всего под благовидными предлогами отклонял приглашения во дворцы Императорской семьи и Великих князей, хотя порою ему приходилось бывать на приемах, особенно если дело касалось литературы и его просили ознакомить публику с новыми произведениями.

рому Вашему ко мне расположению, прибегнуть к Вам с наипокорнейшею просьбою: не изволите ли Вы признать для себя возможным – если не в самый день торжества 6-го мая, то в другие дни, когда представится удобный случай, быть проводником моих почтительнейших чувств, приветствий и пожеланий, и повергнуть их, вместе с прилагаемыми при сем моими сочинениями, высокому и снисходительному вниманию Его Высочества?

Может быть, книги мои, как я полагаю (романы), найдены будут преждевременными для чтения в настоящее время, но не удостоятся ли они занять скромный уголок в библиотеке Его Высочества в ожидании, когда наступит их счастливый черед?

Ждать мне самому той поры для приношения – рискованно: по летам моим я могу и не дожждаться.

Между тем мне так горячо хочется при этом торжественном, лучшем из случаев, вместе со всеми русским умами и сердцами, засвидетельствовать перед Особой Государя Наследника Цесаревича, чувство верноподданнической, неизменной преданности Императорскому Дому и чувства моей личной, глубочайшей признательности за все знаки благоволения, которого удостоивали меня Их Величества Государь Император и Государыня Императрица и Августейшие Члены Царской Семьи, Великие Князья.

Прошу Вас покорнейше извинить меня за просьбу, которою обременяю Вас, не зная, возможно ли, удобно ли для Вас исполнить ее – и принять уверение в отличном моем уважении и преданности.

Иван Гончаров.

Мая <нрзб.>

1884

Моховая,

Дом № 3.

На этом письмо заканчивается. С недавнего времени стало известно, какие дарственные надписи сделал Гончаров для Цесаревича на упомянутых книгах. В 2012 году Национальный союз библиофилов провел заседание, посвященное 200-летию Гончарова, в отчете о котором опубликованы указанные дарственные надписи. На титульном листе книги «Четыре очерка» (СПб., 1881) рукою писателя выведено: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу всепочтительнейшее приношение — 6-го Мая 1884-го года — от нижайшаго слуги и автора». В Музее книги РГБ хранится экземпляр очерка Гончарова «На родине» (СПб., 1888) с дарственной надписью: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу почтительнейшее приношение автора. Февраль 1888» с экслибрисом библиотеки Николая II на переднем форзаце (К 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова, 26 - 28).

Приношение Гончарова Николаю Александровичу, вместе с указанными автографами, исчерпывающе характеризуют отношения писателя и

будущего Императора. Напомним при этом, что Гончарову довелось жить и творить в эпоху правления четырех русских Императоров: Александра I, Николая I, Александра II и, наконец, Александра III. Всех, за исключением Александра I, он знал лично, но общался более всего, пожалуй, с Александром III.

Литература

ГПБ. Ф. 209. Ед. хр. № 18.

Мельник В.И. Личность и эпоха императора Николая I в восприятии И.А. Гончарова // Вестник славянских культур. М.: ГАСК, 2012. – № 3.

Мельник В.И. И.А. Гончаров и эпоха императора Николая I // Гончаров: живая перспектива прозы. Научные статьи о творчестве И.А. Гончарова. Biblioteka slavika savariensis. T. XIII. Szombatheli. 2013.

К 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова (1812–1891). Заседание клуба «Библиофильский улей». 16 июня 2012 года / Сост. Л. Г. Якунина. М.: НСБ, 2012.

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Николаева Е.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Профессиональная самореализация в современных условиях невозможна без научной коммуникации на английском языке, которая необходима для приобретения и распространения знаний по специальности и повышения профессионального уровня и академического статуса исследователя. В статье обсуждаются возможности использования информационно-коммуникативных технологий для формирования иноязычной профессиональной компетенции как основы для профессиональной самореализации.

Ключевые слова: научная коммуникация, иноязычная профессиональная компетенция, профессиональная самореализация, английский для специальных целей, информационно-коммуникационные технологии.

SCIENTIFIC COMMUNICATION IN ENGLISH AS A TOOL OF PROFESSIONAL SELF-ACTUALIZATION

Nikolaeva E. V.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Professional self-actualization in the current context is impossible without scientific communication in English which is necessary for acquisition and dis-

semination of special knowledge, professional development and academic promotion. The article discusses some opportunities of ICT applied to development of the foreign language professional competence as a basis for professional self-actualization.

Keywords: scientific communication, foreign language professional competence, professional self-actualization, English for Special Purposes, ICT.

В современных условиях профессиональная деятельность ученого становится невозможной без международной научной коммуникации. Вовлеченность магистра или кандидата наук в международный обмен научной информацией не только способствует повышению квалификации исследователя, но и выступает показателем его профессионального уровня, который в настоящее время все в большей степени оценивается через индексы цитирования в международных базах научной литературы SCOPUS, Web of Science и др. В связи с этим владение основами научной коммуникации на английском языке международного академического дискурса должно составлять неотъемлемую часть иноязычной профессиональной компетенции российских научных специалистов.

Очевидно, что иноязычная компетенция научного работника в наши дни не может ограничиваться знанием лингвокультурных норм ведения бизнес-коммуникации и составления деловой корреспонденции. Принципиально важно, чтобы специалист в любой области науки был, в первую очередь, знаком с англоязычной концептосферой соответствующей профессии и умел использовать навыки иноязычной коммуникации для приобретения и распространения знаний по специальности и повышения своего профессионального уровня и академического статуса.

Отметим, что обучение магистрантов и аспирантов неязыковых вузов основам профессиональной коммуникации в объеме, отвечающем реалиям современного глобального научного дискурса, является очень непростой задачей. Для ее успешного выполнения требуется хорошо проработанная методологическая база и широкодоступные и многочисленные отечественные учебные пособия, учитывающие специфику лингвистической подготовки российских студентов. Книги зарубежных издательств по тематике *Scientific Writing* (например, (Swales, 2009)) обычно слишком сложны для студентов неязыковых вузов. Учебные пособия отечественных авторов ((Андреева, 2000; Михельсон, 1995) и др.) носят, скорее информационный, чем дидактический характер и не рассматривают научную коммуникацию в комплексе. При этом часто в них не учитываются лингвокультурные реалии сегодняшнего дня. Кроме того, многие работы являются внутривузовскими изданиями (например, (Николаева, 2014; Руслякова, 2010; Светлакова, 2011; Тарасова, 2008)), что сильно снижает их доступность.

Между тем современные электронные ресурсы сами по себе предос-

тавляют широкие возможности как для совершенствования навыков научной коммуникации на английском языке, так и для профессиональной самореализации. Поскольку существенной составляющей профессиональной деятельности магистра, аспиранта и кандидата наук является проведение самостоятельной научно-исследовательской работы по специальности с использованием иноязычных источников информации (в том числе статей в периодических научных изданиях, подобных *SAGE*, *Taylor & Francis* и др.), особую роль в этом процессе играют лингво-информационные технологии библиографического и тематического поиска в электронных каталогах (баз данных научных изданий *Scopus*, *WorldCat* и др.; библиотек по специализированной литературе *Scribd*, *NSDL*, *World Academy of Science* и др.; сайтов электронных версий научных журналов *online.sagepub.com* и т.п.). И здесь необходимо владение навыками информативного и реферативного чтения на иностранном языке в рамках профессиональной лингво-концептосферы (например, *Engineering* или *Design* и т.п.).

Успешный карьерный рост молодого ученого в значительной степени связан с репрезентацией результатов своих исследований в англоязычном научном пространстве (в специализированных научных журналах). Самый простой вариант – предоставление грамотной аннотации на английском языке к русскоязычной научной статье в журнале, входящем в международные базы цитирования.

Соответственно, необходимы знания о принципах семантической компрессии специализированного текста и о структуре научных аннотаций (*abstracts/summaries*), принятой в зарубежной практике (тип информации, включаемой в аннотацию (предмет исследования, методы, результаты и пр.), лексико-грамматические клише, объем аннотации (количество слов/знаков)). На сайте британской издательской группы «Emerald Group Publishing» (www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm) приведены примеры реальных аннотаций, с выделением необходимых структурных блоков (*Purpose*, *Methodology*, *Findings* и т.д.). Принципы составления аннотаций научных статей можно также изучать на сайтах специализированных журналов.

К числу профессиональных компетенций, приобретающих все большую значимость в современной научной деятельности, относится умение написать статью по специальности на английском языке в соответствии с международными требованиями оформления текста и библиографических ссылок. В этой связи обязательным является знакомство с несколькими способами принятого в англоязычной издательской среде библиографического описания журнальных статей, монографий и электронных источников (наиболее распространенные – *Chicago (University of Chicago) style* и *APA (American Psychological Association) style*). Краткая инструкция по *APA* находится в свободном доступе на сайте www.apastyle.org, подробное описание стиля *APA 6* содержится на сайте библиотеки австралийского

университета University of Queensland <http://www.library.uq.edu.au/>. Онлайн-руководство по стилю Chicago доступно на сайте www.chicagomanualofstyle.org. Автоматическое формирование библиографического описания в соответствии с требуемым стилем можно выполнить на сайте www.bibme.org. Полезно изучение конкретных требований к оформлению статей на английском языке для публикации в специализированных научных журналах, соответствующая информация обычно содержится в разделе *Guidelines on Submitting a Manuscript*.

Кроме регулярных публикаций в зарубежных научных журналах, участие в научной жизни мирового профессионального сообщества предполагает также выступления на международных конференциях. Существует целый ряд международных сайтов, на которых размещается актуальная информация (alert letters) о научных событиях (конференции, семинары, симпозиумы) по разным направлениям (www.conferencealerts.com; www.omicsgroup.com/scientific-international-conferences.php; www.conferensum.com/conferences-by-industry и т.п. Работа с такими ресурсами требует владения специальным вокабулярием, который включает в себя такие термины как call for papers, conference objectives, submission rules, deadline, summary, abstract, full-length paper, (blind) peer review, conference proceedings, panel, section, registration fees, venue, accommodation, payment terms, affiliation и др.

Навыки профессиональной коммуникации на английском языке также позволяют принимать участие в международных творческих конкурсах в формате on-line (например, www.sparkawards.com/2016/01/15/cfe/; www.coreldraw.com/us/pages/design-contest/; www.hongkiat.com/blog/online-design-competition-directories/ и т.п.), подавать заявки на исследовательские гранты различных научных фондов (например, www.cies.org/country/russia).

Очевидно, успешная академическая деятельность будущих молодых ученых требует устойчивых навыков коммуникации в иноязычной языковой среде. В рамках университетского курса иностранного языка для магистров и аспирантов такого рода коммуникативная практика может осуществляться с помощью использования электронных дискуссионных площадок – форумов и блогов профессиональных сообществ. Например, на форуме *Social Fabric* канадского Музея текстиля (www.socialfabric.textilemuseum.ca/) участникам предлагается оставить свои сообщения на английском языке на общекультурные темы, например, о самом старом изделии из текстиля в своем доме, о самом экстравагантном предмете своего гардероба, об использовании одежды для изменения своей социальной роли или идентичности и т.п. Будущим инженерам по автоматизации текстильного производства обычно интересен вопрос о связи между жаккардовой петлей и современным компьютером, а технологам – о свойствах пряжи, которые делают оренбургские платки теплыми, тонкими и

легкими.

Значительные возможности представляют также виртуальные музеи: на их сайтах нередко предлагается целый ряд опций для компьютерно-опосредованной коммуникации, которые могут использоваться для развития иноязычной компетентности в соответствующей профессиональной концептосфере и стимулирования профессионально ориентированной исследовательской деятельности студентов на основе «посещения» виртуальных выставок (Казакова, 2015, с. 110-111).

Так, например, экспозиция *Canadian Tapestry* Канадского музея текстиля (canadiantapestry.ca/en/hom.html) содержит изображения реальных экспонатов музея и подробные исторические, этнографические и технологические пояснения к ним по 5 тематическим разделам. В разделе *Places* демонстрируются экспонаты из разных регионов Канады, в разделе *Origins* – изделия из разных стран мира (от Японии и Нигерии до Венгрии и России); раздел *Stories* предлагает познакомиться с текстильными артефактами, относящимися к разным типам исторических социокультурных практик; в разделе *Bridges* представлены текстильные изделия, которые пришли в канадскую культуру из других культур; раздел *Workings* посвящен технологическим аспектам: сырью, процессам изготовления нитей, окрашивания, изготовления тканей; техникам изготовления и декорирования текстильных изделий. Интерактивные разделы экспозиции дают возможность создания собственных образцов (панамской мокры, ритуального коврика и пр.).

Арт-проект *Digital Threads* (<http://digitalthreads.ca/en/>) представляет собой виртуальную экспозицию, состоящую из пяти авторских концепций, которые посвящены таким темам, как роль женщины в художественной и научной истории текстиля; одежда как коммуникация; текстиль как прикладное искусство; социальная гибридизация и культурная идентичность; экологические проблемы. Bata Shoe Museum предлагает несколько web-экспозиций, в т.ч. *All about shoes* (<http://www.allaboutshoes.ca/en/index.php>). Данный ресурс содержит несколько тематических блоков, например, *A History of the Elevated Foot* с глоссарием, библиографией и учебными заданиями, нацеленными на освоение профессионального вокабулярия и анализ экспонатов с позиций социокультурной антропологии. Расширению профессионального и лингвокультурного кругозора способствуют презентации специализированных выставок, таких, как например, «What would our machines say if they could talk?» (<http://msimanchester.org.uk/whats-on/exhibition/heart-to-heart-yu-chen-wang>) в манчестерском музее Museum of Science and Industry.

Приведенные примеры интерактивного контента могут быть интегрированы в соответствующие тематические блоки курса ESP для любого направления подготовки в области легкой промышленности. Материалы указанных онлайн-ресурсов могут быть использованы не только для

актуализации и расширения лексического запаса по специальности и тренинга по профессионально-ориентированному поисковому и информативному чтению, в т.ч. для развития “wreading”-компетенции (Luzón, 2008), но и для выполнения серьезных аналитических исследований, которые играют важную роль в профессиональной самореализации.

Литература

Андреева Т.Я. Научный английский язык. Вып. 1-14. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2000-2006.

Казакова Е.В., Казарян О.В. Использование интерактивных форм обучения на занятиях по иностранному языку//Дизайн и технологии. 2015. – № 45 (87). – С. 107-112.

Михельсон Т.Н. Как писать по-английски научные статьи, рефераты и рецензии/ Т.Н. Михельсон, Н.В. Успенская. СПб.: Специальная литература, 1995.

Николаева Е.В. Профессиональная коммуникация на английском языке. М.: МГУДТ, 2014.

Русякова З.В. Пособие по аннотированию и реферированию. Пособие по английскому языку. М: МГТУ ГА, 2010.

Светлакова И.Г. Письменная коммуникация на английском языке: Учебное пособие по развитию навыков письменной коммуникации на английском языке для студентов и аспирантов технических специальностей. Томск: ТУСУР, 2011.

Тарасова Е.П. и др. Методические разработки по обучению реферированию и аннотированию научной литературы на английском языке для студентов магистратуры и аспирантов. Минск: БГУИР, 2008

Luzón M. J., Ruiz-Madrid M.N. Learning to Learn in a Digital Context: Language Learning Webtasks for an Autonomising “Wreading” Competence. *CORELL: Computer Resources for Language Learning*. 2008, No. 2, pp. 28-45.

Swales J.M., Feak C. *Abstracts and the Writing of Abstracts*. University of Michigan Press/ELT, 2009.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ В. ПЕЛЕВИНА «ОНТОЛОГИЯ ДЕТСТВА»

Пермякова Н.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье рассматриваются вопросы восприятия детства как определяющего периода в жизни человека с использованием концептуального метода исследования рассказа В. Пелевина «Онтология детства»

Ключевые слова: концепция, постмодернизм, онтология, антитеза

THE CONCEPTION OF CHAILHOOD IN THE STORY BY V.PELEVIN “ONTOLOGY OF CHAILHOOD”

Permyakova N.S.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article presents the questions of childhood perception as the important period in the life of a person. The author uses the conceptual method of the text investigation.

Keywords: conception, postmodernism, onthology, opposition.

Виктор Олегович Пелевин стал культовой фигурой в современной русской литературе. За В.Пелевиным прочно закрепилось представление как о писателе эпохи постмодернизма, а литературоведы определили основные особенности его художественного творчества. Рассказ «Онтология детства» занимает, как нам кажется, особое место в потоке постмодернистской прозы В. Пелевина. Тексту этого произведения не присуща большая часть художественных особенностей произведений автора. Это не пародия и не самопародия. Автор не стремится дистанцироваться от многозначительности классики; рассказ не поражает искрометностью языка, свойственной большинству широко известных произведений писателя; нельзя также сказать, что в этом рассказе наличествует клиповое мышление, позволяющее существенно ускорить действие. Не присуща этому тексту тонкая авторская ирония. Рассказ поражает читателя своей аскетической простотой в выборе языковых средств и одновременно необыкновенной глубиной содержания.

Состоящий из одиннадцати небольших отрывков, он тем не менее оставляет у читателя ощущение композиционной стройности: мир детства четко и недвусмысленно противопоставлен миру взрослых. В мировой и русской литературе уже сформировался целый пласт произведений, исследующих феномен детства, но то, как изображает его Пелевин, несет на себе индивидуальный отпечаток.

Мысль о том, что в жизни взрослого нет места детским представлениям и мечтам, высказана в первом смысловом отрывке рассказа, который играет, по нашему мнению, роль своего рода эпитафии: «Вообще жизнь взрослого человека самодостаточна и не имеет <...> пустот, в которые могло бы поместиться переживание, не связанное прямо с тем, что вокруг», — пишет в нем автор.

А между тем «детство», по мнению героя рассказа, может напомнить о себе самым неожиданным образом: какая-то незначительная деталь рождает ряд воспоминаний о самых лучших его мгновениях. Повествование развивается последовательно и изобилует множеством подробностей, которые передают особенности восприятия мира маленьким ребенком: «вер-

тикальный барашек раствора» между двумя кирпичами, рядом с ним «солнечное пятно на несколько дней в июне», которое впоследствии превращается в могущественное солнце, освещающее «все самое лучшее». «Самым лучшим» для маленького героя был солнечный луч, в котором совершенно свободно перемещались пылинки, одной из которых мечтает стать маленький герой. Их движение в представлении рассказчика олицетворяет абсолютную свободу. Давно замечено, что природное пространство в произведениях Пелевина выполняет традиционную в русской литературе функцию: оно наполнено множеством смыслов, которые через ключевые символы передает не только внутреннее состояние героя, но и мысли автора (И. Дитковская).

В детстве, в отсутствие взрослых, как вспоминает рассказчик, «все запреты переставали действовать, а вещи словно расслаблялись и переставали что-то скрывать»; «они (предметы) начинали обладать такими свойствами, которых в присутствии взрослых у них не было». Феноменологическое восприятие окружающей действительности, свойственное человеку в раннем детстве, детально и очень ярко описано Л. Толстым, И. Буниным, Н. Лохвицкой, А. Платоновым. Автор сознательно следует сложившейся в русской литературе традиции, чтобы опозитизировать период детства, создать эмоционально яркий детальный образ.

Сознательно ограничивая пространство взаимодействия ребенка с окружающим миром стенами сначала тюремной камеры (о чем читатель узнает только к концу повествования), а потом тюрьмы, автор хочет подчеркнуть, что даже эти крайне неблагоприятные условия не меняют коренным образом характер восприятия маленьким героем окружающих его предметов. Многие исследователи творчества Пелевина (Н. Тульчинская, Т. Ананина) считают, что в основе пелевинской поэтики пространства лежит принцип сосуществования реального и нереального, как инвариантная антитеза закрытого и открытого пространства, многократно повторяющаяся и варьирующаяся в рамках одного произведения. Закрытое в прямом смысле – тюремная камера, тюрьма – пространство наполнено богатой душевной и духовной жизнью. И в этом смысле оно открытое. И прочитанный втайне от сокамерников клочок газеты «размером со сторону чайной пачки», и «настоящая книга», название которой герой не помнит, так как захвачен описанным в ней случаем из жизни, и «огромный агрегат синего цвета», и «редкое удовольствие бега» по незнакомому коридору, и окно в конце него, и неведомые звуки, доносящиеся из окна, – все это расширяет и обогащает пространство, в котором герой чувствует себя свободно, ему в коридорах интересно, как в мифологическом лабиринте, каждый поворот которого обещает нечто неизвестное, таинственное, пробуждающее фантазию и любознательность.

Ничего подобного нет в мире взрослых, там все понятно и неизменно: ругань по утрам, драки по вечерам. Соприкосновение двух миров толь-

ко усиливает чувство отчуждения в душе ребенка. Взрослые, которые рассказчику кажутся одинаковыми, воспринимаются как враждебная сила, желающая разрушить волшебный мир детства. «Взрослые очень понятны, но сказать про них нечего. Часто бывает пакостно от их пристального внимания к твоей жизни. Вроде бы они не требуют ничего: на секунду опускают невидимое бревно, которое несут всю свою жизнь, чтобы с улыбкой нагнуться к тебе, а потом, выпрямившись, опять взяться за него и понести дальше – но это только на первый взгляд. На самом деле они хотят, чтобы ты стал таким же, как они; им надо кому-то перед смертью передать свое бревно», – такой вывод делает рассказчик. Герою в какой-то момент начинает казаться, что чем меньше остается скрытого от человека, тем меньше взрослые склонны прощать ему за его чистоту и наивность.

Граница между миром взрослых и детей выглядит по-разному: это и дверь, которая, к радости детей, закрывается за взрослыми, а дети с восторгом познают тайны окружающих их предметов; это и щель, через которую видно, как бьют какого-то безымянного человека; это и слова из мира взрослых: «сапог», «параша», «ватник», смысл которых не сразу осознается. Взрослые просто не могут попасть в этот волшебный круг, где даже клочок газеты размером со сторону чайной пачки и отпечатком сапога может обрасти подробностями и превратиться в занимательную историю.

Жалко, что история обрывается «по самому интересному месту» – клочок газеты слишком мал. Слово «обрыв» имеет символическое значение. Этот обрыв в жизни героя происходит тогда, когда он из соглядатая жизни взрослых, беспощадно избивающих сокамерника, сам превращается в объект избиения.

Отличительной чертой творчества В. Пелевина является противопоставление прошлого настоящему, причем первая категория играет главную роль в организации художественного мира – это так называемое «ретроспективное время».

Исследователь творчества Пелевина Л. Филиппов, анализируя характер движения времени, указывает на важную роль мотива припоминания детского, «невоплощенного, дочеловеческого, замладенческого состояния». «Картинка» чистого детства «существует заранее, до всякого акта творчества, дело же художника – лишь отыскать соответствие забытого фрагмента и чего-то в себе, то есть припомнить», – утверждает критик. Именно припоминание детского становится главным содержанием рассказа Пелевина.

Для философии постмодернизма характерно «сомнение» в принципиальной возможности конструирования какой бы то ни было модели мира и программный отказ от любых попыток создания онтологии. В. Пелевин отступает от этого правила, он создает собственную модель бытия – свою

онтологию. В повествовании она отчетливо представлена в виде емких «формул»:

1. «У солнца есть потрясающая способность выделять в том немногом, чего оно может коснуться, самое лучшее».

2. «В мире нет ничего страшного. Во всяком случае до тех пор, пока этот мир говорит с тобой; потом, с какого-то непонятного момента, он начинает говорить о тебе».

3. «Вообще, счастье – это воспоминание. <...> Но воспоминания стираются, если пользоваться ими часто, поэтому держишь это – о счастье – про запас».

4. «А можно перестукиваться с Богом.<...> Вот так и думаешь в детстве, когда мир еще строится из простых аналогий. Только потом понимаешь, что переговариваться с Богом нельзя, потому что ты сам и есть его голос, постепенно становящийся все глуше, тише»;

5. «Предметы не меняются, но что-то исчезает, пока ты растешь. На самом деле это «что-то» теряешь ты, необратимо проходишь каждый день мимо самого главного. Летишь куда-то вниз – и нельзя остановиться, перестать медленно падать в никуда – можно только подбирать слова, описывая происходящее с тобой.

Исследователи творчества В. Пелевина подчеркивают: не смена, но одновременность различных фокусов самонаблюдения («объемное время», «пространственная и временная разнонаправленность внутреннего взора», «многофакетность») составляют неизменную особенность сознания пелевинского героя. В своем рассказе о себе герой с самого начала не скрывает, что то, что он рассказывает о детстве, – это воспоминание. Иными словами, в одном человеке уживаются и нежный ребенок, и очерстевший взрослый. Просто в какой-то момент механизм сознания переключается на иное восприятие, и то, что было – главное в жизни –заставляет обо всем забыть и вернуться в прошлое.

По мнению исследователя раннего творчества В. Пелевина А. Гениса, в произведениях Пелевина есть граница в формировании авторского отношения со временем – это лирическое «я», заключенное в «пограничном» мгновении. Относительно исследуемого рассказа можно сказать, что эта граница осознается человеком, как нам кажется, тогда, «напоминает» о себе. И тогда у человека появляется возможность взглянуть на свою жизнь и дать ей объективную оценку.

Виктор Пелевин – один из наиболее популярных и противоречивых писателей современной эпохи, наиболее характерный представитель «постсоветской словесности». Творчество этого писателя называют настоящей энциклопедией интеллектуальной и духовной жизни России XX-XXI веков. И несмотря на то, что творчество Пелевина относят к постмодернизму, оно не укладывается в его рамки. Рассказ «Онтология детства» служит подтверждением этому.

Литература

Генис А. Виктор Пелевин: границы и метаморфозы // Знамя, 1995. – №12.

Дитковская И. Интертекстуальность прозы Пелевина: Дис... канд. филол. наук: 01.01.02 / Днепропетровский национальный ун-т. – Д., 2002.

Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. Спб.: Алетейя, 2000.

Тульчинская Н.И., Ананина Т.В. Проблема творчества В. Пелевина: семиотика текста // Вестник КАСУ, 2006. – №2.

Филиппов Л. Что-то вроде любви: критическая статья по Пелевину // Сайт творчества Пелевина. – <http://pelevin.nov.ru>.

КОММУНИКАТИВНАЯ РИТОРИКА МИНИМАЛИСТСКОЙ ОБУВИ ДЛЯ БЕГА КАК СОЦИОТЕХНИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА

Рымаренко О.С.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Статья посвящена коммуникативной риторике символически нагруженного и сложного социотехнического объекта – минималистской и босо-обуви для бега. Автор анализирует коммуникативную риторiku минималистских кроссовок и сравнивает её с коммуникативной риторикой обычных кроссовок, отмечая интертекстуальность сообщений и использование языка науки для создания аудиовизуальных спектаклей, что в комплексе произвело революцию в потребительских предпочтениях пользователей обуви для бега.

Ключевые слова: коммуникативная риторика, символически нагруженный артефакт, босо-обувь, социальное поле, *illusio*.

COMMUNICATIVE RHETORIC OF THE MINIMALIST RUNNING SHOES AS THE SOCIOTECHNICAL OBJECTS

Rymarenko O.S.

Russian State University for Humanities, Moscow

The article is concerned with the communicative rhetoric of a symbolic loaded and complicated sociotechnical object minimalist and barefoot running shoes. The author analyzes communicative rhetoric of the minimalist running shoes and compares it with the communicative rhetoric of the “normal” running shoes, paying attention to intertextuality of the messages and using the scientific language for creating audiovisual performances that in the aggregate have revolutionized consumers’ preferences for the running shoes.

Keywords: communicative rhetoric, symbolic loaded artefact, barefoot shoes, social field, *illusio*.

В эпоху коммуникационного изобилия язык и спектр текстов, где текст понимается как любая форма, которую можно прочитать, становятся носителями смыслов, связанных контекстом, и влияют на принятие решения о покупке адресатом сообщения, так как согласно Ю.М. Лотману язык текста несёт творческую, креативную функции и функцию памяти (Лотман, 2014). Наиболее интересные влияния языка и текста можно наблюдать в области коммуникативной риторики символически нагруженных продуктов (Бурдьё, 2007), являющихся сложными социотехническими объектами, так как в таком случае адресантам необходимо не только написать «продающий» текст, но для изменения шаблонов восприятия и смены адресатами повседневных привычек создать интертекстуальные отсылки и аудиовизуальные спектакли, использовать научный язык и перевести текст из одной семиотической системы в другую, так как «в механике культуры коммуникация осуществляется минимум по двум, устроенным различным образом, каналам» (Лотман, 2014, с. 30).

Одним из таких символически нагруженных продуктов и одновременно сложным социотехническим артефактом является минималистская или босо-обувь для бега. Босо-обувь произвела революцию в культуре потребления кроссовок, изобличив миф о необходимости системы амортизации в обуви для бега, сформировавшийся в 1970-х гг. Рассмотрим, каким образом была построена коммуникативная риторика этой новой, нагруженной социотехническими параметрами, обуви, которая вызвала значительные изменения в многомиллиардной индустрии производства спортивной обуви и появлению значительной группы приверженцев босо-обуви.

На протяжении более 30 лет кроссовкам уделяется значительное внимание – их использовали для занятий спортом, делали культовыми предметами гардероба, называли «Лимузины для ног», привлекали в рекламные тексты в разных семиотических системах мировых звёзд спорта и шоу-бизнеса. Добавив элитарности к существующему образу спортивной обуви, минималистские кроссовки появились как плод работы учёных из разных областей науки, а для их продвижения были использованы особые коммуникативные приёмы, переводы между интерсемиотическими системами и использование языка науки.

Элисон Джил, преподаватель теории дизайна в Школе коммуникационных искусств в Университете Западного Сиднея в Австралии, отмечает три аспекта риторики продвижения «обычных» кроссовок: результативность, так как современные технологии позволяют улучшить спортивные результаты; самоидентификацию – современная спортивная обувь – необходимый предмет гардероба «для целенаправленных действий по совершенствованию личности» (Джил, 2013, с. 284); эстетику, так как кроссовки – часть стиля.

Впервые появившись в 2009 году и, достигнув пика популярности в 2010 году в США и Западной Европе, а годом позже в России, когда в парках и на стартах марафонов бегуны в босо-обуви и в перчатках на ногах – пятипальцевых кроссовках – уже были привычным, но не исключительным явлением, босо-обувь стала одним из *illusio* социального поля элиты любителей бега.

Для анализа коммуникативной риторики автор статьи выбрала сайты, посвящённых марафонскому бегу, естественному бегу, сайты производителей минималистской и босо-обуви, каналы различных СМИ на Youtube, как русскоязычным, так и на английском языке, так как аудитория босо-обуви относится к среднему и высшему классу управленцев, среди которых знание английского языка – распространённый навык.

Коммуникативная риторика минималистской и босо-обуви для бега неразрывно связана с «*illusio*, то есть вовлеченности в игру» (Бурдьё, 2007, с. 132), которую и подразумевает и производит социальное поле пользователей минималистской обуви для бега. В нашем случае одним из *illusio* является убеждённость в пользе босо-бега, а также в желании самосовершенствования.

Один из главных посылов риторики босо-обуви отсылает нас к идее, что для человека босо-бег является естественным – на охоте человеку приходилось долго бежать босиком, а современные кроссовки появились только в 1970-х годах. Пропаганда «естественного бега» началась с бестселлера Кристофера Макдугала «Рождённый бежать», которая вышла в 2009 году. Возращение к «естественному» в разных аспектах жизни – это культуральная тенденция последних десятилетий, которую восприняли в обществе, в частности благодаря такой функции текста как функция памяти: «создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определённые соотношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории» (Лотман, 2014, с. 28). Тенденция, которая в текстах часто упоминается с приставкой «эко-» выражается в популярности органической еды, приверженности здоровому образу жизни, поэтому философия естественного бега была подхвачена аудиторией с энтузиазмом. Тем временем идея естественного бега подпитывалась научными статьями, в которых говорилось, что босо-обувь помогает «нейрорецепторам посылать мозгу ценную информацию, чтобы сообщить твоему телу, где ты есть в пространстве и какая под тобой земля» (Vibram, 2015), а также способствует «улучшению баланса, кровообращения и повышает в целом здоровье ступни» (Vibram, 2015). То есть тексты говорят, что минималистская обувь для бега оздоравливает, а также даёт ощущение бега босиком и контакта с землёй.

В современных городах бегать босиком опасно, поэтому мы возвращаемся к мифу, созданному маркетологами: «Занятия спортом начинаются с пары правильной обуви». Эта пара обуви защитит ноги, повысит эффек-

тивность бега и приведёт к оздоровлению организма в целом, и этой парой обуви, которая сочетает в себе идею босо-бега и защиты ступней, в настоящее время провозглашена минималистская или босо-обувь. Босо-обувь, гибкая и эластичная, появившаяся благодаря новым технологиям, не мешает естественному бегу, который в наше время демонстрируют лучшие босоногие бегуны планеты из Кении и Мексики, а, значит, способствуют эффективному бегу. То есть использование босо-обуви приводит к повышению спортивных результатов – вспомним здесь первый аспект риторики продвижения кроссовок Элисон Джил.

Один из пользователей минималистской обуви делится: «После Barefoot бег в любых других кроссовках дает странное ощущение – как будто наступаешь в кисель» (Клуб любителей триатлона: Trilife.Ru, 2015). Производители отмечают, что «Пятипальцевые кроссовки адаптируются к стопе и дают ощущение свободы движения» (Minimal Running, 2015). В связи с этим рекламным посылом уместно вспомнить некоторые коннотации, связанные со словами «босой», «босоногий». Несмотря на то, что исторически «босой» означает в словаре Даля «голь, нужда, в значении нищеты», а также имеет коннотации, связанные с покаянием, например, у С.М. Соловьёва: «в 1258 году Болеслав Генрихович принужден был в одежде кающегося, босыми ногами отправиться в бреславскую церковь Иоанна Крестителя, чтобы избавиться от проклятия, над ним тяготевшего» (Соловьев, 1880, с. 220), прилагательное «босоногое» в современном мире ассоциируется с чистотой и беззаботностью, благодаря фразеологизму «босоногое детство». Итак, босо-обувь, возвращая нас в детство, напоминая, что когда бегаешь под дождём, чувствуя ступнями тёплый асфальт или прогретую землю. Поэтому производители и многочисленные сайты, посвящённые босо-обуви, говорят: «Ходьба и бег в такой обуви напоминает передвижение босиком» (Босо-обувь, 2016). И такой тесный контакт с землёй обещает новые ощущения, поэтому производители пишут: «Слушай своё тело. Слушай свои ступни», «Ходи, чувствуй, исследуй». Последний посыл призывает исследовать. Но речь идёт не только об исследовании того, что под ступнями. В данном случае мы наблюдаем интересное явление – в босо-обуви необходимо научиться бегать, чтобы избежать травм, использовать все возможности стопы и достижения эффективности бега. Для обучения бегу производители и бренд-амбассадоры босо-обуви создают обучающие научно-популярные видео, которые собирают огромные, до миллиона человек, аудитории на канале Youtube. Для того чтобы научиться бегать естественно аудитория должна исследовать свою стопу, узнать о её строении и научиться оперировать различными научными понятиями, например, пронация, центр тяжести, стресс-переломы. Таким образом, эта отличительная черта риторики минималистской обуви, призывающая аудиторию учиться, связана с аспектом самосовершенствования.

В тоже время производители минималистской обуви напоминают аудитории, что человек уже совершенен и возможности его безграничны. Например, человеческую ступню человеческую стопу «биомеханическим совершенством» (Беговое сообщество, 2015). Один из разработчиков босо-обуви использует девиз: «Ваша ступня имеет все технологии, которые вам нужны» (Vivobarefoot, 2015). Это важная особенность коммуникативной риторики – она отсылает аудиторию к точным наукам. Кроме того, что все аудиовизуальные спектакли созданы с помощью научно-технических объектов, одна из успешных фирм, производящая минималистскую обувь – Newton, название которой совпадает с фамилией сэра Исаака Ньютона. Аудитория, формируемая компанией Newton, объединяется в Newton Nation, что можно перевести как Нация Ньютонианцев или Племя Ньютонианцев. Племя Ньютонианцев нагружает символический продукт минималистскую обувь элитарным научным смыслом и становится одним из капиталов данного социального поля, а агенты поля понимают, что минималистская обувь – это не ширпотреб, это нечто элитарное.

Значительный процент покупателей минималистской обуви относится к социальному полю бобо, названному американским писателем Дэвидом Бруксом в вышедшей в 2000 году книге «Бобо в раю: новый высший класс и как они этого достигли» (Брукс, 2013). Бобо – последователи яппи; название этого социального поля произошло от слов «bourgeois» и «bohemian» и означает слияние двух различных социальных полей: артистической, гедонистической богемы и белых воротничков, буржуа. Бобо утверждают, что они толерантны к представителям других социальных полей, покупают дорогие и экзотические товары и верят, что в обществе должна быть меритократия. К страте бобо можно отнести одного из создателей Google Сергея Брина – страстного поклонника бега босиком и актёра, участника стартов по триатлону Мэтью Макконахи, который дал согласие на съёмки в экранизации бестселлера Кристофера Макдугала «Рождённый бежать». То есть, надевая босо-обувь на пробежки или на старты марафонов, обладатель босо-обуви попадает в социальное поле бобо – креативных и образованных эксцентриков, необычных людей, выделяющихся из общей массы. Эта особенность также относится к аспекту риторики, связанным с самоидентификацией.

Выделенные характеристики совпадают с двумя из трёх аспектов коммуникативной риторики кроссовок Элисон Джил: результативностью и самоидентификацией, а что же с эстетикой и дизайном? Компании – создатели моды, разрабатывающие книги трендов «trend books» для всей лёгкой промышленности мира, говорят о таком явлении как усталость глаза потребителя. Действительно глаз устал смотреть на спортивную обувь на толстой подошве, аудитории, в том числе спортсменам, хочется нового, совершенно другого дизайна, другой эстетики, например, эстетики мини-

мализма босо-обуви. Однако кроме этого фактора, немалую роль в популярности босо-кроссовок играет их эротическая составляющая.

Впервые представ обнажённым только в конце 19 века, когда возобновилось Олимпийское движение, спортивный человек с рельефными мышцами и в обтягивающем костюме сам по себе является эротическим символом. Несмотря на то, что в Древней Греции атлеты на Олимпийских играх тоже выступали обнажёнными, тело воспринималось по-другому и обнажалось с другими целями. Древнегреческие спортсмены своими обнажёнными телами говорили Богу: «Мы красивы, как Ты», демонстрация тела не носила эротического подтекста, их нагота была чиста и наивна. Открытие тела человека в современной культуре носит совершенно другой контекст, который призывает к чувственным эмоциям – если в Древней Греции тело было обнажённым, то в нашем мире оно раздето. Раздевание ступни – это начало раздевания человека; мы видим обнажённую ступню и по аналогии видим раздетое тело; и в концепции современной моды, которая в первую очередь преследует элемент эротизма, минималистская обувь, особенно пятипальцевые модели, которая призывает к чувственным эмоциям, – характерная для современной культуры тенденция.

Если принять, что большинство потребителей минималистской обуви – бобо, то очевидно, что коммуникативная риторика обращается к совокупности диспозиций, которые включены в габитус данной аудитории. В свою очередь габитус порождает социальные практики. В нашем случае они следующие: хорошее образование и ум, которые позволяют понять переведённые на научно-технический язык и визуализированные научно-техническими устройствами экспериментальные факты; стремление к самосовершенствованию и привычка к преодолению (любительские занятия спортом всегда происходят через преодоление); минималистская эстетика с выраженной эротической составляющей.

Создатели феномена босо-обуви использовали коммуникативную риторику и разные семиотические системы для создания послания, смысл которого «"размазан" в n-мерном семантическом пространстве» (Лотман, 2014, с. 54): научные и научно-популярные статьи, рекламные тексты, обучающие видео ролики, блоги и т.д. Коммуникативная риторика минималистской обуви повторяет аспекты, выделенные Элисон Джил, и в то же время привносит дополнительные коннотации: она сочетает в себе такие аспекты как результативность, самоидентификацию через самосовершенствование и эстетическую составляющую в виде непривычных глазу моделей обуви, обладающих ярко выраженной эротической компонентой. Кроме того, риторика настаивает, что человек – само совершенство, имеющий безграничные возможности. Важно, что коммуникативная риторика босо-обуви использует мощных союзников в виде сложных научно-технических устройств записей и в лице представителей точных наук, что говорит о преобладании в действии потребителей из данного социального поля неко-

торой формы рациональности, а также о желании учиться. Все эти факторы говорят о том, что язык современных коммуникативных практик с одной стороны говорит с адресатами на одном языке, с другой стороны, побуждает их к постоянному изучению нового, что согласуется с современной социальной тенденцией lifelong education – образования через всю жизнь.

Литература

Брукс Д. Бобо в раю: Откуда берется новая элита. - М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013.

Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.

Джил Э. Лимузины для ног. Риторика кроссовок //Обувь: от сандалий до кроссовок / ред.: Макнил П., Риелло Дж. М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 281-295.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874-1889. – Т. 3. – 1880.

Беговое сообщество. URL: <http://geekrunner.org/snikers/terra-plana-vivobarefoot> (дата обращения 14.03.2016)

Босо-обувь. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.03.2016)

Клуб любителей триатлона Trilife.Ru. URL: <http://www.trilife.ru/blogs/537/barefoot-shoes-or-bare-sneakers-can-be-dangerous-to-the-bone/> (дата обращения 11.03.2016).

Minimal Running. URL: <http://eu.vibram.com/en/soles/running-minimal>
Vibram. URL:

http://www.vibramfivefingers.it/education_why_barefoot.aspx (дата обращения 14.03.2016)

Vivobarefoot. URL: <http://www.vivobarefoot.com/eu/discover>

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЖАРГОННОМ ДИСКУРСЕ

Трубина О.Б.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье рассматривается феномен прецедентности и роль прецедентных единиц в жаргонном дискурсе. Анализ использования прецедентных единиц в жаргонном дискурсе позволяет выявить особенности языковой картины мира в жаргонном дискурсе и специфику функционирования экспрессивных средств.

Ключевые слова: прецедентные языковые единицы, жаргонный дискурс.

PRECEDENT LINGUISTIC UNITS IN THE JARGON DISCOURSE

Trubina O.B.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The paper presents the phenomenon of precedentuality and the role of precedent units in the jargon discourse. Analysis of the usage of precedent units in the jargon discourse gives the opportunity to reveal the characteristic features of a world's linguistic picture in jargon discourse and specifics of the operation of expressive means.

Keywords: Precedent linguistic units, jargon discourse.

Всякая субкультура стремится выработать свою систему идентифицирующих признаков, позволяющих отличать «своих» от «чужих». Внутри каждого субкультурного феномена формируется собственный дискурс, который можно характеризовать как жаргонный. Именно он выполняет функцию маркера «свой – чужой». В свою очередь, прецедентные языковые единицы являются важнейшим из средств, которые позволяют реализовать данную функцию. По нашим данным, извлеченным из специализированных словарей, литературных и публицистических текстов, полученным при наблюдении за «языковым пространством Интернета», прецедентные единицы активно используются носителями жаргона. Известно, что специфика функционирования прецедентных единиц определяется социальным стратом, в котором они используются. При этом можно заметить, «иногда различия между разными языковыми картинками внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» (Шмелев, 2002, с. 15).

Прецедентная языковая единица – это реминисценция от одного слова до текста. К ним относятся не только цитаты из художественных произведений, но и мифы, предания, фольклорные произведения, притчи, легенды, сказки, анекдоты и т.п. Прецедентной единицей может быть и имя собственное, например, имя известной исторической личности, персонажа какого-либо литературного произведения или киногероя. В последнее время к источникам прецедентных текстов добавились рекламные тексты и дискурс пользователей интернета, а также номинации известных брендов.

Жаргонный дискурс содержит прецедентные единицы, взятые из самых разных источников:

- **имя собственное** (реальные исторические персонажи, литературные герои и героини анекдотов, кинофильмов и др.): *Борман, Брахмапутра, Василий Алибабаевич, Кулибин, рабыня Изаура, Ихтиандр, Бенилюкс* и др.

- **литературный текст:** *закройте мне веки* (отсылка к произведению Н.В. Гоголя «Вий»: «подымите мне веки»), *Синьор Помидор* (отсылка к сказке Д. Родари), *а мы идем на север* (отсылка к произведению Киплинга), *тень отца Гамлета*, *раб лампы* (о любителе смотреть телевизор), *серпастый* (о советском паспорте) и др.

Русская классическая литература является важным источником прецедентных единиц, при этом используются фамилии авторов, название произведений, имена героев, цитаты из критических статей и др. Например:

Достоевский (о навязчивом человеке), *луч света в темном царстве* (о чем-то приятном), *Му-му* (о мультимедиа), *этот стон у нас песней зовется* (о надрывном и безвкусном исполнении песни), *горе от ума* (об умном человеке, который ведет себя странно, непрагматично), *золотая цепь на дубе том* (о человеке, как правило, бандите, с толстой золотой цепочкой на шее) и др.

Современная литература (20–21век) отражена в жаргонном дискурсе более полно. Например: *хождение по мукам* (об экзамене), *Теркин* (о болтуне), *Швондер* (о злобном начальнике или политикане), *рога и копыта* (о сомнительном деле или сомнительной компании), *бермудно* (тоскливо, грустно) и др.

Зарубежная литература также становится основой для прецедентных единиц. Например: *гоблин* (охранник, мускулистый мужчина, сотрудник полиции или ОМОНа), *бандерлог* (о некультурном, необразованном человеке), *Отелло* (о ревнивом человеке) и др.

Наконец, особое место среди текстов – источников прецедентных единиц принадлежит сакральным текстам, связанным с мировыми религиями. Как правило, это названия самих книг, сакральных сил, персонажей, при этом большинство из них утратили прямую связь с данными текстами. Можно отметить частотное использование таких единиц, как *черт*, *дьявол*, *сатана*, *Бог*, *рай*. Например: *бог не нищий – любит тыщу*, *черт* (о полицейском, о любом человеке, о сильном и опасном человеке), *чертовка* (проститутка, воровка, рыжеволосая женщина).

- **пословицы и поговорки:** *нужно как собаке карман; будет и на нашей улице селебрейшен; куй железо, пока Горбачев; вспомнишь дурака – он и появится; всякому овощу свой фрукт* и др.

- **фольклор:** *Баба Яга* (о некрасивой женщине), *Горыныч* (о перегагре), *избушка на курьих ножках* (о помпезном особняке) и др. Можно заметить, что преобладают номинации языческих сакральных образов и персонажей детских сказок.

- **профессиональная и деловая речь:** *острое регистратурное заболевание* (о симуляции), *соблюдай регламент* (о необходимости выпить) и др.

- **интернет ресурсы:** *давай, до свидания; автор жжжет* и др.

- **кинофильмы:** *короче, Склифасовский; а Вас, Штирлиц, попрошу остаться;*

все, что нажито непосильным трудом и др.

советские лозунги: *инсульт–привет, скоро восстанет пролетариат Германии, товарищ! (Ю. Поляков. «Апофигей») .*

социолект советской эпохи: *«Надя очень любила всему, в том числе и самому-самому, придумывать смешные прозвища и названия, из чего постепенно и складывался их альковный язык: нельзя же размножаться, как винтики, молчаливой штамповкой! Так, например, осязаемое вождение Чистякова именовалось – «Голосую за мир». Упоительное совпадение самых замечательных ощущений получило название «Небывалое единение всех слоев советского общества», сокращенно «Небывалое единение». Последующая физическая усталость – «Головокружение от успехов», регулярные женские неприятности – «Временные трудности», а различного рода любовные изыски – «Введение в языкознание». (Ю.Поляков. «Апофигей»).*

- **название модных брендов и предметов одежды:** *лабутены (например, в тексте известной песни группы «Ленинград»), мартинсы и др.*

- **рекламные тексты:** *«Я добрый, – сказал ей Будкин и достал шоколадку. – Держи. – "Баунти"? – поинтересовался Служкин. – Райское наслаждение, – подтвердил Будкин» (А.Иванов. Географ глобус пропил).*

Изучая источники пополнения корпуса прецедентных единиц в жаргонном дискурсе, можно заметить, что их спектр очевидно шире, чем у литературного дискурса.

Литературный дискурс и жаргонный дискурс, взаимодействуя на уровне конкретной языковой личности и группы лиц, «обмениваются» и прецедентными единицами. Но в рамках жаргонного дискурса (каждой отдельной субкультуры) создаются и собственные ассоциативные связи – прецедентные тексты, которые понятны только носителям данного варианта жаргона. Свой корпус прецедентных единиц может иметь любая отдельная группа людей – от представителей одного поколения до группы друзей или семейной пары, студенческой группы и др. Факт обращения к концепту прецедентного текста указывает на принадлежность адресанта к той же группе (социальной, политической, возрастной и т. д.), что и адресат. Наличие своего уникального корпуса прецедентных текстов является признаком наличия у членов группы чувства групповой идентичности.

Кроме того, важно подчеркнуть то, что отмечают многие исследователи: современная культура не склонна к текстопорождению. Тексты наполняются «разными по степени эксплицитности фрагментами и оценками чужих текстов», говорящий ориентируется на осмысление и компиляцию ранее созданного.

Необходимо заметить, что в рамках понятия «прецедентный феномен» (прецедентная языковая единица), многие исследователи (Гудков,

1998; Красных, Гудков, Захарченко, Багаева, 1997) выделяют прецедентное имя, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентный жанр.

В жаргонном дискурсе используются все типы прецедентных единиц

По сфере бытования прецедентные феномены, как известно, можно разделить на:

- Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума.

- Национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества.

- Универсально-прецедентные – феномены, которые известны среднему современному человеку и, следовательно, входят в «универсальное» когнитивное пространство.

В жаргонном дискурсе представлены все указанные виды прецедентных единиц.

Безусловно, использование прецедентных текстов должно отвечать следующим условиям: осознанность адресантом факта отсылки к определенному тексту; знакомство адресата с исходным текстом и его способность распознать отсылку к этому тексту; наличие у адресанта прагматической пресуппозиции – знания адресатом данного текста.

Для жаргонного дискурса характерно два способа использования прецедентных единиц:

- Дословное воспроизведение, при этом само включение чужеродной единицы выступает как средство экспрессии.

- Трансформация формы устойчивого выражения или слова, что служит рождению новых смыслов (иногда целого ряда смыслов).

Чаще в жаргонном дискурсе встречаются трансформированные цитаты: в этом случае нейтральные речевые формулы становятся экспрессивными. Такие единицы делают текст диалогичным и выражают оценку, эксплицитную или имплицитную.

Приемы изменения исходного текста разнообразны. При этом можно выделить следующие способы трансформации прецедентных единиц:

1. Замена компонентов. (например: *ближе к телу, вот где собака порылась, телега - не воробей, вылетит, не поймаешь, не ждать милостей от природы, а взять их самостоятельно* и др.). Это самый распространенный способ трансформации прецедентных единиц.

2. Усечение компонентов (например: *жил-был у девушки серенький ...*(пропуск слова «козлик»)).

3. Добавление компонентов (например: *куда идем мы с Пятачком? Конечно, в гастронм. За чем идем мы с Пятачком? Конечно, за вином*).

4. Макаронистическое «переосмысление» исходного выражения или «игра в макаронизмы» (например: *зе бред оф сиф кобылс* (бред сивой кобылы), *фейсом об тейбл* и др.

5. Использование грамматической формы исходного выражения с изменением в нем лексических единиц, часто в целях замены грубого или непристойного выражения (например: *ангидрит твою перекись марганца*).

По мнению исследователей, прецедентные единицы могут выполнять несколько функций: экспрессивно-декоративную (т.е. выполнять функцию выразительных средств языка), экономии речевых средств (т.е. способствовать лаконичному выражению мысли), парольно-идентифицирующую (функцию социального маркера), персуазивную (т.е. выступать в функции авторитета или антиавторитета), людическую (функцию снятия напряжения), эвфемистическую (т.е. выразить табуированные или неприятные для коммуниканта мысли или понятия иносказательно) (Слышкин, 2004, с. 10).

В жаргонном дискурсе прецедентные единицы выполняют все данные функции, но значимость их отличается от литературного дискурса. Наиболее коммуникативно значимы экспрессивно-декоративная, экономии речевых средств, парольно-идентифицирующая.

Изучая жаргонный дискурс, важно выявить специфику функционирования прецедентных единиц именно в данном виде дискурса.

Безусловно, особенности использования прецедентных единиц в жаргонной коммуникации заключаются в следующем: 1. «Снижение уровня сакральности», изменение ассоциативной сферы: языковые единицы, характерные для «высокой» языковой культуры, используются в «низкой». Можно говорить в этом случае о карнавальной традиции «телесного низа» (Бахтин, 2010). Например, функционирование рекламных слоганов с отрицательной коннотацией, использование публицистических клише для номинаций физиологического характера. 2. Семантика прецедентного феномена связана с не с объективным, основными характеристиками номинируемого объекта, а с субъективными и второстепенными, например, *Брежнев* (о человеке с густыми бровями), *Баба Яга* (о некрасивой женщине). 3. Преобладание отрицательной коннотации.

Изучение функционирования прецедентных единиц в жаргонном дискурсе позволяет более точно представить специфику жаргонной картины мира.

Литература

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2010.).

Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. М., 1998. Вып.4. Филология.

Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ, 1997. Сер. 9. Филология.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.

Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 1930-Х ГГ.: ЭВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Фомин А.Ю.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Россия

В статье рассматриваются некоторые скрытые явления и процессы, присущие русской советской лирике 1930-х гг. По сравнению с поэтической практикой предшествующих лет они знаменуют постепенное возвращение текущего литературного процесса к классической традиции русской и мировой литературы.

Ключевые слова: русская советская литература 1930-х гг., лирический герой, революционный романтизм, романтический герой, романтическая перспектива, тема поэта и поэзии.

ARTISTIC ORIGINALITY OF RUSSIAN SOVIET POETRY OF THE 1930S: EVOLUTION IN THE CONTEXT OF THE ERA

Fomin A.Y.

Moscow State Humanitarian-Economic University, Russia

The article discusses some of the hidden phenomena and processes, characterizing the Russian Soviet lyric poetry of the 1930s. In comparison with poetic practice of previous years, they mark a gradual return of the current literary process to the classical traditions of Russian and world literature.

Keywords: Russian Soviet literature of the 1930s, the lyrical hero, revolutionary romanticism, romantic hero, romantic perspective, the theme of the poet and poetry.

Русской советской поэзии 1930-х гг. не очень повезло с критикой. Ещё в советские годы исследователи неоднократно говорили о ней как о «поэзии труда» (наиболее типичный пример – «Большевикам пустыни и весны» В. Луговского), о присущем ей пафосе строительства нового мира,

о «комсомольском задоре» и поэзии молодости («Качка на Каспийском море» Б. Корнилова); отмечалось соединение традиционного для России крестьянского начала с эпохой стали и электричества (сборник «Провода в соломе» М. Исаковского и «Страна Муравия» А. Твардовского); неоднократно упоминалась романтика революции («Гренада» и «Рабфаковке» М. Светлова), констатировалось влияния и последующее возрождение «песенного начала» («Катюша» М. Исаковского). Неоднократно подчёркивалось разнообразие тематики, усиление внимания к истории отечества. Иными словами, отмечались и систематизировались доминирующие явления и имена, явно протекавшие процессы в литературной жизни страны (История русской советской литературы ... под ред. П.С. Выходцева, сс. 238 – 254). Всё это стало своеобразным *locus comminis* советского литературоведения. Более тонкие, скрытые явления становились достоянием исследований, посвящённых отдельным авторам. При этом поэзия 1920-х гг. рассматривалась как экспериментальная, однако исследований по ней насчитывалось всё-таки больше. По понятным причинам в конце XX в. ситуация несколько поменялась: на публику хлынул вал перестроечных публикаций, смысл которых был прост и незатейлив и сводился в основном к тому, что 1920-е гг. были расцветом новой поэзии, сменившимся сталинским единообразием и погромом передовых художников. Словом, пустота и ужасы тоталитаризма. Разумеется, поменялась и дежурная обойма обязательных имён.

Между тем далеко не все процессы, проходившие в русской поэзии в 1930-е гг., можно свести к названным выше (не говоря уже о том, что они были отнюдь не столь примитивны, как это порой трактуется и сегодня). Были и другие – скрытые, неявные, проявлявшиеся опосредованно. Это определённые существенные акценты изобразительной системы, изменение типа лирического героя, самой структуры художественного мышления. Разумеется, они проявлялись в творчестве далеко не всех поэтов, однако об определённых тенденциях, присущих всей поэзии данного периода, можно говорить вполне определённо.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что в качестве примеров мы подобрали творчество именно советских поэтов – и по периоду их художественного становления, и по убеждениям, и по художественным приоритетам. Заранее приносим извинение за длинные цитаты, однако в силу неширокой известности отдельных произведений, а также самой специфики лирической поэзии это сделать необходимо.

Итак, во-первых, в отечественную лирику возвращается внутренний драматизм, а подчас и трагизм мироощущения лирического героя. Достаточно сравнить такие произведения, как уже упоминавшиеся здесь «Гренаду» (1926 г.) М. Светлова, «Песню о встречном» (1931 г.) и «Качку на Каспийском море» (1930 г.) Б. Корнилова с одной стороны и, к примеру, стихотворение «Кукла» Д. Кедрина (1932 г.) – с другой. Если лирический

пафос «Гренады» – вечный и прекрасный бой за счастье, за высокую всечеловеческую правду, вечная погоня за прекрасным идеалом (и вечная его недостижимость, согласно классическим установкам романтизма), если «Качка...» и «Песня о встречном» – утверждение силы, молодости и правоты избранного пути («...Что мне море?/Какое дело —/мне до этой/зеленой беды?/Соль тяжелого, сбитого тела/солонее морской воды./Что мне (спрашиваю я) если/наши зубы,/как пена, белы – /и качаются наши песни/от Баку/до Махачкалы») (Антология, Т.1, с. 754), то герой «Куклы» – совершенно иная личность.

Парадокс в том, что попытка построения общества на началах справедливости выявила к тому времени чрезвычайную сложность (а порой и принципиальную невозможность) изменения внутреннего мира человека, и прежде всего – самого себя. Можно изменить политический строй, построить любые предприятия, проникнуть в сокровенные тайны природы – но невозможно изменить внутреннюю суть человеческой личности.

Оказывается, человек – даже в прекрасном и по замыслу гармоничном обществе – может далеко не всё. Он зачастую по-прежнему может лишь *наблюдать* за развивающейся на его глазах трагедией, но *изменить* что-либо в создавшейся ситуации, увы, далеко не в его силах («...И когда сквозь дремоту/Опять я услышу, что начат/Полуночный содом,/Что орёт забулдыга-отец,/Что валится посуда,/Что голос твой тоненький плачет, - /О терпенье моё!/Оборвёшься же ты наконец!..») (Кедрин, с. 61). Вся надежда – на других, которые придут и сделают («...И придут комсомольцы,/И пьяного грузчика свяжут,/И нагрянут в чулан,/Где ты дремлешь, свернувшись в калач,/И оденут тебя,/И возьмут твои вещи,/И скажут:/ «Дорогая!/Пойдём,/Мы дадим тебе куклу./Не плачь!») (Кедрин, сс. 62–63).

Здесь любопытно провести сопоставление с известным стихотворением «ТВС» Э. Багрицкого (1929 г). Его герой – тоже не всемогущ, к тому же тяжело болен, но он продолжает бороться на своём маленьком фронте за преобразование этой пошлой, убогой и грязной действительности в нечто ожидаемо нужное и прекрасное.

Лирический герой поэта ни к чему не привязан в этом привычном и пошлом до отвращения мире («...Под окнами тот же скопческий вид,/Тот же кошачий и детский мир,/Который удушьем ползёт в крови,/Который до отвращения мил...»), – но, наверное, именно это «героическое одиночество» позволяет ему жить. Именно оно – норма (и в идейном, и в сугубо житейском смысле). Авторский идеал такой бесконечной борьбы неопределён и расплывчат (правильнее, наверное, было бы говорить о его отсутствии – ср. «Гренаду» М. Светлова), он заключён в самом процессе этого преодоления действительности, достигаемого через – и прежде всего – самопреодоление:

...И я уйду (а вокруг темно)
В клуб, где нынче доклад и кино,

Собрание рабкоровского кружка (Багрицкий, с. 231 – 233).

А герой «Куклы» не суровый паладин революции, а просто маленький и слабый человек, наделённый, к своему несчастью, наблюдательностью и отзывчивым сердцем. Но ведь таких – большинство.

С другой стороны, как много надо сделать, чтобы составить счастье этой маленькой девочки, какая это гигантски сложная задача – не просто вырвать ребёнка из жестокой, грязной и такой привычной повседневности, а хотя бы подарить ему куклу. Но тогда, может быть, содержание и ценность социального переворота измеряется не абстрактной и неопределённой борьбой, не только величиим трудовых достижений, но простым человеческим счастьем: «...Для того ли, скажи,/ Чтобы в ужасе,/ С черствую коркой/ Ты бежала в чулан/ Под хмельную отцовскую дичь, —/ Надрывался Дзержинский,/ Выкашливал легкие Горький,/ Десять жизней людских/ Отработал Владимир Ильич?...» (Кедрин, с.61)?

Человек оказался намного сложнее всех социальных схем и производственных технологий. Даже благородная в своём замысле идея перевоспитать его, открыть новые перспективы для духовного роста, изжить всё мелкое и эгоистичное в его душе не может, в конечном итоге, избавить от сомнений, страхов, отчаяния, от чего-то такого, что лежит на самом дне нашего сознания и в чём стыдно признаться даже самому себе. Ад – не где-то далеко, ад – в самом тебе («Ад» – Кедрин, с.66).

И никакие эпохальные свершения не отменяют ни неразделённой любви, ни трагедии непонимания, ни ревности, ни жестокой и несправедливой судьбы, как в стихотворении «Поединок» (Кедрин, с.64).

Вместе с тем в поэзии 1930-х гг. наблюдается ещё одно явление – возрождение романтического идеала и романтической перспективы в их классическом понимании. Это не мечта о всеобщем счастье и вечный бой за его осуществление, а именно – вымысел, сказка, мечта, сугубо индивидуальная, интимная, неповторимая и трудно определяемая. Но именно она столь необходима человеку в любой – даже советской – действительности. В этом плане следует констатировать отход от прямолинейного позитивизма 1920-х гг. с его культом «факта» и решительным осуждением романтизма как такового за его «мечтательность» и «уход от действительности» (ср. напр., статью А. Фадеева, характерно названную «Долой Шиллера!» – 1929 г. В принципе, и сам «революционный романтизм», достаточно отчётливо сформировавшийся в поэзии тех лет, можно трактовать как позитивно интерпретированный романтический идеал). Показателен финал известного стихотворения В. Луговского «Медведь» (1939 г.). (Антология, Т.2, с.491): «...без полночных сказок» невозможно жить человеку даже в самом разумном, гармоничном и справедливом обществе.

Однако встречается в поэзии 1930-х гг. и совершенно особое интерпретирование романтического идеала. Да, мечта – прекрасна, она помогает преодолеть «земные низости дней», открывает новые горизонты. Однако

служение ей требует очень высокой платы – забвения всего, что к ней не относится. Прекрасный и беспощадный, величественный и нечеловечески жестокий исторический героизм может приобретать вполне романтический облик (эта связь между героическим и романтическим подмечена очень давно). Поэтому так неожиданно мрачен финал поэмы А. Лебедева «Норвежское сказание» (1939 г.). Попытка найти волшебную траву забвения, дарующую удачу моряку, оборачивается вечным странствием (Антология, Т.2, с. 603).

Во-вторых, в поэзии 1930-х гг. возникает и постепенно формируется мысль о трагическом содержании искусства. Трагическом прежде всего для самого художника, для счастья близких ему людей. Творение гения прославит его среди потомков, но вряд ли – среди современников. Поэтому служение искусству и житейское благополучие – вещи далеко не всегда совместимые.

Именно об этом – поэма Д. Кедрина «Приданое» (1935 г.). Великий поэт создаёт гениальный труд – но тот не приносит богатства и счастья ни ему, ни его дочери (которая – подчеркнём – тоже имеет на это право). И не потому, что он всецело погружён в свои учёные труды и равнодушен ко всему на свете, – он немедленно садится за «сказания Ирана», чтобы добыть своей молодой дочери приданое; не потому, что власть предрержащие не оценили его труд по достоинству, – наоборот, они воздали старому поэту всем, чем могли – почётом, деньгами, имуществом (Кедрин, сс.268 – 269).

Сбылось всё, о чём мечтал поэт. Только случилось это уже после смерти Фердуси (Фирдоуси), когда его дочь превратилась в дряхлую старуху, и не нужны теперь ни ей, ни её отцу все богатства падишахов. А раньше – вот как-то не выходило. Были вполне объективные причины. Череда событий, в которых затерялся великий труд. И вины «эксплуаторской верхушки» здесь нет. Скорее, это просто выбор самого художника.

В этой связи следует назвать и другое произведение Д. Кедрина – поэму «Зодчие» (1938 г.), излагающую легенду об ослеплении неизвестных строителей храма Покрова (впоследствии – Василия Блаженного) по приказу Ивана Грозного (Кедрин, сс. 231-232).

Известная оппозиция «власть – художник» здесь выражена более прямолинейно, традиционно и «социально», однако ведь и безымянные мастера *сами* пришли к умному и жестокому царю. Искусство – опасно по определению, личного счастья оно не приносит. Если конечно, это искусство настоящее.

Поэтому так важно, по нашему мнению, включить в перечень анализируемых произведений ещё одно стихотворение Д. Кедрина – «Страдания молодого классика» (1937). «Общественная» деятельность человека искусства (пусть даже это всего лишь встречи с «почитателями таланта» и уче-

никами) всё-таки вторична по сравнению с главным предметом его деятельности: (Кедрин, с. 77).

Художнику необходимо одиночество – не столько личное, сколько творческое (ср. известное пушкинское «Ты царь. Живи один...»). Потому что он отвечает прежде всего не перед коллективом или даже партией, а перед самим собой («...Всех лучше оценить сумеешь ты свой труд./Ты им доволен ли, взыскательный художник?...»). Так постепенно происходит возвращение классического пушкинского понимания сущности и назначения искусства, места поэта и его роли в обществе.

Подведём некоторые итоги. Во-первых, в русскую советскую поэзию 1930-х гг. возвращается внутренний драматизм мироощущения лирического героя с его сомнениями, противоречиями, нравственной рефлексией. Причём это осознаётся не как пережиток прошлого, а как норма настоящего. Во-вторых, происходит возвращение и реабилитация классической романтической эстетики (параллельно с уже сформировавшимся к концу 1920-х гг. «революционным романтизмом»): романтическая мечта – не обязательно мечта о всеобщем счастье, но что-то личное, индивидуальное, невыразимое в общепринятых понятиях и, одновременно, необходимо присущее человеку. В-третьих, намечаются существенные изменения в трактовке темы поэта и поэзии, сущности и назначения искусства. Подчеркнём, что во всех этих случаях речь идёт не о заместительных, а о параллельно развивающихся процессах: в частности, устойчиво сформированный в 1920-е гг. и позитивно интерпретированный «классовый» романтический идеал вовсе не отменяется возрождением идеала общечеловеческого. Причём те ноты и обертоны, о которых говорилось выше, звучали далеко не у всех поэтов и отнюдь не громко. Однако они *были*. И в рамках живого литературного процесса уже изменяли общую мелодию. Это постепенное возвращение к традициям русской литературы было исторически вполне закономерным. Оно стало результатом своеобразного взросления литературы собственно «советской», итогом приобретения многими её представителями нового художественного, да и житейского опыта. Но именно это возвращение стало для отечественной поэзии тем, что позволит ей уже через считанные годы соединить неподдельный лиризм с высоким патриотическим пафосом.

Литература

Антология русской советской поэзии. 1917- 1957. / В 2-х тт. Т.1. М., ГИХЛ, 1957.

Антология русской советской поэзии. 1917- 1957. / В 2-х тт. Т.2. М., ГИХЛ, 1957.

Багрицкий Э. Стихотворения и поэмы / Сост., вступ. ст. и примеч. И. Волгина. М., Правда, 1984.

История русской советской литературы. / Под ред. П.С. Выходцева. Учебник для вузов. М., Высшая школа, 1986; Также: История русской советской литературы. 1917 –1940. / Под ред. А.И. Метченко и С.М. Петрова. Учебник для вузов. М., Просвещение, С.378–396.

Кедрин Д.Б. Дума о России/ Сост. С.Д. Кедринной; Вступ. ст. Ю.Я. Петрунина; Илл. В.В. Кортовича. М., Правда, 1989.

УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шабельникова А.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В данной работе рассмотрены некоторые результаты практической работы по развитию коммуникативных навыков общения молодежи в России и за границей с целью повышения навыков культурного и делового общения. Основывается необходимость учета несоответствия психологического, образовательного, воспитательного и религиозного уровней развития молодых людей в разных странах.

Ключевые слова: коммуникационные навыки, культурное, деловое общение, глобализация, самоконтроль, знания, толерантность, любознательность.

CULTURE EDUCATIONAL STUDENT SKILLS ENHANCEMENT IN FOREIGN LANGUAGE STUDIES

Shabelnikova A.S.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Some results of communication practical work with students in Russia and abroad are considered in view of higher cultural and business development. The necessity is based on taking into account the discrepancy in psychological, educational, moral and religious levels of young people in various countries.

Keywords: communication, discrepancy, globalization, computerization, tolerance, curiosity, country of accommodation.

Современный мир находится в поисках путей преодоления кризиса, чреватого постоянными конфликтами в различных частях мира. Происходит рост напряжения, серьезное изменение представления о реальности в условиях информационной войны. У людей нет четкого представления, что происходит. Стираются грани между добром и злом. Многие общественные деятели считают, что " происходит спад интеллекта у среднего гра-

жданина, и в России, и на Западе. Снижается и моральный уровень. Из-за резкого ускорения процессов у людей остается мало времени, чтобы размышлять и углублять знания. Происходит снижение интеллекта даже в университетской среде. К сожалению, большинство приучилось смотреть на явления поверхностно. Реальность становится непрозрачна" (Джульетто Кьеза, 2016). Политика и культура персонифицируется, люди ценят не идеи, а личности, которые их озвучивают. Сформировалось "общество спектакля". Закладываются стереотипы, происходит незаметная обработка мозгов особенно у молодого поколения, не имеющего жизненного опыта. Если кризис обрушит общую экономическую и социальную систему, и агрессивные силы победят, цивилизация погибнет.

Противостоять этому сложно, но необходимо "История – трагедия, требующая зоркости, воли и поступков. И никакие силы не снимут с самой души этого видения, этого бремени и этой ответственности. Нет криводушия и празднословия, которые могли бы усыпить русскую совесть и русскую честь. Мало того, общечеловеческую честь и совесть" (Ильин, 1925).

Очевидно, что невозможно преодолеть кризис, не уяснив себе, к чему нужно стремиться, и какое будущее мы хотим создать для себя и своих потомков. Какими моральными и этическими нормами должны руководствоваться преподаватели, на плечах которых лежит груз ответственности работы с молодежью? Трудно не согласиться, что личность и взгляды преподавателя играют огромную роль в воспитании молодежи, даже когда воспитательной цели не ставится.

Следовательно, многое зависит от гармонизации взглядов самих наставников учащихся. Но общество расколото, обсуждения острых вопросов рождают споры, иногда порождают вражду, а чаще замалчивание спорных вопросов ради сохранения рабочей обстановки в коллективе. Может быть, это лучший выход, но способствует ли это социальному прогрессу нашего общества или свидетельствует о застое? Закрепляется стереотип "мы – они". Особенно легко это происходит при обучению иностранному языку. "Стереотип "мы – они" относится к числу политических стереотипов и дает упрощенную оценку политической действительности... При этом происходит поляризация качеств, присущих обеим группам. Стереотипизация здесь в присвоении положительно оцениваемых качеств группе "мы" и отрицательных - группе "они" происходит дегуманизация группы "они" и уменьшения роли отдельной личности и ценности человеческой жизни... Материализуясь как в положительных (здоровая конкуренция), так и в отрицательных (разжигание различных конфликтов) действиях, он (стереотип) способен оказывать определяющее воздействие на поведение социума. Поэтому единственным барьером, препятствующим дальнейшей стереотипизации общества, является качественное образование и неискаженная эмоциями логика" (Заикина, Бормашева, 2012).

При изучении иностранного языка преподаватель и учащиеся подвергаются большому влиянию чужого языка и культуры. Необходим большой запас прочности, чтобы сохранить цельность мировоззрения. Язык - важнейшее средство общения. Но не только. "С его помощью управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, животный мир, и даже растительность" (Вашкевич, 1998, с. 3). Возможно, специалист-филолог немного преувеличивает из любви к своему предмету. Но невозможно отрицать библейское, что в начале было слово. Каждый народ имеет свою природу, творением которой является он сам и его язык. Россия сохранила языки всех своих народов, даже те, которые не имели собственной письменности. В то время как арабы, создавая свой халифат, не разрешали народам Средней Азии ни говорить, ни петь на родных языках. Ухудшение владения русским языком - прямое следствие неумелых реформ, проведенных в образовании. Преподавателям иностранных языков это становится заметно при беспомощных студенческих попытках устно перевести текст с иностранного языка на русский язык, и при безграмотных письменных переводах. Безусловно сказывается и то, что молодежь меньше читает, значит, меньше думает. Возможно, структура чужого языка влияет на построение фразы на родном языке? Или словарный запас изучаемого языка вытесняет привычные слова? Иностранцы кажутся звонче, романтичнее родных? Тревожный симптом, не так ли?

"Своевольное лишение какого-либо народа его родного языка является противоестественным, оно тянет за собой изменение социальной природы этого народа. Глобализация мира влечет необходимость так называемого "глобального языка". Но это вовсе не означает прекращения существования родных языков" (Костенко, 2010). В родном русском языке появилось много новых слов, таких как "приватизация", "инфляция", "файл", "чип" и много других. Они несут новые понятия без которых наша жизнь уже не может обходиться. За слово "vulgar" Александр Пушкин шутливо просил прощенья у Шишкова: "Шишков, прости, не знаю, как перевести" (А.С. Пушкин, "Евгений Онегин"), а в наш век оно звучит без перевода - "вульгарный". Английский язык в наше время выполняет функцию "глобального языка", роль его огромна и неоспорима в финансах, политике, экономике и культуре. Люди хотят пользоваться иностранными товарами и идеями, перенимая новую технологию и методы, и просто путешествовать по миру. Противостоять этому невозможно, но возникают прежде не известные явления и новые для них слова - "мультикультурализм" и "толерантность". Оба слова входят в наше сознание посредством английского языка.

"Глобализация может быть описана как процесс, посредством которого люди мира объединены в единое общество... "глобальное" подразумевает один мир как единственный, в то время как термин "международный"

признает, что существуют различные народы, культуры, языки, нации, границы, экономические системы и экосистемы... Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Идея мультикультуризма выдвигается главным образом в высокоразвитых обществах Европы, где издавна существует высокий уровень культурного развития. В современной Европе мультикультурализм предполагает прежде всего включение в ее культурное поле элементов культур эмигрантов из стран "третьего мира, в том числе из бывших колоний европейских стран" (Ергогло, Андреева, 2012).

Написано недавно, но мир развивается так стремительно, что ситуация видится совсем иной. В Европе и мире произошли такие изменения, после которых трудно говорить о мультикультурализме, пожалуй, этот термин стремительно устаревает. Понятие "глобализация" приобретает все более негативный оттенок, так как ставит целью создание мирового правительства и господства финансовых наднациональных структур.

Таким образом, на первый план выходит вопрос о недопустимости ухудшения доступа к среднему и высшему образованию, и ухудшению его качества. В целом, речь идет о культуре всего общества, неотъемлемой частью которого является русская литература. Но и здесь не все так однозначно. 9 марта с.г. на расширенном заседании Патриаршего совета по культуре было решено учредить. Общество русской словесности с целью "консолидации усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения ведущей роли и русского языка в воспитании подрастающего поколения, укрепления единого культурно-образовательного пространства, развития лучших традиций отечественного гуманитарного образования, культурно-просветительской деятельности" (Патриарший совет, 2016). Звучит обнадеживающе, но русская литература настолько многогранна, что вместила в себе всю сложность мироздания. Есть опасения, что Общество, курируемое православной церковью, отнесется к произведениям Л. Толстого, М. Булгакова, культуре русского Серебряного века, к громадному советскому наследству без должного понимания его значения.

Процессы, которые происходят в окружающем нас мире и в обществе настолько сложны, что трудно найти общий язык с молодежью часто плохо подготовленной, равнодушной, говорящей на сленге или ломаном русском языке, или пресыщенной, эстетствующей, соблазненной вседозволенностью постмодерна. И все-таки нельзя терять надежды. Какие принципы следует соблюдать?

Следует придерживаться здравого смысла. Невозможно отгородиться от процессов, текущих в мире, построить стены, выкопать рвы, хотя некоторые страны это делают в тщетной надежде избавиться от ненавистного

вмешательства соседей (Израиль, Украина). Рухнувшая Берлинская стена навсегда избавила мир от иллюзий. Интернет и другие mass media сделали информацию чрезвычайно доступной. Может быть, чрезмерной для неокрепшего ума, слабых нравственных устоев. Следует помочь сформировать суждение и принять верное решение, научить любить дело, людей и свою страну. Дать почувствовать, что самоотдача дает чувство выполненного долга и радость бытия.

Конечно, перед преподавателем иностранного языка стоит задача прежде всего научить различным аспектам языка и коммуникативным умениям, но не менее важно так подобрать материал, чтобы показать студентам разнообразие культур, необходимость понимания и ориентации в многоязычном и поликультурном мире. Тематический и страноведческий компоненты содержания текстов должен воспитывать у студентов понимание ценности собственной культуры, бережному отношению к духовному и материальному наследию. Многие здесь зависят от преподавателя, так как российских учебников для изучения английского языка, которые содержат интересный материал о нашей стране очень мало. Что касается содержательных, прекрасно иллюстрированных учебников для молодежи с учетом их интересов и психологии, изданных в Оксфорде и Кембридже, то они полностью соответствуют целям сторонников глобализации и мультикультурализма, а упоминания о России там полностью отсутствуют. Например, в учебнике "Interchange" (English for international communication, Book 3, Cambridge University Press, 1994) помещен материал о том, с какими трудностями можно встретиться на Луне, конечно, с пиететом упоминается NASA, но никак не упомянуты русские полеты в космос. Можно и нужно использовать тексты о том, кто открыл Америку и Австралию, как нужно заботиться об окружающей среде, и о пользе переработки мусора. Помещен материал о необходимости рекламы, о поисках работы, о стрессах и, конечно, о путешествиях. Нельзя не заметить, что авторы точно знают возраст своего читателя, его интересы и психику. Различные виды работы с текстом, в том числе краткий пересказ, эссе, отзыв на заданную тему помогают правильно поставить цель и направить мысль.

Учебники "Streetwise" (Intermediate, Upper - Intermediate, Oxford University Press, 1996) ориентированы на современное коммуникативное обучение, которое готовит учащихся к использованию языка в реальной жизни. В живой разговорной форме подаются темы покупки еды, одежды, обуви, проблемы, возникающие при общении с друзьями, родственниками и родителями, связанные с курением, занятием спортом, музыкой. Поскольку все интересно, ярко, красиво, не заметно возникает обаяние чужой культуры и языка. На это и рассчитывали. Кроме далеко идущих целей, продажа методик и учебников, а так же обучение иностранных студентов приносит Британии немалые доходы.

Безусловно, не следует воздвигать барьеры, нужно учиться и совершенствоваться. Иногда удается использовать материалы, опубликованные в Moscow Times. В прошлом учебном году студенты охотно обсуждали статью иностранного корреспондента о том, где можно вкусно и недорого поесть в Москве. Оказалось, в ресторане не далеко от Кремля под названием "Страна, Которой Нет". Там можно было заказывать блюда почти всех национальных кухонь народов Советского Союза. Развернулась дискуссия в том числе и о судьбе государства. Затем студенты получили задание написать примерное меню воображаемого ресторана или кафе. Они доказали, что нигде не растеряются. Немного труднее было задание по написанию критического отзыва на статью двух иностранцев, проживающих в обычном жилом доме в Москве. Статья называлась "Fight Back Against Noisy Neighbours". Молодым иностранцам не нравились тонкие стены, плохая звукоизоляция и строгая московская полиция. Оказалось, суждения гостей столицы бывают нелицеприятными.

Наша молодежь наблюдательна и любопытна. Разъезжая по свету, она накопила довольно большой опыт проживания в других странах и охотно делится им на занятиях, используя знания английского на любом уровне. Эссе на тему "Culture Shock" ("Культурный шок") написали несколько групп. Получилась интересная подборка о неожиданных впечатлениях в разных частях света, которую можно собрать в альбом. Кроме того, сталкиваясь с чем-то непривычным, мы лучше узнаем самих себя, а это, по мнению Сократа, прежде всего познание человеком своего внутреннего мира, гармония внутри и вне себя, удовлетворение своей деятельностью, призыв к "заботе о душе", к осмысленной, здоровой жизни.

Литература

Къеза Джульетто. "Я – патриот Европы". // "Завтра", 2016 г., №11.

Ильин Иван. О сопротивлении злу силой. // litfile.net/web/.

Заикина М.Е., Бормашева Е.К. Сущность и механизмы функционирования политического стереотипа "Мы – они". М.: РИО МГУДТ, 2012. С.12 – 13.

Вашкевич Н.Н. Системные языки мозга. М., 1998. С. 3

Ергогло Е.М. Глобализация. Мультикультурализм. М.: РИО МГУДТ, 2012, С.16 – 17

Jack C. Richards Interchange. English for international communication 3. Cambridge University Press, 1995, P.28.

Rob Nolasco Streetwise. Intermediate, Upper - Intermediate Student's Books. Oxford University Press, 1996, P.2 – 4.

[www.science - community.org/ru/node/1380](http://www.science-community.org/ru/node/1380) Alexandr Kostenko's blog
velikayakultura.ru/interesnie-novosty/obshhestvu-russkoy-slovestnosti-byit
www.themoscowtimes.com
www.uhlib.ru/filosofija/sokrat/p.31.php

**СЕКЦИЯ
«ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
РОССИЯ И СЛАВЯНЕ»**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДИЗАЙНА И ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОГО
И СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА В ЮВЕЛИРНОМ ДЕКОРЕ ВЕРХНЕЙ
ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ**

Жуков В.Л., Жукова Л.Т., Корягина М.С.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий
и дизайна, Россия

В данной работе проведено исследование влияния русской и славянской культур на создание когнитивной модели художественных образов в системах «головной убор – ювелирные украшения» и «лик святого - риза».

Ключевые слова: кокошник, колт, православие, дизайн, диадема, славянская культура.

**STUDY OF DESIGN AND ART IN THE MODERN WORLD
IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIAN
AND SLAVIC ETHNOS IN JEWELRY DECORATION TOP WOMEN'S
CLOTHING**

Zhukov V.L., Zhukova L.T., Koryagina M.S.

Saint-Petersburg State University of industrial technologies and design, Russia

In this paper we study the influence of Russian and Slavic cultures for the establishment of cognitive model of artistic images in systems "headdress-jewelry" and "image of the Saint-Riza".

Keywords: kokoshnik, Colt, orthodoxy, design, tiara, Slavic culture.

Исследование истории ювелирного искусства оказало большое влияние на современную ювелирную промышленность. Древнерусские украшения поражают своей сложностью форм, обилием деталей и воплощением сказочных мотивов в реальность. Русичи не могли обойтись без украшений с вымышленными, сказочными героями, которые защищали от бед и напастей. Ювелирные украшения носили все слои общества, древний человек не мог обойтись без охраны от злых духов ни днем, ни ночью. Но такие повседневные украшения были достаточно простыми и не могли пойти в сравнение с парадными уборами, которые надевали по праздни-

кам. Парадное убранство делали для особых случаев, их надевали, когда нужно было произвести впечатление.

Системный анализ элементов предметной области объектов дизайна по антропометрическим параметрам (голова человека), определяющим и совершенствующим внешний облик славянских народов, опосредованно через их одежду (головные уборы), украшения и предметы религиозного культа в некоторой исторической ретроспективе, позволил исследовать в соответствии с топологическим и типологическим подходом характерную выборку художественных образов, относящихся к ренессансному периоду Российского государства.

Голова, лицо и сердце являются главными жизненными органами человека – здесь сосредоточено все важнейшее: и энергетический центр (сердце) и все средства познания многообразия мира человеком: органы зрения, слуха, вкуса, обоняния. Сердце и голова прикрывались целым набором амулетов, подвесок с несомненным символическим и семиотическим содержанием.

Идея неба: изображение солнца, мирового древа, устремляющегося в небо.

Изображения птиц. Сами названия женских головных уборов являются «птичьими»: «кокошник» (от «кокошь» – петух, кур), «кика», «кичка» (утка), «сорока» и т. п. Частые в археологическом материале головные венчики, окружающие голову, могут рассматриваться, как символ «кругозора» – горизонта, круговой линии соприкосновения неба с землей (Рыбаков, 1987).

Конструкцию основного головного убора этого периода называют ленточной. Девичьей прической были косы или распущенные волосы, а простейшим девичьим убором – лента вокруг головы, перехватывающая их. Косы и волосы украшались цветами или простыми проволочными украшениями, соединявшимися, цеплявшимися друг за друга, как цветы в венке. Формы этих украшений у каждого славянского племени были свои. Замужняя женщина убирала волосы под платок или убрус. Просватанной девушке на голову набрасывали платок. Так, образно говоря, объединились две основные части женского головного убора – девичий венчик и убрус – и, приспособившись друг к другу, начали длинный путь эволюции. Металлические украшения в уборе замужней женщины должны были теперь получить какую-либо искусственную основу для нанизывания. Поэтому в народном головном уборе сформировались специальные конструкции, имитировавшие волосы или косы.

Металлические височные кольца нанизывались на ленты, носившиеся либо отдельно, либо в составе искусственной косы. Таким образом, ленточной была вся конструкция убора, включавшая как ленточный венчик, так и ленты – косы. Декоративные косы или ленты с украшениями также были частью головного убора. Текст «Сказания о чудесах Владимирской

иконы Божьей матери» (XII в.) убеждает в том, что эта часть убора в Древней Руси так и называлась: «косы».

В X в. на Руси распространился общеславянский сканозерненный убор из тисненых украшений, легкость и изящество которых обычно противопоставляется всем остальным. Исследователь древнерусских кладов Г.Ф. Корзухина только этот убор считает единственным филигранным стилистически единым убором, известным в Древней Руси. По сторонам головы располагались наушницы так называемой гроздевидной формы. Изучение технологии гроздевидных наушных подвесок показало, что часть их была привозной, часть могла быть сделана на месте.

Возможно, по первоначальному назначению это были серьги. Итак, этот ювелирный убор отошел от народных традиций. Но славянские традиции ношения украшений в лентах постепенно одержали победу и преобразовали иноземную форму. Постепенно головной убор менялся, особенно среди знати. Появилась кичка – сложный составной головной убор. Полотнище убруса разделилось на составные части, каждая из которых имела уже свою определенную форму, или выкройку. Серебряная бусина стала основным конструктивным элементом для создания новых форм украшений.

Издrevле славяне любили подвеску в виде звезды.

В первой половине XII в. возникло новое тисненное звездообразное украшение – колт. Лучи его образованы удлиненными бусинами, стянутыми к центру на проволоках. Первые колты имели широкую дужку и верхний луч особой уплощенной формы, удобный для прилегания к ленте. Эти украшения продолжили традиции лучевых восточнославянских колец. В средней части ленты теперь носились бусинные кольца, их сплошь зерненные бусины составляли ансамбль с лучами колта. Можно представить и другой вариант ношения: на более коротких и плотных лопастях, которые имеются у этнографически известных северных кокошников. Интересно, что на концах этих лопастей традиционно вышивается цветочная фигура, напоминающая колт. Форма звезды воспроизводилась не в плоскостной, а в объемной технике тиснения. Это резко изменило облик украшения, но не его славянскую традицию.

Во второй половине XII в. на русский скано-зерненный убор воздействовали формы украшений византийского эмалевого убора. На головной убрус надо лбом закреплялись дужки, оформлявшие косу или валик из волос, выше надевалась диадема из киотцевидных дробниц. Высшей женской инсигнией княжеской власти был высокий расширяющийся городчатый венец. В основу реконструкции этого венца положена накладная «коруна» к иконе «Богоматерь Боголюбская» (XIII в.). По сторонам головы на цепочках – ряснах – из круглых или квадрифолийных бляшек закреплялись колты, круглые, с полукруглой выемкой сверху, так называемой лунничной формы. На оплечье носили медальоны или бармы с изображениями

христианских святых. В сочетании с перегородчатой эмалью использовалась филигрань высокой византийской технологической школы, ею орнаментировались оправы колтов, медальонов и бляшки рясен.

Имеются данные и для воссоздания мужского княжеского парадного убора. Более простой вариант представлял собой полусферическую шапку, возможно, с меховой опушкой. Она украшалась драгоценными золотыми пластинами, орнаментально разделявшими шапку на четыре части. Инсигнию высшей власти представлял собой венец из киотцевидных дробниц на круглой основе – обруче со стеммой, двумя перекрещивающимися обручами сверху. Мужской княжеский убор также имел рясна, заканчивавшиеся подвесками в виде миниатюрных храмиком или церквочек – так называемые «сионцы». Изящные «сионцы» из клада 1822 г. сделаны так же, как и филигранные бусины: из миниатюрных арочек, спаянных в виде решетки. Можно предположить, что на низке из этих бусин «сионцы» и подшивались к убору.

Во второй половине XII века на Русь проникают новации, связанные с ношением лунничных эмалевых колтов. Звездчатые зерновые колты изменились. Вместо луча, направленного вверх, и широкой дужки у него появилась лунничная часть с более узкой дужкой. К ней удобно крепилась, сгибаясь вдвое, цепочка из бляшек. Цепи рясен выполнялись в технике зерни и тамы.

Трехбусинные височные кольца в таком уборе стали не нужны, так как архаичные тяжеловатые ленты больше не носили. При этом бусинное украшение перешло в головной ярус, в очелье. Трехбусинные кольца превратились в трехбусинные дужки по аналогии со строгими золотыми дужками эмалевого убора. Клады позволяют во всех подробностях проследить изменение роли трехбусинного височного кольца. Традиционно оно имело застежку, для которой на одном конце был сделан плоский ромбический щиток с отверстием, а на другом – петля; эти детали соединялись тонким штырьком. Сначала владельцы украшений пытались сами приспособить кольцо под дужку: его разгибали, неудобный теперь конец с ромбическим щитком обрезали и загибали в грубую петлю для закрепления на выпуклом очелье. Позже ювелиры стали специально изготавливать дужки с двумя петлями на концах, изначально приспособленные для надевания на очелье. К этому времени уже существовали плотные головные уборы с плоской высокой налобной частью – разнообразные виды кокошников, для них делались трехбусинные украшения на прямых стержнях. В этнографии и в материалах широко известны «рясны»: вертикальные полосы, идущие от кокошника вниз (до груди или даже до пояса). В металлических изделиях этого типа часты изображения птиц, а в бисерных ряснах, как бы имитирующих дождевые струи, обязательны «пушки», изготовленные из лебяжьего или гусяного пуха.

Праздничные рясны княгинь и боярынь делались из золота и украшались перегородчатой эмалью. Изображения на них делались с таким расчетом, чтобы подвешивать рясны вертикально. Если бы владелица попыталась надеть цепи из круглых или квадрифолийных бляшек как ожерелье, то половина птиц, изображенных на бляшках, оказалась бы стоящей на хвосте или вверх ногами; вертикальное положение бляшек продиктовано замыслом мастера.

Орнаментика рясен очень устойчива и, несмотря на кажущуюся пестроту отдельных орнаментальных элементов, однородна по содержанию; здесь разработаны только две темы: тема неба и тема аграрного плодородия. Небесная, точнее воздушная, тематика представлена птицами, ходящими по земле. Единственный раз на поздних ряснах изображена птица в полете с широко распахнутыми крыльями.

Растительная тематика представлена всеми фазами развития абстрактного стилизованного растения (Федоров, 2011).

Древнерусские колты сложились на базе византийских образцов. Н.П. Кондаков считал отдаленным прототипом византийских колтов финикийские серьги, выдолбленные из больших жемчужин, которые, по преданию, наполнялись духами. Капли благовоний при ходьбе и движениях головы орошали волосы, шею и плечи.

На колтах и браслетах можно насчитать около 50 различных сюжетов; иногда встречаются устойчивые композиции однотипных изображений. В наиболее поздних вещах XIII в. традиционные композиции изображений нарушаются, смысл их, очевидно, утрачивается. На колтах и наручах изображено очень много разных символов плодородия в виде «древа жизни», молодых ростков, кринов, семян и прорастающих корней. Все они выражают идею роста, идею Жизни. Некоторые элементы полностью, до мелочей, совпадают с деталями архитектурной орнаментики, что говорит о единстве художественных вкусов мастеров золотых и серебряных дел и резчиков по камню, украшавших церкви.

Колты украшались с обеих сторон, из которых одна была лицевой, с более сложным сюжетом; на оборотной стороне преобладал растительный орнамент. Изображения на лицевой стороне золотых колтов могут быть подразделены на три или четыре хронологических группы сменяющих друг друга сюжетов; узор же на оборотной стороне более устойчив – это всегда растительный орнамент в разных видах; он продолжает существовать даже на самых поздних колтах с изображениями христианских святых.

В нужное время орошают дождем хлебородные нивы. Они выливают росу из рогов и хлеба начинают колоситься (Рыбаков, 1987; Успенская, 1967).

Также необходимо уделить внимание кокошникам, которые рассматривались по художественным характеристикам моделей головных

уборов в совокупности с колтами в контексте конкретных исторических эпох, а именно: стилистические особенности геометрических форм, материалы, такие, как драгоценные камни и металл (Жуков, 2015).

Параллельно с исследованиями русских головных уборов, рассматривались, как украшение головы ликов православных святых, оклады к иконам, так как сама икона – явление совершенно уникальное в мировой культуре. Русская икона возвещает преобразование мира и человека доминирующим настроением радости, которое передается сюжетами, символами вещей, жестов, цветов, расположением фигур и даже одеждой (Кудрявцева, 2016). В Византии почитание священных образов издревле выражалось в применении при изготовлении дорогих материалов – слоновой кости, серебра и даже золота. Гораздо чаще, однако, икону писали на доске, а поля, фон, иногда и одежды святых покрывали серебряными листами – окладами, которые украшали эмалью, жемчугом, драгоценными камнями. Этот обычай прижился и на Руси. Оклад считали одеждой иконы, он так и назывался ризой (платьем, одеждой), а отдельные детали носили названия венцов, оплечиков, очельев (от слов «плечи» и «чело» – лоб). К сожалению, от домонгольского периода уцелели лишь единичные образцы. Замечательные оклады, выполненные с использованием разных ювелирных техник – чеканки, гравировки, скани, зерни, чернения (ниелло), эмали – делали великокняжеские и царские мастера XV-XVI вв. Важным явлением православной традиции является иконный оклад. Его существование отразило интересную ситуацию, когда в самом начале XX в. русская культура фактически заново открыла для себя искусство древней иконописи, долгие годы скрывавшееся под драгоценным убором. Снимая золотые оклады, расчищая слои пожелтевшего лака, реставраторы не переставали удивляться мастерству древних иконописцев: выразительности изображения, точности композиции и богатству цветовой гаммы.

В Древней Руси традиция «облачения» икон начала приживаться с XII в. В те времена оклады были редки и предназначались для исключительно ценных, особенно почитаемых образов. Как правило, они создавались из серебра и, что характерно для того времени, закрывали лишь фоновое изображение иконной доски. Узор наносился чеканом или резцом. В последующие века, с развитием иконописного дела, мастера начали использовать технику басмы – тиснения тонкого металлического листа с резной деревянной матрицы. В художественном отношении ранние древнерусские ризы были выдержаны в строгом, если не аскетичном стиле. Мастера стремились избежать лишнего блеска и вычурности. Тогда роскошь оклада не была самоцелью, и тусклый блеск серебра, покрытого тонкой чеканной вязью, лишь дополнял и подчеркивал работу иконописца (Ардабьевский, 2016). В XX в. был прерван естественный ход событий, церковное искусство практически перестало развиваться. Сегодня в церковном искусстве наблюдается своеобразный виток «русского стиля». В пер-

вую очередь внимание современных идеологов и практиков обращено к Византии и отечественным древностям. Создаются как копийные произведения, так и стилизованные в традициях раннего Средневековья.

Однако творческие устремления художников постепенно обращаются и к более поздним достижениям национальной культуры. Поэтому столь актуальны с этой точки зрения исследования музейных коллекций, знакомящих с широкой картиной российского искусства для научных работ, проводимых на кафедре ТХОМ и ЮИ Института прикладного искусства СПбГУПТД в данном направлении.

Серьезное научное углубление в природу художественных ценностей прошлых поколений нашего государства дает сегодня новый импульс в использовании полученных результатов в творческих решениях в соответствии с гармоничным развитием личности посредством объектов дизайна. Реализация их цветовых и формообразующих идей в моделях головных уборов создает тренд в получении новых художественных образов, способствующих дальнейшему апгрейду философии и теории дизайна, как в искусстве, так и в материалах и технологиях.

Это было необходимо для того, чтобы, осуществив искуснейший синтез «природы» и «культуры», показать философское понимание цивилизационных процессов в оптимальной художественной форме. Вот откуда этот потрясающий эффект симфонического звучания интенсивных цветов, музыкальность линейных ритмов, завидная композиционная гармония художественных стилей объектов дизайна.

Эти исследованные периоды в истории мирового дизайна справедливо относятся к одним из самых интересных и оригинальных. Сложная цветовая орнаментация тесно связана с созданием новых типов рисунка, основанных на изображениях живописи и декоративных изделий того времени.

Идентификационная функция для образа моделей головных уборов (кокошник, диадема) представляется наиболее сложной и включает в себя комплекс различных уровней: гендерный, возрастной, этнический, сакральный, социальный (в том числе престиж), профессиональный. Головные уборы, как объекты дизайна, обладающие идентификационной функцией, как правило, совмещают несколько уровней. Это связано с тем обстоятельством, что, возникнув внутри предметной области объектов дизайна, головной убор «живет» и «развивается» вместе с ней и соответственно может приобретать новые и терять устаревающие свойства уровней. Аналогичные изменения модели головных уборов претерпевают в результате перехода из одной системы в другую.

В настоящее время головные уборы являются не только частью одежды, а самостоятельным феноменом, который во многом позитивно совершенствует образ создаваемой внешности человека. В новых коллекциях

известных западных модных домов в большом количестве появляется новая интерпретация кокошника и диадемы.

Головной убор, как один из основных элементов одежды, причем способный по своим свойствам к трансформации и гибридизации, оклады икон, декорирующие по канонам православной церкви лики святых, сформировали свой кластер в предметной области объектов дизайна.

Конкретным примером этих «шагов» в данном исследовании явилась разработка, проектирование и изготовление на кафедре ТХОМ и ЮИ Института прикладного искусства СПбГУПТД диадемы-кокошника из белого золота с натуральным жемчугом (М.С. Корягина) и колта (Л.Э. Дармограй), представленных на рис. 1, а также оклада к иконе (Н.В. Смирнова), представленного на рис.2, как объектов когнитивного моделирования в дизайне.

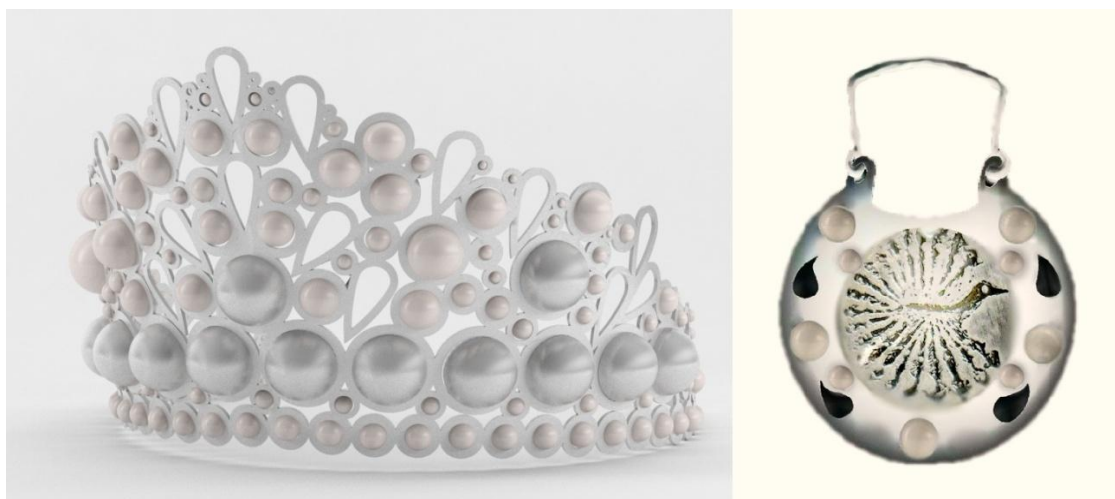

Рисунок 1. Кокошник–диадема и колт

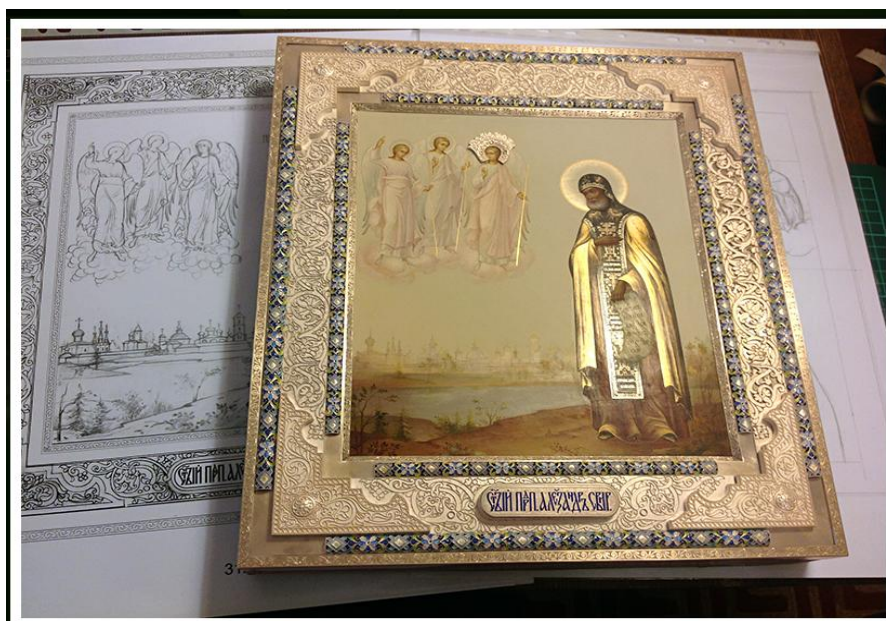

Рисунок 2. Оклад к иконе

Литература

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

Федоров А.А. Русская цивилизация. Традиционная культура // URL: http://www.bg-znanie.ru/rubrics.php?r_id=381 (дата обращения 7.06.2011).

Успенская А.Ф. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1967.

Жуков В.Л., Корягина М.С. Визуальная когнитивная информационная динамическая система (ВКИДС) – «человек – верхняя одежда», в контексте исследования моделирования образа объекта дизайна, представленного женским головным убором в этническом стиле. Известия вузов. № 4, 2015. – С.119-122.

Кудрявцева Д.С. Значение икон // URL: http://letogold.ru/index.php?route=stat/catstat&catstat_id=77_78

Ардабьевский Н. Иконный оклад // URL: <http://www.divinum.ru/oklad.htm>

ТРАДИЦИИ ОБРАБОТКИ И РОСПИСИ ДЕРЕВА В СОВРЕМЕННОЙ ТВЕРСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ИГРУШКЕ

Замышляева А.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии,
Институт славянских культур, Россия

В статье описываются традиции обработки и росписи дерева в Тверской области. Рассматривается их интерпретация в тверской деревянной игрушке, приводятся технические и художественные особенности игрушки. Также акцентируется внимание на проблеме сохранения традиций и высокого художественного качества игрушки в современных условиях.

Ключевые слова: деревянная игрушка, токарная игрушка, Тверская область, традиции обработки дерева, современные промыслы.

TRADITIONS OF PROCESSING AND PAINTING TREE IN THE MODERN TVER WOODEN TOY

Zamyshlyayeva A.A.

Moscow State University of Design and Technology,
Institute of Slavic cultures, Russia

This article describes the traditions of painting and wood processing in the Tver region. We consider their interpretation in Tver wooden toy, given the technical and artistic features of the toy. Also focuses on the issue of preserving the traditions and high artistic quality toys today.

Keywords: wooden toy, toy turning, Tver region, wood processing tradition, modern crafts.

В Твери и различных районах Тверской области издавна существовали традиционные народные промыслы. Центры ремесленного производства начали образовываться еще в Средние века, и, постепенно развиваясь, обогащались новыми художественными традициями и приемами работы. Среди них торжокское золотное шитье (известно с XIII в.), ведновская вышивка (промысел в селе Ведное, первая артель образована в 1928 г.), калязинское кружево (середина XVII в.). Все они существуют и сейчас (ОАО «Торжокские золотошвеи», ЗАО «Тверские узоры»). Есть также те производства, которые появились не так давно, но взяли за основу народные традиции. Это, к примеру, гончарное дело в Лихославле, где в 1981 г., на базе местного гончарного производства, был образован керамический цех (сейчас – ЗАО «Художественные промыслы»). Совершенно новым явлением в тверских промыслах стала торжокская глиняная игрушка, разработанная художниками цеха «Объединения художественных изделий и игрушек», организованного в 1975 г. Необычна для Твери также художественная обработка бересты.

Исследования показывают, что характерными особенностями народного искусства Тверской области были многообразие архаических форм и отсутствие единого художественного типа (Калмыкова, 1995, с.14).

В конце XIX в. в Тверской области, также как и в других районах, многие промыслы начали приходить в упадок, а уровень художественного мастерства постепенно стал снижаться (Дайн, 1981, с.178). Но, несмотря на это, центры художественного ремесла сохранились и продолжают развиваться как в самой Твери, так и в других городах области. Некоторые производства продолжают давние народные традиции, другие, уже современные, являются творческим переосмыслением народного искусства.

В настоящее время можно говорить об утрате многих традиций. С появлением новых современных материалов и технологий забываются развивавшиеся веками приемы обработки материала, навыки ручного труда. Даже в тех промыслах, которые сохраняют свои особенности, появляются одинаковые штампованные изделия. Мастера начинают заниматься тиражированием образцов, придуманных профессиональными художниками (Некрасова, 1985, с.14). К тому же, промыслы подвержены влиянию массового спроса на сувенирную продукцию. В результате этого постоянно снижается художественный уровень изделий.

Дерево было самым распространенным материалом, удобным в обработке и красивым по структуре. В Тверском краю, богатом лесами, было множество центров резьбы по дереву (в Осташковском, Старицком, Ржевском, Кашинском, Торжокском и других уездах). Тверские мастера использовали только лиственные породы деревьев – липа, осина, береза, орешник, дуб, клен, рябина. Изготавливали деревянную утварь, посуду, инструменты, прялки, швейки и прядильные гребни, пряничные доски, кроме того – предметы мебели и резные украшения для изб. Издавна в

Тверской области изготавливали разнообразные токарные изделия. Например, в Весьегонском уезде существовал особый вид токарных прялок, у которого нет аналогов – «литовка» или «сороковка» (Калмыкова, 1995, с.59). Это лаконичная по форме прялка с простым устойчивым донцем, ножкой, состоящей из множества колец, и небольшой лопастью, ярко раскрашенная.

В XVI-XVII вв. Тверь стала одним из ведущих центров деревянной скульптуры (резные иконостасы, скульптурные изображения Нила Столобенского). В настоящее время в Тверской области также много деревообрабатывающих предприятий, некоторые из них занимаются художественной резьбой и росписью по дереву. Среди предприятий есть те, которые берут за основу богатые традиции не только той области, где они возникли, но и других областей. Примером может служить ООО «Тверские сувениры» – фабрика, изготавливающая деревянные токарные игрушки.

Возникновение производства относится к 1931 г., но временем основания предприятия считается 1935 г., когда была создана артель «Художественные изделия», объединившая множество мастеров – кустарей. В 1950-е годы артель стала известна своими токарными и столярными изделиями, оформленными росписью или росписью с применением выжигания. Мастера изготавливали вазы, шкатулки, стаканы для карандашей, песочные наборы и детские игрушки. В 1964 г. фабрика была реорганизована в Калининское производственное объединение художественных промыслов. В эти годы на предприятии появляются новые цеха (строчевышивальное дело, стеклоделие при помощи глухого дрота, резьба по кости).

К началу 1970-х годов фабрика становится многопрофильным предприятием. В своей работе мастера изучали корни и традиции народных промыслов. При этом ставилось условие, что в создании новых образов должны использоваться традиции только Тверской земли.

Среди художников можно назвать трех ведущих мастеров. Это Ю.Н. Фокин, А.О. Перетягин, Б.А. Иванов. Они сформировали ряд образов, которые затем разрабатывались другими художниками.

В настоящее время практически все игрушки, изготавливаемые ООО «Тверские сувениры», производятся по образцам, разработанным Ю.Н. Фокиным. Следует сказать несколько слов об этом мастере. Юрий Николаевич Фокин родился в 1935 г. Его детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Однажды мальчик вместе с другими детьми стоял на высоком снежном откосе у железной дороги и ждал, когда проедет эшелон. Так же, как и остальные, он надеялся, что в нем может проехать отец или кто-нибудь из родных, ушедших на фронт. Сугроб съехал вниз, и его вынесло прямо под колеса товарного поезда. Он потерял руки – одну от плеча, другую от локтя, и ногу. Но, несмотря на тяжелые увечья, в 1955 г. Фокин окончил школу и собирался поступать в педагогический институт, но ушел с первого же вступительного экзамена, не выдержав лю-

бопытных и сочувственных взглядов (он писал сочинение, держа ручку в зубах, при этом почерк у него был удивительно ровный и красивый).

В 1956 г. Юрий Николаевич поступил на работу в артель «Художественные изделия» (будущее ООО «Тверские сувениры») и вскоре стал одним из ведущих мастеров, разрабатывавших новые образцы, которые неизменно оказывались удачными и вводились в производство (рис. 1). Его образы – это герои русских народных сказок, бытовых сценок. И сейчас они поражают своей выразительностью, несмотря на то, что все детали, из которых состоят игрушки, простые, выточенные на токарном станке. Все наброски художника, выполненные карандашом, ручкой, красками, снабжены подробными комментариями, иногда даже показано, как следует скреплять детали. Благодаря этому, а также личным беседам с Фокиным, мастера, вытачивавшие, собиравшие и расписывавшие игрушки, могли в полной мере воплотить замысел художника. Следует отметить необыкновенное сходство первоначального наброска и готового изделия.

Рисунок 1. Фокин Ю.Н. с игрушками, сделанными по его рисункам

Каждый набросок мастера – это живая, меткая характеристика того или иного образа, будь то сплетницы, приказчик или сказочный Емеля. Фокин создает целый мир, населенный множеством занятых, а иногда и забавных персонажей. Нельзя не упомянуть о том, что мастер писал также картины. В большинстве своем, это пейзажи, изображающие природу Тверской земли – леса, озера, деревенские домики, все необыкновенно жизнерадостные, наполненные воздухом и светом. Это мир, который насе-

ляют персонажи, созданные мастером.

Ю.Н. Фокин умер в 2004 году. За свою жизнь он разработал и оформил более 1200 образов.

Игрушки на фабрике изготавливаются на токарной основе. Особенность их в том, что они состоят из деталей разного размера. Практически всегда нижняя часть фигуры – это основной объем и опора (обычно это юбка, сарафан или штаны персонажа). Для нее характерны вытянутые формы. Верхняя часть меньше, и к ней крепятся все остальные детали: руки, состоящие также из нескольких частей; шея с головой. Голова может быть круглой или вытянутой. На ней обязательно присутствует головной убор, – тоже отдельная деталь. Дополнительные предметы размещаются либо в руках персонажа, либо рядом с ним. Некоторые фигуры или композиции могут располагаться на подставке.

В художественном оформлении игрушек видны традиции русских игрушечных промыслов. Раскрашены они не слишком яркими красками (за исключением игрушек на сказочные сюжеты). Часто поверхность игрушки расписывается не полностью и сохраняется естественный цвет дерева, показывается его красота и декоративность. Изделия очень редко покрываются лаком. Следует отметить, что в 1950-60-х годах игрушки также покрывали лаком, но было замечено, что со временем они начинают темнеть (игрушки этого времени, по рисункам Ю.Н. Фокина, очень сильно потемнели).

Кроме росписи, используют также выжигание, чтобы подчеркнуть ту или иную деталь. Также мастера добавляют другие материалы (тряпичное полотенце у куклы с хлебом-солью, веревочный кнут, волосы из растительных материалов у пастуха). В целом, игрушки не слишком традиционны по форме, зато композиционные мотивы исключительно народны (Майстровский, 1986, с.23).

Сюжеты для создания игрушек довольно разнообразные. В основе часто лежат сказочные мотивы. Встречаются как одиночные, так и многофигурные композиции. В игрушке действует традиционный принцип занимательности. У каждой, даже самой небольшой, фигурки обязательно присутствует какая-то особенная деталь, за которую цепляется взгляд, которая заставляет лучше присмотреться к игрушке. В большинстве случаев отдельные фигуры и целые композиции размещаются на подставках (рис. 2).

Игрушки практически никогда не выглядят застывшими. Возможно, причина кроется в свободном обращении с формой игрушки, в специфике крепления деталей.

В качестве примера можно привести принципы крепления деталей у игрушки «По-воду». Они выстраиваются по принципу детской пирамидки, только детали расположены несимметрично относительно внутреннего стержня. Колоколообразная нижняя часть туловища наклонена вперед и таким образом крепится к подставке, а голова развернута чуть в сторону,

благодаря чему создается ощущение движения.

Рисунок 2. Подпасок Федя. Дерево, токарная работа, резьба, роспись. Тверь. 2008г.

Еще одна интересная особенность – это узоры, используемые в росписи. Здесь можно увидеть геометрические орнаменты (ромбы, треугольники, елочки), гармонично сочетающиеся с костюмом. В них используются традиционные мотивы вышивок (центры существовали в Твери, Калязине и других городах Тверской области). В композиции «Приглашение» одежда украшена по краям оранжевыми полосами с красными ромбами, зигзагами и горошинами. На груди кофта тоже украшена широкой вертикальной оранжевой полосой с красными зигзагами. В нижней части юбки и кофты с помощью выжигания намечено по две полосы. Узор расположен в тех местах, в которых обычно украшался традиционный костюм.

Многовековые традиции нашли отражение в современных игрушках и сувенирах. Примером этому могут служить тверские игрушки. В этих сравнительно недавно появившихся изделиях учитывается богатый опыт многочисленных игрушечных промыслов. Тверские мастера помогают нам снова вернуться к ремесленной игрушке, более близкой и понятной ребенку, чем растиражированная фабричная (Бартрам, 1979, с.50).

Далеко не все современные сувениры, в которых используются народные мотивы, обладают выдающимися художественными достоинствами. Тверские мастера называют свою игрушку сувенирной, но в своих сюжетах ориентируются не только на массовые потребности, но также и на традиции. Важно то, что несмотря на частичное использование техники, вся остальная работа выполняется вручную мастерами и художниками.

Литература

Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминания о художнике. М.: Советский художник, 1979.

Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981.

Калмыкова Э.Л. Народное искусство Тверской земли. Тверь: РИФ ЛТД, 1995.

Майстровский М.Я. Земля мастеров. Очерки о народных художественных промыслах Калининской области. Калинин: Московский рабочий. Калинин. отд., 1986.

Некрасова М.А. К вопросу о понятии «народный мастер». О природе его творчества // Народные мастера. Традиции, школы / под ред. М.А. Некрасовой. М.: Изобразительное искусство, 1985. – Вып. 1. – С.8-26.

ТРАДИЦИЯ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Киселева Д.Ю., Киселева А.Ю., Большова С.И.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье рассматриваются традиции уникального художественного явления - урало-сибирской росписи, проанализированы современные формы бытования и развития росписи. Важным в работе является описание основных выразительных приемов урало-сибирской росписи. Большое внимание уделено анализу роли и значению творческих работ современных художников в развитии промысла.

Ключевые слова: урало-сибирская роспись, народное декоративно-прикладное искусство, кистевая роспись, декоративные приемы.

TRADITION URAL-SIBERIAN PAINTING IN THE PAST AND THE PRESENT

Kiseleva D.Yu., Kiseleva A.Yu., Bolshova S.I.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article deals with the tradition of a unique artistic phenomenon - the Ural-Siberian painting, modern forms of existence are analyzed and development of painting. An important work is a description of the basic expressive techniques of the Ural-Siberian painting. Much attention is paid to the analysis of the role and value of the solution-cal works by contemporary artists in the development of the fishery.

Keywords: the Ural-Siberian painting, folk arts and crafts, carpal painting and decorating tips.

Из известных центров урало-сибирской декоративной росписи в России старейшими являются промыслы на Урале. Декоративная роспись Урала – одно из самобытнейших явлений русского народного искусства. Она включает в себя гармоничную и поразительную по своей цельности роспись бытовых вещей: берестяной посуды, деревянной утвари, металлических изделий и распространенный среди крестьянства обычай расписывать свои дома. Это явление нашло широкое применение в оформлении интерьера и экстерьера изб простолюдинов, отразив естественное стремление людей к прекрасному, желание облагородить свой быт.

Отличие росписи состоит в том, что декоративное оформление совершается без термической обработки, то есть холодным способом. Урало-сибирская роспись выполняется масляными красками, причем используется ограниченное количество цветов, которые крайне редко смешиваются. Она проста в технике своего выполнения. Так, свободная кистевая роспись представляет собой несколько этапов наложения красок, речь о которых пойдет ниже.

Урало-сибирская роспись формировалась в сложных исторических условиях, что обусловило самобытность ее сюжетов и выразительных приемов. Колонизация Урала русскими, начавшаяся с конца XVI в. и особенно активно проходившая в XVIII в. в связи с развитием горнозаводского дела, принесла в этот регион разнообразные традиции народной росписи по дереву, бересте. Сюда устремились переселенцы из областей русского Севера, Поморья, Поволжья, Центральной России. Большую роль в формировании кадров мастеров декоративной росписи играли старообрядцы, которые в первой половине XVIII в. составляли значительную часть населения на Урале.

К середине XIX в. в городском и деревенском жилище, наряду с красочным интерьером можно было увидеть расписные вальки, сечки для рубки капусты, раскрашенные коромысла и ведра, с которыми женщины ходили по воду, посуда, мебель. Среди этого обилия домашней утвари выделялись прялки.

В это время на Урале складывается два направления расписной утвари: деревянных изделий и роспись по металлу.

Первое стало ремеслом сельских районов Урала и было сосредоточено в наиболее многолюдных поселениях. Различные села специализировались на изготовлении какого-либо одного вида товара. Так, недалеко от Кунгура красили коромысла, около Оханска изготовляли крашенные телеги, в Шадринском и Талицком районах точили и распиливали деревянные чаши, близ Долматова изготавливали прялки и т.д.

Детскую прялку родители дарили девочке в знак приобщения к труду. Красота прялки способствовала праздничности момента. Большую прялку преподносили девушке, когда она достигала возраста невесты и должна была появиться на посиделках. Красивая прялка как бы представ-

ляла девушку, говорила о благополучии в ее семье, служила дополнением к нарядному костюму. Красота множества прялок, принесенных на посиделки, празднично преображала избу, создавала радостную и теплую атмосферу. Прялку дарил молодой человек своей суженой. Она переходила по наследству от бабушек, матерей, сохраняла память о близких людях.

В долматовских прялках сложилась своя разновидность живописи с размашистой манерой исполнения. Композиция этих прялок была сродни стенописям, с распространенным принципом панно и необязательной симметрией.

Наиболее самобытной разновидностью сельских росписей Урала являлась обвинская. Для нее был характерен единый принцип построения, в котором главную роль играл яркий контраст цветового фона с растительным орнаментом. В центре композиции на оси симметрии располагались цветы, а травка заполняла свободное пространство.

Обвинская роспись – особый вид народных уральских росписей, в которой получили развитие орнаментально-графические элементы. Это произошло благодаря массовому изготовлению вещей на рынок, что требовало упрощения приемов росписи. Сказалось влияние поволжских центров народной росписи, в которых были сильны графические элементы. Обвинской росписи был свойственен холодный колорит, как и в целом на Урале. Но иногда использовалась теплая гамма росписи. Графичность мотивов и лаконичность окраски создавали особую декоративность росписи. Художники добивались в своих цветах особого цветового эффекта, рассчитанного на привлечение внимания в базарной сутолоке. Для этого применяли контрастные цвета, что усиливало впечатление насыщенности каждого отдельного цвета и всей росписи в целом. На оранжевом фоне они прописывали голубые листья, а «разживку» писали желтой. Если роспись велась по зеленому фону, то в орнаменте обязательно преобладал красный цвет.

Для обвинских прялок характерно традиционное композиционное построение, когда три цветочные группы располагаются на оси симметрии, хотя встречались и непривычные живописные приемы, что было связано с индивидуальным творчеством мастеров. Все варианты обвинской росписи объединял образ необычного дерева или куста. Крестьяне по-разному понимали мотив растущего дерева. Для одних это было дерево жизни, для других символ райских садов. Но он всегда был основой содержания этого искусства, придавал глубокий смысл росписям уральских прялок.

Гамма росписи была ограничена несколькими цветами красных, синих, желтых, зеленых оттенков, редко пользовались темно-коричневым цветом. Но обязательно присутствовал белый – для моделировки форм и черный – для приписок графических элементов.

Сама техника росписи была очень простой. После определения предварительного размера мотива и композиции, прописывали подмалевки, ко-

торым обозначали основные пятна цветов, бутонов, листьев. Затем производили их моделировку белилами, если «подмалевок» был цветной, или какой-либо другой краской, если он был белым. Обмакнув кисть в краску нужного цвета, и вращая ее вокруг оси, за одно движение превращали подмалевок в ягодку или лепесток. Благодаря этому приему, сохранившемуся и развившему традиции травных росписей XVII-XVIII вв. создавались мягкие переходы от цвета к цвету.

Второе направление – декоративная роспись по металлу – сложилось в 40-50-е годы XVIII в. и получило распространение в поселках при демидовских заводах – Нижнесалдинском, Невьянском, Нижнетагильском, и стало ремеслом городским (Гилодо А.А., 1991).

Важную роль в оформлении металлических изделий – подносов – играли красочные букеты цветов и разнообразные орнаментальные композиции из стилизованных растительных элементов. Благородство черного фона, на котором красовалась декоративная композиция, и необычайная прозрачность лакового покрытия способствовали широкому распространению тагильских, или, как тогда говорили, «сибирских» лаковых изделий.

Во второй половине XIX в. сложилась самобытная «тагильская» школа, для которой было характерно: виртуозное исполнение, широкий круг мотивов и сюжетов, отражавших знакомство мастеров с «ученым» искусством. Изделия становятся легко узнаваемыми благодаря «тагильской розе» и «золотому трафаретному узору». Основной сюжет или цветочная композиция располагаются в центре. Растительные элементы орнамента – трава, ветки, стебли цветов, листья – уравнивают детали, делают фон более ярким, разнообразным, насыщенным, интересным, а изображение – пропорциональным.

Отличают уральские изделия лакового искусства колорит и приемы. Еще в старину художники уральских и сибирских краев придумали и широко использовали технику «разбела». Она представляет собой добавление в темный фон (зеленый, оранжевый, бордовый, синий), капли белой краски. Благодаря этому приему палитра приобретала пастельную мягкость, некоторую приглушенность тонов. А если фон картины выбирался в светлой гамме – голубой, древесной, золотистой, белой, то народные мастера применяли «разживку» – темные мазки. Это требовалось для того, чтобы добиться гармонии в переходе от одного цвета к другому, от центра рисунка к его краям.

Как и многие народные промыслы, к концу XIX-началу XX в. уральские расписные промыслы переживают упадок. Берестяные изделия вытесняются металлической и стеклянной посудой. Отпадает нужда в расписных прялках, так как женщинам нет необходимости сидеть за такой трудоемкой работой. Появляется много мануфактур, производящих относительно дешевые ткани. Меняются ценностные ориентации в пользу городских предметов быта. Однако художники не оставляют попыток возро-

дять расписные промыслы. Они ищут возможности применения росписи в оформлении новых видов изделий.

В первые послевоенные годы (1940-50-е гг.) большое, внимание уделялось восстановлению крупных центров народного художественного ремесла, таких, как Хохлома, Городец и др. Позже, в 50-70-х гг., благодаря широкой экспедиционной деятельности основное внимание стало уделяться и угасающим промыслам Севера, Урала, Сибири (Барадулин, 1982).

Восстановление художественных промыслов Урала проходит те же этапы, что и в других районах России. Так об этом периоде говорит известный исследователь урало-сибирской росписи В.А. Барадулин: «Сначала восстанавливают приемы письма и технологию росписи с созданием на их основе современного ассортимента художественных, утилитарных изделий, сувениров и игрушек. Затем проводят производственное апробирование восстановленных приемов и технологий. И одновременно обучение художников и мастеров специфическим особенностям этих приемов. И наконец, наступает третий этап, когда роспись приживается на предприятии, налаживается выпуск изделий, и она начинает жить своей собственной жизнью, подчиняясь законам развития искусства нашего времени» (Барадулин, 1987).

Активное участие в возрождении уральской росписи и создании нового ассортимента приняли художники НИИХП – З. Архипова, А. Бабаева, искусствовед В.А. Барадулин (Барадулин, 1987) и др. Им удалось восстановить приемы уральской росписи и передать их местным мастерам.

Экспериментальной площадкой НИИХП стал Тарусский экспериментальный завод. В возрождении росписи принимали участие Нижнетагильский завод эмалированной посуды, Красно-камская фабрика детской Игрушки, Сысертский завод керамических изделий, Невьянский завод художественной керамики. Появляются новые предприятия, на которых складываются творческие группы, заинтересованные в восстановлении местных промыслов. Все это свидетельствует о том, что искусство уральских мастеров росписи по дереву не умерло, и что оно находит своих подвижников – преданных народному искусству людей.

И постройка в 1977 г. отдельного от Эмальпосуды цеха по росписи подносов еще раз подтверждает это. И сейчас это предприятие продолжает сохранять и развивать традиции «крестьянской» тагильской росписи.

Матукова Ольга Александровна – внесла большой вклад в разработку новых цветочных композиций и мотивов на различных формах подносов. Она создала сложные по формообразованию цветы – розы, пионы, орхидеи, маки, астры, используя в их написании традиционную технику двухцветного мазка. Ее работы всегда выделяются яркостью и сочностью цветовой палитры, оригинальностью композиции и высокой техникой исполнения.

Еще одна мастерица цеха – Вердугина Елена Александровна – вели-

колепно владеет всеми направлениями тагильской лаковой росписи: цветочная и ягодно-фруктовая роспись, техника сюжетной росписи. Чувство вкуса и профессионализм автора, который имеет большую практику, титулы и выставочный опыт – все эти слова о Елене Александровне.

Творчество Сергея Васильевича Веселкова хорошо представлено в коллекциях Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» и Нижнетагильского музея изобразительных искусств.

Умелый мастер-трафаретчик С.В. Веселков создал на своих многочисленных подносах и панно уральские образы. Это старый герб рода Демидовых, уральские ящерицы, изображения каменного цветка. Излюбленный фон работ Сергея Васильевича – зеленый. Часто используется в работах мастера золотая поталь, применяется копчение фона.

Искусство росписи не стоит на месте, оно развивается, сохраняя традиционные основы. Ассортимент расширяется, роспись применяется не только в изделиях, но и украшает архитектурное пространство, используется стилистика в текстильных изделиях. Все шире проявляющаяся потребность украсить современный быт подсказала идею создания вещей, которые помимо своей практической ценности смогли бы стать хорошим украшением. Уральская роспись как нельзя лучше соответствует этому.

Литература

Барадулин В.А. Уральская народная роспись по дереву, бересте, металлу. Свердловск, 1982.

Барадулин В.А. Уральский букет // Народная роспись горнозаводского Урала. Свердловск, 1987. – С.85-94.

Гилодо А.А. Нижнетагильская лаковая роспись по металлу XVIII-XIX веков // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства. Л., 1991. – С.40-47.

Гилодо А.А. Исторические и теоретические аспекты развития декоративно-прикладного и народного искусства // Сб. научн. тр. сотрудников Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. М., 2003. – С.24-29.

Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Народные художественные промыслы. М.: Высшая школа, 1980.

Попова О.С., Каплан Н.И. Русские художественные промыслы. М.: Знание, 1981.

Рондели Л.Д. Народное декоративно-прикладное искусство. М.: Просвещение, 1984.

Соколова М.С. Художественная роспись по дереву. Технология народных художественных промыслов. М.: ВЛАДОС, 2002.

ОБРАЗЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Коненкова А.К.

Московский университет дизайна и технологии,
Институт славянских культур, Россия

Статья посвящена рассмотрению развития современного искусства на примере произведений трех современных художников: Ю.И. Рогозина, И.В. Родиной-Щурихиной, В.Е. Гусевой, в творчестве которых возрождаются классические традиции русского искусства.

Ключевые слова: традиционная живопись, пейзаж, образ дороги, народное искусство, историческое пространство.

IMAGES OF TRADITIONAL CULTURE IN THE WORKS OF CONTEMPORARY ARTISTS

Konenkova A.K.

Moscow State University of Design and Technology,
Institute of Slavic cultures, Russia

The article is devoted to the development of contemporary art for example works of three contemporary artists: Y.I. Rogozin, I.V. Rodina-Šurihina, V.E. Guseva in the works that revived the classical traditions of Russian art.

Keywords: traditional painting, landscape, image of a road, folk art, historic space.

В первое десятилетие 2000-х годов, когда выставочные залы стали заполнять произведения, созданные с помощью разных нехудожественных средств, казалось, что живописи в традиционном понимании уже нет. Один из исследователей искусства этого времени с тревогой писал: «Что такое живопись XXI века? Она развивается или умирает? Если умирает – то почему? Если существует – то для кого?» (Смолин, 2006). «Действительно, сколько же можно? – писал известный коллекционер неофициального искусства Александр Глезер, – Сначала – конструктивизм, затем – кинетизм, поп-арт и соц-арт, все – идеи, идеи, идеи... А где же искусство живописи? Где картины?» (Глезер, 1997).

Конечно, чистая идея интересна рациональному мышлению современного человека и на определенный период времени может быть очень актуальной, но с изменением ситуации устареет, будет непривлекательна и останется только как исторический факт. Создаваемые же языком искусства с помощью цвета, света, пятна и линии художественные образы, обращаясь к чувствам человека, остаются актуальными для всех поколений. В русском искусстве всегда было принято говорить о нравственном начале, о

вечных духовных ценностях, а не о конкретной политической ситуации.

Обобщая художественный опыт первого десятилетия XXI века, современные искусствоведы отмечают, что «все чаще в последнее время и самые молодые художники уже отказываются от нигилизма и ерничества, и обращаются к истокам и традициям» (Краткий курс, 2016), передавая при этом атмосферу XXI века. Произведение современного искусства не является только предметом эстетического наслаждения, оно предполагает активный проблемный диалог со зрителем, в результате которого, в со-творчестве художника и зрителя окончательно рождается произведение искусства. Для такого диалога необходима серьезная и постоянная работа над своей личностью и художника, и зрителя. Проблему ставит художник, в силу своего таланта остро воспринимающий окружающий мир, и с помощью художественных средств живописи обращается к чувствам зрителя.

Мнение многих современных исследователей сводится к тому, что пластическое и ценностное обновление и развитие искусства сегодня возможно на основе приобщения художников к традиции (Флорковская, 2016), поэтому особенно важно показать, что в течение всего XX, а также в начале XXI вв. в нашем искусстве оставались художники, продолжавшие развитие традиционных для живописи форм творчества.

История искусства показывает, что наиболее ярко взаимоотношения человека с окружающим миром выражались в художественном творчестве через пейзаж – жанр, сформировавшийся в русском искусстве сравнительно недавно – с конца XVIII в. и достигший в конце XIX в. в творчестве К.А. Саврасова, Ф.А. Васильева, И.И. Шишкина, В.Д. Поленова, И.И. Левитана, а также в картинах К.А. Коровина, В.А. Серова, В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, М.В. Нестерова, М.В. Якунчиковой небывалых высот философского обобщения картины мира. Взаимоотношения человека с природой всегда были показателем уровня культурного развития общества. Традициям русской культуры изначально было присуще чувство единства с окружающим миром, наполнявшее содержание многих произведений изобразительного искусства, архитектуры, литературы и других областей творчества. Ощущение сопричастности жизни природы находило отзвук в христианстве.

Говоря о французском пейзаже, художественный критик XIX в. Жюль Кастаньяри писал, что «с помощью пейзажа искусство становится национальным» (Калитина, 1972). В русской живописи пейзаж формировал образ природы как образ Родины и это был не только поиск стилистических особенностей национальной живописи, но более всего выражение национального духа. В своем дневнике И.И. Шишкин записал: «Пейзажист – истинный художник, он чувствует глубже, чище. Природа всегда нова... и всегда готова дарить неистощимым запасом своих даров, что мы называем жизнь. Что может быть лучше природы...». А на одном из пейзажных эскизов к картине «Рожь» художник выразил свое восхищение русской

природой в записи: «Раздолье, простор, угодье. Рожь. Божия Благодать. Русское богатство».

Из всех жанров изобразительного искусства Юрию Ивановичу Рогозину ближе всего пейзаж (Коненкова, 2014). Художник говорит, что он «навсегда ранен русской природой, заболел ею много лет назад и, видимо, на всю жизнь» (Кузнецова, 1991).

В эстетических оценках пейзажных работ Рогозина журналистами, искусствоведами, друзьями художника часто звучат такие понятия как «лирический», «поэтический», «камерный» (Рис. 1.). Однако, наряду с подобными, конечно же, верными характеристиками, в работах Юрия Ивановича восхищает эпическое, монументальное восприятие русской природы, масштабность и простор русского пейзажа. Выполненные в современной стилистической манере, современной живописной технике, но в контексте академической школы живописи, произведения Рогозина своим особенным чувством природы продолжают традиции русского пейзажа конца XIX–начала XX вв.

Рисунок 1. Рогозин Ю.И. Переславль-Залесский. 1990-е годы

Пожалуй, самый глубокий образ в русской пейзажной живописи конца XIX–начала XX вв. – это дорога. Являясь одним из главных элементов построения картины, диагонально вьющаяся полоса дороги, как правило, придает динамику и глубину композиции и создает особое напряженное ассоциативное пространство: дорога – это движение к неизведанному, дорога дает возможность отвлечься от обыденного, мелкого, незначительного, приводит в порядок мысли и помогает обрести духовное равновесие, либо, наоборот, создает ощущение тревоги и трагичности событий. Примером смысловой множественности образа дороги могут служить картины

В.Г. Перова «Тройка» (1866), «Последний каба́к у заставы» (1868), Ф.А. Васильева «После дождя. Проселок» (1867-69), И.И. Шишкина «Рожь» (1888), В.И. Сурикова «Боярыня Морозова» (1887), И.И. Левитана «Тихая обитель» (1890) и «Владимирка» (1892) и другие картины русских художников. Н.В. Гоголь, в своих произведениях красочно описавший русские дороги, говорил, что именно в дороге рождались самые его значительные идеи: «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове дорога! и как чудна она сама, эта дорога: ясный день, осенние листья, холодный воздух...» («Мертвые души»).

Мотив дороги – один из основных в пейзажах Рогозина. Юрий Иванович говорит, что «дорога дает сильное впечатление» и «ощущение новизны». За свою долгую жизнь он совершил множество путешествий по России и всегда привозил этюды, зарисовки, картины: Заполярье, Памир, Урал, Ладога, Север, Сибирь, Байкал, Кавказ. Эти места запечатлены в его пейзажах и эти пространства он воспринимает не только как географические области, но как исторические земли. После поездки по Владимирской области он написал заметку, отметив, что только что совершил путешествие по городам исторической Владимиро-Суздальской Руси (Рогозин, 1965), и этим замечанием сразу погрузил читателя в атмосферу XII-XIII вв. Как отметил один из авторов, Рогозин «в сегодняшнем дне видит прошлое» (Батутов, 2008). Соотнесенность с историей России в пейзажах Рогозина возникает благодаря непременно присутствию в композиции его картин церквей, архитектуру которых он четко и выразительно передает на полотне, отмечая, как он сам говорит, ее величие, благородную простоту, эпическую цельность (Рогозин, 1965).

Юрий Иванович работает очень быстро, и свои картины пишет без предварительных набросков. «Я вижу картину сразу, мне не нужно ее предварительно выстраивать». Присущая его работам эскизность, по выражению самого автора, «позволяет уловить неуловимое» (Батутов, 2008).

Юрий Иванович Рогозин – коренной москвич и всю свою творческую жизнь пишет пейзажи своего родного города. Его картины на эту тему – не часто встречающийся жанр городского пейзажа. Изображая Москву с 1940-х годов XX в. до первых десятилетий XXI, он создает образ меняющегося города, отражая его современную историю. В его пейзажах тихие улочки Москвы со временем превращаются в индустриальные районы; цветущие пригороды, вошедшие затем в границы города, застраиваются многоэтажными домами; в стремлении к благоустройству разрушены исторические центры, и эти руины угрожающе топорщатся на полотне. С грустью наблюдая, как меняется Москва, выдающийся русский историк, знаток Москвы и писатель Петр Георгиевич Паламарчук через размышления одного из героев своих рассказов высказал мысль, что Москва подобна легендарному Граду Китежу, ушедшему под воду, и его прекрасный образ открывается только тем, кто чист сердцем.

Юрий Иванович Рогозин, отражая в своей живописи те, наверное, неизбежные изменения, которые вносят в современный город неблагоприятные потомки, своим внутренним взором и провидением художника видит иной город, ту Москву, перед которой благоговела вся Россия, называя ее Святыней, тот город, где прошли исторические события формирования русского государства, то историческое пространство, где проходило становление русской культуры.

Представителем другого стилистического направления современной живописи является Ирина Викторовна Родина-Щурихина. В ее работах сразу поражает их глубокая укорененность в народных традициях. Как и мастера народного искусства, художница при изображении множества сюжетных персонажей картины и окружающих их предметов, умеет сохранить целостность композиции. Так же, как в произведениях народного искусства, Ирина Викторовна, при сочетании иногда не сочетаемых цветов, гармонично объединяет их в колористическом единстве. Как и работы народных мастеров, произведения Родиной-Щурихиной полны жизнелюбья и оптимизма (Рис. 2.).

Рисунок 2. Родина-Щурихина И.В. Масленица. 2001 г.

Творчество Ирины Викторовны самобытно и оригинально. Но если говорить о продолжении в ее произведениях традиций русской классической живописи, развитии основных тенденций русского изобразительного искусства, то можно сказать, что картинам Щурихиной свойственны масштабность и историчность, как у ее великого земляка В.И. Сурикова, сказочное видение мира, как у В.М. Васнецова, панорамное изображение

жизни русского народа, как у Б.М. Кустодиева, одухотворенность природы, как у К.А. Саврасова и И.И. Левитана. Именно эти имена она называет среди имен своих самых любимых художников.

Сейчас много говорится о патриотическом воспитании молодежи, но как можно научить молодых людей любви к Родине, если они ее не знают, не видят тонкой красоты русской природы, мощной величественности русских городов, уютной гармонии русской деревни, упорядоченности традиционного русского уклада жизни. Работы Ирины Викторовны открывают окно в этот мир, показывают его уникальность, которую в суете жизненной повседневности мало кто замечает.

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин еще в начале XX в. писал, что «русская идея – это идея сердца, идея любви».

Огромной любовью к России наполнены картины Ирины Викторовны Родиной-Щурихиной, в этом заключена их непреходящая ценность.

Творчество Гусевой Виктории Евгеньевны своей живописной манерой также близко народному искусству, но обращается больше к его исторической стороне, нежели к бытовой (Мастер и ученики, 2010). Особенно ярко это выражено в серии картин, посвященных древнему городу Торопцу, виды которого она пишет с 2005 г. по настоящее время.

Город Торопец известен с XI в. и упоминается в летописях в связи со значимыми для России историческими событиями. Археологические исследования и документальные источники свидетельствуют о значительном развитии в городе ремесла, изделия которого были известны как уникальные и отличались спецификой декоративного убранства. К таким произведениям можно отнести традиционные женские праздничные костюмы, головные уборы, тканые скатерти, серебряные украшения, прялки, гончарные изделия. Торопецкие мастера славились искусством резьбы по дереву, обильно украшавшей жилые дома. Сохранившиеся памятники церковной и жилой архитектуры, а также отдельные предметы декоративно-прикладного искусства в фондах российских музеев, дают возможность утверждать существование в Торопце сложившихся единых декоративных приемов, единых художественных традиций, которые в современном городе полностью утрачены.

Художественное пространство города, разрушенное и снесенное катастрофическими событиями XX в. – волнами революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, а в конце XX–начале XXI вв. искоженное вихрем перестройки и резкой сменой культурных ценностей, сегодня невидимо, незаметно и не имеет значимости в глазах простого обывателя. Но в живописных откровениях Гусевой восстанавливается невидимая историческая связь времен, духовная память поколений, они позволяют увидеть и узнать давно утраченный образ города.

Картины лишены реальной конкретности: хотя виды города точны и узнаваемы, в них все условно – цвет, пространство, свет. В городской пей-

заж включены люди и животные, но они застыли в движении, словно замерли на мгновение или в вечности. Небо перечеркнуто тревожными красочными сполохами молний – белыми, голубыми, розовыми, словно ожидание катастрофы. Пространство выстраивается не по законам перспективы вглубь, а как в древней живописи снизу вверх, включая, таким образом, изображение в поток времени. Это не просто виды города, а образное постижение его исторической судьбы, отражение реальности в космической вечности. В едином изобразительном пространстве живописи творческой силой художника воссоздается мощное художественное пространство древнего города.

Выставки последних лет показывают, что современное искусство представляет собой сложное явление, где одновременно существуют разные стилистические направления, и приоритетным вновь становится возвращение к образному постижению действительности.

Литература

Батуттов А. Художник с улицы Правды // Социальное партнерство, 2008. – №1. – С.104-108.

Глезер А. Центр Помпиду: «Лицом к истории» // Стрелец. Альманах литературы, искусства и общественно-политической мысли, 1997. – № 1(79). – С.268-271.

Калитина Н. Французская пейзажная живопись. 1870-1970. Л., 1972.

Коненкова А.К. Откровение пейзажа. Творчество Юрия Ивановича Рогозина // Славянства многоликий мир. Феномен костюма в народной культуре. Выставка из фондов Музея славянских культур ФГБОУ ВПО «ГАСК». Каталог. М.: ГАСК, 2014. – С.62-81; <http://gask.ru>.

Краткий курс лекций по дисциплине «История отечественного искусства. От Крещения Руси до начала третьего тысячелетия» // http://studme.org/1685110927038/istoriya/istoriya_otechestvennogo_iskusstva_ot_krescheniya_rusi_do_nachala_tretego_tysyacheletiya (дата обращения 10 марта 2016 г.).

Кузнецова Л. Живопись – это моя работа, моя радость и боль // Восточный Экспресс, 1991. – №31. – С.1.

Мастер и ученики. ГАСК. М.: ГАСК, 2010. – С.30-33.

Рогозин Ю. Неизгладимое! // Правдист. 12 августа 1965. – С.3.

Смолин А. Жизнь его – кинематограф // НоМИ (Новый мир искусства). М., 2006. – № 3(50). – С.7.

Флорковская А.К. Религиозная тема и поиски современного искусства // Проблемы искусства XX-нач. XXI вв. // http://sias.ru/upload/isk_2015_3-4_428-451_Florkovskaya.pdf (дата обращения 10 марта 2016 г.).

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНЬ ПОДМОСКОВЬЯ. ХРАМЫ ГОРОДА КОРОЛЕВА

Михайлова С.И.

Московский государственный университет дизайна и технологии,
Институт славянских культур, Россия

В статье затрагивается проблема воссоздания храмов, утраченных в годы советской власти. На примере двух новопостроенных храмов подмосковного города Королева рассматриваются разные варианты возрождения порушенных святынь. Первый – это строительство церкви с сохранением посвящения Рождеству Пресвятой Богородицы практически на прежнем месте, но по новому проекту. Второй – строительство нового храма, как храма-памятника, воплотившего в себе черты церкви Спаса на Бору Московского Кремля.

Ключевые слова: святыня, храм, воссоздание, проект, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, придел, Спас на Бору, община.

THE REVIVAL OF THE SHRINES OF THE MOSCOW REGION. THE CHURCHES OF THE TOWN KOROLYOV

Mikhailova S.I.

Moscow State University of Design and Technology,
Institute of Slavic cultures, Russia

The article addressed the problem of reconstruction of churches destroyed during the years of Soviet authority. Different variants of revival shrines that have been destroyed are considered by the example of two newly built churches of the town Korolyov. The first example - reconstructing of the church with the saving its name of the Nativity of Theotokos, nearly in the same place, but per a new project. The second example – building of a new church as a memorial embodying the traits of the church of Our Saviour on the Bor which was in Moscow Kremlin.

Keywords: Shrine, church, revival, project, church of the Nativity of Theotokos, sacrarium, church of Our Saviour on the Bor, church community.

20 января 2015 г. было опубликовано Обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к духовенству, мирянам, общественным организациям, благотворителям и жителям Подмосковья «Восстановим порушенные Святыни!». В этом Обращении говорится: «Душевная боль о порушенных святынях Подмосковья, несмотря на то, что многое сделано, не оставляет меня. Существующее состояние многих храмов, разрушенных и оскверненных в безбожное лихолетье, не может не вызывать скорбные чувства. Уверен, что долг восстановления их лежит на всех нас»

(Обращение митрополита., 2015). Московской епархией также был создан благотворительный фонд по восстановлению порушенных святынь с целью сбора пожертвований на это святое дело.

С этого момента, по инициативе Московской епархии и при активном участии администрации Подмосковья, принял широкие масштабы и начал действовать уже на государственном уровне фонд поддержки восстановления храмов, оскверненных и разрушенных в годы богоборческой советской власти. Но еще задолго до этого, усилиями энтузиастов, которым приходилось преодолевать бюрократические препоны, катастрофическое отсутствие средств и просто людское равнодушие, эта работа велась, принимая при этом самые разнообразные формы.

Восстановление утраченных храмов в современном мире несет в себе задачу не только чисто внешнего воссоздания архитектурных памятников, но и задачу внутреннего покаяния, а также сохранения духовной памяти, в том числе памяти погибших за веру Христову, многие из которых впоследствии были причислены к лику святых. Такое воссоздание храмов может вестись разными путями. Это может быть визуально точная копия утраченного храма, как это было с храмом Христа Спасителя и Собором Казанской иконы Божией Матери на Красной Площади в Москве. Или возможен другой вариант: для сохранения памяти строится на прежнем месте, но по новому проекту, церковь того же именованя, что и порушенный храм. И, наконец, когда вновь создаваемый храм строится как памятник широко известной святыне. Примеры таких воссозданий и будут рассмотрены далее.

В подмосковном городе Королеве, начиная с 1990-х гг., когда после празднования 1000-летия Крещения Руси возрос интерес к православной вере, в том числе в среде научной интеллигенции, стали возникать новые общины. Священники, вокруг которых эти общины складывались, были так же из интеллигентской среды: это бывшие учителя, инженеры, ученые.

Одна из таких общин была воссоздана в 1995 г. в память разрушенного храма Рождества Пресвятой Богородицы в бывшем селе Костино. Вот его краткая история.

Каменный Богородицерождественский храм в Костино был построен еще при царевне Софье, в 1689 г., после чего это местечко стало называться также «село Богородское». Колокольня же к нему была пристроена только в XIX в.: в 1829 г. Костино становится собственностью княгини Екатерины Гавриловны Гагариной-Долгоруковой, которая в 1835 г. после произведенного ремонта церкви построила временную деревянную колокольню (70 витков вокруг., 2008, с.60). А затем, после того, как имение перешло во владение к ее дочери, Варваре Никитичне Долгоруковой, новой хозяйкой было подано Прощение на имя митрополита Филарета (Дроздова) разрешить строительство каменной колокольни и паперти. Разрешение было получено, строительство осуществилось в 1863 г. (Листая

времени страницы..., 2009, с.1).

Церковь была небольшая, рассчитанная не более чем на 100 человек, но очень гармоничная: судя по сохранившимся фотографиям (Рис. 1), великолепный образец нарышкинского барокко конца XVII в. Устремленность ввысь, достигавшаяся благодаря постепенному переходу от четверика в основании через восьмерик с нарядной белой каменной резьбой и характерными украшениями на окнах к узкому высокому глухому барабану и удлиненной луковке купола, придавала храму необыкновенную легкость. Внутри был установлен высокий, пятиярусный мраморный иконостас.

Рисунок 1. Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Костино, фото начала XX века

В советское время храм был разорен и впоследствии уничтожен. Последним настоятелем его в 1930 г. был протоиерей Алексей Григорьевич Введенский, погибший во время сталинских репрессий и причисленный Постановлением Священного Синода в 2003 г. к лику святых (Жития новомучеников..., 2005, с.263-266).

В 1931 г. коммунары устроенной неподалеку Большевской трудовой коммуны приспособили здание церкви под радиоузел. Вот как это описывалось в № 4 пролетарской газеты «Коммунар» от 5 декабря 1933 г.: «Под дружный хохот коммунаров были сброшены в 1931 году купола Костинской церкви. В облаке пыли, в грохоте падающих от ударов ломом кирпичей, умирало еще одно из средств эксплуатации, еще одно из наследий капитализма...» (Богородицерождественский храм..., 2010, с.5). В 1932 г. здание храма стали использовать для различных хозяйственных нужд ком-

муны, пребывавшая в нем святыня – чудотворная икона Смоленской Божией Матери – бесследно исчезла, а колокольню просто уничтожили. В 1954 г., во время хрущевского гонения на Церковь, здание храма было окончательно разрушено, а на его месте построили жилой дом (Мельникова, 2016).

В память об этом утраченном храме 16 июня 1995 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий благословил создание нового прихода, после чего началась история возрождения этой святыни. Неподалеку от места, где стоял храм, был установлен памятный Крест, возле которого члены общины в течение нескольких лет служили молебны под открытым небом. В 1999 г. общину возглавил бывший выпускник МВТУ им. Баумана, кандидат технических наук, преподаватель высшей школы с большим стажем, а ныне священник, протоиерей отец Борис (Куликовский).

Возрождение храма в прежнем виде и на прежнем месте было невозможно: в построенном на его фундаментах кирпичном доме жили люди, к тому же с XVII в. – времени постройки – не сохранилось никаких чертежей. Поэтому было принято решение строить храм того же наименования, максимально близко к его первоначальному месторасположению, но уже по принципиально иному проекту, предложенному Почетным архитектором России, академиком Александром Николаевичем Белоконом.

С большим трудом удалось выбить небольшой участок земли, на котором надлежало возвести довольно вместительный храм, ведь его община быстро разрасталась. В связи с этим он был задуман двухуровневым, с нижним приделом в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и верхним – в честь Рождества Богородицы. Завершение храма по плану пятиглавое, с высоким шатром колокольни, находящейся над центральным сводом, с дополнительной малой звонницей на западном фасаде, общая высота храма – 51,5 м.

Строительство велось исключительно на частные пожертвования. За 2003-2005 гг. удалось возвести само здание церкви, но отделочные работы продолжаются до сих пор. Тем не менее, уже в сочельник 2006 г. службы окончательно перешли из временного помещения в новый храм. Отец Борис признавался, что сейчас уже трудно себе представить эти первые службы: голые бетонные стены, нет дверей, на дворе – минус 37 градусов! Какое-то подобие дверей сделано из фанеры, чтобы снег не залетал (Дорога к храму..., 2009). Но все-таки храм состоялся! И эта радость согревала людей.

Несколько иначе складывалась жизнь другой королевской общины. Образованная в 1991 г., она стала первым православным приходом в новейшей истории города. Первым духовником группы православной молодежи, которая сделалась основой общины будущего храма, стал известный богослов, исповедник и мученик современной Русской церкви, псковский священник, протоиерей Павел Адельгейм. Он и отслужил первую литур-

гию во временном, подвальном помещении жилого дома, занимаемом общиной, возглавил которую молодой священник, бывший преподаватель русского языка и литературы, отец Сергей (Ганьковский).

Новой общине требовался новый храм. Благодаря невероятным усилиям и настойчивости о. Сергия и его молодых прихожан удалось добиться разрешения властей на подбор места для строительства храма, который получил имя святителя Владимира, митрополита Киевского, канонизация которого только еще предполагалась Русской Православной Церковью.

В ожидании храмового здания член Приходского собрания, филолог-славист Анна Игоревна Свешникова начала составлять акафист Святителю Владимиру, а художник-иконописец Павел Геннадьевич Бусалаев, житель города Калининграда, впоследствии переименованного в Королев, взялся писать его образ. И этот большой храмовый образ Святителя Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого, был закончен как раз к моменту его прославления на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 4 апреля 1992 г., как новомученика Российского (Деяние..., 1999). Таким образом, это были первый написанный образ Святителя и первый ему акафист.

Первое здание нового храма было построено в 1994 г. из подаренных общине руководством местного домостроительного комбината типовых деревянных модульных конструкций. Церковь начала благоукрашаться: к Рождеству Христову 1994 г. иконописцем Павлом Бусалаевым для местного ряда иконостаса была написана икона Божией Матери «Умиление Псковское», а к празднику Пасхи 1995 г. художник-иконописец Юрий Белов написал запрестольный образ «Спас на престоле».

Не предназначенное для выполнения храмовых функций, деревянное здание стало быстро ветшать, поэтому в 2002 г. Приходским советом было принято решение о создании проекта каменного храма. После согласования с Администрацией города эта работа была поручена московскому архитектору Юрию Георгиевичу Алонову.

Именно этому архитектору принадлежала замечательная идея: построить не просто храм Священномученика, но одновременно создать памятник другому храму – древнему храму Спаса на Бору, поставленному на кремлевском холме еще в 14 в. и взорванному большевиками в 1933 г. К сожалению, проект Ю.Г. Алонова так и не был осуществлен: против строительства храма внезапно восстала группа общественников, и начались бесконечные тяжбы. Спустя несколько лет было, наконец, принято решение: если нет возможности построить каменный храм на новом месте, то ничто не мешает капитально отремонтировать имеющийся деревянный храм. А отремонтировать его можно очень и очень капитально... Так возникла идея возвести новый храм на старом месте: новые фундаменты должны были окружить собой ветшающую деревянную постройку.

К концу 2011 г. Приходской совет получил новый проект (Рис. 2),

составленный Андреем Альбертовичем Анисимовым, основателем и главой архитектурно-строительных мастерских «Товарищество реставраторов Андрея Анисимова», действительным членом Императорского Православного Палестинского Общества. Оказалось, что А.А. Анисимов был учеником автора первого проекта Ю.Г. Алонова, который увлек его идеей проектировать и ставить храмы-мемориалы, храмы-памятники храмам, «уничтоженным злобой и глупостью братьев и сестер наших» (Строительство нового..., 2016).

Рисунок 2. Проект Андрея Анисимова

Таким образом, ученик, не стовариваясь со своим учителем, создал проект такого храма-памятника и передал его королевской общине. Вот как это описано на официальном сайте Владимирского храма: «Пришел день, когда Приходскому совету был представлен эскизный проект нашего будущего храма. Мы его благоговейно развернули и ахнули. И было от чего! Перед нами лежал проект храма Спаса на Бору. Ну, не буквально он, и, конечно, совсем не такой, как предлагал в свое время Ю.Г. Алонов, но простой, аскетический, можно даже сказать – бедный, и вместе с тем строгий и внушительный, храм, несущий в себе черты своего... прародителя» (Строительство нового..., 2016).

Вот что писал о возникновении Спасоборского храма Московского Кремля русский историк, составитель подробнейшего описания московских церквей и монастырей Иван Михайлович Снегирев: «Когда еще холмы и овраги Кремлевские покрывалъ, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвъ или Кучковъ едва было слышно на святой Руси: тогда, на мьсть хижины какого-то пустынника Букала, срублена деревянная церковь въ честь Богольпнаго Преображенія» (Снегирев, 1848, с.78).

Строительство на этом месте каменного храма в 1330 г. было приурочено князем Иваном Калитой к знаменательному событию – 1000-летию основания Константинополя, «Нового Рима», столицы Византий-

ской империи, с которой Русь всегда связывали неразрывные духовные узы (Михайлов, 2007, с.52).

Описание внешнего вида собора в конце XIX в. составил протоиерей Николай (Благодарумов): «Спасоборский Преображенский храм – один из древнейших памятников церковного зодчества в Москве, когда оно не производило еще ничего громадного и смелого, и наши предки, скромные в своих желаниях и нуждах, предпочитали великолепие и роскоши соединенное с равновесием спокойствие для тела и духа» (Благодарумов, 1899, с.3). А историк-москвовед Иван Кузьмич Кондратьев отмечал: «Великолепия нет, но местные иконы достопамятны древностью: храмовая – Преображения Господня, русско-византийского стиля, и Боголюбской Божией Матери, принесенная в Москву из Боголюбова» (Кондратьев, 2006, с.100).

Сын и наследник Ивана Калиты Симеон в 1350 г. пристроил к церкви придел и притвор, который долгие годы служил княжеской усыпальницей по примеру Константинопольских церквей, где цари погребались в притворах, «как вратницы у храма» (Снегирев, 1865, с.3).

За 600 лет своего существования Спас на Бору пережил 10 пожаров, неоднократно восстанавливался, обновлялся и перестраивался. В конце XIX в. собор вновь обрел свой первоначальный вид: были снесены поздние пристройки, восстановлены в прежней форме окна и верхи, карнизы и пояса, а также северный портал. Как отмечал исследователь утраченных московских древностей Константин Петрович Михайлов: «Это было единственное в Кремле здание, воплощавшее облик каменных соборов древней Москвы» (Михайлов, 2007, с.74).

В таком виде храм и сохранился до советских времен, когда к 1 мая 1933 г., по личному указанию Сталина, он был разобран, а на его месте для делегатов проходивших в Большом Кремлевском дворце партийных съездов «...соорудили пристройку с буфетами, курительными комнатами и туалетами» (Михайлов, 2007, с.75). От древнейшего московского собора даже фундамента не осталось...

Воплощение проекта храма-памятника древнему собору началось в подмосковном Королеве в 2012 г. Основные черты Спаса на Бору были повторены в проекте Анисимова и совпадали с описанием, данным, например, в сочинении И.М. Снегирева: «Многосложное это здание, прочно складенное из тяжеловесного кирпича, с железными связями, состоит из главного древнего храма в середине, с трапезою или притвором... К застенку северного предалтария главного храма пристроена церковь Трех Святителей... Из западного притвора... каменная лестница внутри стен ведет в верхние приделы...» (Снегирев, 1865, с.8). Роль церкви Трех Святителей в новом проекте принадлежит малому (крещальному) приделу, который в 2013 г. наречен был именем «святого Преподобного Сергия, игумена и чудотворца Радонежского и всея Руси» (Строительство нового..., 2016).

Для быстрейшего переезда в новый храм решено было сначала обу-

строить именно этот придел. К сентябрю 2013 г. все внешние работы в нем были завершены, и начался монтаж иконостаса, а также роспись потолка и стен. Стараниями художницы Антонида Дмитриевны Токаревой-Хруновой на потолке появились звездные Небеса, коньковые балки, скрывающие крепежные элементы, покрылись изящными растительными узорами и райскими птицами. В интерьере использовались иконы из деревянного храма, а также появились новое резное Распятие с предстоящими и большая житийная икона преподобного Сергия. В декабре 2013 г., на память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, в Сергиевском приделе начались регулярные службы.

После этого все работы были направлены на дальнейшее строительство основной части храма. Появилась, согласно описанию, и каменная лестница внутри стен, ведущая на хоры западного притвора, и арочные проемы, повторяющие вид звонницы собора Спаса на Бору, колокола для которой, с выгравированными на них именами жертвователей, пока размещаются на специальных деревянных подставках во внутренней части основного здания храма.

Интерьеры так же соответствуют описанию, данному И.М. Снегиревым: «Внутренность храма кажется обширнее и выше самой внешности его; четыре четырехгранные... столпа, сведенные между собою арками, служат опорами сквозного трибуна; два из них занимают средину собора, остальные составляют средостение алтаря. Между опорными столпами простираются крестовые своды, примыкающие к аркам» (Снегирев, 1865, с.12-13).

Тем не менее, сооружение храма-памятника не предполагает повторение строительных приемов и технологий его прообраза. Естественно, что при возведении нового храма использовались современные железобетонные конструкции, а также был внесен элемент инноваций: поскольку город тесно связан с космическими предприятиями, то при монтаже теплых полов в храме, вместо обычного электрического кабеля, одним из таких предприятий были предложены трубки с уникальным наполнителем с очень высоким КПД передачи тепла, применяемые для эффективного перераспределения температур на поверхности космических летательных аппаратов.

Как и Богородицерождественский храм, новый храм Святителя Владимира строится на пожертвования частных лиц и организаций, которых часто не хватает, поэтому до окончания работ еще далеко. Пока нет постоянного кровельного покрытия, не установлен главный купол с крестом, предстоит много работ по внутренней отделке, монтажу котельного оборудования. Тем не менее, в Рождественский сочельник и на Рождество Христово 2016 г. в основном здании храма были отслужены первые литургии.

Вот как эти праздничные службы описаны на сайте храма Владимира Священномученика: «И пусть храм еще не отделан и не расписан, пусть в

нем пока холодно – но ведь и Спаситель пришел в мир не в роскошный дворец, а в холодные Вифлеемские ясли. Радость праздника, тепло общей молитвы, литургии как "общего дела", согрели всех собравшихся и напомнили, что Церковь – это не только стены, которые, несомненно, украсятся со временем, но в первую очередь – это собрание людей, в котором по слову Спасителя... "где двое или трое будут собраны во имя Моё, там и Я посреди них"» (Рождество в храме..., 2016).

Созданные стараниями и любовью множества современных храмоздателей, новые храмы не только открывают новые страницы церковного зодчества, они еще и бережно сохраняют память об утраченных святынях и о людях, их создававших. В фильме Аркадия Мамонтова «Сорок сороков» (ВГТРК, 2014 г.) проектировщик Андрей Анисимов говорит о задаче современного храмостроителя: храм должен быть не только нарисован руками, но еще и построен руками. В храмах мастерской Анисимова нет монолитных конструкций, они строятся только из кирпича. А каждый кирпич, с любовью положенный теплыми человеческими руками, передает эти любовь и тепло стенам возводимого храма, наполняет его жизнью и смыслом.

Литература

70 витков вокруг Солнца. 70-летию Калининграда-Королева посвящается / под ред. Кузнецовой Л.В. Королев: Издательская программа администрации города Королева Московской области, 2008.

Благодарзумы Николай, прот. Собор Спаса Преображения (Спас на Бору) во дворе Большаго дворца в Московском Кремле. М.: печатня А.И. Снегиревой, 1899.

Богородицерождественский храм в Костино / под ред. прот. Бориса Куликовского. Королев, 2010.

Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848-1918)... Свято-Данилов монастырь, 31 марта-4 апреля 1992 года г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999. С.139-143.

Дорога к храму. Интервью настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского главному редактору приходской газеты «Костино, Богородское тожЪ» Светлане Поповой 17.09.2009 // «Костино, Богородское тожЪ». 2009. – № 9 (11). – С.6-8.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том III. Тверь: Булат, 2005.

Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006.

Листая времени страницы... // «Костино, Богородское тожЪ». 2009. – № 9 (11). – С.1-3.

Мельникова Ольга, прихожанка храма Рождества Пресвятой Богороди-

цы. История Богородице-рождественской церкви (1689-1954) // Богородице-рождественский храм в Костино. Официальный сайт http://hramvkcostino.ru/church_history/xram-rozhdestva-presvyatoj-bogorodicy.html (дата обращения 05.03.2016).

Михайлов К.П. Уничтоженный Кремль. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Обращение митрополита Ювеналия «Восстановим порушенные святыни» // Московская Епархия Русской Православной Церкви. Официальный сайт <http://www.mepar.ru/news/2015/01/20/21736/> (дата обращения 02.02.2016).

Рождество в храме Владимира Священномученика // Храм Владимира Священномученика. Официальный сайт http://www.hram.info/hram-svt-vladimira/news/rozhdestvo_khristovo_v_novom_khrame/ (дата обращения 27.01.2016).

Снегирев И.М. XII. Спась на Бору, въ Московскомъ Кремль // Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества (сост. А. Мартыновым), т.1. М.: в Полицейской типографии, 1848. – С.77-106.

Снегирев И.М. Спас на Бору в Московском Кремле. Одиннадцатый выпуск русских достопамятностей, издание А. Мартынова. М.: типография Шюман и Глушкова, 1865.

Строительство нового храма // Храм Владимира Священномученика. Официальный сайт <http://www.hram.info/hram-svt-vladimira/istoriya-hrama/stroitelstvo-novogo-khrama.php> (дата обращения 02.02.2016).

ИКОНА КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В МИР ГОРНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Петраш Е.В.

**Московский государственный университет дизайна и технологии,
Институт славянских культур, Россия**

В данной работе феномен иконописного образа раскрывается как один из наиболее ярких и знаковых явлений духовного опыта богообщения, молитвенной и аскетической практики христианства. Иконописный образ в рамках данной работы трактуется не только как исторический или искусствоведческий памятник, не только как атрибут религиозной жизни, но в первую очередь, как феномен общекультурного масштаба, как текст культуры, несущий в себе общезначимую информацию, прочтение которой и есть важная задача нашего времени. Благодаря универсализму христианства, открытого для всех социальных слоев и этносов, живой молитвенный опыт, через созерцание Мира Горнего, наравне с проповедью и богослужением приобретает все более востребованный и актуальный характер.

Ключевые слова: Ветхий Завет, богословие, святость, икона, христианство, Церковь, отцы Церкви, благодать, мифологема, культурология.

THE ICONS A PHENOMENON OF SPIRITUAL PILGRIMAGE TO THE SPIRITUAL WORLD IN THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

Petrash E.V.

Moscow State University of Design and Technology,
Institute of Slavic cultures, Russia

In this article the phenomenon of the iconographic image is revealed as one of the most striking and significant phenomena of spiritual experience and communion with God, prayer and ascetic practices of Christianity. Iconographic image in this work is treated not only as a historical or artistic monument, not only as an attribute of the religious life, but primarily as a phenomenon of General cultural scale, as the text of culture that carries valid information, which reading is an important task of our time. Thanks to the universalism of Christianity, open to all social strata and ethnic groups, live prayer experience, through contemplation of Spiritual Peace, along with the sermon and the service is becoming more popular and relevant character.

Keywords: old Testament, theology, Holiness, icon, Christianity, Church, Church fathers, grace, mythology, cultural studies.

На современном этапе цивилизационного развития, когда очевиден переко́с в сторону материально-ориентированных ценностных категорий, остро стоит вопрос поиска точек пересечения в диалоговом пространстве духовного общения, духовных категорий и ценностей. Конфликтное поле современного восприятия духовной составляющей культуры таково, что зачастую практически уже и не предусматривает саму «духовность», подменяя ее такими понятиями, как интеллект, информированность, образованность, моральность, наконец. Современное комфортно-существующее самосознание не только обывателя, но и человека ищущего, думающего, жаждущего чего-то более ценностного и значимого, чем «повседневная сытость», сталкивается с недоступностью «духовной информации», либо в силу сложности для понимания богословских текстов, либо, требующих усилия, понуждения религиозных практик, к чему наша современная «сытая» природа не готова.

В контексте данной проблемы, хотелось бы обратиться к многовековому опыту русской православной церкви, который учитывает все ступени духовного развития личности, предоставляет практику постепенного возрастания. В этом ракурсе икона предстает как одно из наиболее ярких и знаковых явлений затронутой области. Опыт Богообщения, запечатленный в иконописном образе, это тот опыт, который русская православная культура может предложить, как принято говорить, и «неграмотному», а в данном случае «духовно-неграмотному» человеку. Икона, как богословский

текст, возможно с ходу и сложна для прочтения, но как «окно» в Духовную реальность, как возможность «духовного паломничества», она открыта для каждого и не требует специальной подготовки.

Паломничество – это хождение в поисках духовных даров, в надежде соприкоснуться с миром Божьей благодати, в стремлении убежать, хотя бы на время, от суеты, от мирских забот, освободиться от тяжести своей собственной физической оболочки, настойчиво требующей от человека сытости, здоровья, лени, развлечений, расслабленности, всего того, что отдаляет нас от духовного бытия. Паломник выдергивает себя из уютного существования привычной, налаженной жизни и отправляется в путешествие, в большей или меньшей степени требующее от него физических усилий и, конечно, духовного напряжения. Все это, по сути, с одной целью – встретиться с Богом «лицом к лицу». Но если метафизическое пространство этой встречи рассматривать шире, то каждый раз, вставая на молитву, понуждая себя к ней или в спонтанном, эмоциональном обращении, человек совершает паломничество, то самое восхождение Горе, которое есть основа «диалога» двух миров. Паломничество, как таковое, есть способ приблизить эту встречу, сделать ее максимально насыщенной. В этом контексте мы можем рассмотреть и другие формы паломничества.

Икона по своей сакральной природе представляет такое же «пособие» молитвенного соприкосновения с Миром Горним. Икона, как непосредственное изображение Бога и всего причастного ему, есть по сути своей откровение, явленная духовная реальность первообраза, Творца, с одной стороны, а с другой, основа и способ отношения человека с Богом. Через икону открывается человеку видение Духовного мира, через это видение человек совершает паломничество в самые высшие сферы Бытия. Как пишет проф. Евдокимов, «икона никогда не является «окном в природу» или в какое-либо место пространства, но она есть окно в потустороннее, залитое светом Восьмого Дня» (Евдокимов, 2005, с.35).

Совершенно естественно, что икона обладает особой техникой изображения, «особым языком». Весь строй иконы, ее каноничность, язык красок, построение и соотнесение образов, техника и материал – все это гармонично связано между собой внутренним строем в своей подчиненности конкретной цели: раскрыть в видимых формах сущность мира невидимого, мира преображенного в явленном образе Творца. Этот особый «язык иконы» был сформирован в лоне Церкви и вместе с другими видами искусства явился частью ее целостности. Более того, он создан в результате соборного опыта Церкви, и сам по сути своей являет этот соборный опыт в противопоставлении индивидуальному сознанию авторитарного творчества.

Традиция иконы идет из глубины веков, как бы накапливая общечеловеческий метафизический опыт, тщательно сохраняет его в иконописном каноне, в противовес самовольному видению светской живописи. Право-

славная культура стремится явить метафизическую суть изображаемого ею мира не через самотворчество индивидуализированной личности художника, а через соборный опыт Церкви.

Более того, канон не только приобщает художника к многовековому опыту Церкви, не только открывает ему путь «общения с Богом», он сообщает художнику духовный опыт многих поколений. Отказавшись от собственного поиска, иконописец углубляется в осмысление уже существующих наработок, тем самым получая возможность развиваться не вширь, а вглубь, или точнее ввысь. Как пишет Флоренский: «формы канона не стесняют художественного творчества, а поднимают на высоту, достигнутую человечеством, освобождают творческую энергию художника к новым достижениям. Освобождаясь от необходимости творчески твердить «зады», художник начинает уже с постижения самого канона, его смысла, изнутри проникает в него, как в сгущенный разум человечества, и духовно напрягшись до высшего уровня достигнутого, определяет себя, как с этого уровня ему, индивидуальному художнику, является истина вещей» (Флоренский, 1995). В этом аспекте самотворчество есть мудрствование и ложь. Искания современных художников «иконописцев» (у Флоренского речь идет о Врубеле, Васнецове, Нестерове...) модели при писании священных изображений – есть доказательство того, что они не видят явственно изображаемого ими неземного образа, который есть отнюдь не фантазия, а Истина. Канону же следует как художник творец, так и ремесленник, как в прошлом, так и в настоящее время. Поэтому каноническая икона всегда остается свидетельством православия, несмотря даже на частую несостоятельность «носителей истины», более того, канон и ограждает икону от этой несостоятельности. На любом духовном и художественном уровне, даже на низком ремесленном, каноническая икона, как старая, так и новая, свидетельствует все о той же Истине.

Когда же мы говорим о языке иконы, то символичность и неподвижность, запечатленные в каноне, в данном случае являются наиболее адекватными средствами выражения духовности. Осмысляя этот процесс, Трубецкой (Трубецкой, 1991) отмечает, что, с одной стороны, икона – символическое изображение, отрицающее и даже противопоставляющееся биологическому и телесному. Это отображение смиренной плоти, как непрелюбное условие одухотворения человеческого облика, примирение его с небом и подготовка всеобщего мира для людей, между собой и с низшими тварями. С другой стороны, безжизненность иконописных изображений – лишь кажущееся явление. На самом деле, то самое восприятие «червонных уст» и «одутловатых щек», что, казалось бы, делает лик безжизненным, наделяет его выражением глубокой духовной жизни, а строгие каноны иконописных изображений, которые, казалось бы, стесняют движения, на самом деле лишь исключают все то, что могло бы сделать святых похожими «на таковых же, каковы мы сами», но не мешает русским

иконописцам добиться неподражаемой передачи таких душевных настроений, как пламенная надежда и успокоение в Боге. Стесненное физическое движение не позволяет стеснить впечатление духовного полета некой земной суетой телесного устремления. (Пример Трубецкого: Васнецов. Фреска в киевском соборе св. Владимира «Радость праведных о Господе» сравнивается с такой же фреской Рублева в Успенском соборе во Владимире (Трубецкой, 1991)). У Рублева тела неподвижны, живут лишь глаза, устремленные к Богу, глаза, как отражение души праведников, без телесного экстаза и истерического восторга, в глубоком внутреннем горении и спокойной власти духа над телом.

При этом неподвижность в иконах характерна лишь тем изображениям, где и плоть, и само человеческое естество погружены уже в надчеловеческую жизнь. Напротив, человек в состоянии неблагоприятном или доблагодатном, то есть на пути к благодати, изображается в движении. (На иконе «Преображение Господне» Спаситель, Моисей, Илия – неподвижны, а апостолы в чисто человеческом ужасе повергнуты ниц).

И если техника иконописания раскрывается как особый «язык» молитвы, язык духовного паломничества, то сама икона осмысливается в неотъемлемой причастности органичной целостности Церкви.

Собственно целостность Церкви есть не просто ее особенность, это основной принцип ее соборного естества, а именно единение во Христе, во имя Христа и, в то же время, по средствам этой причастности ко Христу. При этом единение здесь не есть отказ от свободы и стеснение личностного начала, напротив, это поиск себя в Образе Божиим, то есть осуществление своей личности в самом высшем ее проявлении. «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» – вот сущность православия, где единство и свобода, по определению Хомякова, опираются на любовь к Богу и единую любовь всех.

Сама структура храма в целом есть символ того начала, которое должно господствовать в Мире, та черта, которая разделяет Небо и Землю и, в то же время, *соединяет их*, т.е. начало всеобъемлющее, в котором во Христе соединится все живое. Эту мысль мы можем проследить и у Флоренского, и у Леонтьева (Леонтьев, 1876), и у Успенского (Успенский, 1994), и у других религиозных философов. Суть этой идеи в том, что сама вселенная должна стать храмом Божиим, в который войдут все человечество, ангелы и вся низшая тварь. Сей мирообъемлющий храм есть религиозная надежда на умиротворение всей твари и противопоставление войне; но надежда еще не осуществленная, идеал, то небесное будущее, которое манит к себе, но еще недоступно. И в то же время *это лестница к небу*, по которой возможно восхождение в храм небесный.

Это религиозно-философское назначение храма глубоко и полно отражает древнерусская архитектура.

Внутри древнерусского храма луковичные главы сохраняют тради-

ционное значение всякого купола, то есть изображают собой неподвижный свод небесный. «Это идеал мирообъемлющего храма, в котором обитает сам Бог Саваоф, и за пределами которого ничего нет» (Трубецкой, 1991). Снаружи над храмом есть подлинный небесный свод, который напоминает, что высшее еще не достигнуто земным храмом. Для достижения ему необходим особый подъем, то глубокое молитвенное горение к небесам, которое и выражают древнерусские купола-луковицы, точно огромные зажженные свечи, вознесенные к небу. «При взгляде на наш московский Иван Великий кажется, что мы имеем перед собою как бы гигантскую свечу, горящую к небу над Москвою. А многоглавые кремлевские соборы и многоглавые церкви суть как бы огромные многосвечники (Трубецкой, 1991)

Итак, если храм – есть путь горнего восхождения, лестница Иаковлева, от видимого восходящая к невидимому, то естественно, что сама организация храма *ведет к восхождению Горе*: двор, притвор, самый Храм, алтарь, престол, антиминс, чаша, Святые тайны, Христос, Отец, Дух Святой.

Храм и Алтарь – как целое, уже есть место невидимого. По Симеону Солунскому, когда Храм знаменует Христа Богочеловека, то Алтарь имеет значение невидимого божества, Божеского Естества Его. Алтарь означает Человеческую Душу, а самый Храм – Тело. Алтарь – Таинство непостижимой по существу Троицы, Храм – Ее познаваемые в мире Промысел и Силы. Алтарь – символ Неба, Храм – символ Земли. Иконостас здесь – тонкая грань между мирами.

Флоренский осмысляет Иконостас, собственно алтарную преграду, как раздел двух миров: видимого и невидимого (Флоренский, 1995). Он подчеркивает, что ограничение алтаря необходимо, чтобы он не оказался для нас (духовно слепых), как ничто. При этом, Небо от земли, *Горнее от дольнего, алтарь от храма* может быть отделен только видимыми свидетелями мира невидимого – живыми символами соединения того и другого, иначе – святыми тварями. Это есть явление небесных свидетелей, и прежде всего Богоматери и самого Христа во плоти, – свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти. Иконостас есть сами святые. *Вещественный иконостас не прячет что-то от верующих, а напротив, ликами святых, прикоснувшихся уже тайны, указывает нам, полуслепым, на тайны алтаря.* Вместе с тем, вещественный иконостас не заменяет собой иконостаса живых свидетелей и ставится не вместо них, а лишь как указание на них. «Образно говоря, храм без вещественного иконостаса отделен от алтаря глухой стеной. *Иконостас же пробивает в ней окна в Мир Горний*» (Флоренский, 1995).

Иконописный образ является не только частью храма, его языком, несущим основную храмовую идею объединения всех существ в Боге людям, но и молитвою человеческой к Богу, отразившей и боль, и чаяния, и духовный подъем, в чем и есть ее глубочайшее и неоценимое значение.

Путь к пониманию языка древнерусской иконы кроется в этом ее предназначении – молитвы Святому Образу. Икона отражает *соприкосновение двух миров*: потустороннего вечного покоя и мир ищущий, но еще не нашедший Бога. *В молитвенном общении эти два мира встречаются в русской иконе.*

Одна из основных особенностей молитвы, и Трубецкой подчеркивает это неоднократно, – «молитвенное горение ко кресту». В иконе это состояние передается аскетичностью образов. Символичность и неподвижность в иконе становятся здесь средствами отображения молитвенного состояния. Аскетические черты и ограниченное физическое движение в данном случае призваны подчеркнуть впечатление духовного полета, не стесненного земной суетой телесного устремления.

В иконе раскрывается и другая особенность молитвы – «радость через страдание и страдание, принимаемое, как радость (Трубецкой, 1991).

Радость в иконе и не может быть отделена от скорби – они составляют одно храмовое и органичное целое. Само пребывание в скорби становится радостью, т. к. скорбь о Боге и во имя Бога не есть житейская скорбь, но *скорбь, возвышающая до общения с Богом*, а значит приносящая не боль, а радость. В результате, радость становится радостью о скорби, о том, что прибывает в скорби, а значит в духовном возвышении, а не в телесном насыщении и духовной гибели. Само «молитвенное горение ко кресту» есть молитва, обращенная к страданию Спасителя, сострадание Ему и радость об искупительности этого страдания. *Если аскетизм в иконе – это путь к Богу, то «радость» – есть собственно радость соприкосновения с божественным.*

Совершая духовное паломничество через посредство иконописного образа, мы присоединяемся к паломникам во вневременном и внепространственном измерении, к духовному опыту многих поколений и простых людей и подвижников благочестия, мы вступаем на лестницу созерцательной молитвы, ведущей нас в мир Горний.

Литература

Евдокимов П. Искусство иконы. Богословие красоты. Клин: Христианская жизнь, 2005.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских при Московском Университете, 1876.

Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе: Россия в ее иконе. Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991.

Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. Коломна: Издательство западноевропейского экзархата. Московский патриархат, 1994.

Флоренский П.А. Иконостас. М.: Искусство, 1995.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РУССКОГО КОСТЮМА

Суравцова Ю.С., Гамаюнов П.П.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий
и дизайна, Россия

Мода развивается стремительно и старается привносить самые непредсказуемые решения, но сохраняется особое внимание на современные традиции, бытующие в наше время. Приобщение к фольклору, к народному творчеству – одна из тех прочных нитей, которая связывает народ с традициями прошлого, со своей Родиной, тем более, если данные традиции становятся трендами.

Ключевые слова: развитие русского костюма, мода в русском стиле, современные традиции, приобщение к фольклору, тенденции современных традиций.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COSTUME

Suravtsova Y.S., Gamayunov P.P.

Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Russia

Fashion is developing rapidly and is trying to bring in the most unpredictable decisions but retained special attention to the modern tradition, prevalent in our time. An introduction to folklore, folk art, one of the strong threads that connect people with the traditions of the past, with their homeland, especially when traditions become trend data.

Keywords: development of Russian costume, fashion in the Russian style, the modern tradition, introduction to folklore, the trend of modern traditions.

Моделирование одежды с использованием мотивов национального искусства является творческим способом многих ведущих дизайнеров, как в Европе, так и в России. На основе материалов народного творчества созданы разнообразные коллекции, определяющие направление моды (рис.1).

На сегодняшний день при проектировании коллекции в русском стиле необходимо изучение многих критериев, которые позволяют осветить русский костюм в мировых тенденциях моды.

Выпускница Санкт-Петербургского Государственного Университета Технологий и Дизайна по направлению дизайн костюма – Юлия Суравцова в своей дипломной работе изучила важные критерии при создании коллекции, которые смогут отразить современные тенденции в развитии русского костюма. На основе современных тенденций и авторской техники выжига-

ния были разработаны серии вышивок и узоров в русской тематике.

Рисунок 1. Valentino Spring-Summer 2015 Haute Couture collection

Одной из основ проектирования коллекции дизайнера Юлии Суравцовой стал стиль *a la russe* – это современная интерпретация, напоминающая некоторыми чертами русский традиционный костюм, но при этом гармонично вплетающаяся в современную жизнь, выглядящая актуально, модно и очень красиво. Часто достаточно нескольких штрихов, чтобы образ заиграл «русскими красками» и при этом не выглядел перегруженным.

Основной идеей создания данной коллекции является понятие конструктивных принципов и геометрической четкости формы покроя русской народной женской одежды, выявление и более глубокое изучение возможностей создания этой формы в нарядных и красивых изделиях разнообразного ассортимента. Уникальностью современной моды является применение разнообразных форм и конструкции одежды. В этом сезоне ярко выражено использование прилегающих и расширенных силуэтов, которые создаются за счет маленького естественно прилегающего лифа, длины до верхней линии бедра, акцент на линии талии, объемные блузы и, конечно же, фантазийные спинки изделий.

Одной из востребованных тем является тема шика, которая создается за счет силуэтных линий, декоративных элементов и формоустойчивости ткани. Лидирующими силуэтами являются формы «А»- и «Х»-образные.

В процессе создания коллекции моделей модной одежды были найдены необычные решения народного костюма, которые можно интерпретировать в современную моду. Для воплощения идеи создания коллекции в

современных тенденциях и желанием развития русского костюма были изучены современные технологии, материалы, а также разработки конструкторского решения.

Тренды. Особый акцент на создание новых объемов: легких или с набивкой, но они приобретают силу лишь в сочетании со струящейся тканью, микрофиброй и другими стрейч-тканями.

Самой актуальной темой остается интерес к русской народной тематике и ее сочетание с романтикой, что создает наряды, отличающиеся своей легкостью и воздушностью. Примером является коллекция кутюр Valentino на парижской Неделе высокой моды весна-лето 2015. Кутюрье подарили жизнь этническому и фольклорному стилю, восхитив своих поклонников широченными кардиганами, объемными свитерами, блузками и экстравагантными платьями.

Конструкции. Основой проектирования коллекции молодежной одежды является создание форм за счет новых трендовых материалов в сочетании с кроем народной одежды. При разработке коллекции моделей молодежной нарядной одежды за основной источник вдохновения было выбрано конструктивное решение русского народного костюма знатного сословия, такие как: бояре, купцы, княжны. В их одежде присутствуют все элементы для полного восприятия атмосферы «русского духа», подчеркивающего изысканное богатство стиля.

При изучении особенностей русского костюма было обращено внимание на одежду с точки зрения конструкции. Изобретательность в применении конструктивных приемов, при создании определенных видов кроя женской русской народной рубахи и сарафанов, удивляет своей простотой и одновременно интересным решением. К примеру: большой вырез горловины с соответствующим количеством сборок обеспечивает хорошую посадку изделия на полных и худых фигурах, при этом не создавая увеличенного объема изделия на фигурах небольших размеров, а прямые линии кроя не создают визуального увеличения объема всего изделия.

В ходе работы были проанализированы следующие виды одежды:

- Рубаха. Этот вид одежды издавна стал основой женского наряда. Как правило, рубахи были из хлопка и льна, а более дорогие – из шелка.

- Сарафан (от иранского слова *sefārā* – значение слова «одетый с головы до ног») популярная одежда для северо-русских областей. Сарафаны были нескольких видов: глухие, распашные, прямые. Распашные сарафаны были популярны в районах Приуралья и имели трапециевидный силуэт. Отличие распашного сарафана в том, что его перед был сшит из двух полотнищ ткани, а не одного (как в глухом сарафане). Полотнища ткани соединяли при помощи декоративных пуговиц или застежек.

- Душегрея – одевается поверх сарафана. Ее длина до линии талии. Для крестьян она была праздничной одеждой, а для знати повседневной. Душегрейка шилась из дорогих, плотных тканей: бархата, парчи.

Ткани. При создании коллекции молодежной нарядной одежды было необходимо разработать элегантные образы, основанные на экспериментальном использовании современной ткани – неопрен. Карл Лагерфельд и глава дома Chanel провел показ новой коллекции Haute Couture осень-зима 2014-2015 и использовал именно этот материал, а также в коллекции были и другие трендовые ткани: кружево, неопрен, шифон, органза – дизайнер использует материалы разной плотности, чтобы одежда обладала архитектурными формами, но при этом не выглядела застывшей. Коллекция выполнена в белом цвете, помимо которого Лагерфельд использовал металлический серый, кирпично-красный и небесно-синий.

При выполнении коллекции молодежной одежды в русском стиле основными используемыми материалами стали: неопрен, который позволяет создавать формы, плательная ткань, органза и сетка-стрейч.

На сегодняшний день не только концепция, но и сам материал может служить источником вдохновения. Каждая ткань обладает особенными характеристиками, которые диктуют конфигурацию костюма. В этом сезоне модные дизайнеры отдают свое предпочтение тканям, которые могут держать формы и являются новаторским методом ее использования. Одним из наиболее распространенных вариантов является неопрен. Этот материал используется не только в спортивных, защитных видах одежды, но и в люксовых коллекциях.

Этнический стиль. Черты этнического стиля нашли отражение в ассортименте коллекции, которая состоит из традиционных предметов гардероба нарядного направления, таких как: платье, блуза, сарафан, юбка, жилет.

Элементы этнического стиля четко прослеживаются в крае полочек, силуэтах, в сочетании с прозрачными тканями и блестящей отделкой. Декоративная часть коллекции выдержана в стиле коллекции и имитирует вышивку золотыми нитями.

Исключительность образа в основном должна быть достигнута с помощью точных расположений контрастов конструкции и тактичным использованием декора. Образ создан в совокупности с оригинальной конструкцией на основе русского костюма, использовании декора в виде тесьмы и кружева. Коллекция обладает новизной за счет сочетания материалов, таких как: тонкие и прозрачные – с плотными и формоустойчивыми. Материалы с декором золотых нитей и прозрачной ткани придают еще большую выразительность и силу образу коллекции (рис.2).

При разработке дипломной коллекции была выполнена работа с использованием теоретического и эмпирического методов исследования. Для этого были проанализированы модные тенденции весна-лето 2015, собрана информация по используемому источнику вдохновения, изучению применения и популяризации русской народной одежды в современной моде. Собрано большое количество конструкций исторической и современной

одежды. На основе полученных данных была определена концепция коллекции.

Рисунок 2. Коллекция "Мирослава". Дизайнер Юлия Суравцова

Основными элементами новизны в данной выпускной квалификационной коллекции является создание модного образа с использованием такого источника вдохновения, как русский стиль. Были разработаны новые конструкции, орнаменты, цветовое решение на основе изученных данных о русском костюме. Это нарядная одежда, и она была выполнена на контрастах сочетаний нарядных и современных тканей. Данная коллекция может пользоваться спросом у людей, связанных с искусством. Для тех, кто в первую очередь считает одежду средством самовыражения личности. Важной особенностью является исключительность образа, достигнутая с помощью точных расположений контрастов конструкции и тактичным использованием декора. При создании выпускной коллекции были выполнены правила нарядной одежды – выразительность, роскошь и образность. Поэтому в данной коллекции были созданы образы, обладающие женственностью и возможностью подчеркнуть индивидуальность и неповторимость в сочетании с этническим колоритом.

Здесь были сформированы основные критерии: освещение особенностей русской народной одежды, развитие определенных ее традиций в условиях современности, развитие применения на практике русской народной одежды, стремление привить вкус и любовь к народным традициям, использование современных тканей для нарядной женской одежды, кото-

рые позволяют соединить традиции костюма и мировые тренды, разработка авторских узоров на основе русской тематики. Представленная работа является стремлением для нового шага в развитии русской моды.

Литература

Горожанина С.В., Зайцева Л.М. Русский народный свадебный костюм. М.: Культура и традиции, 2003.

Декор. Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/Декор>, свободный (дата обращения 11.06.15).

Труханова А.Т. Технология женской и детской легкой одежды. М.: Высш. шк., Изд. Центр «Академия», 2001.

Фомина А.Ф. Русская народная одежда и современное платье. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982.

Elle. Режим доступа <http://www.elle.ru/moda/novosty/pokaz-chanel-na-nedele-vyisokoymodyi-v-parije2>, свободный (дата обращения 11.05.15).

LiveInternet. Режим доступа <http://www.liveinternet.ru/users/4937866/post349265003> (дата обращения 11.05.15).

Sokolov. Режим доступа <https://sokolov.ru/blog/moda/A-la-Russe/> (дата обращения 11.06.15).

Valentino. Режим доступа <http://www.valentino.com/ru> (дата обращения 05.05.15).

СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ:
ОПЫТ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДСКОГО
ОКРУГА ШУЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

Белов М.С.

Ивановский государственный энергетический университет, Россия

В статье рассматриваются культурно-исторические рекреационные ресурсы городского округа Шуя как основа современной социокультурной и туристской деятельности.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, рекреационные ресурсы, народные промыслы, традиции, преемственность, социокультурный бренд, турпродукт, экскурсионный маршрут.

CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF SHUYA URBAN
DISTRICT: CONTINUITY OF TRADITIONS

Belov M.S.

Ivanovo State Power University, Russia

The article deals with the cultural and historical recreation resources of Shuya urban district as the basis of contemporary social, cultural and tourist activity.

Keywords: cultural and historical heritage, recreational resources, folk crafts, tradition, succession, socio-cultural brand, touristic product, guided tour.

Малые города России, как правило, находятся в окружении известных памятников истории и культуры, а также ценных материальных и духовных объектов, обуславливающих возможность создания туристских центров, организующих деятельность местной рекреационной сети. Культурно-исторические ресурсы, представляющие собой наследие прошлых эпох, служат предпосылкой для организации культурно-познавательных программ, выполняя воспитательные функции по возрождению, сохранению и преемственности традиций. К культурно-историческим объектам рекреационной отрасли можно отнести оригинальные предприятия промышленности, сельского хозяйства, театры, научные и образовательные учреждения, спортивные сооружения, ботанические сады, народные промыслы и обычаи, праздничные обряды и многое другое.

Город Шуя является старинным городом Ивановской области, в

прошлом – уездным центром. По классификации городов относится к малым городам с численностью населения 58 тысяч человек, с богатым культурно-историческим наследием и традициями (Садина, 2014). Все объекты городского округа, используемые в современной социокультурной и туристско-рекреационной деятельности, можно разделить на две группы – движимые и недвижимые. В первую группу входят предметы искусства, документальные памятники, ботанические и зоологические коллекции, а также другие вещи, которые сконцентрированы в музеях, библиотеках и образовательных организациях. При построении основных экскурсионных маршрутов мы связываем потребление рекреационных ресурсов этой группы с посещением Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М.В. Фрунзе, литературно-краеведческого музея имени К.Д. Бальмонта, центральной городской библиотеки, мастерских и выставочных залов факультета искусств Шуйского филиала ИВГУ, лавки художника, лаборатории русского символизма и культурного центра «Павловский».

Ко второй группе относятся памятники истории, градостроительства, археологии, архитектуры и монументального искусства, представляющие собой самостоятельные или групповые образования. Акцент на эти объекты делается при обзорных экскурсиях по историческому центру города. Среди наиболее значимых и уникальных объектов по степени организации показа и местоположения можно выделить земляные валы Кремля XIII–XIV вв., фабричные здания, Воскресенский собор с одной из самых высоких в Море колоколен (106 метров), Никольскую церковь (1833 г.), Церковь Ильи Пророка, здание городской больницы (1841 г.), гостиный двор и комплекс торговых сооружений с мерными весами XIX в., многочисленные усадьбы и особняки фабрикантов и меценатов, городской сад и многие другие (Борисов, 1851). По числу таких памятников истории и культуры на единицу площади, город Шуя опережает даже Владимир, Кострому и Ярославль. Всего в городе более четырехсот объектов культурного и исторического наследия.

Народные промыслы относятся к древнейшим видам искусства. Их роль в потенциале социокультурной и туристско-рекреационной деятельности региона велика, поэтому при разработке инновационных экскурсионных маршрутов мы основывались на художественных и музыкальных традициях городского округа Шуя. Известно, что по всей территории Ивановской области, как и во многих других областях центральной полосы России, бытовал музыкальный инструментарий календарно-обрядовой практики. В первую очередь, это пастуший инструмент (рожки, жалейки, пастухалки и др.) и инструментарий охотников (манки, пищики). Все праздники на Руси отмечались в сопровождении игры на различных музыкальных инструментах, которые создавали, в основном, из того, что было под рукой (глина, береста, дерево). Звучание таких музыкальных инстру-

ментов напоминает звуки природы: шум дождя, крики птиц, свист ветра (Белов, 2011). Это обстоятельство легло в название экскурсионного маршрута – «Голоса природы». Нас интересовали именно простейшие музыкальные инструменты, в основном, перкуссионные и самозвучащие (идиофоны), так как они не требуют специальной настройки и просты в изготовлении. Актуальность тематики музыкальных инструментов подтверждалась расположением в городе предприятия «Шуйская гармонь». Фабрика работает и производит гармони в городе Шуя уже 70 лет и на ней работают мастера с богатым опытом. В настоящее время в России осталось всего три крупных производства гармоней – в Туле, Кирове и Шуе. Частушка «Я поеду в город Шую и куплю гармонь большую, как приеду на село – заиграю весело!» облетела почти всю Россию, а ансамбль «Шуйская гармоника» под руководством талантливого гармониста В.И. Морозова заражает озорной игрой любого гостя города (Белов, 2014).

Экскурсионный маршрут «Голоса природы» состоит из трех основных частей: обзорная экскурсия по историческому центру города Шуя, посещение этнохудожественной лаборатории «Истоки» научно-образовательного центра Шуйского филиала ИвГУ, интерактивные программы в культурном центре «Павловский». Маршрут рассчитан на 3 часа, общей протяженностью до 6 километров в черте города. Местом сбора туристской группы является гостиничный комплекс. Обзорная экскурсия начинается от исторического центра города и включает в себя рассказ о городских достопримечательностях, памятниках культуры и архитектуры, посещение городских музеев. На посещение двух музеев для обзорного знакомства с экспозициями выделяется 1 час. Переход от одного музея к другому занимает не больше 15 минут.

Вторая часть маршрута является основной. Она проходит в этнохудожественной лаборатории «Истоки» и знакомит участников с народными традициями и художественными промыслами города Шуя и Ивановского региона. Лаборатория включает восемь объединений: студию реконструкции и дизайна костюма «Традиция», студию «Арт-Экспромт», студию «Русская кукла», студию «Художественный текстиль», студию «Голоса природы», керамическую мастерскую, мастерскую Шуйских ремесел и фольклорный ансамбль «Ярунка». Результатом деятельности студий и мастерских становятся не только разнообразные выставки, участие в конкурсах, фестивалях, ярмарках, мастер-классах, но и проведение научно-исследовательских работ. В выставочном зале этнохудожественной лаборатории гостям области предоставляется возможность знакомства с произведениями искусства палехской и холуйской лаковой миниатюры, савинской художественной росписи, гончарного промысла, лозоплетения, строчевышивки и других видов народных художественных промыслов. Во время посещения выставочного зала происходит знакомство с историей развития промыслов, основными традиционными особенностями выпол-

нения изделий. После посещения Шуи, туристические группы отправляются на экскурсию в Палех и Холуй, поэтому подробный акцент на экспозицию по лаковой миниатюре не делается. Экскурсовод сосредотачивает внимание на менее известных видах народных художественных промыслов, таких как савинская художественная роспись, гончарный промысел, лозоплетение и мыловарение. Все эти промыслы земли Ивановской сохраняют богатейшие культурные традиции наших предков. Произведения савинской художественной росписи – предметы кухонного обихода (разделочные доски, солонки, ложки, подносы, хлебницы), детская мебель и игрушки имеют свои традиционные особенности. На конкретных произведениях искусства, хранящихся в витринах выставочного зала можно проследить отличие савинских художественных изделий от других. Стоит отметить, что основная задача экскурсовода на этом участке маршрута – способствовать наиболее более полному раскрытию темы народных художественных промыслов города и региона (Белов, 2014).

После посещения выставочного зала для участников экскурсионного маршрута «Голоса природы» предлагаются мастер-классы по народным художественным промыслам Ивановской области. На мастер-классах под руководством художников туристы знакомятся с технологиями савинской художественной росписи, гончарного промысла, лозоплетения, строчевышивки и мыловарения.

Модернизированная технология исчезающей савинской художественной росписи, некогда бытовавшей в Ивановской области, легла в основу мастер-классов «Роспись ложек» и «Роспись магнитного сувенира Шуйская гармошка». На данных мастер-классах участники декорируют в традициях савинской художественной росписи деревянную заготовку. При разработке мастер-классов были созданы промышленные образцы, преимущество которых состоит в том, что это недорогие сувениры, визуально передающие элементы культуры, быта, истории и архитектуры данной местности.

Одним из социокультурных брендов городского округа Шуя выступает шуйское мыло и традиционный промысел мыловарения. Действительно, мыловарение было самой древней промышленностью города, первое упоминание мы находим в писцовой книге Афанасия Векова 1629 г. В 1781 г. российская императрица Екатерина Великая издает указ об образовании Владимирского наместничества и утверждает герб города Шуи. Старинный герб Шуи представлял собой щит, разделенный на две части. В верхней части стоящий на задних лапах львиный леопард – символ губернского города Владимира; в нижней части – «на красном поле брус мыла, означающий славные находящиеся в городе мыльные заводы». Сегодня в городе не осталось ни одного мыльного производства, а брус мыла продолжает украшать шуйский герб. Наконец, в результате многолетних лабораторных исследований была возрождена традиционная рецептура и

технология мыловарения. Для нового «Шуйского мыла» была разработана уникальная упаковка и создана пробная серия продукции. Созданные образцы мыла были направлены на ярмарки, выставки и в сувенирные магазины. Для местных туроператоров были предложены мастер-классы по мыловарению, разработан проект межрегионального фестиваля мыла и экскурсионный маршрут «Дом мыловара». Участники предлагаемых программ не просто знакомятся с историей мыловарения, но и погружаются в технологический процесс приготовления мыла ручной работы из натуральных компонентов под руководством профессионального мастера-мыловара. Вскоре инновационным продуктом заинтересовались СМИ, а после выпуска телепередачи «Хочу знать» с известным телеведущим Михаилом Ширвиндтом шуйское мыло прославилось на всю Россию. Сегодня шуйское мыло ручной работы пользуется большой популярностью не только у гостей города, но и у самих шуян, а славные мыловаренные традиции, благодаря социокультурному бренду, продолжают развиваться. Таким образом, бренд выступил значимым феноменом в жизни малого города России, оказывая влияние на его социально-экономическое и культурное развитие (Белов, 2015).

Третья часть экскурсионного маршрута «Голоса природы» проходит на территории культурного центра «Павловский» и состоит из интерактивных программ. В усадьбе купца и фабриканта М.А. Павлова (ныне культурный центр «Павловский») проходят наиболее значимые события в культурной жизни города Шуя. Проводятся благотворительные и культурные вечера, организуются детские праздники, проходят концерты известных артистов Ивановской области. Красота и изящество сохраненного интерьера позволяют каждому посетителю окунуться в эпоху XIX века. На программе «От ложки до гармошки» проходит знакомство с бытовым календарно-обрядовым инструментарием Ивановской области. При разработке данной программы, автором исследования на основе модернизированных технологий приготовления глиняных смесей были изготовлены некоторые древние музыкальные инструменты – окарины и погремушки, ставшие первыми образцами коллекции.

На концертной программе «Шуйская гармоника», гости города знакомятся с репертуаром одноименного ансамбля гармонистов, с историей шуйской гармонной фабрики. Гармонь – это очень молодой инструмент. Первый аккордеон был создан в 1840-х годах в Австрии. Гармонное производство в Шуре зародилось из мелких частных мастерских. В начале XIX века часть из них объединилась в артели, на базе которых в 1935 году была организована Шуйская гармонная фабрика. Производство активно развивалось и расширялось. Уже в первый год на предприятии было выпущено 417 гармоней. В годы второй мировой войны гармонь была незаменимым помощником Красной Армии, она поднимала боевой дух бойцов. На фронт было отправлено около 11 тысяч инструментов. С 60-х годов двадцатого

века на фабрике постоянно разрабатывали и внедряли в производство новые виды музыкальных инструментов. Продукция фабрики постоянно принимала участие в международных выставках и ярмарках в Японии, Турции, Сирии, Югославии, Австрии, Швейцарии, Венгрии, шуйские гармоны экспортировались в Югославию, Грецию, Сирию, Монголию и другие страны.

Фирменное отличие шуйских гармошек от других – это не только их внешний вид с изящными рисунками сеток, росписью лицевых поверхностей корпуса. Главное достоинство инструмента, по мнению музыкантов – придуманный местными мастерами особый строй голосов, что делает звучание шуйских гармошек неповторимым и легко узнаваемым: оно гораздо мягче и мелодичнее.

Еще одной уникальной программой экскурсионного является дефиле традиционных русских народных костюмов «Гуляй, красота, на всю Ивановскую». Участники программы знакомятся с народными костюмами разных губерний, в том числе Ивановской области. Каждый костюм реконструирован в мастерских этнохудожественной лаборатории «Истоки» на основе региональных традиций с элементами ручной вышивки. Традиционный женский народный костюм – красный сарафан и белая блуза – в каждой губернии имел свои особенности, так что костюмы, например, Владимирской губернии специалист может отличить от костюмов Костромской с первого взгляда.

Особенности касаются как украшений, так и самой ткани, из которой шили сарафаны и блузы. Опыт многолетнего углубленного изучения искусства традиционного костюма Ивановского края студентами и преподавателями лаборатории показал, что на формирование этнохудожественных традиций регионального костюмного комплекса значительное влияние оказало искусство костюмов, бытовавших на территории современной Ивановской области до начала XX века, а именно Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, и соседних – Вологодской и Новгородской губерний, о чем свидетельствуют архивные документы и экспонаты музеев.

В рамках экскурсионного маршрута проводится на выбор одна из интерактивных программ, общей протяженностью от 40 до 60 минут. Уникальность маршрута состоит ещё и в том, что он вызывает интерес как у детей, так и у взрослых, а его временная продолжительность может быть сокращена от нескольких часов до 30–40 минут (когда туроператоры заказывают только мастер-класс по изготовлению сувенира). Все методики проведения подобных мероприятий и технологии изготовления изделий составили материал для базы данных «Технологические таблицы: инновации в народных промыслах», которая была зарегистрирована в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

В завершении экскурсионного маршрута «Голоса природы» предполагается посещение сувенирных магазинов и лавки художника (Белов, 2014).

Таким образом, интерес к развитию внутреннего и регионального туризма в России продолжает неуклонно возрастать, а культурно-историческое наследие малого города России может стать основой современной социокультурной и туристской деятельности региона, имеющей не только экономическое, но и духовное значение.

Литература

Белов М.С. Использование традиционных шумовых музыкальных инструментов в обучении студентов инновационной деятельности /Белов М.С. // В мире научных открытий. 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 246-250.

Белов М.С. Исчезающие художественные промыслы как инновационный туристский продукт научно-образовательного центра / Белов М.С., Шмелева Е.А., Луняков М.С. // Известия Сочинского государственного университета. 2012. – № 1. – С. 15-17.

Белов М.С. Феномен социокультурного бренда малого города России / Белов М.С., Шмелева Е.А., Луняков М.С. // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2015. – Т.6. – № 1. – С. 26-29.

Борисов В.А. Описание города Шуи и его окрестностей. С приложением старинных актов / В.А. Борисов. М., 1851.

Садина С.С. Семейный архив и история малой родины: истоки патриотизма / Садина С.С., Забегалова Е.А. // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2014. – Т. 5. – № 2. – С.127-131.

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Береснева Ж.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье дается сравнительный анализ особенностей трансляции культурных ценностей на примере русского литературного путешествия в его традиционных классических формах и записок современных русских путешественников. Особенное внимание уделено средствам коммуникации как особого механизма освоения культуры. Оценена роль путешествия как социокультурной практики, имеющей свои основания и смыслы в рамках конкретного времени.

Ключевые слова: коммуникации, путешествия, трансляция культуры, социокультурная практика, ценности культуры, культурология, социогуманитарное знание.

THE TRANSMISSION OF CULTURE IN THE GENRE OF LITERARY TRAVEL

Beresneva Zh.A

Moscow State University of Design and Technology, Russia

An article demonstrates the mechanisms of translation of cultural values on Russian literary travels of the aforementioned period to have not only artistic and historical importance but to have contributed to Russian cultural philosophical heritage. Classical works of this genre reflect a model of description of contemporary culture and show a process of cultural anthropology formation in Russia. By means of an analysis of the travel prose by Karamzin, Goncharov characteristic features of culture of that period are shown and contemporary cultural philosophical problems are interpreted. In literary travelogs categories of culture are mostly reflected as symbolic images which are interpreted by the author.

Keywords: communication of culture, a literary travelogue, transmission of culture, culture model, cultural space, national characters, the culturology.

Понятие «трансляция культуры», как известно, связано с понятием «коммуникация» (от лат. «communico» - «делать общим, связывать, соединять»). Согласно теории Х.М. Маклюэна, каждый тип культуры имеет особый тип коммуникации и соответствующие средства коммуникации, которые определяют и воплощают доминирующий в настоящий момент принцип социальной организации, а также выступает как генератор принципов личностного и общественного восприятия.

История культурологической мысли дает нам свидетельства тому, что форма трансляций культуры имела непосредственное отношение к практике путешествий. Развитие самого жанра путешествия связано с поиском разного рода форм трансляции культуры. Среди известных: формы *взаимопроникновения* (например, *конвергенции*), *внедрения* (распространение, в первую очередь, научного знания и явлений массовой культуры, выраженных в стиле поведения и формах общения) и *заимствования* или *наложения*, то есть встраивания в свою культуру других культурных ценностей. Так, один из основателей светского путешествия немецкий просветитель Иоанн Готфрид Гердер (1744–1803), которого по праву называют *отцом славистики*, автор «Идей к философии истории человечества» – к созданию своего основополагающего труда о культуре человечества пришел через написание дневника путешествия. В 1769 году, во время морского путешествия из Риги во Францию, молодой Гердер обращает свои мысли к истории мировой культуры, к судьбам «просвещенных» и «непросвещенных» стран, к их славному прошлому и великому будущему. В путевых заметках Гердера появляются строки и страницы, посвященные проблемам

прогресса, просвещения, воспитания – вопросам, которые он будет разрабатывать позже. «Дневник моего путешествия» стал для Гердера лабораторией, в которой рождались и получали первую апробацию его «Идеи к философии истории человечества».

Осмысление жанровой специфики литературы путешествий позволяет выявить те основания, на которых литературное путешествие могло разворачиваться в целостную или фрагментарную форму транслирования культурных ценностей.

Литературное путешествие по своей сути – жанр синкретический, сочетающий в себе разнообразные приемы и научного и художественного знания и, как следствие, соединивший в себе разнообразные методы научного исследования, философско-эстетического и художественного анализа. Уникальная ситуация путешествия была осмыслена еще Н.М. Карамзиным (своего рода законодателем светского путешествия в послепетровской России), который сказал, что «ничто так не распространяет сферы идей, как путешествия <...> идея, рождающаяся среди открытых полей, получает какой-то характер великости, новости, до которого никогда не достигнет идея, происшедшая в мрачном кабинете» (Карамзин, 1984, с.45). Спустя более шестидесяти лет, И.А. Гончаров согласится с Карамзиным: «Пожалуй, без приготовления, да еще без воображения, без наблюдательности, без идеи, путешествие, конечно, только забава» (Гончаров, 1952, с.47).

Разнообразие путешествий повлияло на формирование особого механизма трансляции культуры, где описание мира давалось по определенным моделям в соответствии с культурной парадигмой той или иной эпохи. При этом все жанровые образования, так или иначе, объединялись под грифом «путешествия»: сюда в разное время входили и паломнические путешествия, и новеллы, и письма, и рассказы о природе, достопримечательностях, людях, встреченных на пути, и философско-эстетические эссе, и физиологические очерки и пр. Подобная специфика давала автору-путешественнику свободу выбора модели описания мира, в чем он мог проявить свой талант.

Существующая в литературоведении классификация литературы путешествий, деление ее на духовные (хождения) и светские, на ученые и художественно-беллетристические сочинения, на физиологические и публицистические очерки и др., исходят из исторических этапов развития словесности и основываются не только на жанрово-стилевой характеристике произведений, но и, как сказано ранее, на культурной парадигме времени.

В рамках настоящей статьи необходимо принять особые принципы типологизации: по степени отражения в структуре текста культурно-исторических феноменов и особенностям осмысления и интерпретации философских вопросов культуры, выработке так называемого научно-

философского подхода к вопросу развития общества и человека. Литература путешествий в данном случае представлена как особая форма жизни, познания окружающей действительности, которая отражает не только художественное направление эпохи, но становится сама культурным стилем жизни образованного человека.

В России жанр путевой прозы прошел несколько этапов в своем развитии. По мнению исследователя средневековой русской философии М.Н. Громова, одним из «популярных» распространенных жанров древнерусской литературы были «Хождения», т.е. повествования о путешествиях в заморские страны, среди которых можно особенно выделить созданное в начале XII в. «Хождение игумена Даниила». Целью автора, побывавшего в Святой земле, было «не ложно, но истине, яко видех, тако и написах о местех святых». (Громов, 2012). Это произведение является лучшим письменным памятником не только русской, но и европейской литературы раннего Средневековья, посвященным описанию географических, политических, естественнонаучных сведений о Палестине. Дуалистическая картина мира средневекового человека делилась на две составляющие: «ад» и «рай», поэтому и географическое пространство путешествия разделялось в сознании средневекового паломника. И хотя в пути он, наверняка, знакомился с окружающим его миром, культурой, в реальном тексте своего путешествия он отражал лишь святые и чудотворные места. Паломничество было своеобразным духовным подвигом, поскольку через разнообразные искусства обыденной жизни паломник добирался до так называемых «райских» уголков, осененных присутствием Духа Святого, и конечно, должен был донести до тех, кто не мог отправиться в подобную поездку, правду о святине и увиденных чудесах. Паломничество было делом благим, поэтому, несмотря на трудности в пути, такие путешествия совершались достаточно часто. Способ передачи напоминал устный рассказ, проповедь. Примечательно, что именно так он и воспринимался и был адресован тем, кто по каким-либо причинам не мог посетить святые места.

Использование научных сведений из области географии, истории, экономики и этнографии в корпусе текста составило неотъемлемую часть путевых заметок Нового времени. Задачей путешественника стало отображение «мира человека» не в смысле личных переживаний и развития души, а мира вещественного, предметного, осязаемого. Самые передовые идеи общества и самые актуальные события современной истории находили свое отражение на страницах путевых заметок. «Литература “путешествий” XVIII века еще тесно связана с формами научно-художественного очерка», – комментирует сложившуюся тогда практику В.А. Михельсон (Михельсон, 1974).

Романтические тенденции в культуре первой трети XIX в. проникают во все сферы искусства и быта. На смену прежнему пониманию мира

приходит подвижное представление о разнообразных типах культур, каждая из которых получает право на национальную самобытность. Интерес художников кисти и пера группируется вокруг региональных, национальных и этнокультурных явлений. Следует отметить, что магистральное направление в развитии жанра «путешествий» в русской литературе этого времени отразилось на культурно-географической ориентации, когда на первый план выходят темы украинских, казахских, грузинских путешествий, путешествий в отдаленные уголки России: на север, Кавказ, Среднюю Азию и Дальний Восток. Жанр путевых заметок получает особенное распространение: романтики пишут как дневники реальных путешествий, так и фантазии о вымышленных странствиях. В это время появляются: «Путешествие в замок Сирей» К.Н. Батюшкова, Письма с Кавказа А.А. Бестужева-Марлинского, «Странник» А.Ф. Вельтмана, «Записки русского офицера» Ф. Глинки, «Европейские письма» В.К. Кюхельбекера, знаменитое «Паломничество ко Святым местам в 1830 году» А.Н. Муравьева и др. «У романтиков путешествие ценилось не только как литературный прием, но и как одна из форм жизни», – справедливо подчеркивает С.Н. Барашкова (Барашкова, 1981, с.2). Желание путешественника-романтика слиться с природой, где он мог бы найти свой идеал, придает особый характер путешествиям этого времени. Сами авторы воспринимали себя не иначе как странниками, то есть путешествовали «без цели» в традиционном понимании. Такие тенденции отразились на путевых впечатлениях военного времени, колорит которого не только отражал идею изгнанничества, но и кардинально повлиял на структуру и стилистику путевых очерков.

Тенденция заключать литературные путевые впечатления общими рассуждениями о судьбах страны, народа, всего человечества, о нравственных и философских проблемах современности оставалась на протяжении всего XIX века и выразилась в форме не только языкового заимствования (в виде слов «просвещение», «цивилизация»), но и культурного заимствования, когда собственно путешествие стало обязательным условием завершения светского образования. Требование философской рефлексии сказалось и на публицистическом характере путевой прозы, который она сохраняла вплоть до конца XIX века. Путевой очерк уже во второй половине XIX века пишется, что называется, «на злобу дня». Таковы, например, «Парижские письма» П.В. Анненкова, «Письма из Aveniu Marigny», «Письма из Италии и Франции» А. Герцена, «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, «Из Флоренции», «Из Венеции», «Из Неаполя» А.Н. Пыпина, «За рубежом» М.Е. Салтыкова-Щедрина и др.

Особое место в *литературе путешествий* начала XX века занимает путевая проза А. Белого («Путевые заметки: Сицилия и Тунис», «Офейра», «Африканский дневник»), которая, с одной стороны, продолжила

традиции жанра, сохраняя и развивая их, но, с другой стороны, впервые поставила теоретические проблемы культуры во главу всего повествования, представив новый тип мировоззрения человека начала XX века, человека, способного к творческой рефлексии и осмыслению глубоких проблем культуры. Белый мистически предугадал появление новой формы осмысления и трансляции культуры, выраженной в «сотворчестве», «со-переживании» культуры (Белый, 1922). Синергетические процессы культуры стали одной из основных направлений его понимания культуры.

В числе литературных путешествий того времени необходимо отметить также «Край Озириса» К.Д. Бальмонта, «Путевые очерки и воспоминания» О.Э. Мандельштама, «Очерки Финляндии: Путевые записки» А.П. Милюкова, «Образы Италии» П.П. Муратова и др. В многочисленных путевых записках эпохи преломлялись и вычитывались типичные черты современного культурного процесса переломной кризисной эпохи.

На современном этапе экранной («кадровой») культуры путешествия чаще всего воспринимаются как социальная практика, их авторы нередко переходят от рассмотрения «геокультурной панорамы», «культурно-исторического backgrounda», «географических образов» и «образно-геокультурному пространству» (Замятин, 2006). Путешествие (как социальная практика) стало восприниматься как «географический метаобраз», принципиально важный для понимания особенностей и закономерностей моделирования пространства – «опространствлений». По мнению наших современников, «социальные практики путешествий могут радикально менять картины мирового развития» (Ямпольский, 2000). На фоне смарт-увлечения и засилья интернет пространства меняется и стиль подачи материала, а, следовательно, меняются формы трансляции культуры. Но за упрощением стилистических особенностей текста отмирает сам жанр путешествия.

Динамика жанра литературного путешествия представляет нам картину развития общественно-исторической мысли в России. Смена этапов и специфические особенности жанра отразили общую линию развития культуры, ярким участником которой был русский путешественник. Путешествие стало не только стилем жизни элиты русского общества, своеобразным способом постижения культуры, но на пороге XX века воспринималось как культуuroобразующий фактор.

Литература

Барашкова С.Н. Романтическая путевая литература и «Путевые картины» Генриха Гейне. Калинин, 1981.

Белый А. Путевые заметки. Т.1:Сицилия и Тунис. Москва-Берлин, 1922.

Гончаров И.А. Фрегат Паллада. Собр. соч.: В 8 т. М., 1952. – Т. 2.

Громов М.Н. Генезис русской философской мысли // Философские науки. 2012. – №9.

Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006.

Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение. 2000. – № 6 (46).

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1984.

Михельсон В.А. Путешествия в русской литературе. Ростов, 1974.

Моск. телеграф. М., 1827. – Ч.13. – С. 230-231. (Статья принадлежит Н.М.Карамзину)

Ямпольский М.Б. Наблюдатель. Очерки человеческого видения. М., 2000.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ, ПОСТРОЕННОЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАГАДОК СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Васина Ю.М., Кокорева О.И.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, Россия

В работе проведен анализ компьютерной развивающей программы, направленной на знакомство ребенка с загадками славянских народов. Обосновывается актуальность использования компьютерных технологий как одного из средств знакомства обучающихся с особенностями народного фольклора. Описываются особенности и значение программного продукта для формирования мотивации, а именно появления интереса у ребенка к самостоятельному изучению славянской культуры.

Ключевые слова: загадки, славянская культура, компьютерные развивающие программы, дети дошкольного и младшего школьного возраста.

APPLICATIONS IN A DEVELOPING COMPUTER PROGRAM FOR CHILDREN BASED ON THE USAGE OF THE SLAVIC PEOPLES' RIDDLES

Vasina Y.M., Kokoreva O.I.

Tula state pedagogical university name L.N. Tolstoy, Russia

The analysis of developing the computer program to the child's acquaintance of the riddles of the Slavic peoples. The relevance of the use of computer technology as a means of children's learning about the peculiarities of the national folklore is substantiated. The features and the value of the software product for formation of motivation, namely the emergence of interest in the child to

an independent study of the Slavic culture.

Keywords: riddles, Slavic culture, educational computer programs, children of preschool and primary school age.

У славянских народов за многие века существования появился свой самобытный нравственный уклад и нравственная культура, проявляющаяся в обычаях, традициях, которые облагораживают нелегкую жизнь трудогового человека. Эти традиции проявляются в отношении к труду земледельца-пахаря, который составлял костяк русского крестьянства, плотника, лесоруба и других исконно народных профессий. Проявляются эти традиции и в отношении к природе, в удивительных народных ремеслах, в народной одежде, праздниках, играх и других проявлениях народной жизни, а также в обычаях гостеприимства («что есть в печи – гостям на стол мочи», «красна изба не углами, а пирогами») и в правилах приличия.

Конечно, не стоит сильно идеализировать уклад и устои деревенской жизни славян. В этих устоях много и черствых, противоречивых моментов («незванный гость хуже татарина», «дружба дружбой – а табачок врозь», «хлеб ем свой, а ты рядом стой»). Но эти моменты легко объяснимы теми тяжелыми историческими условиями, в которых неоднократно оказывался русский человек и когда русские в буквальном смысле слова выживали как нация.

Несмотря на стремительно растущее в настоящее время городское население страны, на не самое лучшее состояние села, успешное развитие культуры и системы всеобщего народного образования возможно лишь на естественном фундаменте народных традиций, насчитывающем многие века. Вся мировая история доказывает, что педагогика, игнорирующая богатый опыт народа, никогда не станет сколь-нибудь существенным элементом культуры и приносит больше вреда, нежели пользы для людей. Ибо народная педагогика есть педагогика масс, всеобщая педагогика, а не педагогика только педагогов-профессионалов и ни один профессионал не обладает мудростью целого народа

В культуре любого народа имеется целый пласт, связанный с воспитанием подрастающего поколения. В культуре славянских народов он ярко выражен в колыбельных, народных песнях, пословицах, загадках и др. (Кокорева, 2014). Пожалуй, больше ни у одного народа нет такого огромного словесного наследия, связанного с воспитанием детей и подростков, как у славян.

Со времени возникновения на славянской земле первых школ и других центров обучения и просвещения народных масс тема использования в образовании, особенно на начальном этапе, мудрости народа, выраженной в пословицах, загадках и поговорках не теряет своей актуальности и по сей день. Язык народа, в отличие от языка научного, прост и понятен большинству. В этом кроется одна из причин популярности писателей и по-

этов, пишущих просто и понятно, без заумных научных терминов. Но как показывает практика последних лет, у многих детей дошкольного возраста, к сожалению, наблюдается крайне низкий уровень речевого развития. Загадки, поговорки, пословицы и сказки хорошо развивают мышление у детей, приучают их анализировать предметы с разных сторон, имея их различные характеристики, скрытые, например, в загадках. Использование в обучении загадок очень хорошо тем, что они нацеливают мышление ребенка и на анализ, и на синтез, приучая мозг ребенка не упускать из виду целое при отгадывании загадки по частям. Особую ценность имеют загадки-вопросы, связанные с деятельностью людей. Простой пример: «Доска стоит – можно расколоть, доска лежит – можно сломать, доска сидит – не колется и не ломается. Что делать?» (распилить).

С ней перекликается другая загадка: «Как сломать пучок прутьев?» (по одному). (Эта загадка, кстати, хорошо перекликается с известным рассказом Л.Н. Толстого, учившего сыновей дружить и держаться друг за друга, предлагая им сломать пучок ивовых прутьев, символизирующих братьев, держащихся вместе).

Высокие результаты воспитания в народной среде – один из важнейших предметов анализа педагогической науки. Раскрытие секретов народного воспитания по готовым результатам может пролить свет на особенности педагогической культуры народа и страны в целом (Волков, 1999).

Рассматривая данную тему, сам-собой напрашивается вопрос – а нельзя ли использовать эти народные наработки в современном обучении, например, совместив их с компьютерным обучением детей (Кокорева, Бочарова, 2015)? Как можно ли использовать новые современные технологии в качестве одного из средств формирования педагогической культуры славянского народа? Как компьютерные обучающие программы нацелить на решение проблемы в сфере воспитания или даже перевоспитания подрастающего поколения, связывающего свое существование с использованием различных гаджетов, напичканных часто содержанием негативного характера (Васина, 2007; Васина, 2011). Как можно осовременить загадки славянских народов?

Так, например, одним из направлений социализации современного дошкольника является овладение им компьютерными технологиями, что позволяет: индивидуализировать образовательный процесс по темпу, скорости, содержанию; отрабатывать навыки в форме игры; развивать творческие возможности ребенка (Васина, Кокорева, 2015).

Поэтому решение и данной проблемы, как нам кажется, лежит в применении в обучении (пока мы рассматриваем процесс обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста) компьютерной программы, состоящей из серии подпрограмм, сюжет которой основан на приключении героев, которым в путешествии (например, битве с врагами) помогают раз-

личные народные мудрости, загадки, приметы и т.п.

Основная задача программного продукта - вызвать интерес ребенка к самостоятельному изучению славянской культуры через народные загадки. Программа содержит 6 подпрограмм, занимательных игр с развивающими и обучающими элементами. Все игры проиллюстрированы и оформлены музыкальными фрагментами. Загадки, составляющие содержательную основу программы, позволяют нам выявить в процессе работы детей степень наблюдательности, умственного развития, а также творческого мышления ребенка.

Программа «Маша в стране загадок» основана на зрительном и слуховом восприятии обучающего процесса с учетом активного участия игрока. Пользовательский интерфейс программы интуитивно понятен, предельно прост, нагляден и доступен любому ребенку, овладевшему двухкнопочной «мышкой». Все игры сделаны в яркой увлекательной игровой форме, доступны детям дошкольного и младшего школьного возраста и по сюжетной тематике, и по управлению, и по уровню сложности. Взаимодействие ребенка с компьютерной игрой реализуется с помощью понятных ему «электронных картинок». Специальные подготовленные картинки могут служить прекрасным дидактическим материалом для занятий по формированию педагогической культуры ребенка, а именно народные загадки учат ребенка наблюдательности, способствуют развитию у него ассоциативного мышления. То, что очевидно для взрослого (например, «висит груша – нельзя скушать», «сидит дед – в сто одежек одет»), заставляет ребенка проделывать огромную мыслительную работу.

Программа предоставляет возможность индивидуальной настройки параметров игры: повысить или снизить качество изображения в зависимости от мощности компьютера пользователя; регулировать уровень громкости звука. Предусмотрена функция сохранения, удаления и загрузки игры. Игры в программе расположены по степени возрастания сложности, основаны на методике опережающего обучения, стимулирующей ребенка сделать умственное усилие. Поэтому играть можно в любой последовательности, так что начинать можно с выполнения любого задания, простого или сложного. Правила игры содержатся в сюжете игры или способе управления ею. Поэтому ребенок, чтобы добиться успеха в решении игровой задачи, должен путем поисковых действий прийти к осознанию способа действия. После успешного выполнения каждого задания ребенку вручается очередной ключ (подсказка) как очередной этап решения основной задачи.

Так, например, девочке Маше, попавшей в незнакомый лес, полный сказочных героев, хитро переплетённых дорожек, сказочных полей и т.п. предстоит решить множество проблем, чтобы найти дорогу домой, а именно:

1. К стоящей на поляне Маше является старичок-лесовичок: «Тур ходит по горам, турица по долам. Тур свиснет, турица мигнет! Берегись, Маша!» – понятно, что речь идет о громае и молнии и надо искать укрытие, к примеру – домик на опушке.

2. В домике надо обогреться и приготовить поесть. Где взять воды? «Во дворе горой, в избе – водой» (Снег). Вот и вода для каши.

3. Где взять овощей? «Сидит девица в темнице, а коса на улице» (Морковка). Вначале на экране виден лишь хвост от морковки, а после отгадки – и вся морковка для ужина.

Разгадав загадки, героиня добирается до главного приза – рассказа об одной из традиций славянского народа. Продолжая сюжет, мы подобрали загадки, которые помогают нашему герою отыскать дорогу домой («Красна девка по небу ходит» (Солнце) – покажет направление в сторону дома). Загадки эти будут задавать сказочные герои, появляющиеся как всплывающие подсказки (по аналогии с анимированными подсказками в виде забавного пса в Windows XP).

Таким образом, компьютер помогает развить не только интеллектуальные способности ребенка, но и воспитывает волевые качества, такие как самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость, а так же приобщает ребенка к сопереживанию, помощи героям игр, обогащая тем самым его отношение к окружающему миру (Васина, Кокорева, 2015, с.134).

Заученные загадки-вопросы и ответы на них имеют большое воспитательное значение, образуют, формируют убеждение, с их помощью реализуется проблемный метод ознакомления детей с разнообразными идеями, явлениями действительности.

Можно усложнить сюжет, добавляя в него действие различных природных явлений. «Рассыпался горох на семьдесят дорог, никто его не подберет» (Град). Не угадал – попал под град или дождь («Шел долговяз, в землю увяз»).

Сюжет еще более усложняется, когда Маше нужно пройти какое-либо испытание, которое даст ей возможность пройти по мосту через бурную реку (загадки задает Змей-Горыныч, охраняющий мост), когда надо войти в чудный лесной город и взять там еды в дорогу (здесь Маше преграждают путь богатыри-стражники ворот города и также загадывают ей загадки («не лаает, не кусает, а в ворота не пускает» (замок)) и т.д.

Выполнение всех игровых заданий должно обучать ребенка аналитически мыслить в нестандартных ситуациях, классифицировать и обобщать понятия; развивать мелкую моторику рук и зрительно-моторную координацию. Кроме того, игра должна быть осмысленной и простой одновременно, с низким уровнем агрессии (Родионова, Васина, 2015, с.164).

Данная программа способствует как приобретению навыков работы на компьютере, так и развитию наблюдательности у ребенка, тренировки

его зрительной памяти и ассоциативного мышления. Характерные особенности продуктов – множество сказочных героев, встречающихся на пути Маши, красочная анимация и мультипликация, навигация, логически продуманная последовательность народных загадок, позволяют решить многие дидактические и воспитательные задачи, лежащие в основе модернизации современного образовательного процесса.

Литература

Васина Ю.М. Дети и компьютеры в современном мире // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы II-й всероссийской науч.-практ. конф. В 3 т. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007. – Т. 2. – С. 47-48.

Васина Ю.М. Психологические аспекты увлеченности дошкольника компьютерными играми /Ю.М. Васина // Современный ребенок и образовательное пространство: проблемы и пути реализации: Материалы всеросс. науч.-практ. конф. 16-22 мая 2011 г. В 3 ч. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2011. – С. 22-25.

Васина Ю.М., Кокорева О.И. Формирование социальной готовности ребенка к школе в компьютерной развивающей среде // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 1-3 апреля 2015 года. Якутск, Республика Саха (Якутия). – С. 132-135.

Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999.

Родионова Л.А., Васина Ю.М. Компьютерные технологии как одно из средств развития основ произвольного внимания старших дошкольников // Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс]: материалы XIV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ. – 2015. – С. 162-165.

Кокорева О.И. Возможности и условия развития эмоциональной отзывчивости у старших дошкольников при ознакомлении со славянскими мифами и легендами // Образование и саморазвитие. 2014. – № 1 (39). – С. 150-153.

Кокорева О.И., Бочарова А.С. Кумулятивная сказка как средство развития памяти детей шести лет с задержкой психического развития // Развитие гуманитарной науки в современном социокультурном пространстве. Тула, 2015. – С. 76-79.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ЕЕ «ПЕРЕВОД»

Вилимек В.

Остравский университет, Чехия

В статье описывается роль невербальной коммуникации в процессе устного общения и проблемы ее перевода между отдельными национальными языками. Описывается ее функция при передаче важной дополнительной информации посредством мимики, гаптики и жестикуляции. Особое внимание уделяется жестам-эмблемам и жестам-маркерам.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; межкультурная коммуникация; жестикуляция; мимика; перевод.

NONVERBAL COMMUNICATION AS AN EXPRESSION OF ETHNIC IDENTITY AND IT'S „INTERPRETING”

Vilimek V.

University of Ostrava, Czech Republic

The paper focuses on role of nonverbal communication in the process of speech communication and its interpreting between national languages. The role of nonverbal communication when we impart complementary information through the mediation of mimics, haptics and gestures is described. The special attention is dedicated to the emblematic gestures and markers.

Key-words: nonverbal communication; intercultural communication; gestures; mimics; interpreting; translation.

В 70-е и 80-е годы прошлого века в научном обществе ряда славянских стран стала обсуждаться тема невербальной коммуникации, как неотъемлемой части человеческого общения. После психологов обратили на нее внимание также лингвисты, признав ее составной частью любого акта устной речи. В русской науке одними из первых, кто рассматривал невербальную составляющую в современном понимании, являются Т. М. Николаева вместе с Б. А. Успенским (Николаева, Успенский, 1966), Л. А. Капаназе и Е. В. Красильникова с их известной главой в «Русской разговорной речи» (Капаназе, Красильникова, 1970) и Г. В. Колшанский, издавший первую в славянском мире монографическую публикацию, посвященную данной теме (Колшанский, 1974). Эти основополагающие лингвистические работы надолго определили подход и терминологическую основу изучения невербальной коммуникации во всех славянских странах.

Нет сомнений в том, что значение любого речевого акта, и особенно акта разговорной речи, образуется не только высказанными словами, но

также контекстом и характеристиками речи говорящего, сопровождающей мимикой, жестикуляцией и другими невербальными знаками и характеристиками поведения. Именно соотношение важности словной и мимословной составляющей при понимании высказывания слушателем долгое время являлось объектом обсуждения. Роль паралингвистики, мимики и жестикуляции в устных жанрах научного стиля не следует переоценивать, однако в разговорной речи они могут играть важную, иногда даже решающую роль. Например, при актах утешения, выражения сочувствия или в рассказах с большой мерой экспрессивности артикуляция, сила голоса, темпы речи, использование пауз, адекватная ситуации мимика, жесты и сопровождающие высказывание прикосновения имеют гораздо большее значение, чем отдельно взятая информация, передаваемая на словах. Для аргументации этих утверждений часто цитируются результаты исследований американцев Рея Бердвистелла (Birdwhistel, 1970, 158) или Альберта Меграбяна (Mehrabian, 1971, 44–45). Второй из них, исследовав акты непринужденной дружеской коммуникации, утверждает, что 7% от полученной информации в них несут собственно слова, 38% паралингвистика и 55% кинезика (разного рода движения тела, главным образом мимика и жесты). Несмотря на то, что эти данные иногда дезинтерпретируют и неуместно относят ко всем речевым актам, они являются научным подтверждением важности невербальной коммуникации.

Рассмотрим сейчас меру этнозависимости невербальной коммуникации и, следовательно, ее подчинение этнической культуре. Первая часть невербального поведения каждого индивидуума является естественной, универсально общечеловеческой, и понятной всем. Сюда можно отнести почти всю паралингвистику и гаптику (прикосновения), основы зрительного контакта, мимические выражения эмоций, позы и определенную часть жестикуляции (например, жест просящей протянутой руки или высунутый язык в значении отвержения). Эти знаки и поведение, однако, поддаются регулированию культурой. В процессе аккультурации человек обучается знаниям о том, какие из сигналов в каком контексте можно или нужно применять (осваивает, например, знания о том, какова мера прямого зрительного контакта с собеседником, в каких именно случаях позволено мужчине плакать, в какой мере, каким образом и в какой ситуации можно прикасаться к незнакомым людям). Межкультурные различия здесь ограничиваются, чаще всего, фактами, связанными с ответами на вопросы: «Принято или не принято?» «Для кого такое поведение характерно?»

Вторую часть невербальной коммуникации составляют наученные условные знаки, которые в конкретном обществе обладают точной связью между формой движения и значением. Их типичным представителем являются жесты-эмблемы (или же семантические жесты), то есть движения рук, шеи и головы или плеч, которые являются эквивалентами словарных фраз или, реже, отдельных слов. По своему характеру они схожи с про-

стыми высказываниями, с устойчивыми фразами, которые часто дополняют или заменяют (примером может послужить рукопожатие, которое может заменять или сопровождать фразы: «Здравствуйте!», «Рад Вас видеть» или дополнить высказывание: «Рад с Вами познакомиться»). Человеку этим жестам необходимо научиться. Подобным образом культурно фиксируются некоторые жесты-иллюстраторы (или маркеры), являющиеся по сути имитацией формы или движения, в зависимости от того, какая характеристика процесса, человека или предмета, который необходимо показать, считается в культуре данного общества характерной (например, чехи быстро перебирают указательным и средним пальцами, изображая быструю ходьбу).

Именно эта вторая группа невербальных знаков, в силу своей культурной обусловленности, носит в себе потенциал для сбоя в коммуникации носителей разных этнокультур. Этот потенциал еще усиливается с одной стороны тем, что употребление мимики, жестов и прикосновений к собеседнику контролируются сознанием намного меньше, чем словарная продукция, а с другой стороны, тем, что мимословная коммуникация подсознательно считается универсальной, общей для всех.

Практика, однако, доказывает, что даже родственные культуры могут в этом плане существенно разниться (сравним, например, результаты чешско-русского исследования (Vilímek, 2011)). Одним из типичных примеров жеста, который может носить в разных культурах разные значения, является изначально магический жест, называемый по-русски «дуля» или «кукиш». Он способен обладать значением отказа (например, в России, Польши, Словакии) и с этим связанного оскорбления, полового сношения (Дания, Нидерланды, Германия, Франция, Турция, Греция), символа удачи (Португалия, Бразилия), игрового жеста (Великобритания), или может быть в современном обществе совсем вышедшим из употребления (например, в Чехии). Много разных исследований или отдельных заметок связано с этикетным жестом рукопожатия и его употреблением представителями разных этнокультур, которые могут убедительно дополнить картину проблематики межкультурных различий в области жестикуляции.

Исходя из факта, что невербальное поведение отчасти определено культурой, лингвисты стали рассматривать межкультурные различия, которые с употреблением, например, жестов или мимики в общении связаны. Особенно пристальное внимание им уделяли те, кто занимались обучением языку иностранцев, включая их рассмотрение и объяснение в область так называемого лингвострановедения (Верещагин, Костомаров, 1973, Акишина, Кано, 1980, Акишина, Кано, 1982). Последовательно был создан целый ряд национальных словарей жестов (в русском языке наиболее известны Акишина, Кано, 1980, Акишина, Кано, Акишина, 1991 и его другие издания, Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001, в чешском Klein, 1998). В последнее время появляются также попытки составления сопоставитель-

ных словарей, направленных на параллельное исследование двух национальных реестров жестов и других телодвижений.

Одновременно с научными исследованиями опыт переводческой работы еще раз подтвердил, что невербальная составляющая межкультурного общения во взаимном понимании партнеров по коммуникации иногда способна вызвать значительные затруднения, и поэтому требует определенной «обработки» со стороны переводчика. Она не может остаться незамеченной и оставленной, рассчитывая на ее понимание слушателем на основе его знаний или контекста высказывания. Ее культурная обусловленность, взаимосвязанность с узусом и зависимость от контекста приближают проблематику перевода невербальных средств переводу некоторых групп реалий, методика которого на сегодняшний день достаточно широко исследована и зафиксирована в разного рода методических пособиях.

С культурными особенностями невербальной коммуникации переводчик встречается не только в устном, но и в письменном переводе, потому что в беллетристике они применяются как средства описания выражения лица героя или его жеста и имеют определенное значение, важное для восприятия целого. Значение конкретных знаков, также как привычка описывать этот слой коммуникации в литературных произведениях, могут в разных этнических культурах отличаться и требуют творческого подхода к переводу (например, в венгерской культуре намного меньше внимания уделяется описанию выражения лица или движений героя, чем в русской). Так же, как и все другие, культурно обусловленные явления, невербальная коммуникация заслуживает внимания в практике и теории межкультурного общения.

Литература

Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Москва: Русский язык, 1991.

Акишина А.А., Кано Х. Национальная специфика коммуникации: словарь русских жестов.

Словари и лингвострановедение/отв. ред. Верещагин. Е.М. Москва: Русский язык. 1982. – С. 157-161.

Акишина, А.А., Кано Х. Словарь русских жестов и мимики. Токио: Наука, 1980.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва, Издательство Московского университета. 1973.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов./ Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband 49. Москва – Вена. Языки русской культуры – Венский славистический альманах, 2001.

Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Роль жеста в разговорной речи. Русская разговорная речь/отв. ред. Земская Е.А. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970.

Колшанский Г.В. Паралингвистика. Москва: Наука, 1974.

Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика. Лингвистические исследования по общей славянской типологии/ отв. ред. Николаева Т.М. Москва: Наука, 1966. – С. 63-74.

Birdwhistell R.L. Kinesics and context: Essays on body motion communication. Philadelphia, University of Pennsylvania press, 1970.

Klein S. Atlas sémantických gest. Praha, HZ editio, 1998.

Mehrabian A. Silent messages: Implicit communication of emotions and attitudes. Belmont, Wadsworth pub. co., 1971.

Vilímek V. Отражение этнической принадлежности в невербальном плане общения. Tożsamość na styku kultur 2, Vilnius, Edukologija, 2011. – S. 284-292.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАНСЛАВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дронов А.М.

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия

Россия – исторически наиболее крупное славянское государство. Особое положение России в славянском мире определило и использование Россией политического панславизма, как одно из факторов своей политики в Восточной Европе. Сейчас политический панславизм в России почти отсутствует.

Ключевые слова: панславизм, политический панславизм, современная Россия

THE POLITICAL PANSLAVISMUS IN MODERN RUSSIA

Dronov A.M.

Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Russia is historically the largest Slavic state. The special position of Russia in the Slavic world has determined that the Russian political panslavismus used as a factor in its policy in Eastern Europe. Now the political panslavismus in Russia is almost absent.

Keywords: panslavismus, political panslavismus, modern Russia

Панславизм – это стремление объединить всех славян на основе их языковой и культурной близости, а также общего исторического прошлого с целью сохранения славян, как особой этнической общности от влияния

неславянских культур и народов. Термин «панславизм» был впервые предложен чехом Я. Геркелем в 1826 г.

Современный российский историк славянской идеологии Н.И. Кикишев вводит также понятие «славизм». Согласно ему, славизм – это общественно-политическое течение, выступающее за единение славянских народов, родственных по языку и культуре, имеющих общие традиции, нравственные ценности и верования. Идейними истоками славизма являются народные сказания, легенды и мифы о зарождении славянских народов, их история (Кикишев, 2014, 690).

Соответственно, политический панславизм – это идеология политического единства славянских стран и народов на основе этнической, культурной и языковой общности.

Первые ростки политического панславизма, как фактора внешней политики России, нужно искать в эпохе Петра Великого. Тогда, в начале XVIII в., впервые были посланы российские консулы не только в важные европейские столицы, но и в Венецию, где русский консул занимался не столько торговыми делами (для этого был специальный представитель), сколько следил за положением славян в самой Венецианской республике, а также в соседней с ней Османской империи (Уляницкий, 1899, 23). Те же функции наблюдения за славянскими делами имели послы в Константинополе и Вене. Накануне Прутского похода Пётр Великий обратился с воззванием к славянам Балкан поднять восстание против турок-осман.

Однако в XVIII в. российские правители главным образом продолжали политику своих предшественников по воссоединению исторически русских земель, т.е. когда-то входивших в состав Древнерусского государства, а также получения широкого выхода к Балтийскому и Чёрному морям. Лишь в Кючук-Кайнарджийском мирном договоре 1774 г. в пункте 7 впервые заявлялось о покровительстве России над христианскими народами Османской империи.

Поэтому лишь в XIX в. снова возникает панславистский вектор в политике России и также в общественной мысли (особенно во второй половине столетия). Присоединение по итогам Венского конгресса большей части созданного Наполеоном герцогства Варшавского к России, а также русско-турецкие войны, в ходе которых наши войска проникали на Балканы повлияли на рост интереса как российских правящих кругов, так и русской интеллигенции к славянскому вопросу.

В это время среди зарубежных славян существовало двоякое отношение к панславистскому движению во главе с Россией. С одной стороны, в Монархии Габсбургов, где славяне составляли почти половину населения, деятели так называемого «национального возрождения» видели в России единственную надежду для славянства. Тогда Россия была единственным в мире независимым славянским государством. С другой стороны, уже на первом Славянском съезде в Праге 1848 г., где собрались предста-

вители всех народов Австрийской империи, Фр. Палацкий выдвинул идею «австрославизма», т.е. превращения Австрийской империи в государство не только немцев и венгров, но и славян. Далее эта концепция развилась в идею триализма империи чешскими и хорватскими лидерами, а также идею альтернативной (очень важно) для Российской империи другой славянской империи. Но тогда единым языком межславянского общения становился немецкий, в то время как русофилы ратовали за русский язык в качестве главного языка межславянского общения.

В России впервые тезис о необходимости объединения славянских народов выдвинул М.П. Погодин. В 40–50-е гг. XIX в. в России развилось движение славянофилов, в основе их идейной концепции лежало противопоставление России «западному», т.е. романо-германскому миру. Тогда же рождается православный панславизм, т.е. взаимодействие в первую очередь православных славянских народов. Так, например, Н.Я. Данилевский считал более близкими для России даже греков и румын, чем таких славянокатоликов, как поляки или хорваты. Здесь явно превалировал конфессиональный подход.

Вехой в развитии панславистского движения стало поражение России в Крымской войне. Сразу после войны Россия усилила своё консульское присутствие на Балканах, чтобы не потерять своё влияние в регионе. Также в самой России были созданы славянские комитеты, которые занимались оказанием помощи славянам Османской империи, а также пропагандой идеи славянской взаимности среди русских подданных. Наиболее активно панславизм заявил о себе в 60–70-е гг. XIX в. В 1867 г. в Москве и Петербурге состоялся Славянский съезд, а на Московской этнографической выставке народов России были представлены и все зарубежные славянские народы. Важно заметить, что славянские комитеты имели поддержку в народе. Даже простые крестьяне жертвовали копейку для православных братьев на Балканах, которых они никогда не видели.

Однако в целом после победы России в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. панславистское движение теряет свою популярность. Тем более из-за чрезмерной активности славянских комитетов их полномочия к началу 1880-х гг. были урезаны, а некоторые комитеты упразднены.

В начале XX в. идею по объединению славян стали развивать неослависты (граф В.А. Бобринский и др.). Они представляли Россию на славянских конгрессах в Праге (1906 г.) и Софии (1910 г.). Основной идеей в то время стало противодействие славян экспансии германизма. Идея панславизма использовалась и во время Первой мировой войны в качестве одного из объяснений целей войны: Россия защитила от вероломной агрессии братский сербский народ и борется за освобождение всех славянских народов от ига немцев и венгров. Однако после революции 1917 г. и прихода к власти большевиков-интернационалистов идеи панславизма в Советской России оказались в забвении.

Возрождение русского панславизма произошло снова на почве антигерманизма. Так, 5 октября 1941 г. в Москве был создан Всеславянский комитет. Новый курс ВКП(б) в отношении славянского вопроса И.В. Сталин выразил на приёме в честь президента Чехословакии Э. Бенеша 28 марта 1945 г. Противопоставив себя «старым славянофилам царских времён», И.В. Сталин заявил, что «мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики, коммунисты, стоим не за объединение, а за союз славянских народов» (Вдовин, 2004, 56). Таким образом, глава государства-победителя во Второй мировой войне ясно дал понять, что славянские страны не будут включены в состав Советского Союза, однако будут связаны с ним тесными союзническими договорами. В апреле 1945 г. на съезде делегаций славянских стран было принято решение об образовании Содружества независимых славянских государств.

В декабре 1946 г. в Белграде состоялся Славянский конгресс. Также в 1946–1947 гг. Всеславянский комитет СССР был преобразован в Славянский комитет СССР, т.к. был создан Всемирный общеславянский комитет всех славянских государств, а в каждой стране должен был функционировать свой славянский комитет. Однако после разрыва в конце 1940-х гг. отношений между СССР и его союзниками, с одной стороны, и Югославией – с другой, коммунистический панславизм стал сходиться на нет. Тем более, как известно, в созданные в скором времени Организацию Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи вошло неславянских стран даже больше, чем славянских, зато, например, Югославия не вошла. Так, в 1962 г. был расформирован Славянский комитет СССР. А основной орган Славянского комитета СССР – журнал «Славяне», который выходил ещё с 1942 г., с 1959 г. стал выходить под названием «Советское славяноведение», став полностью научным изданием. Таким образом, славянское сотрудничество из политической плоскости перешло полностью в научную и культурную. Греческий исследователь панславизма А. Скордос панславизм советского образца именуется «славянокоммунизмом» («*Slavokommunismus*») (Skordos, 2014, 388), т.к. политический панславизм во внешней политике СССР после Второй мировой войны был лишь вспомогательным средством к главному – социализму, особенно в отношении славянских стран, входивших в Организацию Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи.

В 1989 г. на учредительном съезде славянских общественных объединений СССР был создан Всеславянский собор в качестве региональной организации с центром в Вологде. Этим, по сути, было положено начало созданию разных панславистских общественно-политических региональных организаций в современной России. Так, примером могут служить различные панславистские объединения в разных городах России. Они преимущественно молодёжные по своему возрастному составу, поэтому гораздо более активны в соцсетях, чем на сайтах, которые они создают.

Каждое из них обычно имеет связи с зарубежными славянскими странами, однако обычно лишь на неформальном уровне. Иногда представители таких сообществ присоединяются к акциям других политических движений или партий, обычно правого толка. При этом каждое из таких объединений обычно решает свои чисто региональные проблемы. Например, в Сибири панслависты сконцентрированы на решении проблем местного русского населения.

Здесь следует отметить, что у многих политических движений, а также партий в программных документах панславистская идеология отсутствует даже фрагментарно. Обычно всё ограничивается разъяснением отношения к ближайшим соседям – Украине и Белоруссии. Так, например, ЛДПР выступает за «единый Русский мир» (Забайкальский рабочий, 2015, № 99-100), при этом панславизм называется лишь «абстрактным, умозрительным принципом» политики: «В целом ошибки сводятся к одному: внешняя политика нашей страны строится на неких абстрактных, умозрительных принципах. Причем порой эти принципы противоречат друг другу. То «европоцентризм», то «панславизм» – постоянное спасение тех или иных «братьев-славян», которые потом все равно воевали на стороне противников России. То коммунизм, то новый «европоцентризм», совмещенный с «американоцентризмом»... России изначально не следовало открывать объятия Западу в конце 80-х гг. прошлого века: Запад не ценит бесплатной любви» (Премьер. Вологодская областная газета, 2014, № 46 (892)). Таким образом, панславизм в основном ассоциируется с не очень удачными эпизодами из истории внешней политики Российской империи и СССР.

Особое значение, которое русский человек придаёт именно Украине и Белоруссии в ущерб остальным славянским народам и странам связано не только с общим историческим прошлым России, Украины и Белоруссии, но и ещё из-за определённой модели самосознания, о которой, например, пишет К.В. Никифоров в своей статье «Россия и славянская идея сегодня». Так, на первом месте для русского человека то, что он русский, на втором — славянин, и уже на третьем — европеец. Для сравнения, поляк определяет себя сначала поляком, потом — европейцем и уже затем – славянином. Тогда как, например, македонец определяет себя сначала как славянин, затем – македонец (Никифоров, 2014, 131).

Вместе с тем, в славянских странах есть русофильски настроенные партии: «Атака» в Болгарии, «Двери» и «Радикальная партия» в Сербии и т.д. Особенно их позиция на готовность к тесному сотрудничеству с Россией проявилась после присоединения Крыма к России, когда представители этих партий побывали на полуострове и признали его частью России. Кстати, Сербия – единственная страна в мире, где есть политическая партия под названием «Русская партия» – небольшая партия, состоящая из русских эмигрантов и поддерживающих их сербов.

Также следует упомянуть Словацкое движение возрождения, которое своей целью ставит возрождение славянского самосознания словаков, а также выступает за традиционные ценности. Это движение, в частности, сотрудничает со Всемирным русским народным собором. Также пророссийских взглядов придерживается Чешско-моравский славянский союз.

Единственной на постсоветском пространстве политической партией, ставящей во главу угла идею панславизма, является «Белорусский славянский комитет». Сначала это был именно славянский комитет, считающий себя приемником «Общества славянской взаимности», созданного в 1909 г. в Вильно (Российская империя). С 2014 г. комитет считает себя политической партией, хотя процесс регистрации начался ещё в 2011 г. Идеология комитета предполагает развитие культурного панславизма и единства всех славянских народов и государств. Однако в первую очередь предполагает решение непосредственно внутривеликорусских проблем.

Не особо удачной оказалась попытка создания единого славянского политического координационного органа – Славянского парламентского совета на VII Всеславянском съезде в Праге в 1998 г. Кстати, съезд был юбилейный – посвящён 150-летию Первого славянского съезда в Праге 1848 г. В течение десяти лет проводились регулярные встречи парламентариев различных славянских стран в парламентах разных государств (например, в 2001 г. – в Госдуме Российской Федерации), пока, наконец, постоянным центром совета не избрали Минск. К 2006–2007 гг. стало казаться, что Славянский парламентский совет приобретает роль очень важного органа, и что содружество или даже союз славянских государств может стать реальностью, но политические противоречия между группами славянских стран взяли верх, и деятельность совета постепенно сошла на нет, и сейчас гораздо меньше освещается в СМИ.

Основными вехами в отношении российского общества к дальним славянам после распада Советского Союза стали:

1) 1999 г. – бомбардировки НАТО Югославии и знаковый разворот Е.М. Примакова над Атлантикой. После этого в культуре ультрас-фанатов России распространяется поддержка лозунга «Косово е Сербия», появляются песни известных в молодёжной среде музыкальных групп о трагедии сербов и Югославии. Через это осознание того, что сербы – это братья, а отсюда доходит и до нового витка православного панславизма, правда, в «братья» также записывают и греков. Наконец, уже Россия сотрудничает с Сербией на высшем уровне. Всё началось с празднования 70-летия освобождения Белграда и парада, на который приезжал В.В. Путин, а затем и экономическое и даже военное партнёрство.

2) Украинский кризис и присоединение Крыма к России – в российском обществе при росте патриотизма всё острее встаёт вопрос о союзниках России. Да, существует и расширяется Евразийский союз. Россия ищет союзников в Европе, тогда как Западная Европа тонет в потоках мигрантов

из Азии и Северной Африки, восточные европейцы, в том числе славяне начинают смотреть и в сторону России.

В новой международной обстановке, на мой взгляд, возможно обращение снова к панславистским идеям. Ведь сейчас в условиях кризиса Европейского союза и общеевропейской идентичности у славян есть шанс снова заявить о себе, внести свой вклад в развитие Евразийского континента и пересмотреть все исторические разногласия между собой во имя будущего всех славянских народов.

Литература

Вдовин А.И. Русские в XX веке. М., 2004.

Кикишев Н.И. Славянская идеология. М., 2014.

ЛДПР: внешняя политика – для внутренних нужд // Премьер. Вологодская областная газета. 2014. № 46 (892). URL: <http://premier.region35.ru/archive/2014/11/np892/s19.html> (дата обращения: 10.01.16).

ЛДПР: не «братские» народы, а Русский мир // Забайкальский рабочий. 2015. № 99-100. URL: <http://xn--80aacb0akh2bp7e.xn-p1ai/article/73414/> (дата обращения: 10.01.16).

Уляницкий В.А. Русские консульства за границею в XVIII веке. Ч.I., М., 1899.

Nikiforov K. Russland und die Slavische Idee heute. Moskauer Perspektiven // Post-Panslawismus. Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert. Göttingen, 2014. – S.127-138.

Skordos A. Vom «großrussischen Panslavismus» zum «sowjetischen Slavokommunismus». Das Slawentum als Feindbild bei Deutschen, Österreichern, Italienern und Griechen // Post-Panslawismus. Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert. Göttingen, 2014. – S.388-426.

ОБЩЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ Г.С. БАТИЩЕВА И И.К. КУЧМАЕВОЙ

Жиленко М.Н.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работах Г.С. Батищева и И.К. Кучмаевой вопросы общения занимают важнейшее место. Концепция глубинного общения, являющаяся средоточием философских взглядов Г.С. Батищева, описывает особый тип социальных связей, характеризующихся межпарадигмальностью, полифоничностью и взаимной сопричастностью людей. Существенное внимание культуре глубинного общения уделяла в своих трудах и И.К. Кучмаева, развив и реализовав позицию Г.С. Батищева в созданной ею в 1992 г. Государственной академии славянской культуры.

Ключевые слова: культура, коммуникация, глубинное общение, онтологическая сопричастность, Г.С. Батищев, И.К. Кучмаева.

COMMUNICATION AS FUNDAMENTAL BASIS OF CULTURE: BY THE MATERIALS OF G.S. BATISCHEV AND I.K. KUCHMAJEVA

Zhylko M.N.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Communication is a key element of scientific works by G.S. Batischev and I.K. Kuchmajeva. The concept of profound communication takes the central position in the philosophical ideas of G.S. Batischev and describes the specific type of social relations revealing polyphonic communion of people. I.K. Kuchmajeva developed the idea of profound communication in her works and implemented it in the State Academy of Slavic Culture which she established in 1992.

Keywords: culture, communication, profound communication, ontological communion, G.S. Batischev, I.K. Kuchmajeva.

Среди важнейших задач культуры коммуникативная функция занимает особое место. Познание, творчество, наследование культуры, само становление человека в культуре были бы невозможны без общения. Все эти и многие другие тесно взаимосвязанные между собой проблемы находились в фокусе научного внимания русского философа и культуролога Генриха Степановича Батищева (1932 – 1990) и философа, культуролога, близкого друга и единомышленника Г.С. Батищева, основателя и первого ректора Государственной академии славянской культуры Изольды Константиновны Кучмаевой (1936 – 2014). Многие из их наследия оказываются востребованным сегодня, в эпоху глубокого кризиса общения, который они фиксировали и пути к преодолению которого указывали.

Отмечая существенную роль общения во всей системе философии и бытии человека, Г.С. Батищев, тем не менее, сетует на то, что оно не получило еще признания в качестве собственно философской категории. Когда на рубеже 60 – 70-х годов XX в. проблема общения вошла в философскую мысль, Батищев был одним из первых, кто при ее рассмотрении рассуждал на специфически философском языке, одновременно отмечая ту односторонность, с какой общение рассматривалось в лингвистике, психологии, социологии и других точных науках, в которые проблематика общения вошла значительно ранее. По его словам, речь в них обычно ведется лишь о способах внешнего «соприкосновения», о контактах, а порой и просто об информационных обменах, которые отнюдь не пронизывают собой и не захватывают всего бытия каждого человека. В отличие от такого узкого понимания, общение в философском смысле есть, по его словам, «сущностный процесс, пронизывающий собою все бытие, всю глубину действи-

тельности каждого из субъектов... И только тогда оно категория» (Батищев Г.С. Единство деятельности и общения, 1984, с. 195). Для позиции Батищева характерно именно онтологическое понимание этого феномена, ставшее средоточием его философских и культурологических взглядов и выразившееся в его концепции глубинного общения (Жиленко М.Н., 2000).

Предваряя речь о культуре глубинного общения, Г.С. Батищев в работе «Социальные связи человека в культуре» анализирует тип социальных связей, которые он называет межпарадигмальными, гармоническими, или, как он говорил, полифоническими отношениями, которые в латентной форме были всегда присущи человеку (Батищев, 1987, с. 91). Исследователь трактует полифоничность не только как признание множественности и своеобразия индивидуально-личностных миров, но и как небезразличие этих миров друг другу, их участие в судьбах друг друга, их взаимодействие и глубинное общение (Батищев, 1997, с.45). Глубинная культура взаимоотношений и гармонически-полифонического единения всех без ущерба для каждого и есть культура глубинного общения.

Однако Батищев приходит к неутешительному выводу, что к числу «коренных недостатков, а лучше бы сказать суровее и жестче: пороков рода людского следует отнести глубинную необщительность каждого из нас и всех нас вместе взятых, как совокупности» (Батищев, 1987 с. 14). Ученый отмечает, что во многих случаях способности к глубинному общению остается меньше минимума, и тогда перестает беспокоить и исчезает из поля внимания сама проблема его обретения и восполнения. Хуже того, добавляет он, привычка жить в ситуациях его отсутствия делает нас невосприимчивыми к этой проблеме, и мы просто перестаем чувствовать себя покинутыми даром глубинно-сущностной общительности.

Описывая ситуацию современного информационного «взрыва», Батищев замечает, что «вместе с таким шумным обилием <...> столь же резко стала снижаться содержательно-смысловая и предметная наполненность тех знаков и “образов”, которые обрели массовую тиражируемость и доступность: продолжает нарастать тенденция к смысловой инфляции “коммуникативных” единиц...» (Батищев, 1987, с. 4). Общение становится все менее жизненно весомым, и человек вырабатывает привычку черпать из любого коммуникативного акта только нечто необходимое, полезное, «некое вооружение – ответы на вопросы: ”как”, “чем”, ”каким способом”... Инструментальная коммуникативность приучает человека к тому, чтобы уже и любое общение с другими принимать только как могущее ему дать нечто полезное и как являющееся ему всякого встречающегося ему именно под критерием полезности для себя <...> от общения остаются только контакты-средства» (Батищев, 1987, с. 5).

Глубинное же общение – это сугубо онтологический процесс-событие, и суть его становится более ясной, если понять, чем оно отнюдь не является. Глубинное общение – это нечто гораздо большее, чем просто

психо-лингвистические контакты; это глубинные междусубъектные отношения, главным в которых является приоритет взаимности и сопричастности, это узы «ненавязчиво-изначального и сверх-мерного родства в Универсуме. Уместно ли именовать его коммуникацией? Не очень, конечно, но если уж – ради сопоставимости приходится это потерпеть, то лишь в такой форме: онто-коммуникация» (Батищев, 1987, с. 39).

В резком контрасте с онто-коммуникацией выступает процесс, ничего бытийственного не открывающий, – процесс текстовых, и эмоциональных сообщений, контакты-соприкосновения. Все это, как справедливо отмечает Батищев, вполне вписывается в предметы ведения психологии, лингвистики и прочих наук, и поэтому процесс этот, согласно терминологии исследователя, можно именовать психо-коммуникацией. И, хотя в какой-то мере психо-коммуникация содержит в себе и неявные, несознаваемые компоненты, все же общий достигаемый ею эффект – это вынесение всего доступного на поверхность абсолютной артикулируемости. Напротив, цель глубинного общения совсем иная: сохранить сопричастность тому содержанию, которое заведомо не доступно нашему нынешнему насквозь прозрачному уяснению, словесному проговариванию. В глубинном общении важно не утратить, не нанести ущерб тому, что пока остается для нас таинственным или загадочным. Онто-коммуникация никогда не принесет многомерность бытия и культуры в жертву простой ясности и коммуницируемости.

Более того, в психо-коммуникацию человек всегда вступает лишь частично, избирательно, а значит, – ущербно, отделяя от себя нечто для сообщения другому, а все остальное в себе удерживая вне обращенности ему. В этом смысле, считает Г.С. Батищев, любая, даже самая точная и правдивая информация далеко не полностью является здесь искренней, ибо искренней может быть только вся полнота бытия, раскрытая безусловно. Коммуникатор – это всего лишь одна из социальных ролей, масок, которые надевает на себя человек. Сообщение при этом делается без расчета и без надежды на полноту понимания, «психо-коммуникативные навыки превращаются в искусство замаскировывать и отсутствие реальной общности, и, что еще гораздо хуже, – устало-злое нежелание ее искать и к ней стремиться...» (Батищев, 1987, с. 41). В противовес психо-коммуникации с ее заведомой частичностью, человек вступает в онто-коммуникацию во всей своей целостности, ничего не оставляя в себе не ввергаемым в обращенность к другому: здесь адресуется не нечто от себя и вместо себя, но весь человек.

Наконец, онто-коммуникация может и должна иметь свои собственные, совершенно особые средства выразительности и психологические состояния. Тогда как психо-коммуникативная информация или безжизненно нейтрализована, или окрашена ситуативными эмоциями, в онто-коммуникацию способен вступить только тот, кто предварительно превоз-

мог в себе эмоциональное своемерие. Что касается особых средств выразительности, то глубинное общение, по словам Г.С. Батищева, есть такая культура, адекватная выразимость которой чрезвычайно проблематична и крайне трудна. Эту онтологическую обращенность к другим невозможно создать на уровне ординарных средств речевой выразительности или мышления, ее нельзя сотворить вербально из обиходного житейского языка, ее можно выявить вовне лишь символически: «Здесь человек не сообщает нечто о чем-то, но являет самого себя <...>. Здесь, в глубинном общении, человеческое слово выступает в редкой для нынешних времен и непривычной функции – голоса самого целостного поступка; это – слово-поступок, это высказывание бытия в его самоадресованности другому. Это – как раз тот редкий случай, когда слово есть уже дело-деяние...» (Батищев, 1987, с. 44 – 45). Все это позволяет ученому сделать вывод, что «вести речь о культуре глубинного общения – значит входить в самую сердцевину, в бытийственную сердцевину человека и его культуры, которая не могла не быть всегда предпосылкой всех предпосылок...» (Батищев, 1987, с. 46).

Столь же ответственное отношение к каждому слову и, в целом, – к проблемам общения всегда отличало и Изольду Константиновну Кучмаеву. Позиция Г.С. Батищева разделялась ею полностью и получила свое развитие в стенах созданной ею в 1992 году Государственной академии славянской культуры. Так, идея общения как отношения, со-творчества, со-бытия заложена и выражена в основаниях учебного дела, разработанных И.К. Кучмаевой и определявших образовательный процесс в Академии. Второе из оснований (всего их – пять) гласит: «Учитель входит в класс и студенческую аудиторию всецело как личность, исповедующая абсолютные ценности» (Кучмаева, Расторгуев, 2004, с. 96). Подобный призыв вступать в общение с учениками не избирательно, но являя себя полностью, роднит этот образовательный принцип с пониманием многомерности и подлинности встречи-поступка, о которых говорит в своих работах Батищев. Третье основание учебного дела также по сути являет собой одну из доминант глубинного общения: «Весь образовательный процесс видится не как вкладывание, натаскивание, а как встреча, как самообретение» (Кучмаева, Расторгуев, 2004, с. 97).

При этом Изольда Константиновна Кучмаева всегда считала крайне важным разъяснять студентам Академии свою позицию по отношению к вопросам общения, что нашло отражение в разработанном ею и реализованном в ГАСК спецкурсе «Культура общения: этикет и стиль». Данным спецкурсом, ставшим результатом ее многолетнего опыта преподавательской работы с молодежью, профессор И.К. Кучмаева стремилась помочь аудитории понять, «что путь к гармонии общения пролегает через постижение традиционного опыта, через сферу целеустановок, мотивов и убеждений людей, через мир их нравственности», старалась помочь осознать

отличие простых правил этикета, являющегося лишь частью культуры общения, от личностного культурного стиля (Кучмаева, 2002, с. 7, 10). Знакомая студентам с концепцией глубинного общения Г.С. Батищева, она определяла его как «способ открытия себя в наилучших своих возможностях и дарованиях, в наиболее полном и достойном облике» (Кучмаева, 2002, с. 14). И как, должно быть, заставлял аудиторию задуматься ее строгий вопрос, «понимаем ли мы до конца, что бытие всего окружающего мира существенно зависит от того, состоится ли каждый из нас как личность, выбравшая свой путь в ходе общения» (Кучмаева, 2002, с. 15)!

Что бы ни выступало предметом научного интереса И.К. Кучмаевой, он постоянно в конечном итоге обращался к вопросам общения и его онтологической сути: будь то механизмы наследования культуры (Кучмаева, 2006) или воспоминания и впечатления о когда-либо и чем-либо восхищавших ее людях, перераставшие в строго выстроенную мировоззренческую концепцию. Так, сокрушаясь о той самой глубинной необщительности современного человека, о которой говорит и Г.С. Батищев, И.К. Кучмаева пишет: «Общение людей в транспорте, учреждениях, домах отдыха, библиотеках, клубах, поликлиниках, магазинах нередко предстает как та часть обыденной жизни, которая отравлена попусту переведенным временем, где существенно повышается мера агрессивности и взаимной недоброжелательности людей» (Кучмаева, Громов, 2000, с. 4). И далее: «Раздумья о культуре общения в условиях межличностных конфликтов неизбежно ведут к духовности как острой потребности исстрадавшегося человеческого сознания, жаждущего благородного деяния ничуть не менее, чем экономической эффективности своего дела и материальной выгоды» (Кучмаева, Громов, 2000, с. 5). Более того, Изольда Константиновна отмечает, что именно тогда, «когда процесс общения становится, с одной стороны, более конфликтным, с другой – более расчетливым, то есть утрачивается гуманистическая, духовная основа общения, налицо все ощутимее движение в сторону принципиально иной культуры отношений между людьми. Такой поворот можно рассматривать как проявление общественного запроса на преодоление сложившихся стереотипов поведенческих отношений» (Кучмаева, Громов, 2000, с. 4).

Подтверждение своим мыслям И.К. Кучмаева находит и в воззрениях глубоко почитаемых ею людей. Так, например, в книге «Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М.М. Пришвина» она обращает внимание на принципиальное для этого писателя убеждение в том, что суть культуры – «в творчестве понимания и связи между людьми» (Кучмаева, 1997, с. 10). В понимании и связи – то есть общении, толкуемом предельно глубоко.

И, конечно, воспоминания об Изольде Константиновне всегда сопряжены с ее неустанным стремлением развивать в коллегам и студентам понимание бытийственной сущности общения, с постоянным побуждени-

ем окружающих – и, прежде всего – своим примером, – к уважительному отношению к людям, к уважению по презумпции. С таким отношением к миру выходили от нее все, с кем она делилась своими мыслями и кому рассказывала о глубоко уважаемом ею Г.С. Батищеве и давала читать его книги. «В основе общения лежит личностное, индивидуальное, нравственное отношение человека к себе подобным и осознание своей значимости не через эгоистичное самоутверждение, но через себя – мироутверждение» (Кучмаева, Громов, 2000, с.6). И в концепции Г.С. Батищева, и в позиции И.К. Кучмаевой, культура и есть способ общения, понимаемого предельно широко «как общения и обращения человека к фундаментальным ценностям, первоосновам, к вечности и Абсолюту» (Кучмаева, Громов, 2000, с.6).

Литература

Батищев Г.С. Введение // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы. М.: АН СССР, Ин-т филос., 1987. – С.4-13.

Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.

Батищев Г.С. Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. М.: Наука, 1984. – С.194–209.

Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы. М.: АН СССР, Ин-т филос., 1987. – С.13–51.

Батищев Г.С. Социальные связи человека в культуре // Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987. – С.90–135.

Жиленко М.Н. Общение в философских и культурологических воззрениях Г.С. Батищева. // Вестник славянских культур. № 2. М.: ГАСК, 2000. – С.22–30.

Кучмаева И.К. Культура общения: этикет и стиль. Программа спецкурса. М.: ГАСК, 2002.

Кучмаева И.К. Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М.М. Пришвина. М.: АСК, 1997.

Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М.: ГАСК, 2006.

Кучмаева И.К., Громов М.Н. Культура как способ общения. // Труды ГАСК. // Вып. II. Мир культуры. М.: ГАСК, 2000. – С.3–7.

Кучмаева И.К., Расторгуев В.Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М.: ГАСК, 2004.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Медведева Н.В., Шиманская И.Ю.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

В статье раскрывается роль государства в сохранении объектов культурного наследия в исторической перспективе. Особо внимание уделено анализу государственных мер по охране наследия на протяжении XIX века, когда была выстроена стройная государственная система сохранения памятников старины.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, охрана памятников истории, сохранение культурного наследия, культура, культурная политика.

THE ROLE OF THE STATE IN THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE SITES: THE HISTORICAL EXPERIENCE

Medvedeva N.V., Shimanskaya I.Y.

Russian State Social University, Moscow

The paper reveals the role of the state in the preservation of cultural heritage in the historical perspective. Particular attention is paid to the analysis of government measures for the protection of heritage during the XIX century, when the harmonious state system of preservation of monuments of antiquity was built.

Keywords: cultural and historical heritage, heritage conservation, cultural preservation, culture, cultural policy.

Сохранение объектов культурно – исторического наследия в современных условиях, связанных с глобализацией, изменениями в социально-экономической и политической сферах, появлением новых угроз различного характера, является актуальной темой, так как возникает необходимость формирования в обществе патриотических настроений, создания имиджа России как уникальной, многонациональной и богатой историческими артефактами и природными памятниками страны. Решить поставленные задачи возможно с помощью объектов культурно – исторического наследия, так как они именно они обладают такими важными функциями как воспитательная, просветительская, образовательная и др. Необходима реконструкция исторических памятников, поддержка традиций и обычаев городов Росси, что и будет являться необходимым требованием для их возрождения и востребованности (Шиманская, 2015).

Сегодня трудно назвать тот момент, когда культурное наследие впервые было выделено из многообразия дошедших до нас свидетельств жизни прошлых поколений. Однако очевидно, что со временем осознавалась необходимость специальных мер по его сохранению. Например, к первым законодательным актам по «охране древностей» на территории Эстонии относится изданная шведским королем Карлом XI в 1666 году прокламация, объявлявшая все «памятники старины» объектами «старательного присмотра и защиты, чтобы ни у кого не было власти хотя бы малейший из них испортить или истребить» (Антс Хейн, 1998, с.329). В России значимость сохранения «наследия старины» впервые была отмечена в специальном указе Петра I в 1718 году.

Вслед за Петром I императрица Екатерина II продолжила политику, направленную на сохранение отечественного наследия. Ею были изданы указы об обмерах и учете городских зданий, составлении планов и описаний древних городов. Именно на период царствования Екатерины II, когда наблюдался расцвет русской культуры, приходятся важные законодательные инициативы по сохранению национальных древностей, благоустройству городов империи, а также пополнению художественных коллекций. Законы екатерининского времени отличает известный прагматизм: предпочтение отдается хозяйственным и экономическим факторам в подходе к проблемам сохранения памятников древности. Многочисленные именные указы и реляции того времени, как правило, направлены на учет памятников старины, при этом круг объектов, подлежащих такому учету, значительно расширен в сравнении с предшествующей практикой. Так, в 1763 году издается указ «Об описи архиерейских и монастырских вотчин и об отправлении для того армейских обер-офицеров» (№54); в 1771 году публикуется примечательный указ Сената «О снятии уездных планов с надлежащею верностью и о включении в экономические журналы замечаний о древних курганах, развалинах, пещерах, островах и других признаках» (№65).

Противоречие между необходимостью сохранения древних сооружений и нуждами нового строительства станет предметом многовекового поиска оптимального решения этой острейшей проблемы. В столь конкретной форме она сформулирована впервые в «охранных» документах екатерининского времени. Представление о ценности древних памятников уже достаточно прочно вошло в сознание и общества, и власти, однако создание новых архитектурных сооружений и развитие городов также было естественной жизненной потребностью (Потапова, 2016).

Блестящая эпоха Екатерины II, отраженная в сухих, порой многословных формулировках указов, бесстрастно свидетельствует о постепенном развитии и усложнении представления о значимости национальных древностей в жизни образованной части общества, расширении круга объектов, определяемых как памятники старины, взаимосвязи градострои-

тельных начинаний и сохранения архитектурных древностей.

Наиболее значимые мероприятия, касающиеся сохранения объектов культурно – исторического наследия, были осуществлены на протяжении XIX века. Несмотря на то, что ключевые основы были заложены в правовых нормах XVIII столетия, законодательство значительно продвинулось вперед, отражая глубинные изменения менталитета, а также форм организации общественной жизни России.

Обращение к основным правовым документам XIX века, касающимся охраны памятников старины, позволяет выявить наиболее характерные и острые проблемы, существовавшие в этой области, и пути их разрешения, отразившиеся в законодательной практике минувшего века.

Первая четверть XIX века, совпадающая со временем правления Александра I, была ознаменована целым рядом мер, направленных на улучшение деятельности по сохранению отечественной старины, расширению круга охраняемых памятников, поддержанию ряда древних сооружений.

Особое значение имел Синодский указ, принятый в 1804 году «Об отсылке древних русских летописей и хронографов, в учрежденное при императорском Московском университете Истории и древности российское общество». Образование этого Общества ознаменовало начало нового этапа как в общественной жизни страны, так и в изучении и сохранении отечественных древностей.

Значительное совершенствование деятельности по охране памятников древности приходится на период царствования Николая I (1825—1855). «Охранительские» тенденции, ставшие в период царствования Николая официальной идеологией, сыграли положительную роль в деле охраны памятников и в дальнейшем оформлении «охранного» законодательства. Было принято существенное число основополагающих правовых документов, во многом определивших дальнейшее развитие законотворческого процесса в этой области.

Одним из первых документов царствования Николая I стал циркуляр Министерства внутренних дел «О доставлении сведений о памятниках архитектуры и о воспрещении разрушать их», опубликованный в 1826 году. Он предписывал российским губернаторам собрать «немедленно следующие сведения по всем губерниям: 1. В каких губерниях есть остатки древних замков и крепостей или других древностей и 2. В каком они положении находятся». Следствием этого распоряжения стала целенаправленная деятельность по выявлению и учету всех существовавших в империи памятников архитектуры, продолжавшаяся многие десятилетия.

Время царствования Александра II также отмечено деятельностью в сфере сохранения объектов культурно – исторического наследия. Либеральный дух этого времени ярко отразился в юридических нормах, регулирующих сохранение национальных древностей. В 1857 году был принят

«Строительный Устав» — один из основополагающих документов, регламентировавший как новое строительство, так и правила, касающиеся ремонтов и реставрации памятников архитектуры. Этому вопросу был посвящен самостоятельный раздел, состоящий из нескольких параграфов, отражающих правила «охраны и содержания памятников старины».

К годам правления Александра III относится ряд интересных и важных документов: «Об учреждении губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий» 1884 года (№135), «О запрещении производить раскопки на государственных, церковных и общественных землях без разрешения Археологической комиссии» 1886 года (№137) и др.

Наконец, в последние годы XIX века, в период правления последнего русского императора Николая II, возобновилась активная деятельность по выработке и утверждению «Положения об охране памятников старины». Эта деятельность отражена в многочисленных и пространственных документах. Они представляют собой варианты проекта «Положения...», материалы обсуждений различными обществами его текста, переписку по этому вопросу между государственными и общественными учреждениями и т.д. С 1898 по 1916 год продолжалась работа по созданию всеобъемлющего Закона по охране национальных древностей. Особенно широко необходимость разработки специального закона об охране российской старины обсуждалась на страницах периодической печати, в научных обществах и различных ведомствах. В 1903 г. при Министерстве внутренних дел была создана Комиссия по пересмотру «Строительного устава», в 1904 г. и 1908 г. – комиссии по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников.

Итоговый документ «Положение об охране древностей» (1911) был вынесен на обсуждение в Государственную думу. В документе была представлена достаточно стройная государственная система сохранения памятников старины, были отражены и наиболее наболевшие проблемы сферы охраны, особо оговаривалось преимущественное право покупки правительством всех древностей, находившихся во владении частных лиц (Национальный атлас России). «Положение об охране древностей» не было принято Государственной думой. В то время, когда существовала непрерываемая власть частной собственности, этот документ и не мог быть утвержден.

Таким образом, особое внимание к сохранению культурно-исторического наследия наблюдалось в отечественной истории на протяжении всего XIX века: была построена государственная охранительная система, приняты специальный указ «О наблюдении за сохранением памятников» (Формозов, 1961) и другие нормативные документы, регулирующие вопросы сохранения наследия. Кроме того, данный период отечественной истории ознаменован появлением в стране различных общественных и научных организаций (в частности, Московское археологическое

и Русское историческое общества, основанные в 1864 и 1866 годах), деятельность которых была направлена на защиту и сохранение в России памятников искусства и старины. В конце XIX – начале XX вв. деятельность в сфере охраны объектов культурно – исторического наследия была необычайно активной, в нее были вовлечены самые широкие круги просвещенного российского общества, что свидетельствует о том, что государством были созданы особые условия, позволяющие не только органам власти, но и общественности принимать участие в сохранении объектов культурного наследия.

Литература

Антс Хейн. Из ранней истории охраны и реставрации памятников архитектуры в Эстонии // Архитектурное наследие и реставрация / под ред. В.М. Дворяшина. М., 1988.

Национальный атлас России. Т.4. URL: <http://xn--80aaaa1bhncclcci1cl5c4ep.xn--p1ai/cd4/480-482/480-482.html> (дата обращения 2.03.2016).

Потанова Н.А. Охрана культурного наследия России XVII-XXвв. URL:<http://russist.ru/biblio/chrestom/0.htm>. (дата обращения 1.03.2016).

Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М.: АН СССР, 1961.

Шиманская И.Ю. Сохранение культурно-исторического наследия городов России – основа духовного развития страны // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2015. – С.119-120.

КУЛЬТУРА, ДУХОВНОСТЬ, ПРАВСТВЕННОСТЬ – ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ

Поликанова Е.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

В статье обращается внимание на нерешенные проблемы нашего общества – проблему духовности и нравственности. Совершенствование нравственности открывает горизонты свободы человека в российском обществе. Жить в соответствии с высокими нормами и принципами морали - значит делать свободу привлекательной для всего социума, развивающегося в результате ответственных и целенаправленных действий отдельных личностей и коллективных усилий. В настоящее время усиление нравственного начала стало потребностью и у нас, и на Западе и решить его можно на пути гуманизации общества, дав место духовности в фор-

мировании поведения людей. Духовный мир человека можно охарактеризовать как обладающий безграничным духовным потенциалом, охватывающим все – от внутреннего мира человека, общества и всего, что существует и даже того, чего нет.

Ключевые слова: духовность, нравственность, личность, мораль, культура, образование, социальность, ценности.

CULTURE, SPIRITUALITY, MORALITY PERSONALITY –OSNOVY

Polikanova E.P.

Lomonosov Moscow State University, Russia

The purpose of article to pay attention to unresolved problems of our society –spirituality and moral problem. Improvement of moral opens the horizons of freedom of the person in the Russian society. To live according to high norms and the principles of morals - means to do freedom attractive to all society developing as a result of responsible and purposeful actions of individuals and collective efforts. Now strengthening of the moral beginning became requirement and at us, and in the West and it is possible to solve it on a way of a humanization of society, having made room for spirituality in formation of behavior of people. The inner world of the person can be characterized as possessing the boundless spiritual potential covering everything – from an interior, society and everything that exists and even what isn't present.

Keywords: Spirituality, moral, personality, morals, culture, education, sociality, values.

Сегодня почти не говорят и не пишут о том, какая личность нужна нашему обществу, какими качествами она должна обладать, к чему стремиться, как относиться к обществу, в котором она живет, и вообще ко всему миру. Мы уже не говорим о всестороннем, гармоническом развитии каждого человека, развитии, которое является главным условием появления личности. А именно такая личность в состоянии определить пути своей жизни, свое место в ней, свое дело, важное для нее и важное для всех. Процесс становления и развития личности всегда взаимосвязан с приобщением человека к культуре, к формированию внутреннего мира человека, его духовности. Заложенные в человеке противоречивые созидательные и разрушительные силы, возможность проявления добра и зла, формирующиеся постепенно в черты характера по мере становления личности и создающие систему ценностной ориентации, указывают на первостепенное значение социализации – воспитание, обучение, образование и т.д., особенно при формировании духовных потребностей и ценностных установок.

Нерешенность нравственных проблем в российском обществе требу-

ет вернуться к пониманию нравственности как абсолютной ценности, к вопросам нравственного, духовного воспитания и управления процессами нравственной жизни общества. В современном обществе система образования должна не только формировать и развивать самого человека, но и являться источником формирования духовного мира человека, его мировоззрения, нравственности, являться показателем степени культурности общества. Взаимозависимость людей в обществе обеспечивается наличием у них представлений о нравственности. Личность выступает как социальный субъект, поскольку действует на основе и в пределах общества, на базе правил, норм поведения общества, в том числе и нравственных. Социальная природа человека и его нравственность переплетены необычайно крепко. Определенность нравственности отдельного человека всегда основывается, ориентируется на поведение и отношения, которые в обществе принято считать морально и социально ценными, от степени развитости у индивида нравственности зависит социальный мир, социальное равновесие в обществе. Демократизация российского общества привела к определенным изменениям в моральной регуляции. Перемещается центр тяжести с тех норм, которые носят ограничительное, запрещающее значение, на такие, которые являются побудительными, стимулирующими активность человека. Произошли глубокие перемены в современной ситуации нравственного воспитания.

Масштаб личности измеряется теми задачами, в ходе решения которых возникает личность, формируется, совершенствуется, приобретает свою определенность в общении с другими. Каждому типу общества свойственен вполне определенный тип развития психики детей, их личности, стихийно или целенаправленно определяемый сложившейся в данном обществе системой воспитания и образования. Можно сказать, что воспитание и образование выступают как всеобщая и необходимая форма психического развития детей, как форма организации, а не просто как самостоятельный процесс, происходящий параллельно со становлением личности.

Остается актуальным призыв дореволюционных просветителей «сеять разумное, доброе, вечное», а это есть нравственное просвещение людей, особенно молодежи, посредством преподавания детям, подросткам и взрослым людям моральных истин, азов научной, веками проверенной этики.

Этическое просвещение и обучение нужно начинать уже в детских садах и школах - это оправдано психологическими особенностями детей. Фундамент индивидуального сознания, в том числе первичные нравственные чувства, черты характера, закладываются еще в младенчестве вместе с возникновением способности к мышлению и овладению речью. В ходе взросления развивается способность к сознательному восприятию духовных, в том числе моральных ценностей, причем уже преимущественно не в эмоциональной, а в рассудочной форме. Именно на этом этапе усвоив, за-

учив известные общечеловеческие нормы нравственности – «почитай родителей», «не лги», «не кради», «не убивай» и т. д., они на всю жизнь остаются в сознании и сохраняют свою содержательную силу. «Высшие социально-нравственные чувства – совесть, честь, патриотизм, верность, солидарность, толерантность и т. п., а вместе с ними и убеждения складываются в процессе формирования мировоззрения на рациональном уровне...» (Анисимов, 1988, с. 226). Представления о нравственности, «нравственное чувство» возникли задолго до науки из образного «иррационального», интуитивного освоения мира, а также в процессе обобщения коллективного опыта людей. И только позже с появлением конфуцианства, со становлением мировых религий и параллельно с ними появились рациональные нравственные учения (Сократ, Платон, Аристотель, Кант и др.)

Этическое невежество, неувоенность основных моральных норм чреваты многими опасными последствиями, как для самого человека, так и для общества. Совершенствование нравственности открывает горизонты свободы человека в российском обществе. Жить в соответствии с высокими нормами и принципами морали – значит делать свободу привлекательной для всего социума, развивающегося в результате ответственных и целенаправленных действий отдельных личностей и коллективных усилий.

Нравственная зрелость как важнейшее качество личности не возникает стихийно. Ее формирование требует особых усилий человека, общества, направленных на нравственное воспитание. Нравственность, в конечном счете, определяется самой личностью, ее жизненными установками, притязаниями, но на ее формирование оказывают влияние условия социализации, семейные и жизненные обстоятельства, принятые в данном обществе традиции, ценности, нормы, идеалы. Очень важен моральный порядок, который является частью социального порядка. Это всеобщая форма бытия социума, обеспечивающая устойчивость нравственных связей, без чего невозможна социальность. Духовный мир человека можно охарактеризовать как обладающий безграничным духовным потенциалом, охватывающим все – от внутреннего мира человека, общества и всего, что существует и даже того, чего нет. Становление личности, ее социализация всегда есть и формирование внутреннего мира индивида, его духовного мира. Сюда относятся нравственные ценности, религиозные верования, эстетические категории и другие. Духовность превращает человека в субъекта отношений, способствует его самоидентификации, превращает его в объект рефлексии.

Он в состоянии дать себе самооценку, поставить цель изменить себя. Но саморазвитие человека всегда проявляется и в его отношении к обществу. Именно духовность наиболее полно выражает и характеризует сущность человека. Это всегда неповторимость и уникальность каждого человека, творческо-созидательные начала, такие как преобразование, свобода, творчество и многие другие. Духовность – это мир человека, синтез его

представлений, верований, убеждений, системы ценностных ориентаций. Ее нельзя отождествлять с религиозностью (это часто делается в современных публикациях). Духовное начало пронизывает всю жизнь человека и имеет над ним большую власть. (Барулин, 2007, с.412). Так чувство собственного достоинства, неприятие лжи, вера человека, религиозные и этнические ценности - все это формируется в микросреде и в первую очередь, как отмечалось, в семье, которая находится под воздействием этнических и конфессиональных особенностей.

Вся жизнедеятельность человека связана с духовностью. Она составляет ее важнейший аспект, можно сказать, что она властвует над человеком, причем по-разному на разных людей. Это зависит от степени их рациональности, степени нравственности и многого другого. Так в своей жизнедеятельности человек может следовать предрассудкам, низменным чувствам, а может быть и другое – высокая степень нравственности, адекватное отражение происходящего, включенность в духовную жизнь общества. Власть духовности, духа можно объяснить тем, что это сконцентрированный духовный опыт человечества, или, что это не что иное, как власть человека над самим собой. Кант видел в этом определенную тайну, он писал, что две вещи наиболее неизъяснимы для него: «Звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» (Кант, 1965, с.499).

Духовная культура формирует личность, ее мировоззрение, взгляды, установки, ценностные ориентации. Они передаются от человека к человеку, от поколения к поколению, поэтому важна преемственность в развитии духовности. Ломка вековых традиций, насилие над культурой, селективный подход к культурному наследию, ведут к духовному оскудению народа, утрате нравственных идеалов, формируют целые поколения людей не восприимчивых к культурному историческому наследию. Современная культура сегодня распространяется благодаря электронной технике, средствам массовой коммуникации. Сейчас она отличается единообразием, унификацией, а часто является псевдокультурой, «массовой культурой». В понятии «массовая культура», понятие «культура» используется, как правило, для маскировки «индустрии моделирования человеческого духа» (Enzensberger Н.1973.р.12) и для производства продуктов культуры, рассчитанных на массовое потребление, т.е подчиненное ему как своей цели. Она является средством постоянного принуждения, направленного на обработку сознания с помощью низкопробных художественных продуктов. Индустрия производства продуктов такой культуры теперь контролирует вкусы потребителя и приспосабливает их к нуждам производителя, промышленности, «подчиняет своим узким интересам формирование вкусов, морали, моральных запросов масс» (Кукаркин, 1995, с.80). По-прежнему «массовая культура» не теряет своего идеологического смысла, заключающегося в стремлении навязать человеку ценности и представления западного мира и американской культуры. Глобализация привела в России к

тому, что эффект воздействия «массовой культуры» очень велик. Средства массовой коммуникации, телевидение, киноиндустрия – все это теперь пронизано «масскультом», бездуховностью, проповедует культ насилия и жестокости, культивирует стандартность чувств и мыслей, имеет экономически доступный способ потребления. Конвейерная организация и доставка потребителю продукции «масскульта» создает у потребителя ощущение огромного изобилия и иллюзию полной свободы предпочтений. Открыт доступ к материалам, проповедующим культ насилия и жестокости, порнографии и т.д. «Бездуховность», пренебрежение общечеловеческими ценностями – факторы, способствующие деградации общества, дестабилизации общественных структур.

Поскольку духовность обладает таким значением для жизни человека, общество стремится управлять человеком, прививая ему определенные духовные ценности. Как правило, через идеологию прививают веру в цели общества, его идеалы, убеждения. Но есть ли у нас идеология? И должна быть она у такой страны как наша Россия? Духовности, ее воспитанию общество должно уделять, не столько внимания, как это делается сейчас. И начинать необходимо с семьи, которая первой прививает морально-этические ценности: любовь и почитание старших, родителей, родственников, уважение традиций страны, патриотизм. Сама семья должна стать ценностью общества. Внешнее объединение людей на экономической основе, в правовом государстве все же не может устранить их внутренней отчужденности друг от друга, только духовная солидарность людей, основанная на сознании родового единства, общности происхождения и судьбы, поможет построить наш дом Россию на прочном фундаменте.

Вся человеческая деятельность, в конечном счете, объясняется наличием определенных ценностей. Духовные ценности характеризуются как относящиеся ко всем временам и народам. Это нравственные нормы и качества человека, которые выработаны на протяжении всей истории человечества. Духовные ценности занимают особое место, так как это ценности человеческого сознания, большинство их являются непреходящими ценностями. Это общечеловеческие ценности – представление о добре и зле, счастье, о человеке как высшей ценности. Для нормального функционирования общества важно определить перспективы формирования культуры, нравственного развития личности, как важнейшего элемента гармонического развития личности. Назначение философии в сократовском понимании состоит в том, чтобы научить людей, как следует жить, ибо жить по-человечески – это искусство, труднейшее умение поступать одновременно целесообразно и нравственно. Для того чтобы жить нравственно, надо, иметь понятие о долге, доблести, справедливости.

Литература

Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление.

М., 1988. – С.226.

Барулин В.С. Социально-философская антропология. М., 2007. – С.412.

Кант И. Соч. Т., ч.1. М., 1965. – С.499.

Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М., 1985. – С.80.

Enzensberger H. Culture on misseen condition. &Paris. 1973. – P.12.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И ОСВОЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОТЕСТАНТИЗМА В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

Рудаков М.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Данный материал представляет собой преамбулу к более развернутому исследованию (или даже ряду исследований), однако без перечисляемых здесь вопросов и замечаний при ведении дискуссии об актуальности и освоенности проблематики протестантской культуры в рамках славянского мира, как в культурологическом, так и религиоведческом аспекте, не обойтись. В работе указывается на недостаточно широко освещаемую протестантскую проблематику в рамках образовательных программ гуманитарных вузов, необходимость ее популяризации в контексте национальной стратегии, а также утверждается интериоризированный характер основных проблем протестантской цивилизации для отечественной культуры и культуры определенных славянских стран.

Ключевые слова: освоенность протестантской проблематики в рамках культурной традиции славянского мира, вневременной характер феномена протестантизма, актуализация протестантской тематики в условиях глобализации.

ON THE RELEVANCE OF PROTESTANTISM'S AGENDA IN THE SLAVIC WORLD

Rudakov M.V.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Actual paper represents an introduction to a more extensive set of studies, yet the given number of mentioned topics and recommendations towards discussing of topicatity and familiarization with agenda of Protestant culture within Slavic world, in cultural and religion studies context is unexpendable. Protestant agenda is not given enough attention in terms of humanities curriculum, thus necessitating popularization and promotion within a framework of the national development` strategy. Special consideration is given to the interior or inherent quality of the main protestant civilization` problems and topics for Rus-

sian culture as well as the culture of given Slavic countries.

Keywords: Protestant agenda` assimilation within Slavic world cultural tradition, nontemporal qualities of Protestantism, Protestant topics actualization in the contest of globalization.

С формальной точки зрения, заявленная тема легко делится на две смысловые части. В действительности же, тема освоенности протестантской проблематики требует полноценного исследования, ведь при своей кажущей ретроспективности она представляет собой не что иное как одну из стратегических проблем для всего славянского мира современности. Тем не менее, поскольку обе части взаимосвязаны и требуют внимания уже сегодня, коснемся основных свидетельств освоенности, а главное, обратимся к некоторым аспектам актуальности проблематики протестантизма. Актуальности, в которой нуждаются не узкоспециальные исследования, а скорее, современные курсы и учебные программы, например, по истории культуры и религии Нового и новейшего времени. Этим обусловлен общетеоретический посыл работы, представляющей, в виде развернутых тезисных замечаний, грани и акценты данной тематики, которые сегодня необходимо осветить в рамках образовательных программ в России. Необходимо потому, что она имеет непосредственное отношение к вопросу о славянском мире, России и современности в условиях глобализации, процессы которой, как и сама современность в целом в определяющей степени развиваются в соответствии с установками англо-саксонской, а значит и, преимущественно, протестантской (или же протестантизированной) цивилизации, в настоящем оказывающейся в кризисе. «.. сам Запад, точнее англосаксонский мир, еще недавно объявивший свое представление о будущем единственно верным и всесильным, уже не может скрыть ощущение беспомощности – мало кто верит в его способности сплотить человечество, все больше тех, кто даже не боится его, и подавляющее большинство считает саму идею глобализации на атлантический манер опасной и ущербной» (Акопов П. «Развал атлантического мира усиливает глобальную турбулентность» (<http://www.vz.ru/world/2015/12/31/786669.html>)).

Как всем известно, XX век показал, что за фасадом успешной и технически прогрессивной западной цивилизации кроется множество аффектов (что сейчас в отношении России заметно вполне отчетливо), как и множество мифов, нивелирующих сбалансированное развитие в общемировом масштабе. Одним из таких мифов остается миф об отсталости славянского мира и, в частности, России (как и отсутствие самобытности теоретической и философско-религиозной мысли). Лишь на первый взгляд покажется странным, но на вопрос о взаимоотношениях России и современности, как и о возможных и необходимых основаниях прогресса уже есть ответы, ответы из прошлого. Дело в том, что вопрос о России и современности, России и прогрессе – традиционен. Как для представителей

зарубежной культуры, обвиняющих нас в отсталости, либо, намного реже, верящих в наше будущее, так и для представителей отечественной культуры, либо точно так же обвиняющих Россию, либо утверждающих ее однозначное величие, особое видение развития и, соответственно, прогресса. Последние два десятилетия реализовывался паттерн прославления западной модели развития, однако в последние годы, в связи с изменением общеполитического курса активизировался паттерн традиционной агрессивной позиции Запада к России – и в обоих случаях встает вопрос о реабилитации России, а с ней и славянского мира. И в этой современной ситуации уже не столь холодной конфронтации России и западного, в основном англо-саксонского мира и продолжающейся культурной экспансии последнего, об истории отношений протестантов и славян говорится незаслуженно мало на самом разном уровне. Дискуссия о них позволит понять, что многие актуальные проблемы взаимоотношений с Западом, как и вопросы прогресса – не что-то внешнее или новое, а давно интериоризированные и даже решенные вопросы отечественной и славянской культуры. В частности, по направлениям – непосредственного протестантского присутствия в ходе развития истории России и славянских стран, а также – в рамках современной протестантизации как христианства, так и светского мировоззрения.

Получается, что в славянском мире уже была и есть собственная протестантская цивилизация, освоенная в отечественных философских и религиозных исканиях, а значит во многом даны и ответы на вопросы современности. Даже бегло ознакомившись с историей контактов и осмысления протестантской культуры представителями славянской и отечественной культуры, видно, что последние вовсе не оторваны от цивилизованного Запада – более того, имеются и ответы на кризисные черты, заложенные как в самом развитии протестантских стран, так и актуального протестантизированного общества «модернити».

На пример старообрядческой традиции либо сект освоенность протестантской модели развития наблюдается по линии: «этики хозяйствования», культуры протеста, социально-религиозных, индивидуальных философских исканий. Опасения относительно его изученности могут возникнуть ввиду непонимания двух моментов: его вневременной философской или мировоззренческой сущности, а также стратегического характера знаний о нем в настоящем, при этом проблема заключается в вычленении или же невыявлении элементов протестантской культуры за фасадом объективно воспринимаемого политического, культурного, технического прогресса. Дело в том, что если в столице мы едва ли вспомним о протестантских распространителях религиозных миссионерских реклам, – это вовсе не значит, что на деле мы уже некоторое время и даже самостоятельно стали ассимилированной ими аудиторией, перенявшей определенные культурные стандарты, будь то наши приоритеты в стиле шопинга либо в от-

ношениях между поколениями и в семье и, тем самым, с некоторой долей автоматизма, стали протестантской паствой, то есть, по словам Федотовой, «превращение протестантизма в мировую религию произошло вследствие “избирательного сродства” протестантской теологии с интересами слоев, желающих упорядочить и планировать свою жизнь, ... которые были склонны сами по себе к принятию сходной этики» (Федотова, 2005, С.78).

В рамках заявленной темы нельзя не коснуться аспекта глобализации, с которой славянский мир, в виде католической и протестантской экспансии, знаком уже давно и которая в определенном смысле является освоенной и традиционной. И в рамках аспекта прогресса, сегодня уже наступает время задуматься, как это ни парадоксально, о ценности «отсталости» или же избирательного отставания от стандартов Запада, некоторые из которых уже очевидно кризисогенны. «Отсталость» должна нести не фундаменталистский, а просвещенческий характер – характер сбалансированного развития, сочетающего и достижения западной и отечественной культуры. В качестве ориентира следует иметь в виду концепцию «Пределов роста» Д.Медоуза, А.Печчеи, «8 смертных грехов цивилизованного человечества» К.Лоренца, то есть представителей западной культуры, уже осознавших потребность в искусственном если не отставании, то замедлении темпов роста. В этом ключе технологическая «отсталость» славян может интерпретироваться как социальная функция высокой, духовной культуры, преследующей вполне реальные, экологические цели. По сути, представляется, что даже не преимущества демократического общества, а лишь технический уровень развития – как был, так и остается сегодня основой для претензий Запада на общекультурное превосходство, и главный вопрос к России в этой связи – следует ли из этого, что наши собственные духовные и культурные основы неверны? Самоценен ли научно-технический прогресс без них? Является ли основанием для отказа от них? И здесь множество ответов обнаруживаются уже как в рамках исследований авторитетных представителей как западной культуры (К.Лоренц о «неофилии» и технократии), так и в опыте отечественных представителей как светской, так и духовной культуры (позиция Св. Феофана Затворника, Валаамских подвижников в отношении – «новизн» и кажущегося застоя православной культуры). Безусловно, как и в любом материале о протестантизме, следует оговориться: речь сегодня прежде всего следует вести о протестантизме в его обмирщенном и модернизированном варианте.

Следующий ряд вопросов, которые мы здесь приводим, по сути, являются тезисами и рекомендациями, необходимыми для популяризации в рамках учебных программ свидетельств освоенности протестантской проблематики в культуре славянского мира.

– Часто можно встретить упоминания о Д.Виклефе как предтече Реформации или о его влиянии на Яна Гуса, но насколько часто слышно о том, повлиял ли Ян Гус на эволюцию протестантизма (На деле же Гус, как

сегодня считают многие исследователи «с богословской критикой Виклифа ознакомился основательно уже после того, как начал свою проповедническую деятельность в Вифлеемской часовне, то есть когда его собственные убеждения успели сложиться» (Филиппов, С.16))?

– Что говорят отечественные протестанты об определенном родстве и близости протестантизма самому русскому духу и при этом самобытности отечественного протестантизма?

– В каких случаях славяне вообще обращались «к» протестантизму – не чаще ли в рамках так называемой «культуры протеста»?

– Каким образом и в какой мере «славянские протестанты» (гуситы, моравские братья, гернгутеры) в свою очередь повлияли на западный протестантизм, в Америке, Великобритании и Германии?

Не случайно тот же Лютер одно время восхищался Яном Гусом и смотрел на Восток в поисках союзников («да и сейчас на Востоке существуют истинные христиане ...») (Мережковский, 1999. С.9), а представители англиканства конца XIX века видели в союзе с православием единственно верный путь для дальнейшего существования, не оторванного от подлинного христианства («... в Англии сложилась совершенно уникальная в духовном отношении ситуация. Ни в одной стране мира, ни до, ни после, не было ни одной христианской деноминации, которая бы столь последовательно...и столь массово стремилась бы фактически превратиться в другую христианскую деноминацию ... от англиканства, как разновидности протестантизма, к православию») (Супрун, 2007).

История контактов с протестантами у славян, без всяких сомнений, богата и отнюдь не только негативно окрашена. Ее неоднозначность заключалась и в том, что протестантская экспансия сочеталась и со здоровым рационализмом, гуманизмом и демократизмом. А в области религии протестанты иногда объединялись с православными в борьбе за права религиозных диссидентов (например, некатоликов) или принимали участие (на стороне православных) в полемике между иезуитами и православными богословами. Причем, эти контакты фактически начинались и до лютеровской Реформации. Имеются в виду сходные идеологические или религиозные учения, движения. Не преуменьшая важность и значение собственно Реформации, следует всегда помнить, что она явилась лишь одним из важнейших событий среди издавна существовавших еретических течений, стремившихся к изначальной церкви, либо рационализаторских, упрощающих тенденций в религии и культуре.

В этом смысле имеет смысл рассматривать протестантизм как цельный, даже непрерывный феномен, существовавший, например, на Руси в виде различных сект, деятельности отдельных мыслителей (к примеру, возникшие еще в XIV веке стригольники). Все еще слишком часто этот феномен целиком относят на счет западной культуры, тем самым обедняя

как его значение, так и значение и уровень культурного развития славянских стран.

Взаимодействие с протестантизмом продолжалось и виртуально, поскольку сама эпоха диктовала определенные вопросы и направление развития религиозного сознания. Поэтому, даже не пытаясь разглядеть, например, в Иосифе Волоцком Кальвина, а в сожженном на костре украинца-мещанина из Ивана Тишковича за социнианские взгляды Мигеля Сервета, можно утверждать, что мир славянской и протестантской культуры находились в тесном контакте. Точно также, как этика хозяйствования, и религия всегда становились объектом продолжительной полемики. И если «стяжателей и нестяжателей» (поскольку, например, протестантов можно ассоциировать как с теми, так и с другими), а также старообрядцев и неправоммерно привлекать в качестве какой-то однозначной параллели с протестантами, то просто невозможно отрицать, что они находятся в общем тематическом поле, как и целый ряд течений или движений, как стригольники, жидовствующие, унитарии, социниане, антитринитарики, чешские и польские братья, деятельность которых высоко оценил сам Эразм Роттердамский и которая также говорит о самостоятельности «протестантских» взглядов, как и высоком уровне теоретизирования у славянских народов.

Волею судеб гусизм не победил в Чехии, иначе там и, вполне возможно, в Польше, он остался бы одной из главных славянских христианских традиций. Но и возникшие после поражения гуситов общины чешских (моравских) братьев (а затем и гернгутеры) сыграли значимую роль в становлении и развитии протестантизма на уровне как в соседних регионах Европы, так и в Голландии, Англии и Америки (на примере развития пие-тизма и методизма). Таким было, в частности, влияние гернгутеров на Уэсли, основоположника методистской церкви, неотъемлемого элемента для формирования всей американской культуры. Еще раньше чешские братья способствовали возникновению феномена польской Реформации и появлению общин польских братьев, которые, как и первые, вполне могли создать национальную церковь. Именно о них писал Эразм Роттердамский: «Приношу свои поздравления народу, который недавно рассматривался как варварский, а ныне достиг прекрасных успехов в области наук, права, нравственности, религии и во всем, что противостоит незрелости и невежеству и может соревноваться с наиболее культурными нациями мира» (Ливанцев, 1970, С.75-82).

И хотя сегодня действительность, как уже долгое время, показывает, что именно протестантизм остается религией для успешных, даже если последние и не столь религиозны, все очевиднее, что он, или его современная версия – находится в кризисе (как находится в кризисе, по словам С. Хантингтона, и Америка, отошедшая от традиционных основ англо-протестантской культуры). Протестантизированная современность пошла экстенсивным путем развития, постепенно теряя его перспективы, что

видно на примере все более агрессивной американской идеологии, подтверждающей хомяковский тезис о том, что крепость протестантского учения зиждется на наличии отрицаемого им мира. Затронутые аспекты протестантизма – даже не столько религия, сколько идеология, набор мотивировок и практик в наш перенасыщенный технологиями век. Но это и «второе дно» (http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1242&Itemid=9) современной секуляризованной цивилизации, которое следует изучать, чтобы знать механизмы современного развития.

Следует констатировать, что актуальная цивилизация действительно обладает все более усиливающимся и распространяющимся «протестантским» акцентом, который пока еще не получил сбалансированного освещения во многих странах, в которых он воспринимается как объективный ход эволюции. Тема «Протестантизм и славянский мир» может в данном смысле означать «славянство и сегодняшний день», «славянский мир и современное мировоззрение». Слишком часто современная цивилизация объявляется результатом совершенно объективного отбора и развития, или, по крайней мере, результатом единственно прогрессивных тенденций, которые отменяют другие, все еще сосуществующие в настоящем возможные цивилизационные варианты развития. А для представителей славянского мира наступает время еще раз осмыслить, от чего они в своей исторической идентификации не имеют права отказываться, а что даже необходимо возродить для того же сбалансированного развития современности, представляя в качестве если не альтернативы, но важнейшего дополнения сугубо западному миропониманию.

В связи с этим предстоит сделать гораздо более широко известными факты, свидетельствующие о прекрасной осведомленности представителей отечественной культуры славянских стран с вопросами протестантской и протопротестантской проблематики, а также не только об определенной преемственности, но независимости и уникальности их позиции в этих вопросах, а значит усилить рациональное видение и имидж славян, как для представителей Запада (вовсе не имеющих право на приватизацию рационализма), так и для самих славян. Таким образом, мы констатируем, что изучение протестантизма в истории культуры славян актуально и важно в рамках споров о цивилизационной активности и культуротворческой способности славян, не только лишь о традиционной «отзывчивости» на все происходящее в мире, а об их самом деятельном участии в историческом процессе.

Литература

Акопов П. Развал атлантического мира усиливает глобальную турбулентность. (<http://www.vz.ru/world/2015/12/31/786669.html>, «Взгляд»)

Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс:Традиция, 2005. – С.78

Филиппов М.М. Ян Гус. Его жизнь и реформаторская деятельность. С.16 //Портал «Славянское лютеранство».

Мережковский Д.С. Реформаторы. М.: Водолей, 1999.

Супрун Т.Н. Православная и Англиканская церкви на рубеже XIX–XX веков. Попытка сближения.//Виноград. №2 (18) 2007. <http://www.vinograd.su/education/preview.php?id=42998>.

Ливанцев К.Е. Политическое учение польских ариан.//Правоведение. 1970. – № 5. – С.75–82.

Неклесса А.И. Гностические корни постсовременности.

http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1242&Itemid=9.

ИСТОРИЯ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОГРЕССА

Страховская И.Г.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе делается попытка анализа история науки с позиции социального прогресса и интеграционных принципов. В исследуемой траектории выделяется ряд «реперных точек», которые связаны с изменением типа рациональности и парадигмальных подходов к исследованиям.

Ключевые слова: культура, наука, социальный прогресс, история,

THE HISTORY OF SCIENCE IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF PROGRESS

Strakhovskaya I.G.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The paper attempts to analyze the history of science from the standpoint of the social progress and of the principle of integrality. In the examined trajectory is denoted the number of “reper points” that are associated with changing the type of rationality and of paradigmatic approaches to research.

Keywords: culture, science, social progress, history, progress and integration principles.

В истории науки имеется ряд «реперных точек», которые так или иначе, связаны с изменением типа рациональности, что, в свою очередь, определило смену парадигмальных подходов в методологиях исследований и обозначило особенность, и содержание каждого из эпистемных периодов, взятых в их хронологической последовательности. Эти точки-периоды как вешки показывают направление дрейфа научной составляющей культуры. Среди исследователей, особенно в области естественнонаучного

знания нет единого мнения по поводу того включать ли античный период в историю или предысторию науки. Поскольку наука рациональна и современные концепции естествознания во многом сходятся с принципами доклассической науки и, более того, часто уходят корнями в мифы, мы сочли, что за исходную позицию следует принять время появления первых математических доказательств, как и в источнике (Турчин, 2000). При таком подходе исходная позиция связана с именем Фалеса Милетского, приходится на середину VII – середину VI вв. до н. э. и относятся к периоду, называемому осевым временем. В этот период происходит особый вид универсальной интеграции людей на базе их духовной основы: «В великих культурах древности, в них самих или в орбите их влияния, в осевое время, с 800 по 200 г. до н. э., формируется духовная основа человечества, причем независимо друг от друга в трех различных местах – в Европе с ее поляризацией Востока и Запада, в Индии и Китае» (Ясперс, 1994, С.52). До наступления осевого времени тоже наличествовала интеграция людей, но по другому признаку, названная коллективным бессознательным, и означающая совокупность универсальных неосознаваемых психических структур, механизмов, архетипов, инстинктов, импульсов, образов, передаваемых от поколения к поколению. С появлением нового типа интеграции в осевое время эти старые интеграционные структуры не аннигилировали, а продолжали выявлять себя в качестве архетипов (Юнг, 1991). Можно сказать, что в осевое время интеграция в области психических взаимодействий людей, совершив скачок, вышла за пределы подсознания, образовав второй интеграционный уровень.

Траекторию движения науки как феномена культуры интересно проследить от точки до точки, от истоков (формирования системы) до наших дней и попытаться наметить цели науки как конечного состояния системы. Для оценки дрейфа науки в контексте концепции прогресса необходимо выбрать и указать метод анализа. Так, формирование системы мы рассматриваем, как неаддитивную (не по правилам арифметики, с качественными преобразованиями) сборку, в результате которой у системы появляются эмерджентные свойства (Моисеев, 1987). Механизм трансформации структурной организации и переход системы, состоящей из подсистем, на новый уровень мы интерпретируем, как метасистемный переход, который происходит в результате многократной редупликации подсистем, их интеграции и образования управляющей подсистемы (Турчин, 2000). Возникновение доказательства (исходная точка науки), как пишет В. Турчин – это метасистемный переход, который означает качественный скачок, мощное развитие.

Латинское слово *progressus* – движение вперед, развитие, успех, в современной философии трактуется как направление развития от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. И, соответственно, социальный процесс как процесс восхождения человеческих обществ от примитивных состояний к вершинам цивилизации. Однако в высказы-

ваниях основоположника кибернетики и теоретика искусственного интеллекта Н. Винера прослеживается мысль, что прогресс в культуре есть наименее вероятное ее состояние. Это согласуется и с выводами теории неравновесной термодинамики, если считать, что культура как «вторая природа» является окружающей средой. Ведь при организации *порядка* в открытой неравновесной системе, в соответствии со вторым началом термодинамики в окружающей среде растет *беспорядок*. По этому поводу, желая показать масштаб деградации природы, экологи образно высказываются так: «Капелька порядка в системе стоит моря беспорядка в окружающей среде». Винер считает, что: «Цель науки в обществе состоит в том, чтобы позволить нам гомеостатично реагировать на превратности будущего» (Винер, 2001, с. 270). Не значит ли это, что цель науки мыслится как функция управления параметрами окружающей среды, т. е. природы? И не приходит ли это высказывание в противоречие с другим: «Искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное непременно содержит элементы случайности и необратимости» (Пригожин, 1986)? Теория Пригожина и Стенгерс коллективное (интегрированное) поведение людей объясняют социальными взаимодействиями в неравновесных условиях. Думается, интересно использовать эту модель для изучения кризисов науки, в результате которых появлялся новый тип рациональности и формировался следующий этап науки, а именно: классический, неклассический, постнеклассический. Эти этапы можно характеризовать и отличать друг от друга по разным основаниям, а правильнее по совокупности оснований, таких как, отношение к истине, субъект-объектные отношения, принципы детерминизма и индетерминизма, аксиологические и целевые установки, предметное поле познания и др.

Курт Хьюбнер, немецкий философ и методолог науки рассматривает различные типы опыта не как альтернативные, а как взаимодополняющие друг друга и опирается на модель ансамбля. Идея прогресса подразумевает постоянную направленность изменений, а постнеклассическая наука выдвигает концепцию универсального эволюционизма, в которой нелинейный процесс нарастания сложности (прогресса?) осуществляется посредством череды кризисов (катастроф), прохождением системой точек бифуркации. В процессе эволюции какой-либо системы наблюдается чередование действия принципов детерминизма и индетерминизма. В точке бифуркации неравновесная система становится очень чувствительной к флуктуациям: небольшие случайные воздействия приводят к серьезным последствиям, система как бы утрачивает память о прошлом – происходит частичная деструкция и хаотизация, однако при этом элементы системы начинают вести себя когерентно (своеобразно интегрируются). Самое главное, у системы появляется выбор дальнейшего пути, а будущее системы становится принципиально непредсказуемым. Пройдя точку бифуркации, система снова подвергается действию принципа детерминизма. И.П. Павлов как-то вы-

сказался, что наука движется толчками, в зависимости от успехов, делаемых методикой. С каждым шагом методики вперед мы как бы поднимаемся ступенью выше, и открываются новые горизонты, и невидимые ранее предметы.

Теория, утверждающая неизбежность кризисов, породила парадоксальную идею «нормализации», «перманентности» кризиса. Сциентистские и антисциентистские установки сместились в сторону последних. Наука подобно сказочной царевне-лягушке и созданным ею современным моделям, таким как пространство-время, волна-частица, порядок-хаос обнажила свой «двуликий» облик. «Кентаврическая» модель науки как инвариант, (наука является и источником вдохновения культуры и источником смертельной опасности для нее) может быть представлена фасеточным семейством указанных здесь вариантов: пространство-время, волна-частица, порядок-хаос. «Парадоксальность структуры концептов современных естественнонаучных и гуманитарных знаний, согласующихся с универсальным принципом дополнительности Н. Бора (пространство-время, волна-частица), заявляет о себе как ключевая проблема современного универсального знания и миропонимания (Чучин-Русов, 2012). Автор выводит и выносит на обсуждение амбивалентную схему-формулу культурного архетипа $W=M$, построенную с помощью культурно-гендерных универсалий, W (женское, инь), M (мужское, ян). Эта формула предельно концентрированно выражает суть концепции единого поля мировой культуры, предложенной А.Е. Чучиным-Русовым, и является не только их инвариантом, но и позволяет эффективно решать инструментально-прикладные задачи культурного моделирования (Чучин-Русов, 2002).

На амбивалентность современных культурных моделей обращают внимание и другие авторы. Так, анализируя альтернативные концепции прогресса, И.А. Василенко отмечает, что современная культура утратила надежные критерии отличия реальности от мифа, прекрасного от безобразного, порока от добродетели. «У человечества пока нет больше в запасе проектов, ориентированных на светлое будущее, способных захватить человеческое воображение и мобилизовать коллективные действия (роль, которую так эффективно выполняли социалистические идеи); вместо этого мы имеем либо катастрофические пророчества, либо простые экстраполяции нынешних тенденций» (Василенко, 2000). Более того, стали распространяться идеи, в которых наука не только представляет опасность для материального существования человека, но и в более тонком плане угрожает разрушить традиции и опыт, глубоко укоренившийся в нашей культурной жизни. «Столь тяжкое обвинение выдвигается не только против технологических последствий того или иного научного достижения, но и против самого духа науки. Как ни странно, идея о том, что научный прогресс выступает в роли рокового разрушителя волшебных чар, нашла горячую поддержку не только среди критиков науки, но и среди тех, кто за-

щищает и даже прославляет ее» (Пригожин, Стенгерс, 1986).

Реакцией на такую специфическую социокультурную ситуацию стали широко известные работы Римского клуба: «Пределы роста» Денниса Медоуза, «За пределами века расточительства» Дениса Гарбора, «Цели для человечества» Эрвина Ласло, «За пределами роста» Эдуарда Пестеля, «Считаться с природой» Вана Дирена, «Демографическая революция и информационное общество» Сергея Петровича Капицы, «Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет» Йоргена Рандерса. Названия этих работ-докладов говорят сами за себя, и точно выражают суть проблем современного общества.

В концепции глубинной экологии, в которой человечество рассматривается как часть окружающей среды наряду с экосистемами, формируется этика, где ценность всей системы превосходит ценность любой из ее частей. При этом богатство и многообразие форм жизни является непременным условием существования всех этих ценностей. Отсюда вытекает необходимость формирования новой системы табу, к чему склонялись российские ученые: Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин, А.Е. Чучин-Русов и возведение принципа «не навреди» на пьедестал управления.

Литература

- Василенко И.А.* Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000.
- Винер Н.* Человек управляющий. СПб.: Питер, 2001.
- Моисеев Н.Н.* Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987.
- Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
- Турчин В.Ф.* Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС, 2000.
- Чучин-Русов А.Е.* Природа культуры // *Общественные науки и современность.* 1995. – № 6. – С. 128-139.
- Чучин-Русов А.Е.* Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Кн. 1, 2. Теория единого поля. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
- Чучин-Русов А.Е.* Концепты современного знания // *Вестник славянских культур.* 2012. – № 2. – С. 5-13.
- Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

СЕКЦИЯ «ИННОВАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ»

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Андреева А.А., Федчишин Ю.И.

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ярославский филиал, Россия

В статье раскрываются инновационные возможности малого и среднего бизнеса, теоретические и практические особенности кредитования малого и среднего бизнеса, рассмотрены основные проблемы кредитования малых и средних предпринимателей, а также пути их решения.

Ключевые слова: банк, ВВП, кредиты, малый и средний бизнес, оценка кредитоспособности, обеспеченность кредита.

INNOVATIVE FEATURES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Andreeva A.A., Fedchishin Y.I.

FSBTI HPE named after G.V. Plekhanov, Yaroslavl branch, Russia

The article describes innovative features of small and medium-sized business, the theoretical and practical aspects of lending to small and medium-sized businesses, the main problems of lending to small and medium-sized businesses, as well as provides solutions.

Keywords: bank: GDP, credits, small and medium business, finance, economy.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) – сектор экономики, указывавший на экономический рост государства, состояние занятости населения. Сектор малого и среднего бизнеса (МСБ) представляет собой предприятия, осуществляющие производство широкого ассортимента и номенклатуры товаров и услуг. Развитие малого и среднего бизнеса обеспечивает формирование «упругой» смешанной экономики, соединяющей различные формы собственности и подходящей ей модели хозяйства. Сектор малого и среднего предпринимательства обеспечивает создание новых рабочих мест, сокращение показателя и снижение социальной напряженности в стране.

Малый и средний бизнес объединяет огромное количество мелких собственников, которые в силу этой массовости определяют социально-экономический и, частично, политический уровень развития страны. Пред-

ставители малого и среднего бизнеса являются в тоже время создателями и покупателями широкого ассортимента товаров и услуг.

Малый бизнес представляет собой значительную сферу современного народного хозяйства, составную часть частного сектора. В большинстве стран мира на него приходится 35-70 % ВВП, более половины числа занятых, около 99 % общего числа хозяйствующих субъектов. По данным Росстата на 1 января 2014 года, в России зарегистрировано 5,6 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства. На них работают 25% от общей численности занятых в экономике, и приходится около 20% от общего объема оборота продукции и услуг, производимых предприятиями по стране. Число индивидуальных предпринимателей (ИП) в России по итогам 2014 года немного увеличилось после падения в 2011—2013 гг. и составило 3,42 млн. человек. Прирост за год составил 1,1% или 38,5 тысяч ИП. При сохранении нынешних темпов прироста сектору понадобится более 10 лет, чтобы вернуться к показателям 2011—2012 гг. Оборот сектора МСБ в 2014 году продемонстрировал самые высокие за последние 3 года темпы прироста—он прибавил 6,4%, но, тем не менее, не смог обогнать инфляцию, которая за 2014 год составила 11,4% . Таким образом, в реальных ценах оборот субъектов МСБ сократился за год на 6,6%. Темпы прироста (в номинальных ценах) в сегментах малого и микробизнеса оказались практически одинаковыми и составили 6,5% и 6,4% соответственно (www.mspbank.ru/files/MSP_SIO_2015_15-06.pdf).

Несмотря на свои небольшие размеры, малый бизнес обладает производственной, технологической и управленческой гибкостью, что допускает практически немедленно отреагировать на изменяющиеся стечения обстоятельств на рынке. Среди основных субъектов рыночной экономики современная экономическая теория и практика государственного регулирования, особое значение придают среднему бизнесу. От большинства же малых предприятий средний бизнес выгодно отличает лучшая оснащенность, стремление к техническому прогрессу и росту.

Экономическое определение среднего бизнеса исходит из того, что в отличие от непосредственно управляемых одним человеком малых компаний относимые к нему фирмы представляют собой организации с развитой многозвенной структурой управления. Средний бизнес в отличие от малого предпринимательства в большинстве своем зависит от внутренней экономики страны. Внутри собственно группы ему необходима поддержка со стороны государства для защиты своих прав, реализации интересов и идей именно на внутреннем рынке страны.

На современной стадии развития экономики для предпринимательства становятся характерны резкое увеличение роли наукоемкого производства, роли новаторства, формировании новых приоритетов хозяйствования. Целью хозяйствующих субъектов становится не столько максимизация прибыли, сколько обеспечение долгосрочного роста и устойчивости

организации. Именно поэтому инновационная деятельность становится основополагающим признаком предпринимательства. Инновационный характер малого и среднего предпринимательства достаточно широко освещен в трудах отечественных и зарубежных ученых. Трансформация экономики нашей страны предполагает повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке, а значит ведет к увеличению роли МСП, возникновению у этого сектора особых признаков. Ввиду того, что в последние два десятилетия научно-технический прогресс утвердился в качестве ключевого фактора экономического роста и развития, а также базиса конкурентоспособности на всех уровнях, то сегодня от предпринимательства требуется более активное вовлечение в инновационные и инвестиционные процессы. Важнейшей причиной инновационных преимуществ субъектов МСП является непрерывная модернизация производства, т.к. для удержания преимуществ на рынке им необходимо непрерывно развиваться, переходить к преимуществам следующего порядка, которыми являются прорывные технологии, стратегические инновации, новые способы организации труда, маркетинга, производства. Конкурентоспособность МСП при этом зависит от скорости реализации и внедрения нововведений, от реакции предприятий на нововведения их конкурентов, от возможностей прогнозирования инноваций. Конкурентные преимущества сохраняются теми фирмами, которые не уходят от риска в предпринимательстве, а используют его обоснованно. МСП во многих странах стало ключевым генератором инновационной активности на протяжении последнего столетия, даже не взирая на эволюцию и развитие крупных общественных и государственных институтов, занимающихся производством новых технологий и новых знаний целенаправленно. Указанное обстоятельство объясняется тем, что стимулы к развитию инновационной деятельности наиболее полно раскрываются в возможности посредством нововведений максимизировать предпринимательскую прибыль. С другой стороны у МСБ имеются преимущества перед крупным бизнесом по оперативности реализации инноваций, т.к. последнему требуется значительно больше времени и финансовых ресурсов по внедрению новшеств, учитывая значительность объема производства и основных средств, которые необходимо кардинально перестроить.

На данный момент в России сформирована многоканальная система поддержки субъектов МСП, основой которой является программа поддержки, реализуемая Минэкономразвития России с 2005 года совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации (федеральная программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства). В рамках программы Минэкономразвития России распределяет средства федерального бюджета между субъектами Российской Федерации на конкурсной основе в целях реализации мероприятий региональных программ поддержки МСП на условиях софинансирования. В це-

лом реализация программы направлена на удовлетворение потребностей различных категорий субъектов МСП в финансовых, имущественных, информационных и иных видах ресурсов. Начиная с 2010 года приоритеты программы заметно изменились – основными мероприятиями поддержки стали содействие развитию малого инновационного предпринимательства, лизинговая поддержка, поддержка экспортно-ориентированных компаний. При этом сохранены наиболее востребованные направления, такие как грантовая поддержка, развитие микрофинансирования, предоставление гарантий, создание специализированной инфраструктуры имущественной поддержки (urppr.rkomi.ru).

Малый и средний бизнес, как известно, нуждается в кредитах. Кредитоспособность малых и средних предприятий может оцениваться банками на основе финансовых коэффициентов кредитоспособности, анализа денежного потока и оценки делового риска. Однако использование банком финансовых коэффициентов и метода анализа денежного потока затруднено из-за состояния учета и отчетности у этих клиентов банка. На практике банки требуют представления МСП бизнес-плана, ТЭО кредитуемого проекта, но главное внимание уделяют обеспечению кредита, финансовому состоянию и уровню менеджмента. Таким способом, решение о выдаче кредита принимается на основе анализа текущего состояния заемщика.

Предприятия малого и среднего бизнеса не имеют возможности привлечь кредит под свои «нематериальные преимущества» (деловую репутацию компании), в отличие от крупных компаний, и обязательным условием их кредитования является наличие обеспечения. С нехваткой залогового обеспечения и связанные с этим проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в 2015-2016 гг. кредитование малого бизнеса без обеспечения сведется практически к нулю, это касается и предоставления в качестве залога товаров в обороте. Ни для кого не секрет, что в момент возникновения проблем с платежами по задолженности оказывается, что залоговый товар уже распродан. Поэтому следует активнее развивать в регионах гарантийные фонды и замещать залог гарантиями, аккредитивами или факторингом -malogo-biznesa-2015.php).

В основном клиенты из сегмента МСБ никогда не сталкивались с документарными продуктами (гарантиями, аккредитивами, факторингом), не понимают их, не умеют ими пользоваться для получения выгод в бизнесе, а значит, сами не придут за этими продуктами в банк. Главная задача банков для полномасштабного классического кредитования при продаже документарных продуктов для малого и среднего бизнеса - найти наиболее простую и понятную для данного сегмента упаковку продукта.

Стоит отметить, что из основных проблем, которые связаны с кредитованием малого и среднего бизнеса самыми распространенными, и по сей день нерешенными, являются повышенные процентные ставки по займам и кредитам, которые выдаются среднему и малому предпринимательству, а

также отсутствие эффективной поддержки со стороны государства в данных вопросах. Однако, можно отметить и позитивные моменты, так, например, опыт кредитования «МСП Банк», который реализует государственную программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в России. Основная деятельность банка, как он сам декларирует, направлена на финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в производственной и инновационной сферах, способствующих развитию реального сектора экономики, созданию рабочих мест и росту налоговых поступлений. «МСП Банк» обладает многолетним опытом финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства и осуществляет эту работу во всех федеральных округах Российской Федерации. Портфель кредитов МСБ впервые за последние 9 лет показал отрицательные темпы роста, говорится в исследовании «Кредитование малого и среднего бизнеса в России: «в отрицательной зоне»», подготовленном рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА»). В 2015 году портфель МСБ снизится еще сильнее, и, согласно базовому сценарию RAEX («Эксперт РА»), номинальные объемы портфеля кредитов МСБ снизятся на 10%, а доля просроченной задолженности достигнет 12%. По данным RAEX («Эксперт РА»), по итогам 2014 года объем портфеля сократился на 1% (против прироста на 15% годом ранее) и в абсолютном выражении на 01.01.2015 составил 5,12 трлн. руб., что на 44 млрд. руб. меньше, чем годом ранее. Отрицательная динамика портфеля МСБ была обусловлена как ухудшением финансового состояния субъектов МСБ, так и переориентацией ведущих банков на финансирование крупных российских компаний (<http://raexpert.ru/releases/2015/Apr22>). Кроме того, большой потенциал заложен в Фонде финансовой поддержки МСП в инновационной сфере и импортозамещении как института начального рискованного капитала в России.

Для начинающих предприятий наиболее важными проблемами являются следующие: недостаточное количество финансовых средств для открытия собственного бизнеса, высокие налоги, которые должны платить все предприятия, вне зависимости от размера, высокая арендная плата, а также различные проверки органами контроля деятельности МСП. К числу наиболее важных проблем малого и среднего предпринимательства можно также отнести такие проблемы, как нестабильность налогового законодательства, проблема давления со стороны криминальных структур, а также отсутствие комплексной и адресной поддержки федеральных и региональных органов исполнительной власти. Эту проблему следует решать на федеральном уровне. Но отчасти ее можно было бы снять, создавая общества взаимного кредитования малых предприятий, где будут аккумулироваться отчисления от доходов всех участников.

Основной проблемой на пути развития МСБ как в г. Ярославле, так и в других регионах России является нынешняя система налогообложения

предпринимательства, поскольку она обладает большим количеством недоработок, являясь несовершенной. Регулярное увеличение налоговых ставок, отмена льгот представляет собой стандартную особенность российской экономики. Именно данная проблема тормозит развитие малых и средних предприятий, отправляя их в теневой сектор. Судя по проведенному опросу, данная проблема является острой и перекрывает по своей значимости остальные проблемы МСБ. Чуть менее значимыми, но весьма острыми являются проблемы конкуренции на рынке г. Ярославля и области, а также несовершенство современной правовой и нормативной базы (Андреева, Федчишин, 2015, с.179).

Арендная плата - это очень важно, так как многие мелкие и средние предприниматели первоначально не могут позволить себе приобрести офисные и складские помещения для осуществления своей деятельности. На данный момент, ставки арендной платы достаточно высоки и зависят от определенного района, города или отдаленности от центра города, и от типа арендуемого помещения. Поэтому малому и среднему бизнесу так же требуется кредит для осуществления арендной платы по виду деятельности. Помимо преимуществ арендной платы в виде экономии на приобретении помещения, существует ряд негативных аспектов характеризующих арендную плату, например, высокие процентные ставки.

Таким образом, деятельность среднего и малого бизнеса не способна стабильно развиваться, поскольку у нее не имеется достаточного количества ресурсов, в первую очередь, материальной поддержки. Большинство банковских учреждений отказываются предоставлять кредиты малому и среднему предпринимательству из-за его нестабильности. Поэтому банки дают свое согласие на выдачу кредита лишь под высокие проценты, оплату которых, далеко не каждый предприниматель может себе позволить. Стоит отметить, что в случае решения основных проблем МСП, по вариантам, которые изложены выше, в ближайшие годы расширение и развитие среднего и малого бизнеса получит определенную стабильность, что позволит перевести экономику на новую ступень, ускоряя ее развитие и рост.

Литература

Андреева А.А., Федчишин Ю.И. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса, федеральные и региональные аспекты//Региональный маркетинг: Сборник научных статей IV Международного конгресса по маркетингу / (Ярославль, 1 декабря 2015 г.) / Под общ. ред. М.В. Макаровой; РЭУ им. Г.В. Плеханова; Ярославский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. - Ярославль: ИД «Канцлер», 2015. - С.176-180.

Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу – М.: 2014. – 259 с.// urppp.rkomi.ru.

Кредитование малого бизнеса в 2015 году: чего ждать?// -malogo-biznesa - 2015.php.

Финансовое состояние и ожидания малого и среднего бизнеса в 2015 году.— М.: Аналитический центр МСП Банка, 2015.—17с.// www.mspbank.ru/files/MSP_SIO_2015_15-06.pdf.

РАЕХ («Эксперт РА»): объем кредитного портфеля МСБ в 2015 году сократится на 10%/ <http://raexpert.ru/releases/2015/Apr22/>.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Басс А.Б.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В настоящей статье рассматриваются основные направления и специфика банковских инноваций. Показано, что активное использование мобильных технологий может привести к тому, что в следующем десятилетии традиционные банковские отделения и филиалы, а также использование кредитных карт будут восприниматься как далекое прошлое.

Ключевые слова: банковские инновации, кредитные организации, мобильные технологии, интернет банкинг, SMS банкинг, мобильные приложения для оплаты счетов, колл-центр, стартапы-«агрегаторы».

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF USING INNOVATIONS IN RUSSIAN BANK SYSTEM

Bass A.B.

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

This article examines main trends and specifics of bank innovations. It is shown that the active use mobile technologies may lead to the fact that in the next decade traditional bank branches and subsidiaries, as well as the use of credit cards will be perceived as a distant past.

Keywords: bank innovations, credit institutions, mobile technologies, internet banking, SMS banking, mobile applications for payment of bills, call-center, startup-"aggregators".

Ухудшение геополитической ситуации и осложнение условий внешней торговли в период 2014-2015 гг. и в настоящее время стали источником развития в российской экономике негативных процессов, таких как значительное снижение показателей банковской системы. По итогам 2015 г. активы банков сократились, с учетом валютной переоценки, впервые за 10 лет, произошло ухудшение инвестиционного климата, сокращение объ-

емов производства товаров и услуг, и, как следствие, замедление темпов экономического роста и опасность увеличения дефицита государственного бюджета. (Басс, Бураков, Удалищев, 2015, с.9-21).

В этих условиях особенно актуально ускорения внедрения новых банковских инноваций в практику отечественных банков. В настоящий момент специфика развития инноваций в банках, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Идет процесс технологизации финансовых инноваций;
2. Происходит виртуализация финансовых инноваций;
3. Финансовые инновации становятся основным орудием конкуренции на банковском рынке, важнейшим средством дифференциации продукта;
4. Активное внедрение финансовых инноваций ведет к повышению интенсивности конкуренции на банковском рынке и изменению ее характера;
5. Формируется новая банковская культура, неотъемлемым элементом которой является инновативность.

Большинство внедряемых коммерческими банками нововведений создано на основе передовых достижений в технике и технологиях. К таким можно отнести информаты телеприсутствия, универсальные электронные карты, SMS банкинг, мобильные приложения для оплаты счетов и т.д. (Скиннер, 2010, с.167-193).

Вышеперечисленные финансовые инновации созданы на базе новейших разработок в области техники и технологии, что позволяет сделать вывод о технологизации банковских инноваций. Кроме того, все чаще кредитные организации внедряют финансовые инновации, позволяющие обслуживать клиента дистанционно. Выполнение таких операций, как управление своими счетами, перевод денежных средств, платежи и ряд других возможны без посещения отделений кредитных организаций. Для этого необходимо лишь подключение к сети Интернет. К их числу можно отнести интернет-банкинг, информаты телеприсутствия и другие.

Виртуализация финансовых инноваций приводит к изменению классического представления о кредитной организации. На смену классическим банкам с операционными офисами приходят либо офисы с информатами телеприсутствия, либо виртуальные кредитные организации. Если к первым российские коммерческие банки еще не скоро перейдут, то виртуальные кредитные организации уже существуют. Примерами являются банк Тинькофф Кредитные Системы и Первый сберегательный интернет-кооператив. Данные кредитные организации не имеют операционных офисов. Все операции осуществляются с использованием компьютеров, мобильных телефонов и сети Интернет. Так, банк Тинькофф Кредитные Системы предлагает своим клиентам весь спектр услуг с помощью интернет-банкинга, а пластиковые карточки рассылаются почтой.

Следует заметить, что виртуализация проявляется по двум направлениям: виртуализация рабочих мест; консолидация серверов.

Необходимо подчеркнуть, что современный смартфон стремительно превращается не только в виртуальный кошелек, но и в банковское окно. По имеющимся данным, 26% респондентов по всему миру используют телефон для изучения и покупки банковских услуг, в Китае эта доля превысила 50%. (Андреева, 2014, с.32).

Можно считать, что в настоящее время происходит третья банковская технологическая революция, которая по существу кардинально изменит представление о банковской индустрии в ближайшие годы. В конце 19 и начале 20 века появление телеграфа позволило банкам создавать сети отделений, а после второй мировой войны использование компьютеров и компьютерных сетей стало основой для работы кредитных карт, банкоматов и бэк-офисных процессинговых центров. Активное использование мобильных технологий вполне может привести к тому, что в следующем десятилетии традиционные банковские отделения и филиалы, а также использование кредитных карт будут восприниматься как далекое прошлое.

Российские коммерческие банки пока значительно отстают от лидеров так называемой «мобилизации» индустрии. По данным отечественных банков, число активных пользователей онлайн-канала в нашей стране значительно больше, чем число пользователей мобильных приложений, а преобладающее число клиентов общаются с банком в отделениях. Например, по информации ПАО Сбербанк РФ, из более чем 100 млн. клиентов около 24 млн. активно пользуются интернетом и только 10 млн. – мобильным приложением. В «ВТБ-24» каждый пятый клиент использует интернет-банк, пользователей мобильного приложения почти в 10 раз меньше.

Важно отметить, что упрочить свои позиции российские банки смогут, если в ближайшей перспективе используют инновации новой мобильно-цифровой технологической революции. И в этом направлении следует отметить, что, во-первых, «мобилизация» может принести заметный рост лояльности ключевых клиентов. По данным последних исследований, мобильное взаимодействие с банком становится источником недовольства для клиента в 2,3 раза реже, чем поход в отделение банка. И, наоборот, апробированные операции, проведенные с помощью мобильных приложений, на 30% чаще вызывают положительные отзывы, чем аналогичные операции в отделении. Клиенты, которые часто заходят в отделения, с вероятностью в три раза более высокой уйдут к конкурентам, чем те, кто пользуется отделением редко. А регулярные пользователи мобильных приложений захотят сменить банк почти в два раза реже, чем клиенты, которые пользуются ими от случая к случаю.

Таким образом, можно считать, что мобильные технологии – очень эффективный способ для удержания клиентов банка. (Исследователи определили..., 2015).

Во-вторых, у банков появляются дополнительные возможности по привлечению новых клиентов и продаже своих продуктов. Так, например, доля продаж услуг через мобильные приложения у банка Barclays уже сегодня достигает 25%. Зарубежные лидеры банковских инноваций предлагают все более разнообразные продукты своим клиентам: от 30-секундного одобрения кредита через мобильное приложение по запросу клиента до организации виртуальных ипотечных центров, с которыми можно консультироваться по мобильной видеосвязи.

Однако главное преимущество мобильного канала продаж состоит в том, что имеется возможность персонализировать предложение клиенту, используя не только традиционные банковские данные о клиенте, но и от информации о его поведении в целом (потребительских привычках, географии передвижений, круге общения и т.д.). По оценкам менеджеров крупнейших банков мира, опрошенных в ходе специального обследования, вероятность успеха для такого индивидуализированного предложения в 2–3 раза выше, чем для базового «безликого» продукта. (Григоренко, Панов, 2016, с.103).

В-третьих, «мобилизация» индустрии позволит банкам существенно сократить свои расходы. В первую очередь за счет сокращения числа имеющихся ошибок и постепенного вытеснения банковских операций из существенно более дорогих каналов – отделений и колл-центров. При этом возможно существенное увеличение роста расходов на «кибербезопасность» (потерь от роста мошенничества). Вместе с тем, следует учитывать, что в настоящее время безопасность приходится обеспечивать одновременно и банку, и клиенту, который должен следить за своими карточками и пин-кодами устаревшими методами.

В случае перевода преобладающей части всех банковских операций с использованием современных моделей телефонов на помощь клиентам банков приходят производители смартфонов, которые в данном случае заинтересованы в обеспечении максимальной защиты всей частной информации, которую принято сейчас доверять телефонам. Та же идентификация по отпечатку пальцев, о которой начали говорить в применении к банкоматам еще до появления первого iPhone, так и не получила массового развития в банковской среде. А для смартфонов опознавание по отпечатку уже де-факто стало индустриальным стандартом – и это наверняка далеко не последний шаг по защите информации. В результате банки будут лучше защищены на стороне клиента, что позволит им компенсировать дополнительные инвестиции в кибербезопасность, необходимые для расширения функционала мобильных приложений.

Наряду с этим, банкам следует нужно понимать те угрозы, которые несут новые технологии. Первая угроза напрямую следует из возможностей, которые открываются перед банками. Банковские отделения в их нынешнем виде устарели. Для российских банков, которые продолжительный

период инвестировали значительные средства в свои сети и увеличили совокупное число отделений в последние пять лет (несмотря на массовый отзыв банковских лицензий, проводимый ЦБ), – это существенная потенциальная потеря средств. Сказанное выше о преимуществах мобильных и онлайн-каналов перед традиционными банковскими отделениями показывает необходимость в определении новой роли и, соответственно, новых форматов работы для традиционной сети. Это, конечно, не означает, что многие отделения вообще закроются в ближайшей перспективе. Необходимость живого общения в случае работы со сложными продуктами останется. Вопрос лишь в том, как быстро банкам необходимо сокращать физическую сеть отделений, как вытеснить из них все рутинные операции, максимально приспособив оставшиеся отделения для продажи услуг и продуктов, как адаптировать внешний вид и внутреннюю функциональность отделений к их новой роли. (Григоренко, Панов, 2016, с.103).

По имеющейся оценке, 60–70% операций в отделениях либо в принципе экономически нецелесообразны для банка, либо могут быть переведены в другие каналы с пользой для бизнеса. Это создает значительный потенциал сокращения числа отделений. Например, ABN Amro удалось сократить число отделений в Голландии на 46%, увеличив при этом долю узкоспециализированных точек.

Второй существенной угрозой становится следующая особенность. Если раньше банки могли сосредоточиться на конкуренции с другими банками, чтобы вырабатывать наиболее жизнеспособные и прибыльные модели, то теперь им придется конкурировать с интернет-предпринимателями. Огромное количество финансовых стартапов выводят на рынки продукты, еще 2-3 года назад бывшие исключительно прерогативой банков.

В настоящее время уже существуют успешные проекты, предлагающие управление собственными финансами, советы по инвестициям, учитывающие поведение других частных инвесторов, проведение платежей P2P и кредитование на любые нужды. Еще более конкурентны для банков и так называемые стартапы-«агрегаторы», которые рассматривают традиционные банковские продукты и формируют из них для клиента индивидуализированные комплексные предложения и, тем самым, лишают банки прямого контакта с клиентом, а, следовательно, и значительной доли прибыли. (Григоренко, Панов, 2016, с.103).

В результате стартапы конкурируют с банками по многим направлениям, претендуя на все большую долю объемов операций и снижая доходность для традиционных конкурентов. Объем глобальных инвестиций в новые FinTech-проекты в прошлом году, по оценкам большинства экспертов, превысил \$20 млрд.

Некоторые из таких проектов уже вышли на уровень традиционных крупных банков (например, по итогам прошедшего года в Великобритании третьим по величине портфелем кредитов для малого и среднего бизнеса

обладает не банк, а краудфандинговая платформа Funding Circle), за многими другими стоят корпоративные гиганты Apple, Google и Amazon. По прогнозу Bain, к 2020 г. как минимум 30% традиционных доходов банков перейдут в FinTech-сектор или просто исчезнут за счет появления инновационных компаний.

Пока западные инновационные финансисты только пробуют силы перед вторжением в традиционное банковское поле, в Китае уже 600 млн. активных пользователей китайского мессенджера WeChat в настоящее время могут платить за электричество и газ, посылать деньги друзьям, класть их на депозит, покупать билеты, инвестировать в акции и брать кредиты всего за пару кликов. Более 50% пользователей мессенджера открывают его больше 10 раз в день. На прошлый китайский Новый год пользователи WeChat-кошелька послали друг другу миллиард виртуальных красных конвертов с денежными подарками. А по всей банковской системе России, по имеющимся оценкам, с помощью мобильных телефонов прошло переводов за весь 2015 г. примерно в 10 раз меньше, чем у WeChat за день.

У WeChat уже больше 100 млн. пользователей за рубежом. Учитывая, с какой скоростью Aliexpress становится главным российским онлайн-ритейлером, российским банкам стоит задуматься о том, чтобы в один прекрасный день не оказаться в тени участника рынка, который никем не регулируется и гораздо эффективнее банков в поддержании базовых банковских продуктов.

Чтобы выиграть в предстоящей конкуренции, учитывая ограниченные ресурсы, российским банкам необходимо в первую очередь концентрироваться на максимальном удобстве и полноценности собственного мобильного приложения. Смартфон в ближайшей перспективе должен стать для клиента технической основой личных финансов на основе банковского мобильного приложения, а заодно и основным источником информации о банковских продуктах.

Литература

Андреева А.В. Роль финансовых инноваций в развитии рынка банковских услуг // *Банковские услуги*. 2014. – №6.

Басс А.Б., Бураков Д.В., Удалищев Д.П. Тенденции развития банковской системы России. М.: Руссайдс, 2015.

Григоренко Е., Панов А. Третья банковская революция // *Ведомости*, 2016. – С.103.

Исследователи определили самые интересные банковские инновации. 2015. www/banki.ru.

Скиннер К. Будущее банкинга. Минск: Гревцев Паблшер, 2010.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ

Белгородский В.С., Попел А.Е.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Управление является целенаправленной системой действий по координации и организации объекта управления для достижения определенных целей. Поэтому основной целью социального управления принято считать повышение эффективности труда и функционирования организации. Показатели эффективности труда находятся в прямой зависимости от отношения к работе и трудовых условий. Данный подход предполагает поиск новых векторов мотивации сотрудников через решение задач их профессионального развития и социальной защищенности. Для решения этой проблемы используется социальная модель управления предприятием.

Ключевые слова: инновации, социальное управление, социальная модель, подходы, система, организация.

SOCIAL MANAGEMENT: THE HISTORICAL EXPERIENCE AND RUSSIAN TODAY

Belgorodsky V.S., Popel A.E.

Moscow State University of design and technology, Russia

Management is focused on the system of coordination and organization of the control object to achieve certain goals. Therefore, the main goal of social management is considered to be improving the efficiency of work and functioning of the organization. labor efficiency indicators are directly dependent on the attitude to work and working conditions. This approach involves looking for new vectors of motivating employees through the tasks of their professional development and social protection. To resolve this problem, use the social model of management.

Keywords: innovation, social management, social model, approach, the system, organization.

Социально-управленческая деятельность в России процесс, уходящий в историю. Ещё в древнерусских летописях X века описываются купцы-жители городов, занятые торговлей, и «гости» - заморские торговцы.

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» (Карамзин, 1816-1829), описывая X век, рассказывал о множестве россиян в Цареграде, продававших невольников и покупавших ткани. Кроме того, они торговали воском, мёдом и драгоценными мехами, ходили на судах по

Черному морю. В это время в городах создаются купеческие общества. (Фалалеева, 2003)

Допетровская эпоха связана с серьезными управленческими реформами. Они связаны с крупным государственным чиновником Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащокиным (1605-1680). Эти реформы были направлены против боярского местничества. Результатом проведения этих реформ стало развитие самоуправления городов. Появилась система целостного народного хозяйства по всей стране. Таким образом, первым направлением социального управления, реализуемым в России, было выстраивание системы городского управления, развитие самоуправления, становление налоговой политики.

Все эти меры за триста с лишним лет ничуть не устарели.

В период правления Петра I на фоне мощного экономического развития страны создается единый всероссийский рынок. В Манифесте 16 апреля 1700 г. Петр I объявляет установление строгого порядка, являющегося основой управления страной.

Управленческие преобразования в период реформаторства Петра I привели к фундаментальным изменениям российской системы управления. В эти годы изменилось летоисчисление, что облегчило организацию внешнеэкономической деятельности. По европейскому образцу был создан качественно новый государственный аппарат. Результатом реформ стало создание крупной промышленности.

Прошедшие после петровских реформ столетия показали их в целом прогрессивный характер: они вывели страну на магистральную для человечества дорогу капиталистического развития, способствовали созданию мощного целостного государства.

Начиная с этого времени, применялись не только силовые методы управления. В. де-Геннин в книге «Описание уральских и сибирских заводов» (Вильгельм де-Геннин, 1937) рекомендовал управленцу быть добрым, радетьным, трудолюбивым, понятным и командовал по-доброму. Уже в это время указывалось об отрицательном влиянии рапортов и объяснений на эффективность управления.

В управление хозяйственными делами России внёс вклад В.Н. Татищев (1686-1750). Он придавал особое значение управлению финансовой политикой. По его мнению, государство обязано активно регулировать хозяйственные процессы в интересах России.

Великий русский ученый-просветитель Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) стал выразителем планов Екатерины II по преобразованию страны. По его мнению, главная задача управления должна быть направлена на благополучие и славу страны, заботу об ее экономической и политической независимости. М.В. Ломоносов разработал научный подход к развитию производительных сил России, ее экономики и политики.

Далее целесообразно обратиться к прогрессивным управленческим идеям царя Александра I (1777-1825) и его соратников.

При Александре I был создан Негласный комитет, представленный близкими друзьями. Основной задачей комитета была разработка и внедрение реформ. В этот период возглавлял разработку проекта реформ крупный чиновник Михаил Михайлович Сперанский (1771-1839).

М. М. Сперанский создал план государственных преобразований, который вошёл в историю управления как «Введение к уложению государственных законов». Цель преобразований была направлена на придание самодержавию внешней формы конституционной монархии, основанной на силе закона.

Следующим управленческим преобразованием стала великая крестьянская реформа царя Александра II (1818-1881). Реформа имела экономические корни. Её смысл заключался в превращении крестьян в собственников своих наделов после выкупа земли, что привело бы к ликвидации всевластия помещиков и получение крестьянами гражданских прав. Были введены земства для управления образованием, здравоохранением, кредитными отношениями, налаживанием статистических исследований. (Беляев, 2004)

Земская реформа в России XIX в. стала предпосылкой разработки вопросов государственного управления.

Преобразование Российского государства и его системы управления в условиях становления капитализма в России в начале XX в. Связаны с именами С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

После революции 1917 г. стали реализовываться новые подходы к управлению. Была ликвидирована частная собственность, запрещено предпринимательство. Произошёл переход к централизованному планированию, исключая частную коммерческую инициативу. Всё это стало основой формирования «командно-административной системы».

Но и в советский период разрабатывались и вносились изменения в теорию и практику управления предприятиями.

Так, русский ученый Александр Александрович Богданов (1873-1928) создал основы современного управления в виде общей теории систем. В книге «Всеобщая организационная наука» он описал строение и закономерности организационных систем в сознательной деятельности людей. Его теория была названа организационной наукой (тектологией).

Следующим разработчиком отечественной системы управления стал Алексей Капитонович Гастев (1882-1941). Он был специалистом по управлению социалистическими предприятиями. А.К. Гастев - автор идеи «узкой базы». По его мнению, совершенствование производства начинается с организации труда отдельного человека. Он делил управление производством на два вида: управление вещами и управление людьми.

Значительный вклад в развитие отечественного управления внёс Платон Михайлович Керженцев (1881-1940). Он большое внимание уделял вопросам организации производства, руководства и управления трудовым коллективом и людьми. Им сформулированы общеорганизационные признаки управления. К ним были отнесены: выработка плана, руководство организацией его выполнения, учет, контроль, четкое распределение задач, прав, обязанностей и ответственности внутри организации. По мнению П.М. Керженцева, эти признаки носят универсальный характер и применимы в любой деятельности.

Свой вклад в разработку принципов управления внёс Георгий Андреевич Кулагин, один из руководителей отечественной промышленности с 1964 по 1974 г. Его принципы были связаны с организацией управления предприятием. Он считал, что целесообразно подстраивать людей к разработанной оптимальной организационной структуре.

Таким образом, до 1917 года социальное управление было направлено на решение государственных проблем, связанных с повышением эффективности деятельности всей системы государства. Последние сто лет содержание социального управления стало решать проблемы конкретного предприятия.

Завершить статью целесообразно анализом современных подходов к социальному управлению.

Содержание проведённого исторического анализа позволяет утверждать, что многие характеристики отечественного управления реализуются и сегодня. Кроме того, предыдущий опыт является основой современного социального управления. При этом следует учесть тот факт, что самостоятельное научное направление «социальное управление» ещё только формируется.

Социально-управленческие аспекты сегодня направлены на решение задач в двух направлениях. Первым является решение проблем социального управления в рамках конкретного предприятия.

Система социального управления предприятием многокомпонентное образование, представленное следующими элементами:

- лояльность персонала стратегии развития предприятия;
- система отбора талантливых сотрудников с целью дальнейшего обучения и развития;
- формирование планов карьерного роста талантов.

Социальное управление предприятием рассматривается как процесс с циклическими характеристиками, основе которого находится непрерывное мотивационное стимулирование сотрудников.

В самом общем виде модель социального управления представляет собой систему эффективного управления и координации социальным и экологическим маркетингом, а также маркетингом персонала организации.

Социальный маркетинг как элемент социального менеджмента реализует социальную модель управления. Его применение служит основой устойчивого формирования социально значимых ценностей.

Другой подсистемой социального управления предприятием является экологически направленный маркетинг.

Анализ опыта зарубежных компаний показывает, что система экологического маркетинга предприятия основана на личностном восприятии сотрудников и зависит от законодательства, общественной осведомленности и др. Программы экологического маркетинга в рамках социальной модели управления имеют целью сокращение уровня воздействия производства на окружающую среду. Их основой является формирование «экологического сознания». Поэтому ещё одним направлением социального управления становятся консалтинговые услуги предприятиям по успешной реализации и управлению экологическими программами. Эти направление названо «Системы управления окружающей средой».

Сегодня сложился опыт оптимизации социально-ориентированных организационных структур, направленных на реализацию социальной модели управления (Царитова, 2014). Эффективными признаны следующие направления социального управления:

- диагностические мероприятия социального управления предприятия, направленные на оценку кадрового потенциала, использования рабочего времени, финансового состояния;
- оценка перспектив совершенствования организационной структуры управления, финансового состояния, кадрового обеспечения;
- оценка оптимизации численности персонала;
- сотрудничество с региональными властями по организации экономически эффективных рабочих мест на новых предприятиях и в системе индивидуальной (надомной) трудовой деятельности, переквалификации высвобожденных работников, формированию системы финансирования создания новых рабочих мест на основе лизинга, развитию системы лизинга персонала;
- оценка ротационных мероприятий рабочей силы внутри компании, включая вахтовый метод.

Таким образом, сегодня сильная организация реализует подход к управлению, основанный на системном управлении социально значимыми направлениями деятельности и социальными компонентами организационной среды. Этот подход позволяет интегрировать руководство, персонал, и общество в целом.

Социальное управление сегодня направлено на решение следующих задач российских трудовых отношений.

Первой задачей считается решение проблем структурной безработицы. В основе этой проблемы лежит избыток специалистов гуманитарного профиля и недостаток высококвалифицированных рабочих. Это приводит

к тому, что руководители становятся зависимыми от важных работников, которые определяют содержание производства.

Следующим направлением является социальное управление системой защиты прав работников через формальные процедуры. Сотрудники не используют эти меры из-за низких компенсаций, трудоёмкости процедур получения компенсаций. Кроме того, большинство не желают портить неформальные отношения с руководителем и коллективом.

Ещё одним направлением является социальное управление участия работников в формировании системы социального партнерства на основе участия в комиссиях по заключению коллективных договоров. Сегодня коллективные переговоры являются инициативой предпринимателей и руководителей организаций, а не работников.

Интересным направлением современного социального управления является повышение доверия работников профсоюзам, комиссиям по трудовым спорам, так как работник больше доверяет руководителю как лицу, принимающими решения.

Одним из способов решения данных проблем является социальных технологий управления. Социальные технологии направлены на предотвращение конфликтов, социальных потрясений и катастроф. Социальные технологии направлены на преодоление глобального кризиса в теории и практике управления.

Резюмируя, целесообразно отметить, что содержание современного социального управления направлено на решение глобальных проблем через систему человеческого капитала. Это является ещё одним способом повышения эффективности социального управления, так как предыдущие подходы, основанные на совершенствовании законодательных основ, были не результативны.

Литература

Царитова К.Г. Актуальные подходы к социальному управлению предприятием // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.

Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. – СПб.: Типография Н. Греча, 1816-1829.

Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX-XI вв. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 164 с.

Вильгельм де-Геннин Описание Уральских и Сибирских заводов. – Изд-во: История заводов, 1937.

Ключевский В.О. Екатерина II. – М.: Эксмо, 2008. – 322 с.

Беляев И.Д. Земский строй на Руси. – М.: Наука, 2004. – 368 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ: ОЦЕНКА РОЛИ ИННОВАЦИЙ

Бураков Д.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В настоящей статье исследуется взаимосвязь между методами оценки и динамикой кредитного риска. На основе анализа статистических временных рядов за период свыше 100 лет мы приходим к выводу о том, что эволюция методов оценки кредитного риска: 1) не способствует снижению амплитуды колебаний на кредитном рынке, 2) не снижает уровень принимаемой рискованной нагрузки, 3) в случае инноваций в методах оценки - усиливает готовность к принятию риска.

Ключевые слова: кредит, кредитный риск, кредитный цикл, кредитный рынок, фрейминг, эффект якоря, ограниченная рациональность, поведенческая экономика.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF BANK RISK MANAGEMENT: EVALUATION OF INNOVATIONS' ROLE

Burakov D. V.

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

In this article, we study the relationship between methods of estimation and dynamics of credit risk. Based on the analysis of statistical time series for the period of over 100 years we come to conclusion that evolution of credit risk evaluation methods: 1) does not contribute to reducing the amplitude of credit market fluctuations, 2) does not reduce the level of credit risk accepted; 3) innovations in credit risk management increase the willingness to accept risk.

Keywords: credit, credit risk, credit cycle, credit market, framing, anchoring effect, bounded rationality, behavioral economics.

Кредитный риск является неотъемлемой чертой кредитных отношений, осуществляемых в условиях неопределенности и риска. Одни из первых упоминаний о существовании вероятности невозврата ссуженных средств и их юридического определения считается кодекс Хаммурапи (1750-е гг. до нашей эры). Уже тогда дефолт по ссуде считался преступлением и требовал соответствующего наказания, идентичного наказания за кражу и мошенничество. Изначально кредитные отношения строились на межличностных договоренностях кредитора и заемщика. И существенную роль в данных отношениях играли доверие и репутация.

Вплоть до второй половины XIX века в методах оценки кредитного риска превалировал т.н. качественный подход: кредитный анализ был по-

строен на наличии персональной информации о каждом заемщике и условиях местного (локального) рынка.

По мере развития экономики и усложнения хозяйственных отношений, расширения масштабов рынков и их взаимосвязи, требования к информации начали ужесточаться (например, в случае, когда расстояние между банком, ссужающим средства, и железнодорожной компанией-заемщиком составляла существенную преграду для определения кредитоспособности). Специфическая информация о качестве железнодорожного полотна и личных качествах менеджеров теперь играла заметно меньшую роль, нежели чем объемы грузоперевозок, тарифы и общий уровень издержек. К сожалению, получить доступ к такой информации напрямую от компании в те времена было весьма затруднительно, в связи с отсутствием унифицированных требований и жесткого контроля над достоверностью и надежностью финансовой отчетности. Именно в таких условиях начали зарождаться прообразы современных рейтинговых агентств, предоставлявших подписчикам коммерческую информацию об организациях на всей территории США. Первым агентством в США, предоставлявшим такую услугу, стало «Dun & Bradstreet», основанное в 1841 году. Одной из инноваций, приведших к формированию современных основ анализа кредитного риска, стало решение Джона Муди объединить кредитный отчет «Dun & Bradstreet» с инвестиционным обзором «Standard & Poor's». Однако из-за отсутствия надежных данных для оценки вероятности дефолта, рейтинги оставались преимущественно качественными, и излагались в виде экспертных суждений. Для железнодорожной отрасли исторические финансовые данные носили отрывочный и ненадежный характер, а для всех остальных отраслей – данные почти отсутствовали.

В те времена железнодорожные компании лидировали в разработке и создании департаментов статистического анализа (Brown, 2004). Использование статистических данных (кредитная «барометрика») рассматривалось, как практиками, так и теоретиками, в качестве новации, способной обеспечить снижение кредитных рисков (Cunningham, 1911; Kavanaugh, 1921). Появление данной новации во многом обязано созданию Федеральной Резервной Системы США, ужесточившей требования к кредитным отношениям. До этого, предоставление данных балансовой отчетности и отчета о прибылях и убытках заемщикам было не обязательно. Больше того, такого рода информация считалась коммерческой тайной, а отношения кредитора с заемщиком основывались на взаимном доверии и оценке личностных качеств (Kavanaugh, 1921). Таким образом, одной из основных проблем на пути развития количественных методов оценки риска являлось отсутствие и/или недоступность информации, пригодной для построения временных рядов.

Первые попытки применения структурированного количественного подхода к методам оценки кредитного риска появляются в конце 50-х - на-

чале 60-х гг. XX века.⁷ В 1973 впервые публикуется модель Блэка-Шоулза. В 1980-х годах разрабатывается стандартизированный метод оценки заемщиков, основанный на балльной системе (кредитный скоринг); в конце 1980-х гг. после краха фондовой биржи США 1987, появляется первая версия принципов регулирования Базельского комитета; в середине 1990-х годов Дж.П. Морган разрабатывает первую внутреннюю модель для оценки кредитного риска – «CreditMetrics», что послужило толчком для распространения методов VaR-анализа, используемого по сей день.

Как видно, развитие методов оценки риска в большинстве случаев рассматривалось как способ снижения информационной асимметрии в кредитных отношениях, и, соответственно, улучшения качества принимаемых решений по кредитным договорам. Иными словами, ведущие представители экономической и кредитной мысли, а также экспертное и банковское сообщество на протяжении свыше 100 лет утверждает, что развитие методов оценки риска способствовало (и продолжает способствовать) снижению рискованной нагрузки на кредитном рынке ⁸.

Взгляд поведенческих экономистов

Альтернативный взгляд на место и роль методов оценки кредитного риска предлагают сторонники динамично развивающегося, «революционного» лагеря поведенческой школы экономики. Еще в конце 90-х гг. XX столетия имели место быть бурные дебаты по вопросу эффективности применения VaR-анализа кредитного риска, как новации риск-менеджмента. Данные дебаты продолжаются до сих пор. Например, критика Н.Талеба (Taleb, 2009) сводится к двум основным аргументам: 1) определение «мертвой зоны» риска (хвостовой риск) невозможно, в связи с его неопределенной природой, 2) использование VaR как инструмента анализа в условиях ограниченной рациональности приводит к принятию избыточных рисков, в связи с существованием эффекта «якоря» (anchoring effect).⁹

Поддержка данного положения о неоднозначности самих количественных методов анализа и периодов их введения (инноваций в сфере риск-менеджмента) может быть найдена у поведенческого экономиста Т. Ретели. (Rotheli, 2011) Согласно его гипотезе, внедрение новых методов анализа кредитного риска в США в начале XX века, с одной стороны, усилило принимаемые риски в кредитной сфере, с другой выступило якорем - фактором подкрепления избыточной уверенности в позитивном исходе по выдаваемым ссудам (новые методы анализа воспринимались как панацея от

⁷ Первые учебники по риск-менеджмента появляются лишь в 1963, 1964гг. – прим. авт.

⁸ Обзор оценок внедрения новых технологий в оценке кредитного риска в США в начале XX века представлен в Rotheli, T., Innovations in Banking Practices and the Credit Boom of the 1920s, Business History Review, Forthcoming, 2011. Одним из основных сторонников совершенствования методов оценки выступает Базельский комитет по банковскому надзору – прим. авт.

⁹ Эффект якоря – тенденция субъектов при принятии решения слишком сильно полагаться на одну часть информации, при этом недооценивая остальные – прим.авт.

некачественных заемщиков). На основе исторического анализа, Т. Ретели приходит к выводу о том, что новации в методах оценки способствовали увеличению уровня кредитного риска и усилению конкуренции на кредитном рынке. Таким образом, налицо дискуссия относительно места и роли методов оценки кредитного риска в выполнении ими своей прямой задачи. Сторонники мейнстрима экономической мысли отталкиваются от необходимости дальнейшего совершенствования методов оценки, в то время как сторонники гетеродоксальных школ предостерегают от излишнего полагания на методы оценки и стараются напомнить, что принятие решения, при использовании любых методов, остается за человеком, чья рациональность далека от полной (Haldane, 2010).

Эмпирическая модель

В данном исследовании мы ставим перед собой задачу определить взаимосвязь между методами оценки кредитного риска, их эволюцией и объемами его реализации. Для ответа на поставленный вопрос, обратимся к статистическим данным временных рядов годовых темпов роста кредитов, выданных коммерческими банками США, доли просроченной задолженности в общем объеме ссуд, объемов и динамики списания убыточных ссуд за период 1896-2012 гг., 1922-2012 гг.¹⁰. Период выборки должен включать в себя этапы, характеризующие различные подходы к анализу кредитного риска. Если подходы к оценке риска и методы оценки риска оказывают воздействие в долгосрочной перспективе, то логично предположить, что по мере развития подходов и методов, амплитуда колебаний кредитной активности должна сократиться (см. рис. 1, 2).

Рисунок 1. Динамика темпов роста кредита в США, 1896-2012гг.¹¹

Источник: расчеты автора по данным ФРС США

¹⁰ Однозначная оценка кредитного риска возможна лишь *ex post*. Отталкиваясь от допущения о том, что кредитный риск является ядром колебаний в кредитной активности, можно предположить, что снижение колебаний в кредитной активности является следствием снижения накапливаемых и реализуемых рисков в связи с улучшением качества их оценки и прогнозирования – прим. авт.

¹¹ Этапы эволюции подходов определены следующим образом: 1 – качественный подход к анализу, 2 – протоколический подход, 3 – количественный подход – прим. авт.

Как видно из данных рис. 1, 2, изменение подходов к анализу кредитного риска не оказывало существенного воздействия ни на амплитуду колебаний кредитной динамики, ни на объемы списываемых убытков. Например, среднее темпов роста кредита (на повышательной фазе цикла) на 1 этапе составило 8,32%, на втором – 10,31%, на третьем – 9,8%. Таким образом, утверждать о сдерживающей накопление кредитного риска роли методов его оценки видится несоответствующим действительности.

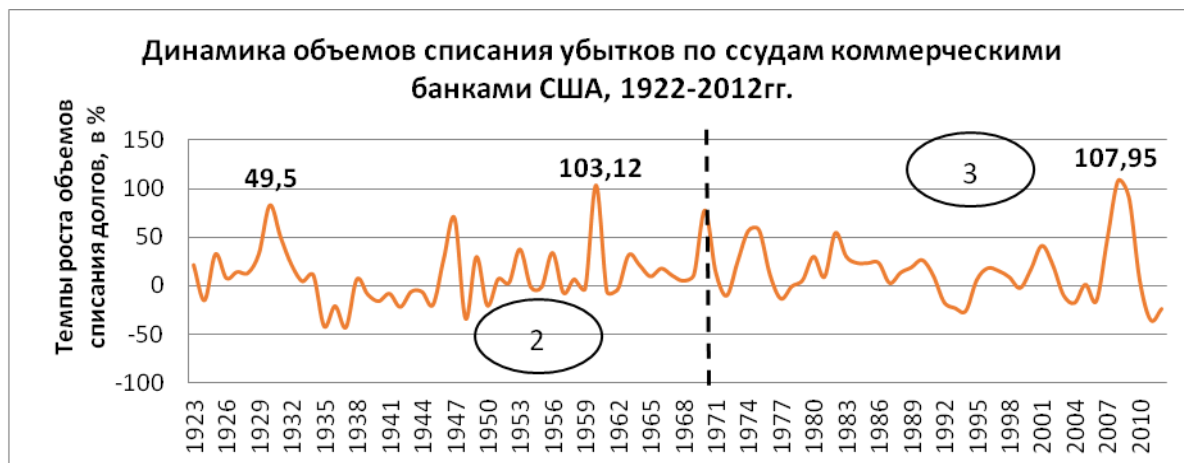

Рисунок 2. Динамика объемов списания убытков по ссудам, США, 1922-2012гг.
Источник: расчеты автора по данным Federal Deposit Insurance Corporation

Данные рис. 2 также не выступают в поддержку положений мейнстрима. На данных динамического ряда отчетливо видно, что темпы роста объемов списанных убытков в последний кризис в несколько раз превышают темпы роста объемов убытков к списанию во времена Великой Депрессии. Среднее динамики списания убытков по 1 этапу составляет 8,89%, в то время как в период активного распространения количественных методов оценки (модель скоринга в 1980-х, VaR-анализ - в 1990х гг.) среднее по темпам списания ссуды в убыток увеличилось почти вдвое и достигло 15,76%. Стоит добавить, что данные по доле просроченной задолженности в общем портфеле ссуд подтверждают данную статистику. Согласно данным ФРС США, пик просроченной задолженности во время Великой Депрессии (1934гг.) составил 2,5% от всех ссуженных средств. В то время как в период Великой Рецессии пик просроченной задолженности (2009 г.) составил 3,5%.

Заключение

Таким образом, данные статистики позволяют дать ответ на поставленные вопросы: 1) эволюция методов оценки кредитного риска не способствует снижению уровня их принятия в долгосрочной перспективе (на основе данных развития кредитного рынка США); 2) методы оценки кредитного риска не являются фактором, сдерживающим циклические колебания кредитного риска.

Литература

Brown A. The Origins and Evolution of Credit Risk Management, GARP Review, September-October, 2004. – 1-3.

Cunningham W.J. Scientific Management in the Operation of Railroads. Quarterly Journal of Economics. – 1911. – 25 (3). – 539-562.

Haldane A. Curbing the Credit Cycle. Speech presented at the Columbia University Center on Capitalism and Society Annual Conference, New York, 2010.

Kavanaugh Th. J. Bank Credit Methods and Practice, New York: Bankers Publishing Co, 1921.

Rötheli T. Innovations in Banking Practices and the Credit Boom of the 1920s, Business History Review, 2011. – 35. – pp.134-165.

Taleb N. Report on The Risks of Financial Modeling, VaR and the Economic Breakdown, Report presented on Committee on Science, Space and Technology, 9, 2009.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виноградская Н.А.

Московский городской педагогический университет, Россия

Представлены проблемы и возможности практического использования проектирования в образовании, как системы, обеспечивающей развитие и саморазвитие образования как гуманитарного основания социального прогресса, позволяющей удовлетворять потребности в образовании человека, общества, в котором он живет, и потребности самих образовательных систем.

Ключевые слова: педагогические технологии, проектирование в образовании, модель дисциплинарного образовательного пространства.

MODERN APPROACHES TO USE OF PROJECT METHOD IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Vinogradskaja N.A.

Moscow city pedagogical University, Russia

Presents the challenges and opportunities of practical use of design in education as the system that provides the development and self-development education as a humanitarian Foundation of social progress to meet the educational needs of the person, the society in which he lives, and within education systems.

Keywords: educational technology, engineering education, model disciplinary educational space.

Образование, как форма общественной практики и гуманитарное основание социального прогресса, способно формировать инновационные принципы и механизмы собственного развития. Тем не менее, развитие и усложнение педагогического знания, введение компетентного подхода, появление разнообразных методов, средств, форм педагогической деятельности, на основе которых происходят инновационные сдвиги в образовании, привели к заимствованию педагогикой ряда ранее не свойственных ей терминов из технической сферы: «проектирование», «педагогические технологии» (Шевченко А.И., Шевченко Г.И., С.22). Образовательный процесс стал совмещать функцию исследования реально протекающего обучения и воспитания, и функцию создания (проектирования) этих процессов. По словам В.В.Краевского, вся научная работа в области педагогики – это обоснование педагогических проектов.

Проектирование как процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, его состояния, требует наличия заранее намеченного замысла, порядка, последовательности осуществления и, наконец, способа рассмотрения, подходов к чему-либо. (Одинцов А.А., 2011.г. С.54).

Сегодня в образовании все чаще используется социально-педагогическое проектирование: педагогическое по области применения (сфера образования) и социальное по своим последствиям (инновации в общественной жизни). Это обеспечивает разработку, реализацию и корректировку образовательных программ, возникновение новых образовательных институтов, многопрофессиональных групп разработчиков и исполнителей инновационных проектов, востребованность новых типов связей образовательных учреждений и обеспечивающих структур, появление в вузовской аудитории нового социально-культурного типа субъектов педагогической коммуникации.

Проектирование требует наличия ряда частных потенциалов:

- интеллектуального (образовательный уровень населения),
- профессионально-педагогического (профессиональный состав педагогических кадров) (Сафронова И.В., 2015, с.61),
- научно-педагогического (состояние педагогической и других связанных с ней наук и процессов),
- принципов и механизмов управления развитием системы образования (образовательная политика, программы развития, нормативные акты и т.д.) (Ларионова А.А., 2013. С.288).

Цель такого проектирования - обеспечить комплекс условий безболезненного перехода системы образования из одного состояния в другое, качественно новое, отвечающее современным требованиям.

Объектом педагогического проектирования является образование как форма общественной практики, а предметом - совокупность осуществляемых в ней видов профессиональной деятельности (педагогической, научной, культурно-образовательной, управленческой), форм организации образовательного пространства.

В рамках Стратегии инновационного развития МГПУ в экономическом колледже разработан проект и реализована интерактивная модель среднего профессионального образования, основанная на эффективном сочетании традиционной фундаментальной предметной и практико-ориентированной подготовки.

Логику педагогического проектирования в данном случае можно представить совокупностью последовательно сменяющих друг друга видов деятельности (шагов) - анализ актуальных проблем или ситуаций, концептуализация, программирование, планирование и конструирование новой образовательной практики, а также форм организации взаимодействия субъектов проектирования.

Итак, шаг 1 (самый трудный) - разработка концепции и планирование целей проекта, то есть ответ на вопрос: Почему?

В качестве базовой проблемы мы видим противоречие между потребностями общества, выраженными в значительном повышении конкуренции в сфере образовательных услуг в условиях роста запросов населения, и невозможностью педагогической науки своевременно удовлетворить эти потребности традиционными методами.

Инициаторами проекта явились:

- МГПУ, разработавший стратегию инновационного развития в связи с необходимостью сохранить и упрочить свои позиции на рынке образовательных услуг (Карабанова О.В. 2013.С.101);
- Руководство экономического колледжа, осознающее необходимость внедрения новых форм и методов оказания образовательных услуг, доступных для всех категорий граждан;
- Педагогический персонал, способный внести свой вклад в реализацию стратегии в соответствии со своими творческими ресурсами и понимание необходимости модернизации образовательного процесса

Главная цель проекта состоит в реализации социального заказа:

- Создание современной модели дисциплинарного образовательного пространства путем разработки макета электронной рабочей тетради для внеаудиторного выполнения аналитических расчетов;
- Формирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) в колледже для реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий с учетом требований ФГОС 3+ (Зотикова О.Н., 2014. с. 117).

Процессу разработки проекта предшествовало определение ожидаемого педагогического результата:

- Организация мотивированной «самоуправляемой» деятельности студентов под руководством и контролем преподавателей позволяет разрешить противоречие между традиционными методами трансляции знаний и их усвоением во взаимосвязи теории и практики;

- Использование интерактивных технологий в реализации программ с повышенной долей самостоятельной работы стимулирует активность студентов, трансформирует систему педагогического общения, способствует модернизации и повышению качества обучения;

- Усиление текущего контроля над самостоятельной работой студентов повышает ответственность преподавателя за развитие навыков самостоятельной работы, стимулирование профессионального роста студентов и педагога, воспитание их творческой активности и инициативы.

При выполнении заданий студенты осуществляют: сбор и изучение информации; ее анализ, систематизацию, трансформацию и отображение в необходимой форме; коррекцию поиска информации и плана действий; оформление работы; поиск способа представления работы преподавателю.

По итогам самостоятельной работы студенты должны развить такие универсальные умения, как учиться самостоятельно, принимать решения, проектировать свою деятельность и осуществлять задуманное, проводить исследование, осуществлять и организовывать коммуникацию, познать радость самостоятельных побед, открытий, творческого поиска. При этом появляется возможность научиться проводить столь важную в данном случае рефлексию: формулировать получаемые результаты, переопределять цели дальнейшей работы, корректировать свой образовательный маршрут. Закладывается понимание необходимости постоянного обновления полученных знаний. (Вихрова Н.О. 2015.С.70).

В качестве шага 2 осуществляется построение иерархической структуры работ (ИСР) – вопрос: Что, какова траектория работ?

В соответствии с поставленными целями и задачами проекта, прежде всего, были определены средства и технологии достижения целей (формы обучения и контроля). Установлено количество часов и график проведения консультаций, в ходе которых студенты должны осмыслить полученную информацию, а преподаватель определить степень понимания темы и оказать необходимую помощь. В качестве форм следящего контроля степени подготовки студента к выполнению самостоятельной работы предложены собеседования, контрольные работы, тесты, выполняемые на лекциях и практических занятиях. Текущий контроль (удаленный) предполагается осуществлять в ходе проверки и анализа отдельных видов самостоятельных работ индивидуального характера, выполненных во внеаудиторное время: тестов, и самих рабочих тетрадей. И, наконец, итоговый контроль организован через систему зачетов и экзаменов, предусмотренных учебным планом, адекватных уровням усвоения: уровню понимания, воспроизведения, реконструкции, творчества.

Иерархическая структура выполненных работ включает следующий набор базовых элементов:

- Формирование базы источников информации
- Формирование базы индивидуальных заданий
- Разработка ФОС (типовые задачи, тесты, рабочая тетрадь)
- Разработка критериев оценки (устных и письменных)

Выполнение следующего этапа проектной деятельности (Шаг 3) предполагал поиск ответа на вопрос: Кто?: назначение ответственных лиц и построение структурной схемы организации (ССО) проекта. При этом спектр выполняемых функций расширился, и появилась насущная потребность в привлечении к разработке проекта преподавателей, реализующих образовательные программы по другим дисциплинам.

Ответить на вопрос: Как это осуществить? позволила разработка стратегии реализации проекта, построение плана по вехам с участием подразделений колледжа, обеспечивающих в частности обслуживание электронной информационно-образовательной среды (Шаг 4).

Выполнение Шага 5 - Разработка тактики проекта, построение сетевых моделей – детализирует сам процесс реализации проекта.

Разработка идеального календарного графика работ (Шаг 6) – осмысление ответа на вопрос: Идеально когда это должно быть сделано?

И, наконец, осуществлено планирование ресурсов, разработка реального календарного графика работ с учетом ограничений на ресурсы (Шаг 7). Решение задачи: когда мы сможем это сделать реально?

Несмотря на то, что на наш взгляд, выполненный проект, соответствует принципам завершенности, конструктивной целостности, реалистичности, реализуемости, мы осознаем необходимость соблюдения важнейшего в данном случае принципа интерактивности (возможности его коррекции, актуализации в ходе осуществления проекта).

Практика внедрения проектной деятельности в образовательный процесс убеждает в необходимости наличия специальных предметных знаний и умений у педагога-проектировщика, а также представлений об инновационных педагогических методиках, технологиях, процессах, системах, навыках реализации проекта в реальном педагогическом процессе и представлениях о будущем функционировании спроектированного образца и в умениях конкретно воплощать свои идеи.

Достаточно сложно спрогнозировать все вероятные, маловероятные и невероятные с сегодняшней точки зрения варианты и тенденции развития образования и самообразования, тем не менее, можно рассчитывать на дальнейшее развитие и соотношения между ними в пользу самостоятельного выбора образовательной траектории. И педагог должен быть готов к грядущим изменениям.

Литература

Вихрова Н.О. Особенности организации послевузовской профессиональной подготовки финансовых руководителей организаций // Таврический научный обозреватель. 2015. – № 5-1. – С.68-70.

Зотикова О.Н. Обучение экономическим дисциплинам с использованием современных технологий // Сборник научных статей и воспоминаний «Памяти В.А. Фукина посвящается» Москва, 2014. – С.115-119.

Карабанова О.В. Модернизация высшего образования как источник повышения качества человеческого капитала // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2013. – №1 (20). – С.100-104.

Ларионова А.А. Использование активных и интерактивных методов обучения при подготовке бакалавров менеджмента для индустрии туризма // Туризм в современном мире направления и тенденции развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 10-летию кафедры «Социально-культурный сервис и туризм», 28-29 марта 2013г./ Под ред. В.А. Чернова.- Хабаровск: Издательство ДВГУПС, 2013. – С.286-290.

Одинцов А.А. Управление инновационными технологиями. монография / А. А. Одинцов, А. А. Одинцов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ун-т дизайна и технологии. Москва, 2011.

Сафронова И.В. Особенности инновационных процессов в образовательной деятельности колледжа // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. – № 6-2. – С.59-62.

Шевченко А.И., Шевченко Г.И. Содержание образования как объект педагогического проектирования и управления системой профессионального образования. // Наука. Инновации. Технологии. 2009. – № 5. – С. 20-26.

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Волков А.Ю., Зборовская Е.Б.

**Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Ярославский филиал, Россия**

По результатам рассмотрения в статье роли малого бизнеса в экономике сделан вывод о том, что развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, так называемого среднего класса. Важным направлением поддержки малого предпринимательства является поддержка кредитования субъектов малого бизнеса. Малое предпринимательство нуждается во всесторонней и стабильной государственной поддержке.

Ключевые слова: малый бизнес, поддержка малого бизнеса, государственная поддержка малого бизнеса.

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN THE SOCIAL SPHERE

Volkov A.Y., Zborovskaya E.B.

Federal STATE budgetary educational institution "the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov", Yaroslavl branch, Russia

Upon review of the article role of small business in the economy concluded that the development of small business promotes gradual creation of a wide layer of small proprietors, the so-called middle class. An important area of small business support is to support lending to small businesses. Small business needs a comprehensive and stable state support.

Keywords: small business, small business support, state support of small business.

Особое место в экономике России на этапе рыночных преобразований принадлежит малому предпринимательству, которое является ключевым элементом современной рыночной экономики, способствующим образованию регулируемого, социально ориентированного рыночного механизма, поддержанию здоровой конкурентной среды, обеспечению предпосылок для быстрого и устойчивого экономического роста.

Важная роль малого бизнеса заключается в том, что он обеспечивает значительное количество новых рабочих мест, насыщает рынок новыми товарами и услугами, удовлетворяет многочисленные нужды крупных предпринимателей, выпускает специальные товары и услуги. Кроме того, немаловажен вклад малых предприятий в создание валового внутреннего продукта страны и в формирование федерального и региональных бюджетов. Малый бизнес - это базовая составляющая рыночного хозяйства, он играет большую роль в становлении конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей населения общества в товарах, работах, услугах (Волков, 2016, с. 69-71).

В последнее десятилетие у нас много говорится об исключительной важности малого бизнеса для развития экономики, формирования «среднего класса», обеспечения политической и социальной стабильности в обществе. Развитие малого предпринимательства в России является одним из важных направлений решения экономических и социальных проблем. Формирование условий, стимулирующих предпринимательскую активность широких слоев населения, является одной из главных задач региональной политики в отношении малого бизнеса. Для этого необходимо создание системы налогообложения, учитывающей специфику малого

бизнеса и стимулирующей его развитие.

Отметим, что по данным ООН, в мире малым бизнесом занято примерно 50% населения, насчитывается 53–55 млн малых предприятий. Предприятия малого бизнеса обеспечивают 75% новых рабочих мест. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России - порядка 21-22%, в то время как в США этот показатель составляет 50%, в Китае - уже 60 с лишним процентов.

Сектор малого предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Именно в секторе малого предпринимательства создается и циркулирует основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса. Высокая приспособляемость и массовый охват практически всех сфер внутреннего рынка страны обеспечивают устойчивость развития экономики и способствуют стабильности политического климата. В России малый бизнес в большей доле занимается торговлей, так как в торговле меньше всего издержек. Одна из причин успешного развития малого и среднего бизнеса в странах с развитой экономикой состоит в том, что крупное производство не противопоставляется мелкому (Волков, 2016, с. 69-71).

Функционирование на локальном рынке, быстрое реагирование на изменение конъюнктуры этого рынка, непосредственная взаимосвязь с потребителем, узкая специализация на определенном сегменте рынка товаров и услуг, возможность начать собственное дело с относительно малым стартовым капиталом - все эти черты малого бизнеса являются его достоинствами, повышающими устойчивость на внутреннем рынке, но при определенных условиях становятся недостатками, сдерживающими его развитие (Зборовская Е.Б., 2014; Волков, 2016). С одной стороны, быстрое реагирование малых предприятий на изменения условий функционирования делает его более мобильным и приспособляемым, а с другой - зависимым от конъюнктуры рынка, динамики внешних социально-экономических и политических условий. Относительно небольшой капитал сужает рамки производства, ограничивает возможность привлечения дополнительных ресурсов (научно-технических, финансовых, производственных, трудовых и т.д.).

Малый бизнес в России обладает некоторыми отличающимися его от малого бизнеса большинства зарубежных стран особенностями. Отличает его совмещение в рамках одного малого предприятия нескольких видов деятельности; невозможность в большинстве случаев ориентироваться на однопродуктовую модель развития; стремление к максимальной самостоятельности, в то время как значительная часть зарубежных малых предприятий работает на условиях субподряда и т.п., общий низкий технический уровень и низкая технологическая оснащенность в сочетании со значи-

тельным инновационным потенциалом. Российские малые предприятия обладают высокой степенью приспособляемости к сложной экономической обстановке, усугубляемой дезорганизацией в системе государственного управления и нарастающей криминализацией общества. В то же время неразвитость системы самоорганизации и инфраструктуры поддержки малых предприятий негативно сказывается на функционировании данного сектора, что не мешает использовать управление в целом и финансами в частности как один из важнейших элементов движущей силы развития предприятий (Волков, 2012, с. 15-19).

Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников - владельцев малых предприятий и их наемных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка. Также следует отметить, что занятие малым бизнесом является не только источником средств к существованию, но и способом раскрытия внутреннего потенциала личности. Объективно неизбежная реструктуризация экономики вынуждает все большее число граждан заняться самостоятельной предпринимательской деятельностью. Сектор малого предпринимательства способен создавать новые рабочие места, а, следовательно, может обеспечить снижение уровня безработицы и социальной напряженности в стране. Массовое развитие малых предприятий способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, является единственной альтернативой социальному иждивенчеству. Роль малого бизнеса в рыночной экономике велика. Без него рыночная экономика ни функционировать, ни развиваться не в состоянии. Становление и развитие его является одной из основных проблем экономической политики в условиях нормального функционирования рыночного механизма. Малый бизнес в рыночной экономике - ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта; во всех развитых странах на долю малого бизнеса приходится 60–70% ВВП. Поэтому абсолютное большинство развитых государств, всемерно поощряет деятельность малого бизнеса. Малый бизнес не противостоит крупным и средним компаниям, а тесно взаимодействует с ними, участвует в ускорении инновационного процесса и структурной перестройке народного хозяйства, но здесь у российских предприятий есть проблемы (Волков, 2014, с. 11-12).

Отметим, что социальное предпринимательство – это механизм, который может и должен стать социальным измерением модернизации России. Тиражируемость опыта, изначально заложенная в его концепции, позволяет быстро и эффективно расширять число предприятий, переносить

подходы и идеи. Это сопровождается повышением компетентности социальных предпринимателей, их профессиональным ростом и вносит вклад в развитие человеческого капитала страны. В большинстве своем те, кто решается посвятить себя этой сложной области бизнеса, – новаторы. Они способны сплотить вокруг себя единомышленников, изыскать необходимые ресурсы для решения социальных проблем, объединить собственные знания с самыми современными технологиями. Социальные предприниматели создают точки роста, вокруг которых формируются не только новые предприятия, но и особые общественные отношения. Крайне ценен опыт взаимодействия россиян с социальными компаниями. Сегодня, согласно опросу Левада-Центра, 60% жителей России позитивно оценивают вклад малого и среднего бизнеса в развитие страны. Вместе с тем все еще достаточно высок уровень недоверия к представителям бизнес-сообщества и их усилиям в социальной сфере (Волков, 2016, с. 69-71).

Таким образом, малое предпринимательство ведет к оздоровлению экономики в целом. Развитие малого бизнеса способствует возрождению народных промыслов; «отсеву» нерентабельных и убыточных предприятий; рациональному использованию небольших местных источников сырья и отходов крупных производств; формированию конкурентной среды на рынках факторов производств. Малое предпринимательство — необходимый элемент рыночной экономики, позволяющий решать важные социально-экономические задачи. Это подтверждается опытом развитых стран, где малый бизнес занимает прочные позиции в развитии национальных хозяйств. Так, в США предприятия малого бизнеса, производящие около 80% валового продукта, обеспечивают занятость почти половины трудоспособного населения, осваивая вдвое больше нововведений, чем крупные фирмы. Они представляют собой основные генераторы инновационных процессов в промышленности, динамично реагируя на изменение структуры потребления. Малые фирмы активизируют структурную перестройку отраслей, преодолевая монополизм в экономике, влияют на структуру цен потребительского рынка и т.д. Аналогичная картина наблюдается также в Германии, Канаде, Великобритании, где доля малого бизнеса в производстве составляет 60–70%. Показательным является также участие малого бизнеса в экспорте продукции ведущих стран. По оценке экспертов, доля малых и средних фирм в промышленном экспорте ряда развитых стран составляет: Германии и Нидерландов - примерно 40%, Италии - 20–25, США и Японии - 15%. Если же учесть их участие в комплектации готовой продукции, вывозимой за рубеж крупными фирмами, то их доля в стоимости экспорта промышленных товаров приблизится к 60% в Италии, 50 - во Франции, 40% - в Японии. При этом сфера, где малый бизнес приобрел особое значение, - международная торговля технологиями. Например, 50% лицензий, проданных США, приходится на малые предприятия, инновационные фирмы (Волков, 2016, с. 69-71).

Таким образом, предпринимательство получило множество степеней экономической свободы в выборе, как ее направлений, так и правил ведения. Однако отсутствие опыта, не всегда безупречная правовая и финансовая основа, а также нестабильная социально-экономическая обстановка в стране обозначили круг актуальных проблем, главной из которых является разработка стратегии выживания в условиях экономического кризиса. Но, не смотря на сложившуюся ситуацию в экономике страны темпы развития малого предпринимательства можно назвать устойчивыми т.к. уже выработана методология предпринимательства, создана достаточная нормативно-правовая база регулирующая отношения субъектов предпринимательства и накоплен бесценный практический опыт деятельности таковых. Изменился социальный образ предпринимателя и отношения к нему общества. А основное, по нашему мнению, это то, что государство стало придерживаться политики активной поддержки и стимулирования развития малого предпринимательства.

Исходя из роли малого бизнеса в экономике, можно сделать вывод, что развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, так называемого среднего класса. Важным направлением поддержки малого предпринимательства является поддержка кредитования субъектов малого бизнеса. Малый бизнес в период кризиса банки перестают кредитовать в первую очередь. Малое предпринимательство нуждается во всесторонней и стабильной государственной поддержке, подкрепленной адекватным финансовым контролем (Волков, 2014, с. 30-31)

Литература

Зборовская Е.Б. Финансовая устойчивость компании в современных условиях // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Партнерство бизнеса и образования в инновационном развитии региона». – 2014. – С. 140-144.

Волков А.Ю. Тенденции в экономике Ярославской области за 9 месяцев 2015 года // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности». – Уфа. – 2016. – С. 69-71.

Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Об управлении финансами предприятий и направлениях его совершенствования // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 5. – С. 24.

Волков А.Ю. Инновации в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 2. – С. 15-19.

Волков М.А. Финансовый контроль в управлении // Материалы IV международной научно-практической конференции «Экономика совре-

менного общества: Актуальные вопросы антикризисного развития». – Саратов. – 2014. – С.11-12.

Волков А.Ю., Волков М.А. Финансовый контроль как функция управления // Материалы III международной научно-практической конференции «Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества». – Саратов. – 2014. – С. 30-31.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ, РОЛЬ В КРЕДИТОВАНИИ ИННОВАЦИЙ

Голованов М.К., Федчишин Ю.И.

ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ярославский филиал, Россия

В статье рассматривается инвестиционная деятельность банков, ее влияние на экономику, перспективы развития и ее риски, проблемы инвестиционной деятельности в России, в том числе в сфере инноваций.

Ключевые слова: инновации, инвестиционная деятельность банка, риски, функции, роль.

INVESTMENT BANKING, ROLE OF INNOVATIONS LENDING

Golovanov M.C., Fedchishin Y.I.

FSBTI HPE named after G.V. Plekhanov, Yaroslavl branch, Russia

The article considers the investment activities of the bank, its impact on the economy, development prospects and its risks, the problem of investment activity in Russia, including in the field of innovation.

Keywords: investment activities of the bank, risks, functions, role.

Инвестиционная деятельность играет существенную роль в функционировании и развитии экономики. Инвестиции оказывают воздействие на объем общественного производства и занятость населения, структурные сдвиги в экономике, развитие отраслей и сфер хозяйства. Развитие инвестиционной банковской деятельности в последние годы привлекает внимание отечественных экономистов в силу ее значимости для экономики, так как в современном глобальном мире экономический рост невозможен без развитого рынка капиталов.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» на основании лицензии Банка России на осуществление банковских операций банк вправе осуществлять выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа, с ценными бумагами, подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета, с иными

ценными бумагами, осуществление операций с которыми не требует получения специальной лицензии в соответствии с федеральными законами (ст. 6). Без банковских кредитов невозможна инвестиционная деятельность, что вызывает необходимость активизировать привлечение свободных финансовых ресурсов юридических и физических лиц, государства чтобы решить проблему инвестиций в нашей стране.

Значительный инвестиционный потенциал концентрируется в учреждениях банковской системы, которые в отличие от многих других посреднических институтов обладают исключительными возможностями использования транзакционных денежных средств и кредитной эмиссии. Банковская система является важным источником удовлетворения инвестиционного спроса. Банковскими инвестициями принято считать вложение средств банка в ценные бумаги на продолжительный или долгосрочный период времени с целью получения явных, либо косвенных доходов, в недвижимость, инновации и т.д. Под явными или прямыми доходами от инвестиций принято считать прибыль в виде процентов, дивиденды и т.п. Косвенные доходы это укрепление и улучшение позиций банка, его имиджа, в том числе в виде владения контрольным пакетом акций какой-либо организации, что, в свою очередь, дает банку контроль над ее управлением.

Как правило, любой набор активов, в которые осуществляются инвестиции, обладает определенным уровнем дохода и риска, а также ликвидности. С этой точки зрения инвестиционная деятельность банка регулируется с позиции максимального увеличения дохода при существующих рисках, либо минимизации всех возможных рисков с имеющимся уровнем доходности. Риски, сопутствующие инвестиционной деятельности коммерческих банков, заключаются в следующем:

- риски делового характера (риск снижения общего экономического и финансового состояния экономики);
- риски досрочного отзыва банковского вклада;
- риск нестабильного уровня ликвидности;
- риски, сопутствующие кредитованию (невыполнение условий кредитования: неуплата процентов в отведенные сроки, невозвратность кредита и т.п.);
- риск изменения курса ценных бумаг и курса рубля, находящихся в инвестиционном портфеле банка.

Инвестиционная банковская деятельность может рассматриваться как посредничество между рынком капиталов, инвесторами разного типа, корпорациями, нуждающимися в привлечении долгосрочных ресурсов в существенных объемах на соответствующие сроки. К функциям финансовых посредников в инвестиционной банковской деятельности можно отнести:

- 1) функцию трансформации в инвестиции сбережений хозяйствующих субъектов разных типов (перераспределительную);
- 2) функцию снижения издержек обращения;
- 3) функцию перераспределения информации;
- 4) функцию контроля и мониторинга инвестиций;
- 5) функцию управления рисками.

Эти функции выполняются финансовыми посредниками в рамках инвестиционной банковской деятельности по всем ее направлениям независимо от классификаций (Дадашева, 2011, с.3).

Банки, обеспечивая выход на рынок капиталов и его функционирование, диверсифицируют риски посредством распределения вложений в финансовые инструменты, связанные с проектами, приносящими разный доход, а, следовательно, несущими риски разного уровня.

Работу с ценными бумагами в России проводят финансовые институты различного типа - как универсальные банки, так и финансовые посредники, т.е. финансовые институты, не имеющие лицензии на проведение банковских операций и не привлекающие депозиты физических лиц. Исследование балансов 30 отечественных банков и инвестиционных компаний за 5 лет (по данным ЦБ РФ) показало, что удельный вес собственного портфеля ценных бумаг колеблется в диапазоне от 1,9% активов до 52%. При этом корреляционная зависимость между типом финансового института и удельным весом собственного портфеля в активах не выявлена. В среднем удельный вес портфеля ценных бумаг в активах банков составляет от 10 до 15%. Существенно колеблется и доля доходов от управления собственным портфелем ценных бумаг: в одних банках она больше 50%, в других - менее 1%. Например, в 2012 г. доля портфеля ценных бумаг в активах ОАО Банк «Открытие», позиционирующего себя как универсальный финансовый институт, составляла 23%, а доля доходов от управления портфелем - 52,8%. Инвестиционная финансовая компания «Метрополь» имела большую долю портфеля ценных бумаг в активах - 29,8%, но доходы, полученные от управления им, составили 18,6%. В связи с этим можно сделать вывод, что для большинства исследуемых финансовых институтов определяющим является набор предлагаемых клиентам инвестиционно-банковских услуг, а не управление собственным портфелем. При этом ряд финансовых институтов управляет им весьма успешно (www.cbr.ru).

Инвестиционные операции банков в современных условиях максимально расширяются с учетом реализации стратегической политики по привлечению и активному размещению денежных средств за счет проведения лизинговых, факторинговых и форфейтинговых операций, операций с недвижимостью и др. Особую роль играют операции банков по кредитованию инновационной деятельности клиентов, т.к. эта сфера деятельности все больше занимает место в приоритетах их развития.

Финансирование инноваций из заемных средств процедура, рискованная для компаний, поскольку независимо от факта получения или неполучения в результате нововведения дополнительных прибылей кредит придется возвращать, а так же выплачивая проценты. Однако при коммерческой перспективности инноваций, для реализации которых испрашивается кредит, мобилизация и возврат заемных средств может быть осуществлена гораздо более быстрыми темпами, чем размещение на рынке новых акций или поиск соучредителей.

В настоящее время российские банки более активно кредитуют инвестиционные проекты предприятий, однако сроки кредитов значительно короче, нежели в странах с развитой рыночной экономикой и колеблются в интервале от 3 до 8 (в единичных случаях - до 10) лет. При этом финансируемые проекты, отбираемые банками для кредитования, должны обладать определенными характеристиками, гарантирующими снижение рисков для кредиторов при требуемом ими уровне доходности. Поскольку банки являются независимыми кредиторами проектов и принимают решение о финансировании исключительно из объективных рыночных соображений, то выявление критериев инвестиционных проектов, наиболее важных для банков. Среди нефинансовых критериев финансирования инновационных проектов, наиболее важными, являются следующие:

- адекватная оценка компанией-заемщиком рисков, связанных с проектом;
- характеристики конкурентной среды на рынке сбыта;
- наличие и срок действия лицензии на продукт;
- стадия жизненного цикла проекта и др.

Бизнес-план инновационного проекта должен четко и максимально подробно описывать риски, связанные с проектом, анализ конкурентов, пути и сроки лицензирования деятельности. Кроме того, на момент подачи заявления об инвестиционном кредитовании, проект должен быть не на самой начальной стадии реализации: по проекту должны быть определенные результаты; получен первый промышленный образец как результат НИОКР; выкуплен в собственность земельный участок или право аренды на него под новое производство; имеется патент на изобретение; имеется утвержденная проектно-сметная документация и др.

Большую важность при принятии решения о кредитовании инновационных проектов имеет наличие потребности в финансировании НИОКР из кредитных средств. Некоторые банки расценивают проекты с затратами на НИОКР (более 10% от стоимости проекта) как венчурные и не кредитуют их. Однако большинство банков уже идут на это, если доля данных затрат составляет до 20-30% от общих инвестиций в проект. Большинство банков предпочитает все же работать с теми проектами, НИОКР по которым уже финансируется (профинансирован) из собственных средств заемщика. Для банков с государственным участием определенную важность

иногда имеет социально-экономическая направленность проекта. Надо отметить, что при инвестиционном кредитовании установлен минимальный размер требуемого кредита, ниже которого кредит не рассматривается.

Очень важный показатель - соотношение вложений собственных и заемных средств по проекту, которое колеблется в пределах от 20% на 80% до 50% на 50%; среднее пороговое соотношение: 30% собственных на 70% заемных средств по проекту. Чем более рисковыми являются инвестиции, тем меньшую долю занимают заемные средства в общем объеме инвестиций. Важную роль играет форма и схема финансирования банком инвестиционного проекта. Помимо простого инвестиционного кредитования возможны следующие формы финансирования: финансовый лизинг; приобретение банком доли в уставном капитале компании-инициатора; учреждение новой компании с долевым участием инициатора проекта, банка и привлеченных инвесторов (www.banki.ru).

Банки анализируют обоснованность стоимости НИОКР, которая устанавливается в договоре (контракте), регламентирующим отношения научной организации с заказчиком научно-технической продукции. В соответствии с Положением о договорах, в зависимости от вида научно-технической продукции, применяется типовый договор на выполнение НИОКР, в котором указывается цена научно-технической продукции, порядок расчетов и имущественная ответственность сторон за нарушения обязательств. Цена указывается на работу в целом или цена на первый этап работы (договорная цена включает полную себестоимость НИОКР и прибыль исполнителя), лимитная цена - предельная величина стоимости всей работы. В этом случае условиями договора определяется порядок и сроки установления цен на последующие этапы, и работу в целом.

Первоначально, при заключении договора на основании представленных головными исполнителями калькуляций затрат устанавливается ориентировочная цена НИОКР. В дальнейшем ориентировочная цена уточняется на этапе, определенном по соглашению сторон. Уточнение производится на основании калькуляции, как правило, в месячный срок после их поступления от главного исполнителя (соисполнителя). Срок представления калькуляции с уточненной ценой определяется договором.

Кроме того, согласованная, ориентировочная или уточненная цена НИОКР может быть пересмотрена при изменении в установленном порядке технико-экономического задания, вызывающего увеличение или уменьшение объема работ, а также при изменении цен на материалы и услуги, заработной платы и т.д.

Анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта, сложившейся дифференцированной системы цен, области и условий применения их видов, порядка расчетов позволяет выделить следующие модели цен:

1. *Фиксированные цены* (твердая фиксированная цена, фиксируемая корректируемая цена, финансирование в пределах заданной стоимости).

2. *Возмещение издержек* (полное возмещение издержек с учетом прибыли, лимитированное возмещение издержек, в том числе по формуле долевого участия с учетом прибыли).

3. *Специальные цены* (предварительная договоренность с установлением лимитной или ориентировочной цены).

4. *Поощрительные цены* (возмещение определенных долей и вида затрат, участие в прибыли).

Эти цены используются преимущественно при создании и реализации научно-технического задела, который служит основанием для внедрения инноваций (Федчишин, 2015, с.167-168).

Таким образом, в современных условиях происходит трансформация структуры и объемов инвестиционных операций коммерческих банков с учетом приоритетов развития экономики, которая все больше ориентируется на инновационный подход, что требует активного и эффективного кредитования инвестиций.

Литература

Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 13.07.2015) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2015).

Банковское кредитование инновационных проектов// www.banki.ru.

Дадашева О.Ю. Закономерности развития кредита и деятельность инвестиционных банков на финансовом рынке //Банковские услуги. – 2011. – № 3. – С.2-4.

Доклад «Банковская система России 2014: взаимодействие мегарегулятора и участников финансового рынка» Ассоциации региональных банков России и Консалтинговой группы «Банки. Финансы. Инвестиции»// www.cbr.ru.

Федчишин Ю.И. Использование отечественного и зарубежного опыта ценообразования на научно-техническую продукцию в региональном маркетинге (на стадии НИОКР) // **Региональный маркетинг: Сборник научных статей IV Международного конгресса по маркетингу** / (Ярославль, 1 декабря 2015 г.) / Под общ. ред. М.В. Макаровой; РЭУ им. Г.В. Плеханова; Ярославский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. - Ярославль: ИД «Канцлер», 2015. – С.164-170.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Губачев Н.Н.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье рассматриваются инновационные подходы к развитию системы здравоохранения.

Обеспечение должного уровня качества жизни граждан, благополучия и благосостояния общества, его поступательного развития – главная цель российского государства. Обязательным условием в достижении этой цели является высокий уровень здоровья населения страны.

Ключевые слова: инновации, развитие системы здравоохранения, единая профилактическая среда, качество медицинской помощи.

HEALTH CARE INNOVATION

Gubachev N.N.

Moscow State University of design and technology, Russia

The report examines innovative approaches to the development of the system health.

Ensure an adequate level of quality of life, welfare and well-being of society, its progressive development – the main goal of the Russian state. A prerequisite in achieving this goal is the high level of health of the population.

Keywords: innovations, development of the health system, a single preventive environment, quality of medical care.

Здравоохранение, как важнейший элемент социального прогресса и национальной безопасности государства, требует взвешенного, научно – обоснованного инновационного подхода к его управлению, организации и развитию.

Несмотря на наметившиеся в последнее время в России позитивные тенденции в динамике основных показателей здоровья населения (снижение заболеваемости и смертности населения, рост рождаемости), укрепление материально-технической базы медицинских организаций система оказания медицинской помощи населению нуждается в дальнейшем совершенствовании. Тем более, что по важнейшим показателям здоровья населения, Российская Федерация еще значительно уступает развитым странам мира. На существующие недостатки в отечественном здравоохранении указывает низкий уровень удовлетворенности населения качеством и доступностью медицинской помощи (35,4% опрошенных). Отмечается недостаточный уровень удовлетворенности медицинских работников своей работой и размером заработной платы, и как следствие - отток медицинских

кадров из государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, в том числе, и в коммерческие структуры.

Состояние отечественного здравоохранения характеризуется в том числе, демографической ситуацией, состоянием здоровья населения, его динамикой.

На 1 января 2015 года численность населения Российской Федерации составила более 146,3 млн. человек. В последние годы отмечается тенденция к снижению естественной убыли населения, которая, например, в 2005 году составила -846,6 тыс. человек, в 2015 году - 3,2 тыс. человек.

Несмотря на начавшееся снижение численности женщин активного репродуктивного возраста (20-29 лет), показатель рождаемости в 2012 году превысил аналогичный показатель 2005 года почти на 440 тыс. рождений, (в 2012 году родилось 1902,1 тыс. человек, в 2005 году – 1457,3 тыс. человек). Общий коэффициент рождаемости в 2015 году вырос по сравнению с 2005 годом на 30,4% и составил 13,8 на 1 000 населения.

Общая заболеваемость населения Российской Федерации в 2012 году по сравнению с 2005 годом выросла почти на 10% и составила более 160 тыс. на 100 тыс. населения России. На 1-м месте находятся болезни органов дыхания, удельный вес которых составил 23,8%, болезни органов кровообращения занимают второе место (14,2%), на третьем месте – болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (8,3%) (Госсовет РФ 2015, с. 12).

По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека в целом определяется комплексом факторов, среди которых на здравоохранение приходится 10-15%, генетические факторы – 15-20%, влияние внешней среды и климатических условий - 20-25%. На 50-55% здоровье населения зависит от образа жизни, включая условия труда и материально-бытовые факторы, а также от особенностей питания, наличия вредных привычек, уровня физической активности.

Со злоупотреблением алкоголем связано 12% всех смертей, с курением - 17%, с несбалансированным питанием - 13%, с избыточным питанием - 12,5% всех смертей (Госсовет РФ 2015, с. 21).

Ключевым резервом снижения смертности и сохранения здоровья населения являются инновационный, комплексный межведомственный подход к реализации государственной политики, в которой сформулированы основные направления развития отрасли; устойчивое сбалансированное финансовое обеспечение здравоохранения; обеспечения доступности и качества медицинской помощи; диспансеризация населения.

1. Приоритетным направлением инновационного развития здравоохранения является формирование соответствующей *законодательной базы*. В частности, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» является основополагающим норма-

тивным документом для отрасли здравоохранения и регламентирует все основные аспекты деятельности в этой сфере.

Вопросы совершенствования инфраструктуры здравоохранения, формирования единой профилактической среды, повышения качества оказываемой медицинской помощи, повышения уровня подготовки медицинских кадров и заработной платы в отрасли, другие проблемы и пути их решения отражены в государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», разработанной во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» и утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2511-р.

2. Выполнение целевых показателей здоровья населения, осуществление *структурных преобразований* системы оказания медицинской помощи, осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

В рамках Указа реализуется *план мероприятий* («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения», который разработан с учетом инновационного потенциала системы. Каждым субъектом Российской Федерации сформирована региональная «дорожная карта», содержащая перечень мероприятий, реализация которых позволит достичь целей, поставленных государственной программой Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (Указ Президента РФ № 597, с.3).

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» разработан и утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 1134-р План мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года.

3. Важным направлением развития здравоохранения является развитие *системы обязательного медицинского страхования*.

Вступивший в силу с 1 января 2011 года Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» закрепляет исключительное право застрахованного лица на выбор или замену страховой медицинской организации. Исключает право работодателя и органов государственной власти субъектов Российской Федерации на выбор страховой медицинской организации, предусматривает участие в заявительном порядке в системе обязательного медицинского страхования медицинских организаций любых организационно-правовых форм и имеющих имущество в любой форме собственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации. Перспектив-

ным направлением реализации закона № 326-ФЗ является государственно-частное партнерство (Казанцев, 2015, с.46).

Одним из принципиально новых моментов является *централизация системы обязательного медицинского страхования* и переход к преимущественно одноканальной системе финансирования, введение обязательных платежей субъектов Российской Федерации за неработающее население, установление тарифа страхового взноса за неработающее население ежегодно на три года с учетом инфляции.

Система обязательного медицинского страхования стала стабилизирующим фактором в обеспечении населения бесплатной медицинской помощью. Реализация страховых принципов сформировала новые методы медико-экономической оценки предоставляемой медицинской помощи. Введение обязательного медицинского страхования способствовало созданию института прав пациента как потребителя медицинской помощи (Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ, с.9).

4. Преодоление дефицита, дисбаланса и недостаточного уровня квалификации медицинских кадров является ключевым направлением инновационного развития здравоохранения.

В медицинских организациях Российской Федерации на 1 января 2015 г. работало 2 162 тыс. медицинских работников, из них в учреждениях здравоохранения системы Минздрава России - 640 тыс. врачей и 1,3 млн. медицинских работников со средним профессиональным образованием.

За последние 5 лет количество врачей увеличилось на 17,5 тыс. человек, а численность средних медицинских работников снизилась.

В 2015 г. обеспеченность населения (на 10 тыс. населения) врачами составила 45,7 и средними медицинскими работниками - 90,8, что соответственно отразилось на показателе соотношения числа врачей и средних медицинских работников (1 к 2,0).

Сегодня дефицит врачей в отрасли составляет около 40 тыс. человек, максимально представленный по отдельным специальностям: «анестезиология-реаниматология», «неонатология», «онкология», «наркологи», «патологическая анатомия», «педиатрия», «фтизиатрия». Вызывает озабоченность и то, что более 20% врачей, работающих сегодня в медицинских организациях, достигли пенсионного возраста.

Дефицит средних медицинских работников – 270 тыс. человек. Ежегодное сокращение численности средних медицинских работников в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения на протяжении более 10 лет на 0,6- 1,6% происходит на фоне сокращения приема в образовательные учреждения среднего медицинского образования, основная часть которых (442) находится в ведении субъектов Российской Федерации (за последние 5 лет выпуск специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием сократился на 18%).

Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения связаны не столько с дефицитом врачей и средних медицинских работников по ряду специальностей, сколько со сформировавшимися диспропорциями и дисбалансом: в обеспеченности медицинскими кадрами медицинских организаций, оказывающих стационарную и амбулаторную медицинскую помощь, в обеспеченности врачами-специалистами и врачами участковой службы в первичном звене, в укомплектованности штатов медицинских организаций, в соотношении между количеством врачей и средних медицинских работников.

Подготовка специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием ведется в 435 образовательных учреждениях. Следует отметить, что трудоустройство выпускников Сузов составляет 90-95%, но к окончанию первого года работы этот показатель снижается до 20% (Госсовет 2015, с.35).

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено осуществление приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования на общедоступной основе. При приеме на обучение по профессиям и специальностям, требующим наличия у поступающих определенных творческих способностей, физических и (или) психологических качеств, проводятся вступительные испытания в соответствии с порядком приема.

С целью усиления профессионального отбора абитуриентов необходимо предусмотреть дополнительные вступительные испытания, требующие наличия у поступающих на обучение по образовательным программам высшего образования медицинского профиля определенных психологических качеств. При приеме граждан на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования проводить вступительные испытания, требующие наличия у поступающих не только определенных психологических качеств, но и творческих способностей. Одновременно должен быть проработан вопрос установления преимущественного права зачисления на обучение по медицинским специальностям высшего профессионального образования выпускников медико-биологических классов при условии успешного прохождения вступительных испытаний и прочих равных условиях.

Важным аспектом решения кадровой проблемы является сочетание мер по развитию профессионального образования с совершенствованием системы закрепления кадров в отрасли, в том числе за счет дальнейшего увеличения дифференцированной доли целевого приема образовательных учреждений в зависимости от кадрового дефицита в конкретном субъекте Российской Федерации путем регулярного взаимодействия учебных заведений и органов здравоохранения.

5. С целью реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 разработана и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2580-р *Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года*. Целью Стратегии является развитие медицинской науки, направленное на создание высокотехнологичных инновационных продуктов, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья населения.

В реализации Стратегии принимают участие государственные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, государственные корпорации, организации, осуществляющие научные медицинские исследования, научные и научно-педагогические коллективы, осуществляющие научную деятельность в области медицины.

В качестве основных путей решения указанных проблем предлагается: создание трехэтапной системы медицинской реабилитации в субъектах Российской Федерации, перепрофилизация коечного фонда с высвобождением необходимого количества коек для медицинской реабилитации.

Медицинская реабилитация, которая осуществляется в поликлиниках и стационарах больниц в процессе лечения пациентов, не требует наличия самостоятельных нормативов. В то же время, госпитализация пациента в самостоятельное специализированное учреждение (центры восстановительной терапии, центры восстановительной медицины и реабилитации, в том числе детские) или соответствующее специализированное отделение медицинской организации требует наличия норматива объема и тарифа на ее оплату. Внедрение единых эффективных способов планирования и оплаты медицинской помощи, включая оплату стационарной медицинской помощи по группам болезней, в том числе клиническим статистическим группам, способствует обеспечению прозрачности финансовых потоков и позволит обеспечить должный уровень качества оказываемых медицинских услуг, а также рациональное использование государственных ресурсов отрасли.

Литература

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан».

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2580-р Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года.

Иванова И.Н. Глобальная трансформация инновационных систем. М.: ИМЭМО РАН, 2010.

Казанцев А.К. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере. – М.: ИНФРА-М, 2015.

ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Имангалиева Н.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе представлены результаты теоретического исследования этической стороны при создании инноваций. В работе описаны взгляды на различные стороны и аспекты этических норм, оценка долгосрочных перспектив и варианты определения возможных последствий в дальнейшем.

Ключевые слова: инновации, этика, этический кодекс, особая социальная ситуация развития, пользователь, международные отношения.

CREATION OF INNOVATIONS – ETHIC SIDE

Imangalieva N.S.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The results of theoretical studies of ethical side in the creation of innovations are presented in the article. The opinions on different aspects of ethical standards, evaluation of long-term perspectives and options of the possible consequences in the future are also presented in the article.

Keywords: innovation, ethics, code of ethics, a special social situation of development, the user, international relations.

Мир столкнулся с этическими вопросами когда человек совершил первую сделку. Любая компания, а также ее работники представляют часть общества, мышление и действия которой существуют не в свободном от этики пространстве, а базируются на экономической, правовой и социальной системе. Поэтому при создании инновации вопрос об ответственности и соответствия требованиям этики является одним из основополагающих. Особая ответственность ложиться на «создателя», на тех, кто воплощает проекты в жизнь. При этом равнозначными важными становятся как сознательность, так и способность к широкому взгляду и мышлению, т.к. непродуманные цели в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут привести к неблагоприятным последствиям. Достаточно ли инноватору использовать идею в целях развития и мира, или ему необходимо принять во внимание потенциальную разрушительную силу изобретения при неверном использовании? Подобные вопросы одолевали в свое время всех изобретателей, таких личностей как Альфред Нобеля и Вернер фон Браун. Такие мысли возникают не только в отношении изобретений в

атомной или промышленных областях, но и в отношении вещи из повседневной жизни. Ведь в этом случае сомнения вызывает расходование времени и ресурсов на «бесполезные» вещи, которые не особенно необходимы людям. Вопрос условия производства и безопасность продукции для окружающей среды все более занимают пользователей.

Если изучить внимательно торговые конференции и выставки, пытающиеся ввести в заблуждение своими так называемыми инновациями, сразу могут возникнуть сомнения в том, что на самом деле является инновационной идеей. При этом речь идет не только о занятии исключительной позиции по сравнению с общим рынком и обещании преимуществ клиентам, но также о том, что важно просчитать последствия во всей цепочке создания прибавочной стоимости.

Нередко заявленные принципы компании нарушаются, а такие ключевые навыки, как устойчивость, быстро утопают в реальности. В то же время именно бытовые проблемы, такие как недостаток ресурсов, просто жаждут новых решений. Кроме того, стандарты в отношении условий работников на международных рынках становятся все более очевидными. При этом недостаточно опираться на внутренние стандарты, в особенности тогда, когда производство или закупки переводятся на международном уровне.

Не обязательно рассматривать регионы с низкими показателями для того, чтобы обнаружить там значительные недочеты в области высоких технологий. Чисто с практической точки зрения, не учитывая последствий, ядерная энергия безусловно является невероятным прорывом. Но этично ли то, что отходы от ядерного производства в течение тысяч лет будут источником опасного излучения, при том, что проблема утилизации отходов такого типа все еще актуальна. (Кокинс, 2015) Именно здесь и появляется возможность для новых изобретений. Ведь решение проблемы загрязняющих веществ или абсолютная безопасная изоляция в период излучения могли бы стать революционными открытиями, оправдывающими свою разработку. Потребитель нашего времени интересуется не только безопасностью товара для окружающей среды, но и всей цепочкой производства.

Сфера действия кодекса этики, которые многие компании предлагают своим сотрудникам, не заканчивается внутри компании. Инновации рождаются с мышления и решений руководства компании. Философия организации может быть инновационной, только если гарантировано претворение новых идей в жизнь. Реклама и управление общественным мнением могут скрыть тот факт, что, каждую неделю рынки наводняются потребительскими товарами, происхождение и способ производства которых являются весьма сомнительными. Поскольку на мировом рынке всегда найдется участник, который предлагает новейшую продукцию еще дешевле,

сохраняется давление на рынке труда. (Одинцов, 2010) В целях сохранения стабильности люди с низким уровнем дохода вынуждены покупать продукцию по самым низким ценам. В конечном итоге навязчивое и постоянное потребление более дешевой продукции может создать угрозу сохранению собственного рабочего места. Если только очень немногие будут зарабатывать в процессе закупок и продаж, тогда это уже не только вопрос этики. Это лишь вопрос времени, когда обрушится сам рынок сбыта и тем самым основа существования компании. Спираль снижения цены продукции обернется смертельной ловушкой для всех игроков экономического процесса. Здесь и кроются возможности для реальных инноваций, которые отличаются от стратегий, предусматривающих массовое производство товаров, созданием прибавочной стоимости и потенциалами, которые способны создавать такую стоимость.

Этику инновации и производные от нее дисциплины, например, философия права, государственного устройства и общества, можно назвать «практической философией», так как она рассматривает предпринимательские действия. (Кокинс, 2015) Насколько инновация приемлема с этической точки зрения можно выяснить полученные ответы на следующие вопросы:

1) Полезна ли инновация не только изобретателям и претворяющим ее в жизнь людям, но и пользователям в перспективе?

2) Предсказуемы и управляемы ли последствия инновации?

3) Нарушает ли инновация основные демократические права и ценности, и достаточно ли учитываются различные ценности на международных рынках?

«Терпимость – это всегда терпимость к инакомыслящему» (Рэнд, 2012). Для международных компаний это значит: в инновационной деятельности учитывать не только экономические и правовые стандарты, но и ценностные установки на международных рынках. Если учитывать их во внимание при составлении стратегии развития, тогда огромные возможности для инновации откроются в полной мере.

Литература

Кокинс Г. Управление результативностью. Москва, 2015.

Маркидес К. Новая модель бизнеса: Стратегия болезненных инноваций. СПб 2012.

Одинцов А.А. Инновационная предпринимательская деятельность. Москва, 2010.

Одинцов А.А., Одинцова О.В. Управленческая психология. Москва, 2013.

Рэнд А. Ответы: об этике, искусстве, политике и экономике. Москва, 2012.

ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ К ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Кириллов В.П., Кириллова Г.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В настоящее время как никогда возрастает потребность в совершенствовании подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Это связано не только с их ролью в управлении государством, но и с постоянным обновлением кадрового состава. За последнее время количество государственных и муниципальных служащих в самом продуктивном возрасте от 30 до 40 лет снизилось до 21 %. Лишь у половины служащих имеется стаж более 5 лет, т.е., каждый второй не имеет практического опыта работы в период экономических кризисов.

Ключевые слова: инновации, образовательные технологии, интерактивная форма, подходы, система, высшее профессиональное образование.

TRAINING OF CIVILIAN CIVIL SERVANTS TO OVERCOME THE CRISIS

Kirillov V.P., Kirillov G.V.

Moscow State University of design and technology, Russia

At the present time is increasing the need to improve training, retraining and advanced training of state and municipal employees. This is due not only to their role in government, but with the constant renewal of personnel. Recently a number of state and municipal employees in their most productive age from 30 to 40 years decreased to 21%. Only half of employees have experience more than 5 years, i.e. every second has no practical experience in times of economic crises.

Keywords: innovation, educational technology, interactive form, approaches, the system of higher professional education.

С переходом к рыночной экономике стали регулярно происходить экономические кризисы в 1993 – 1998, 2007 – 2009, 2014 – 17 гг., которые стали разрушительными для экономики. Падение ВВП составило: 18% в 1994, 8% - в 2009 и 8,6% - в 2016 гг. Рост инфляции, соответственно составил: 330, 12 и 6,8% (Тихонова, 2015).

Кризис, начавшийся в 2014 г. обрушил рубль на сто с лишним процентов, установив соотношение 80 руб. за доллар. Инфляция, усугубленная экономическими санкциями Запада, обусловили рост розничных цен в 1,5 – 2 раза.

Инфляционные процессы в годы кризисов обострялись резким снижением стоимости нефти, которая является основным источником пополнения государственного бюджета РФ. Наибольшее падение до 9 \$ за баррель произошло в 1998 г. и явилось причиной дефолта 17 августа 1998 г. 20-ти летние исследования Института социологии РАН РФ показали, что 77% населения страны реально ощущали на себе ухудшение жизни и чувствовали упадок моральных сил (Эберт, 2015).

Состояние экономики и уровень жизни народа в период кризисов усугублялось участием России в военных конфликтах: армяно-азербайджанском, грузино-осетинском, приднестровском, осетино-ингушском, таджикском и югославском. Длительные антитеррористические операции в Чечне и Дагестане. Поддержка Луганской и Донецкой самопровозглашенных республик, военная операция в Сирии.

Кризисы сопровождалась обострением социальной несправедливости и увеличением разницы в доходах между богатыми и бедными, обнищанием народа и обогащением олигархов. Количество населения, проживающего за чертой бедности составило 37%, а количество долларовых миллиардеров возросло до 100 чел. В результате этого, Россия опустилась на 61 место в мире по уровню жизни народа, а по количеству миллиардеров поднялась на 5-е. Наиболее наглядно социальное неравенство выразилось в том, что 10 % самых богатых семей России владеют 90% национального богатства, а 90% населения – 10%. (Тихонова, 2015).

Не способствовала улучшению обстановки выжидательная позиция Правительства, которая выражалась не в предупреждении и профилактике кризисных явлений, а в ожидании возрастания мировых цен на нефть. Негативную роль сыграло и традиционно запоздалое принятие правительственных постановлений по обеспечению стабильности в экономике и улучшению социальных условий жизни населения.

Общеизвестно, что экономические кризисы зависят от целого ряда объективных причин, но их последствия во многом определяются субъективными обстоятельствами. Показательно, что мировые кризисы сказываются на жизни россиян в 2 – 3 раза болезненнее, чем на европейцах или американцах. Среднедушевой доход в России при каждом кризисе падал на 30 – 50 %, а в развитых странах – не более, чем на 3 – 5 % (Эберт, 2014).

Исследования показывают, что основной причиной является качество управления страной. В соответствии с Конституцией РФ данная обязанность возложена на федеральные и региональные государственные органы, и лиц, замещающих высшие должности всех ветвей власти. В свою очередь, они осуществляют свои полномочия, опираясь на гражданских служащих.

В соответствии с Законом «Государственная гражданская служба – это вид службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий феде-

ральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ и должности субъектов РФ» (ФЗ, 2004).

Следовательно, уровень жизни граждан непосредственно связан с эффективностью деятельности гражданских служащих. А учитывая регулярность возникновения и последствия экономических кризисов, можно полагать, что их роль в эти периоды многократно возрастает.

Однако, ситуация с государственным управлением в стране остается незавидной. По международным показателям эффективности государственного управления, Россия находится на 115 месте в мире. И это не смотря на то, что численность служащих составляет 1 млн. 45 тыс. чел. при штатной недоукомплектованности в количестве 75,6 тыс. чел. Россия в расчете на каждую тысячу жителей имеет в 2,5 раза больше чиновников, чем в развитых странах (Богатырева, 2014).

Не секрет, что качество работы государственных и муниципальных служащих обусловлено уровнем их подготовки по управлению вообще и по противодействию кризисным явлениям в частности. В настоящее время из 718,6 тыс. государственных и 326,4 тыс. муниципальных служащих одна треть нуждается в повышении уровня образования и почти столько же (27,4%) – в переквалификации. Только 9% государственных и 13% муниципальных служащих имеют профильное высшее образование, что естественно затрудняет процесс функционирования органов управления (Богатырева, 2014).

Как видно из приведенных данных возможности повышения уровня образования государственных служащих далеко не исчерпаны. Одной из причин является то, что их состав изначально формировался не по качеству подготовки, а по критериям личной преданности. К сожалению, этот рудимент не преодолен до сих пор.

В 2014 г. Государственная Дума РФ приняла законопроект, предусматривающий, что государственные и муниципальные учреждения, обязаны принимать на работу только тех сотрудников, которые соответствуют профессиональным стандартам по направлению подготовки «Государственная и муниципальная служба».

Закон был призван формировать кадры по уровню подготовки, а не по принципам «кумовства». Однако, эти требования не были отнесены к руководящим должностям, а коснулись лишь специалистов. В отношении государственных служащих остались действовать положения, установленные законом о государственной службе от 2004 года.

В настоящее время как никогда возрастает потребность в совершенствовании подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Это связано не только с их ролью в управлении государством, но и с постоянным обновлением кадрового состава. За последнее время количе-

ство государственных и муниципальных служащих в самом продуктивном возрасте от 30 до 40 лет снизилось до 21%. Лишь у половины служащих имеется стаж более 5 лет, т.е., каждый второй не имеет практического опыта работы в период экономических кризисов (Богатырева, 2014).

Учитывая непосредственную взаимосвязь между уровнем подготовки гражданских служащих и качеством управления, в том числе в условиях кризиса, можно полагать, что это должно быть закреплено в нормативно – правовых документах. Однако, законы «О государственной гражданской службе РФ» (ФЗ, 2004), «О системе государственной службы РФ» (ФЗ, 2003), «О муниципальной службе в РФ» (ФЗ, 2007), «О Правительстве РФ» (ФЗ, 2004) и др. не предусматривают никаких обязанностей гражданских служащих в условиях экономического кризиса.

Нет прямых указаний на усиление антикризисной подготовки и в подзаконных актах. Порядок поступления на гражданскую службу и замещение должности гражданской службы по конкурсу не предусматривает наличия у кандидата подготовки к работе по противодействию кризису.

Положение о преимущественном праве на замещение должности не учитывает наличия у служащего антикризисной подготовки и опыта работы в кризисных условиях.

Не предусматривается наличие антикризисной подготовки гражданского служащего ни в содержании должностного регламента, ни в ходе проведения аттестации, ни при сдаче квалификационного экзамена.

Некоторые документы предусматривают наличие у служащего качества профессионализма и компетентности, но умение противодействовать кризисным явлениям в их состав не включено.

Невозможно обнаружить требования по антикризисной подготовке и в документах, определяющих цели и задачи подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки государственных гражданских служащих.

В настоящее время 77 вузов, осуществляют подготовку по программам Государственной и муниципальной службы. Общее количество студентов данного направления подготовки примерно 21 тыс. Ежегодно 5 тыс. выпускников пополняют отряд государственных и муниципальных служащих (Богатырева, 2014).

ФГОС 3+ обеспечил переход отечественного высшего образования на двухуровневую систему:

а) по направлению подготовки ГМУ, степень бакалавр, со сроком обучения 4 года.

б) по направлению подготовки ГМУ, степень магистр, со сроком обучения 2 года. Практически это позволило углубить профильную подготовку выпускников обеих уровней и отсеять неперспективных для управленческой деятельности бакалавров.

Анализ общенаучных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций показал, что некоторые положения документа довольно близко касаются формирования знаний, навыков и умений по противодействию кризисным явлениям, а рабочие программы включают дисциплины по *антикризисной подготовке или антикризисному управлению*.

ФГОС 3+ по направлению подготовки ГМУ (квалификация «магистр»), представляя более высокий уровень подготовки, прямо ставит задачу формировать у выпускника способность управлять в **кризисных ситуациях**. Положительную роль играет ОПОП магистратуры, содержащий от 5 до 9 учебных дисциплин, связанных с управлением в условиях кризиса.

Наиболее решительные меры в этом направлении предприняты в Московском университете управления, Юго-Западном и некоторых других университетах, где в состав Учебных планов включены не отдельные дисциплины, а целые профили подготовки по *антикризисному государственному и муниципальному управлению*". В его состав, как правило, входит до 18 учебных дисциплин.

Литература

О государственной гражданской службе. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г.

О системе государственной службы РФ. Федеральный закон № 58-ФЗ от 27 мая 2003 г.

О муниципальной службе в РФ. Федеральный Закон № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г.

Богатырева М.Р. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих. – Интернет – журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 2, март – апрель 2014 Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ). <http://naukovedenie.ru/>, С.5-15.

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социальных замеров). Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представителем Фонда Ф. Эберта в РФ. – М.: Институт социологии РАН РФ, 2014. – 156 с.

Тихонова Н.Е., Тихонов А.А. Уровень жизни россиян и их «запас прочности» для самостоятельного решения своих проблем. – М.: Институт социологии, 2015. – 87 с. Электронный ресурс [url http:// www. civisbook. ru/files/File/life_level.PDF/](http://www.civisbook.ru/files/File/life_level.PDF/) Перепечатано с сайта Института социологии РАН <http://www.isras.ru/>, стр.5.

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ПОДХОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЙДЗЭН В СОВРЕМЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мирошниченко М.А.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Статья аргументирует, что кайдзэн – философия постепенного и непрерывного совершенствования и рационализаторской деятельности персонала является движущей силой успешных преобразований компании. Суть которого в вовлечении и использовании человеческих ресурсов компании для обеспечения непрерывного потока улучшений в целях создания потребительской ценности.

Ключевые слова: индикаторы, кайдзэн, непрерывное улучшение, персонал, результативность, совершенствование, эффективность.

PHILOSOPHY, CULTURE, APPROACHES AND OFFERS OF KAYDZEN IN MODERN PRODUCTION

Miroshnichenko M.A.

Kuban state university, Krasnodar, Russia

The article argues that kaydzen - the philosophy of gradual and continuous improvement and rationalization activity of staff is a driving force of successful transformations of the company. Which essence is in involvement and use of human resources of the company for providing a continuous stream of improvements for creation of consumer value.

Keywords: indicators, kaydzen, continuous improvement, staff, productivity, improvement, efficiency.

Философия кайдзэн в современном производстве. Основной движущей силой успешных преобразований является система непрерывного совершенствования, которая базируется на подходе кайдзэн (философии постепенного и непрерывного совершенствования) и рационализаторской деятельности персонала (Имаи, 2006).

Суть непрерывного совершенствования заключается в вовлечении и использовании человеческих ресурсов компании для обеспечения непрерывного потока улучшений в целях создания потребительской ценности. Здесь важны три момента:

- 1) каждый сотрудник воспринимается как движущая сила процесса изменений;
- 2) рабочее место – ключевое место совершенствования;
- 3) обеспечение максимальной экономической эффективности развития.

Остановимся на них подробнее.

Во-первых, трансформируется отношение к персоналу компании от «работников» к «сотрудникам», от «трудовых ресурсов» к «человеческому капиталу», от «личного состава – армии серых воротничков» к «нейронам организационного взаимодействия». Человек воспринимается как движущая сила процесса изменений и непрерывного совершенствования. Как сказал Дж. Лайкер, «проблемы решают люди. Следовательно, нужно воспитывать людей так, чтобы они знали, как устранять потери... Без умелых и талантливых людей нет кайдзэн» (Лайкер, 2006; Майер, 2006). Также непрерывное совершенствование можно обнаружить в подходах к обучению, мотивации и вовлечению персонала в деятельность предприятия, а также к разработке и модернизации продукции, в стандартах работы менеджеров, ориентированных на командное лидерство.

Во-вторых, ключевым местом совершенствования становится рабочее место, где создается ценность для потребителя. Развитие принципа «гэнти гэмбуцу», характерного для японской управленческой практики кайдзэн предполагает непрерывные малые изменения во всех сферах организации – снабжении, производстве, сбыте, офисных процессах, личностных взаимоотношениях и т. д.

В-третьих, непрерывное совершенствование – самый экономичный способ развития. Для него не нужны крупные инвестиции. Однако оно требует ответственности и постоянных усилий, которые и обеспечивают постепенное более глубокое самопознание организации и эффективную самоотдачу сотрудников. Для систем различной природы (технических, биологических, социальных, социально-технических и социально-экономических), ориентированных на развитие за счет внутренних ресурсов, связь между прилагаемыми усилиями и получаемыми результатами выражается в виде S-образной зависимости при постепенных улучшениях.

Постепенное улучшение – процесс совершенствования чего-либо путем накопления последовательно вносимых небольших улучшений.

Непрерывное совершенствование представляет собой основную конкурентную стратегию в отраслях, достигших рыночной и технологической зрелости. Дальнейшее же развитие требует умения управлять самоорганизующимися системами, создавая человеко-процессные системы с накоплением и поддержанием уровня коллективного знания (Кондратьев, 2012).

Непрерывное совершенствование – основной источник развития тех предприятий, которые не могут придерживаться агрессивных венчурных стратегий в силу ограничений, определенных бюрократическими правилами и установками. Венчурные стратегии мы относим:

- внутрифирменные венчуры;
- спинауты (создание нового предприятия несколькими работниками другой компании, которые решат использовать имеющиеся у них знания для самостоятельного ведения бизнеса);
- венчурное инвестирование;

– венчурное поглощение.

Стратегия устойчивого развития компании базируется на стратегии совершенствования:

- пошаговая инновация;
- непрерывно совершенствующаяся компания;
- управление качеством;
- синергетические поглощения и совместные предприятия.

Основными элементами подхода кайдзэн, которые несут на себе всю тяжесть преобразований, являются работник, оборудование, группа, менеджмент, высшее руководство.

Бережливые предприятия избегают радикальных перемен, технического перевооружения и модернизации оборудования. Однако именно постепенное совершенствование можно назвать их отличительным признаком. Современные автоматизированные линии, функционирующие в эффективной производственной среде, созданной в результате непрерывного совершенствования, обеспечивают максимальную производительность.

Культура непрерывного совершенствования компании. Существуют три подхода к внедрению бережливого производства. Их также можно назвать тремя уровнями, или тремя шагами, становления бережливого предприятия.

Инструментальный – когда персонал предприятия знакомится с набором эффективных методов и инструментов: 5S, стандартизация, устранение потерь, быстрая переналадка, визуализация, выравнивание и проч. Такие изменения должны осуществляться только «сверху» – первым руководителем, поскольку, согласно теории сложных систем, изменения «снизу» разрушают систему (Форрестер, 2003).

Создание обучающегося предприятия – когда в процессе взаимодействия людей и процессов при активном участии менеджмента создается собственная система отношений с оригинальными инструментами, идентичными данной производственной системе, формируются и закрепляются корпоративные ключевые компетенции.

Развитие производственной культуры на основе Lean – когда предприятие обретает свою индивидуальность, ценности и традиции, передаваемые в процессе систематического обучения решению проблем на рабочем месте и вовлечению персонала в развитие производственной системы предприятия.

Последний, наивысший уровень возможен лишь при условии, что практика совершенствования распространяется повсеместно и превращается в культуру. Как отметил директор программы «Производственная система СИБУР» И. Климов, «когда непрерывное совершенствование становится частью корпоративной культуры – это высшее достижение «бережливого» предприятия или компании».

Культура непрерывного совершенствования предполагает следующие обязательные условия:

- корпоративные цели развития – программы развития и конкретные показатели, которых стоит достичь, четко осознанное предназначение (миссия) компании;

- постоянное движение вперед на основе выявления и решения собственных проблем (Кондратьев, 2014; Новиков, 2014);

- важные устоявшиеся процедуры совершенствования по типу ката совершенствования, которые являются стандартом действия по совершенствованию (Ротер, 2014);

- микроинституты поддержки совершенствования со стороны менеджмента - система подачи предложений, работа малых групп, массовое распространение ученичества и наставничества на основе ката-коучинга.

Дж. Лайкер в предисловии к своему бестселлеру «Практика Дао Тойоты» написал: «TPS – прежде всего культура совершенствования. Она существенно отличается от культуры «черных поясов», которыми вознаграждают или наказывают в зависимости от результатов» (Лайкер, 2014; Майер, 2014).

Вознаграждение и стимулирование участников. Моральное поощрение, как правило, связано не только с представлением лучших сотрудников (различные аналоги доски почета) и их результатов, но и с возможностью роста компетенций и вовлеченностью в развитие производственной системы (ПС).

Активные сотрудники допускаются к участию в рабочих совещаниях наряду с их непосредственными и вышестоящими руководителями. Уровень совещания зависит от уровня проблем, за которые они в состоянии браться. Естественно, что и учиться у руководителей можно как в плане применения своих знаний, так и для развития компетенций. Вовлеченность сотрудника растет по мере его освоения различных инструментов ПС.

Расчет экономического эффекта в реальном производстве имеет достаточно степеней свободы и очень неоднозначен. В силу этого многие компании предпочитают разделять явный, или прямой, экономический эффект (hard-эффект) и мягкий (soft-эффект), который наблюдается, если предложение ориентировано на положительный результат, улучшение условий труда, повышение производственной культуры и проч., что улучшает окружение гэмба.

Материальное поощрение в системе подачи предложений, как правило, направлено на поддержание следующих параметров организационной динамики:

- активность участников;
- результативность предложений;
- реализуемость собственных предложений или идей, поданных сотрудниками подразделения;

- применимость предложений во всей производственной системе или ее части (тиражируемость или повторяемость);
- новизна выявленной проблематики и решения.

Индикаторы непрерывного совершенствования. В заключение хотелось бы обратиться к опыту Кубка лидеров производительности имени А.К. Гастева. Его индикаторы оценки предприятий постоянно меняются, тем не менее актуальным остается следующий перечень установок и действий руководства, способствующих формированию и поддержанию культуры непрерывного совершенствования:

- на предприятии функционирует механизм по измерению степени удовлетворенности потребителей и сотрудников. Опросы проходят регулярно с публикацией полученных данных;
- высочайший уровень приверженности сотрудников своей команде и компании, почти семейная атмосфера;
- на производстве имеется институт освобожденных бригадиров, численность которых рассчитана на основе действующей в компании методики и соответствует расчетной;
- тщательный отбор и длительная подготовка сотрудников, интенсивная учеба до четкого соблюдения стандартов и автоматизации навыков;
- управление персоналом воспринимается как управление потоком создания и развития талантов. Регулярное обучение и периодическая смена профессий – на протяжении всей карьеры;
- расчет фактической численности в цехах и отделах постоянно обновляется, визуализирован и является работающим механизмом управления человеческими ресурсами для руководителей подразделений;
- фактическая численность работников предприятия соответствует расчетной численности без включения потерь любого рода;
- более 80% основного персонала активно вовлечены в систему подачи и реализации предложений. Не менее 20% предложений вырабатывается коллективно в составе межфункциональных команд или рабочих групп;
- каждый сотрудник, высказывая предложения, обучается при этом новому и вырабатывает важнейшие для дальнейшей деятельности навыки;
- формирование специальных подразделений по изготовлению оснастки и инструмента по заказам в системе предложений;
- 100% предложений, признанных эффективными, принимается и реализуется точно в срок, что ведет к достижению цели.

Проведение аудитов позволяет определить: подтверждение соответствия функционирования процесса установленным требованиям, причины возникающих несоответствий, пути дальнейшего совершенствования процесса. По результатам проверки определяются несоответствия и разрабатываются корректирующие действия, направленные на дальнейшее улуч-

шение результативности и эффективности процесса (Мирошниченко, 2012).

Заключение. Культура непрерывного совершенствования компании предполагает три уровня: инструментальный, создание обучающегося предприятия и развитие производственной культуры на основе Lean. Главное в Lean культуре – человеческий фактор, коллективная работа. Наивысший уровень возможен лишь при условии, что практика совершенствования распространяется повсеместно и превращается в культуру. При этом выявлены обязательные условия культуры непрерывного совершенствования.

Рассмотрено вознаграждение и стимулирование участников: моральное и материальное поощрение, связанное с представлением лучших сотрудников и их результатов, с возможностью роста компетенций и вовлеченностью в развитие производственной системы и материальное поощрение в системе подачи рациональных предложений.

Приведены индикаторы оценки предприятий, способствующих формированию и поддержанию культуры непрерывного совершенствования. Вышесказанное подтверждает, что стратегия устойчивого развития компании базируется на стратегии совершенствования, а именно: пошаговая инновация, непрерывное совершенствование компании, управление качеством, синергетические поглощения и совместные предприятия.

Литература

Имаи М. Кайдзен. Путь к снижению затрат и повышению качества. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

Кондратьев Э.В. Теория и практика развития управленческого персонала предприятия. М.: РИОР, 2012.

Кондратьев Э.В., Новиков К.В. Выявление и решение проблем в системах менеджмента бережливого производства российских предприятий // Russian Journal of Management. 2014. – №5. – С.219 - 226.

Лайкер Дж., Майер Д. Практика Дао Toyota, Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

Мирошниченко М.А. Современная концепция системы менеджмента качества. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012.

Ротер М. Тойота Ката. Лидерство, менеджмент и развитие сотрудников для достижения выдающихся результатов. СПб.: Питер Пресс, 2014.

Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: АСТ, 2003.

ИННОВАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрено инновационное развитие России, а также проблемы, с которыми столкнулось государство при реализации новой экономики. Был проведен анализ инновационной активности страны и сформулированы выводы о дальнейшем развитии экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, инновационное развитие, качество продукции и услуг.

INNOVATION AS A KEY FACTOR IN THE MODERNIZATION OF ECONOMY

Miroshnichenko M.A., Duplyakina O.K.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

The article considers the innovative development of Russia, as well as the challenges faced by the State in the implementation of the new economy. An analysis was made of innovative activity of the country and draw conclusions on further development of the Russian economy.

Keywords: innovation, innovative economy, innovative development, quality products and services.

Мы живем в мире, где инновации являются движущей силой экономики любой страны. Без инновационного развития экономики невозможно прогрессивное функционирование государства. Страна не сможет конкурировать с другими государствами на международном рынке товаров и услуг (Мирошниченко, 2015; Дуплякина, 2015).

Под термином «инновация» скрывается множество разных видов преобразовательной деятельности. Можно их классифицировать по трем основаниям: сферам деятельности; уровню новизны, глубины преобразований, географическому распространению, полю деятельности (рис. 1).

В России начало становления инновационной экономики можно отнести к 2000-е гг. с подготовки концептуальных документов, призванных определить стратегическую, долгосрочную научную и инновационную политику и внедрить ее в другие экономические инициативы государства. В них были поставлены задачи формирования национальной инновационной системы и перехода к инновационной экономике. Эти задачи решались в основном по двум направлениям: создание новой инновационной инфра-

структуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, Сколково и пр.), финансовых и нефинансовых институтов поддержки (институты развития), а также внедрение новых механизмов их взаимодействия.

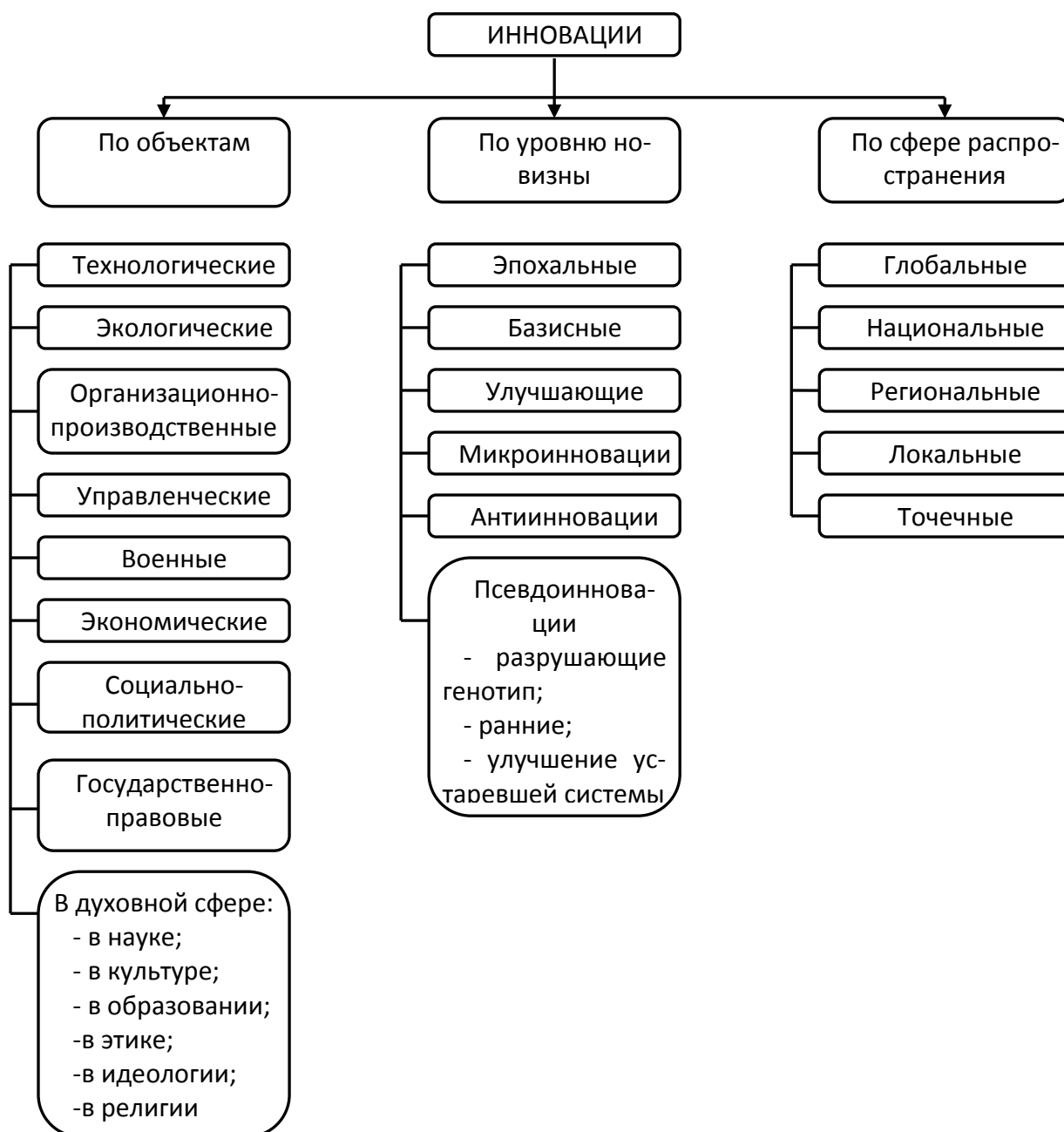

Рисунок 1. Классификация инноваций (Яковец, 2015, с.16)

В настоящее время наиболее широко распространены и изученные технологические инновации, которые бывают двух видов: инновации-продукты (новые виды товаров, услуг и продуктов) и инновации-процессы (новые или модифицированные технологии изготовления уже известных товаров или услуг). Инновации определяют уровень производительности человеческого труда в разных сферах деятельности.

Также инновации присущи и любому иному виду человеческой деятельности: экологии и экономике, управлению производством и обществом, государственно-правовой и военной деятельности, сфере духовного воспроизводства – науке и образованию, культуре и искусству, этике и религиозной деятельности (Яковец, 2015, с.16).

Для первого направления была разработана широкая программа развития технопарковых структур во многих регионах России для обеспечения ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики в соответствии с приоритетными направлениями ее модернизации (энерго-сбережение, космические и медицинские технологии, стратегические информационные технологии и программное обеспечение) и превращения их в одну из основных движущих сил экономического роста. Однако в ходе реализации этой программы были внесены существенные коррективы. В настоящее время опыт функционирования российских технопарков оценивается экспертами как не совсем успешный.

Что касается второго направления, то в 2010 г. решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям был утвержден механизм стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере путем формирования технологических платформ, а для лучшего организационного и финансового сопровождения инновационных проектов на всех стадиях их реализации - инновационный лифт. Основная цель - обеспечение взаимодействия бизнеса и науки по определению и развитию перспективных направлений технологического роста, развития механизма софинансирования, взаимодействия между профильными российскими институтами развития в сфере обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов (Андрюшкевич, 2014, с.15).

Стоит отметить, что важным требованием к механизму государственного регулирования перехода экономики на инновационный путь развития является его полное соответствие целям, задачам и направлениям государственной инновационной политики. Правовой основой этого служат нормативные акты (рис. 2).

Инновационный климат зависит от экономической системы государства, призванной совместить два фактора развития - использование финансовых механизмов поддержки развития науки и инноваций как деятельности по созданию технико-технологического потенциала производства и внедрение объективных механизмов высокой его заинтересованности в инновационном развитии.

К сожалению, рейтинги и ренкинги показывают, что в инновационной деятельности Россия отстает от ведущих стран мира. К основным факторам, сдерживающим инновационное развитие, можно отнести разрывы в комплексной деятельности правительства по созданию системной достаточных условий для научной и инновационной деятельности, недостаточ-

ное инвестирование в науку и НИОКР; отсутствие работоспособных организационно-экономических, налоговых и других механизмов, обеспечивающих полное вовлечение субъектов бизнеса в финансирование науки и инноваций и создание собственных институтов ведомственной науки и инноваций; низкое качество работы федеральных и региональных инновационных систем; неэффективность исследовательской и инновационной деятельности молодых ученых; слабое институциональное развитие исследовательских подразделений в университетах, не разрешены противоречия и проблемы в сфере интеллектуальной собственности, результативно научно-исследовательскую деятельность ведет очень малая часть профессорско-преподавательского состава; не найден баланс между учебной и научной работой научно-педагогических работников, что привело к перегруженности работой по перманентной формальной переработке чрезмерного количества планирующей и отчетной документации по учебной работе. Эти и другие факторы «вывели» России всего лишь среднюю линию в области науки и инноваций (Ермакова, Ермоленко, 2015, с.61).

Рисунок 2. Правовые основы механизма регулирования перехода к инновационной экономике (Галиева, 2012, с.51)

Россия старается быть достойным конкурентом зарубежным странам в сфере инноваций, о чем свидетельствует разработанная Президентом стратегия социально-экономического развития до 2020 г.

Согласно «Стратегии 2020» переход экономики на инновационный путь планируется в два этапа. Первый этап предполагает «повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям» и рассчитан на 2011-2013 гг. Он включает (Галиева, 2012):

- 1) повышение инвестиционной привлекательности высокотехнологичных секторов;
- 2) поддержка «догоняющей модернизации»;
- 3) развитие конкуренции, стимулирование инновационного поведения госкомпаний;
- 4) устранение барьеров для инноваций, выход по качеству регулирования на уровень ОЭСР;
- 5) опережающий рост софинансирования инновационных проектов частных компаний;
- 6) взаимодействие государства и бизнеса в выработке приоритетов и финансировании НИОКР;
- 7) рост эффективности науки и образования, развитие R&D в вузах, создание центров компетенции (НИЦ, НИУ, ГНЦ);
- 8) пилотные проекты по поддержке инновационных программ бизнеса, кластерных инициатив и технологических платформ;
- 9) эффективный менеджмент;
- 10) механизмы привлечения прямых инвестиций в высокотехнологичные отрасли и поддержки инновационного экспорта.

Второй этап предполагает рост доли частного финансирования исследований и разработок, существенный рост финансирования образования, науки и инфраструктуры инновационной экономики. Он рассчитан на 2014-2020 гг. и включает (Галиева, 2012):

- 1) масштабное перевооружение в промышленности (до среднего уровня);
- 2) крупные проекты по приоритетным направлениям науки, технологий и техники;
- 3) модернизация и достройка инновационной инфраструктуры;
- 4) формирование работоспособной национальной инновационной системы, обеспечивающей поддержку всех стадий инновационного цикла;
- 5) расширение продвижения российской инновационной продукции и технологий на мировые рынки;
- 6) опережающий рост расходов на обновление научной и приборной базы, усиление институционализации расходов на исследования и разработки;

7) увеличение бюджетных расходов на развитие перспективных технологий при сокращении долевого участия государства и расширении внебюджетного финансирования.

Важным в инновациях является аспект – влияния российского менталитета на качество продукции и услуг, изменения нашего сознания, формирующего сильное «Мы». Черта нашего менталитета главенствование «Мы» (общества) над «Я» (личностью). Неуважение к себе («Я») и обществу («Мы») напрямую влияет на способность данного общества производить качественную продукцию и оказывать качественные услуги. Доказательством будет следующий постулат: «Качество — это самоуважение», или «Способность производить качественную продукцию — это способность уважать себя».

Всю продукцию, которую вы производите, вы делаете для других людей. И если вы делаете что-то некачественно, видите и знаете, что результат вашей работы не соответствует требованиям, сознательно пропускаете брак, то фактически вы демонстрируете безразличное отношение к тому человеку, который будет использовать созданный вами продукт.

Представьте, что вы постоянно производите продукцию несоответствующего качества, а другой непрофессионально оказывает услугу, и так все — каждый в своем деле. Но если мы будем уважать друг друга, что выражается в производстве качественной продукции и услуг, то будем жить достойно. В противном случае мы формируем отсталое общество. Основопологающей причиной неуважения к потребителям, на наш взгляд, является неуважение к себе, к собственным потребностям, т. е. неуважение собственного «Я».

Результат труда любого человека характеризует его отношение к окружающему миру и к другим людям, т. е. к обществу. А отношение человека к окружающему миру соответствует отношению данного человека к себе. Если он уважает себя (собственное «Я»), он будет так же вести себя с другими людьми («Мы») и результат его труда будет соответствующим — все будет сделано качественно, т. е. «как для себя». Человек все должен делать «как для себя». Иначе работа будет выполнена некачественно.

Качество – показатель культуры общества. Исходя из вышесказанного, можно сделать важный вывод: «Способность производить качественную продукцию является одним из основных показателей развития общества, косвенно свидетельствующим о силе экономики государства». К сожалению, в нашей стране данный показатель не на высоком уровне. Кроме того, можно сформулировать еще один постулат: «Способность производить качественную продукцию – это один из основных показателей культуры общества». Нельзя назвать высококультурным общество, члены которого позволяют себе производить некачественный продукт (Мирошниченко, 2012).

Чтобы изменить ситуацию, необходимо понять, что отношение человека к окружающему миру соответствует отношению данного человека к себе. Кроме того, нужно признать, что первична личность – «Я», ведь удовлетворенные «Я» формируют сильное «Мы». В противном случае «забитое» «Я» начнет стремиться к свободе, но уже в ущерб обществу. Также важно уяснить, что способность производить качественную продукцию — это способность уважать себя и общество.

К сожалению, реализация данной стратегии осуществляется очень медленно. По мнению премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, проблема заключается в недостаточных инвестициях российских компаний (6-7%), тогда, как в развитых в этом отношении странах на инновации выделяется 50-60%, в Азии - более 70%. Таким образом, чтобы «догнать» лидеров в области инновационной политики, необходимо использовать их полезный опыт, в частности, Японии (Авросов, 2014, с.11).

Литература

Авросов В.В. Сравнительный анализ опыта инновационной политики России и Японии. Инновационное развитие российской экономики. Труды молодых ученых (Часть 1). Материалы конференции // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М.: 2014. – С.9-13.

Андрюшкевич О.А. Формирование российской инновационной системы по типу «тройной спирали» // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1. Материалы пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15-16 апреля 2014 г. / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – С.14-16.

Галиева Г.Ф. Теоретико-методологические основы инновационного развития экономики // Вестник Московского университета. 2012. – №2. – С.46-54.

Ермакова Н.И., Ермоленко В.В. Анализ инновационной активности Краснодарского края и перспектив формирования экономики знаний // Экономика знаний: стратегические проблемы и решения. материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.

Мирошниченко М.А. Современная концепция системы менеджмента качества. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012.

Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2015. №06(110). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/47.pdf>

Россия: курс на инновации. URL: https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Report_2_RU.pdf (дата обращения 13.02.2016).

Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва // Инновации. 2015. – №06 (200). – С.15-19.

АСИММЕТРИЯ ЗНАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРТА ТЕХНОЛОГИЙ

Мореева Е.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Новая идея, являющаяся результатом креативного мышления, как правило, не может быть немедленно пущена в производство. Мир научных идей и мир технических приложений и технологий отделены друг от друга огромной пропастью, перешагнуть через которую можно, только обладая чрезвычайно специфическим набором знаний и компетенцией. Серьёзнейшей трудностью во взаимодействии между автором научной или технической идеи и покупающими её предпринимателями является асимметрия знания.

Ключевые слова: асимметрия, трансферт технологий, ценовая дискриминация, инновации.

ASYMMETRY KNOW HOW TECHNOLOGY TRANSFER PROBLEM

Moreeva E.V.

Moscow State University of design and technology, Russia

The new idea which is result of creative thinking, as a rule, can't be immediately put in production. The world of scientific ideas and the world of technical appendices and technologies are separated from each other by a huge abyss through which it is possible to step, only having extremely specific set of knowledge and competence. The most serious difficulty in interaction between the author of scientific or technical idea and the businessmen buying it is asymmetry of knowledge.

Keywords: asymmetry, transfer of technologies, price discrimination, innovations.

Позитивный уклон основных макроэкономических показателей на сегодняшний день связан с реальной эффективностью проводимой государством инновационной политики, подкрепляемой целым комплексом мер по стимулированию в сферу науки и инноваций.

Мировой опыт доказывает, что в условиях экономики, основанной на знаниях, альтернативы инновационному пути развития просто нет. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, услуг, технологических процессов становятся ключевыми факторами роста объе-

мов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. Именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, организации производства и повышения его эффективности. Все это, в конечном счете, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации в стране (Нуреев, 2012, с.32-38).

Трансферт технологий является важным средством осуществления инновационного процесса, инструментом коммерциализации технологий.

Трансферт технологий представляет собой движение технологии с использованием каких-либо информационных каналов от одного ее индивидуального или коллективного носителя к другому.

Поскольку технология является преимущественно информацией, предназначенной для достижения какой-либо цели, или знанием о том, как сделать что-либо, то трансферт представляет собой фактически распространение технологий с помощью информационных каналов различного типа: от лица к лицу, от группы к группе, от организации к организации.

Существует множество разнообразных ситуаций, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, когда потребитель не может определить качество приобретаемого товара в момент совершения сделки, так как о качестве товара информирована лишь одна сторона – производитель. Иначе говоря, потребитель не знает, что именно он покупает, а качество товара выясняется в процессе его эксплуатации. Эта ситуация, называемой асимметрией знания или информации. Потенциальные продавцы, а иногда и потенциальные покупатели скрывают истинные цели своего поведения и используют практически все способы для получения односторонних выгод, в том числе и нелегальные.

На протяжении более двух столетий допущение о полноте и точности знания, располагаемой субъектами рынка, составляло основу аксиоматики классической экономической теории и неоклассицизма. Такое предположение исходило из представления А. Смита о том, что конкурентные рынки, направляемые «невидимой рукой», ведут к эффективным результатам. Делается вывод о возможности рационального выбора и максимизации индивидуальной целевой функции экономического агента (функции полезности или функции прибыли), что в условиях совершенной конкуренции ведёт к максимизации общественного благосостояния и Парето-эффективному общему равновесию (Шкалаберда, 2010, с.12-35).

В настоящее время становится всё более очевидным, что предпосылки о полноте знания, которой располагают субъекты рынка, выдвинутые в XIX и XX вв., не отвечают реалиям. Это обусловлено

развитием производительных сил, изменением производственных отношений, условий общественного воспроизводства и общественной потребности. В результате изменений внешней среды появляются неопределённость экономических процессов, риски и асимметрия информации.

Понятие асимметрии знания первоначально возникло в теории неопределённости и риска в работах У. Викри. В дальнейшем проблема асимметрии информации в рыночной экономике рассматривалась в работах зарубежных экономистов Дж. Акерлофа, С. Гроссмана, М. Спенса, Дж. Стиглица, Дж. Стиглера, К. Дж. Эрроу, Ж. Тироля и др. В российской экономической литературе этой проблеме посвящены работы С.Б. Авдашевой и Н.М. Розановой, О.Н. Антипиной, Н.И. Ведерниковой, Р.М. Нуреева, Ю.М. Таранухи, А.Е. Шаститко, Д.В. Федорищева, А.А. Яковлева и др. (Шкалаберда, 2006, №8).

Новая идея, являющаяся результатом креативного мышления, как правило, не может быть немедленно пущена в производство. Мир научных идей и мир технических приложений и технологий отделены друг от друга огромной пропастью, перешагнуть через которую можно, только обладая чрезвычайно специфическим набором знаний и компетенцией.

Серьёзнейшей трудностью во взаимодействии между автором научной или технической идеи и покупающими её предпринимателями является асимметрия знания. Необходим, таким образом, посредник между автором и потребителем, каким бы он не был. Посредник, который, с одной стороны, максимально ликвидирует асимметрию знаний между продавцом и покупателем, выступая в качестве своего рода переводчика при объяснении трудности процесса, не очень удачно называемого «передача технологий», с другой стороны - обеспечивая для продавца определённую степень уверенности в качестве приобретаемого продукта.

Естественной формой посредничества между автором и покупателем оказываются некоммерческие фонды, работающие примерно по такому же принципу, как фонды, обеспечивающие выдачи грантов на научные исследования. Фактически, некоммерческие фонды такого типа формируют сетевую среду, обладающую очень широкими сетевыми связями, способными обеспечить контакты автора в самых неожиданных областях, где его креативные идеи могут потребоваться (Симкина, 2008, с.45-67).

В экономике асимметричная информация имеет место, когда одна сторона сделки обладает большей информацией, чем другая (английский термин *asymmetric(al) information*, в русской литературе также называется несовершенная информация, неполная информация).

Существует два типа асимметрии информации - скрытые характеристики и скрытые действия. Скрытые характеристики имеют место в том случае, когда одна из сторон рыночной сделки располагает более полной информацией, чем другая. Скрытые действия имеют место в том случае, когда располагающий более полной информацией участник рыночной

сделки может предпринимать действия, которые не могут наблюдаться менее информированным участником.

В ряде случаев асимметрия информации может стать причиной формирования рыночной власти продавцов. Асимметрия информации служит источником ценовой дискриминации. Часто покупатель не способен определить качественные характеристики блага. Это дает возможность продавцу дифференцировать продукт не путем реального изменения параметров продукта, а путем их имитации. Один и тот же продукт может продаваться в разных упаковках по разным ценам под разными названиями – в данном случае мы будем иметь типичный пример ценовой дискриминации, опирающейся на асимметрию информации.

От асимметрии информации страдает не только потребитель. Скрытые характеристики покупателей часто выступают причиной недополучения прибыли, причем даже для фирм, которые располагают значительной рыночной властью.

Асимметрия знания или информации оказывает существенное влияние как на поведение участников рынка, так и на механизм его функционирования.

В зависимости от степени асимметрии информации обусловленные ею негативные последствия могут проявиться как в неоптимальном распределении ресурсов, так и в невозможности установления рыночного равновесия.

Наиболее простой способ информирования – реклама. Однако такой способ сообщения нужной информации со стороны продавцов не является эффективным сигналом, т.к. его одинаково легко сделать продавцом действительно хорошего товара, так и всем прочим. Поэтому, в первую очередь, надо выработать такой сигнал, который позволил бы покупателю различить продавцов «хорошего» и «плохого товаров». Иначе говоря, продавцу хорошего товара должно быть значительно легче подать такой сигнал, чем продавцу плохого, и это должно быть понятно покупателю.

В определенной степени такую роль могут выполнять свидетельства о качестве, сертификаты и другие документы, выдаваемые заслуживающими доверия учреждениями, в частности, государственными. Той же цели можно достичь благодаря хорошей репутации, основанной на прошлом опыте и распространяемой между потенциальными потребителями. В свою очередь, у известной и авторитетной компании всегда найдутся подражатели, которые постараются взять свою долю рынка, максимально приблизив создаваемый образ своего продукта к образу продукта данной фирмы.

Для предотвращения этого компании постоянно изменяют и обновляют свои бренды, следя за сохранением уникальности и узнаваемости.

Для определенных групп товаров хорошим сигналом качества может служить длительный срок гарантии, т.к. фирма, принимающая на себя расходы за возможный в будущем ремонт, за длительный период сигнализирует тем самым потенциальному покупателю, что его продукция надежная.

Важной мерой борьбы с асимметрией информации и моральным риском являются рыночные сигналы. Поскольку продавцы знают больше о качестве товара, чем покупатели, то последние могут предположить, что оно низкое, в связи с чем цены падают, и продаются лишь низкокачественные товары.

Концепция сигналов рынка была впервые разработана Михаэлем Спенсом, который показал, что на некоторых рынках продавцы подают покупателям своего рода сигналы, выражающие информацию о качестве товаров (Тарануха, 2009, с.78-91). На подавляющем большинстве рынков, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, мы заранее информированы о ценах. Потребители либо выбирают предлагаемые товары по этим ценам, либо отказываются от их потребления.

Однако на некоторые товары цены устанавливаются непосредственно в момент осуществления сделки. К таким товарам относятся квартиры, скульптуры, раритеты и прочие товары, которые предлагаются и покупаются достаточно редко. Но если цена не устанавливается до тех пор, пока не проходит сделка, то как же продавцы и покупатели узнают информацию, необходимую им для рационального использования своих ресурсов? В данной ситуации поможет анализ механизма функционирования аукционов.

Аукцион относится к рынкам с асимметрично распределённой информацией. Особенность аукционов состоит в том, что поиск равновесных цен ведётся не самими потребителями и продавцами, а незаинтересованным третьим лицом – аукционистом, который «нащупывает» цену, уравнивающую объёмы спроса и предложения. И только по объявленной аукционистом цене совершается сделка купли – продажи.

Однако и покупатели, и продавцы на аукционе предполагают, что противоположная сторона будет вести себя нерационально; каждая из сторон стремится получить преимущества, как можно меньше раскрывая собственные отправные цены.

На аукционах покупателей выигрывает тот, кто может поставить товар по наиболее низким ценам, а на аукционах продавцов товары приобретают обычно те, кто предлагают самую высокую ставку.

На заре рыночной экономики господствовал юридический принцип «*saveat emptor*» («пусть остерегается покупатель», лат.). Это означает, что продавцы товара отвечали только за определенный круг его качественных характеристик.

В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой этот юридический принцип вытеснен другим – « *caveat venditor*» («пусть остерегается продавец»). Новый принцип означает, что покупатель имеет право требовать компенсацию за физический и моральный урон, связанный с использованием купленного товара. Такая компенсация может быть обусловлена даже такими дефектами, о существовании которых продавец не знал, а также дефектами, возникшими в результате неправильного использования товара покупателем.

С ростом качества товара растет и его цена, но именно она может сделать товар недоступным для широкого потребления. Поэтому важным критерием становится не достижение полной информированности, абсолютного знания, а оптимальное соотношение качества и цены. Получение полной информации оказывается скорее заманчивым идеалом (к которому, конечно, надо стремиться), чем реальной практикой современного хозяйства, для рынков которого по-прежнему типична большая или меньшая информационная асимметрия.

Существуют различные меры и способы регулирования асимметрии знания или информации, представляющие собой государственное регулирование, действие рыночных сигналов и аукционов, лицензирование, реклама, сертификация и прочее.

В заключении можно сказать, что в научном мире сделали существенный шаг в понимании способов снижения рисков, связанных с неполнотой информации. Тем не менее, очевидно, что полностью избавиться от ее негативных последствий невозможно.

Литература

Нуреев, Р.Н. Курс микроэкономики, 2-е издание. М.: Прогресс, 2012.

Тарануха, Ю.В. Микроэкономика / Ю.В. Тарануха. М.: Дело и Сервис, 2009.

Симкина, Л. Г. Экономическая теория, 2-е издание / Л. Г. Симкина. Санкт – Петербург, 2008.

Шкалаберда, Я.Л. Асимметрия информации в рыночной системе хозяйствования / Я.Л. Шкалаберда. М.: Прогресс, 2010.

Шкалаберда, Я.Л. Неопределённость, риск и асимметрия информации в рыночной экономике / Экономические науки. – 2006. – № 8 (21).

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Мусена Г.И., Ковалева О.Н.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье раскрыт понятийный аппарат инноваций как экономической категории. Раскрыто значение и функции инноваций в условиях кризиса. Показана взаимосвязь инноваций с уровнем социально-экономического развития. Определены основные барьеры на пути инновационного развития российской экономики. Определены основные направления, методы и меры реализации инновационной политики.

Ключевые слова: Инновация, нововведение, инновационный процесс, инновационная политика.

ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY RUSSIA

Musena G.I., Kovalev O.N.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Revealed the conceptual apparatus of innovation as an economic category. Opened the value and function of innovation in times of crisis. The relationship of innovation with the level of socio-economic development. Identifies the main barriers to innovative development of the Russian economy. Determined the main directions, methods and measures of implementation of innovation policies.

Keywords: Innovation, innovation will, innovation process, innovation policy.

Тема инноваций имеет особое значение в сложившихся условиях экономического кризиса. Ведь именно кризисы помимо известных последствий (падение курса рубля, разорение неконкурентоспособных организаций, рост безработицы, повышение уровня цен на товары и услуги, недоступность банковских продуктов, повышение уровня конкуренции) открывают новые, перспективные возможности совершенствования и развития экономических систем (оживление предпринимательской инициативы, замещение импортных товаров на отечественные, снижение уровня цен на некоторые товары, развитие более эффективных и жизнеспособных организаций).

Рассматривая само понятие «инновация» в качестве экономической категории, можно заметить о его схожести с понятием «нововведение». Й.А. Шумпетером отмечено, что инновации представляются главным источником прибыли: «прибыль – это результат осуществления новых ком-

бинаций», «без развития нет прибыли, без прибыли нет развития» (Шумпетер, 2007, с. 77).

Однако прослеживаются и различия этих понятий. Если понятие нововведения подразумевает применение научных разработок, принципиально новых методов и технологий, то понятие инновации подразумевает удачное введение какого-либо проекта, продукта, направления развития, которое способно приносить конкретную пользу от ее внедрения. По сути, любая инновация представляет собой нововведение, но не каждое нововведение является инновацией. В этой связи можно заключить, что условие перехода нововведения в инновацию есть инновационный процесс, который представляет собой деятельность, направленную на создание, внедрение и реализацию на практике научных разработок и идей, призванных повышать уровень качества жизни.

Инновации, являясь частью инновационной системы (национальной, региональной, частной), протекают постоянно, обеспечивая тем самым непрерывное экономическое и социальное развитие государства.

Инновации выполняют ряд существенных функций для развития экономики и общества:

создание новых качественных товаров и услуг при меньших затратах;

содействие экономическому и социальному развитию страны;

удовлетворение растущих потребностей общества;

переход к постиндустриальному обществу по мере развития интеллектуализации трудовой деятельности (Друкер, 2015, с. 45).

Но в значительной степени инновационные процессы ориентированы на повышение экономической эффективности деятельности государства по основным экономическим направлениям.

Инновационные процессы направлены на повышение эффективности независимо от сферы применения. Мировая практика подтверждает роль инновационной деятельности в развитии как общества, так и экономики.

Общеизвестно, что страны с повсеместно использующие инновации, имеют самые высокие показатели экономического и социального развития. К таким странам относятся: Япония, Китай, США, Германия, Италия, Бразилия и др. (табл. 1) (Новостной портал «Рейтинг экономик мира 2015»).

Развитие инновационной деятельности в странах с высокими экономическими показателями обусловлена ростом потребности хозяйствующих субъектов в инновациях, которые в свою очередь являются средством решения многих коммерческих и производственных задач. Потребность в инновациях выступает в виде платежеспособного спроса потребителей, обусловленного экономической ситуацией в стране, степенью удовлетво-

рения потребностей потребителя, их возможностями приобретения инновационной продукции.

Таблица. Рейтинг экономик мира за 2015 год

Страна	ВВП (млн. долл.)
Соединенные Штаты Америки	17,348,075
Китай	10,356,508
Япония	4,602,367
Германия	3,874,437
Великобритания	2,950,039
Франция	2,833,687
Бразилия	2,346,583
Италия	2,147,744
Индия	2,051,228
Россия	1,860,598

Так, по данным компании McKINSEY & COMPANY (Отчет McKinsey & Company о конференции «Технологические биржи России и Запада», 2015), инновационный потенциал и уровень развития технологий тесно связаны с благосостоянием страны (рис.)

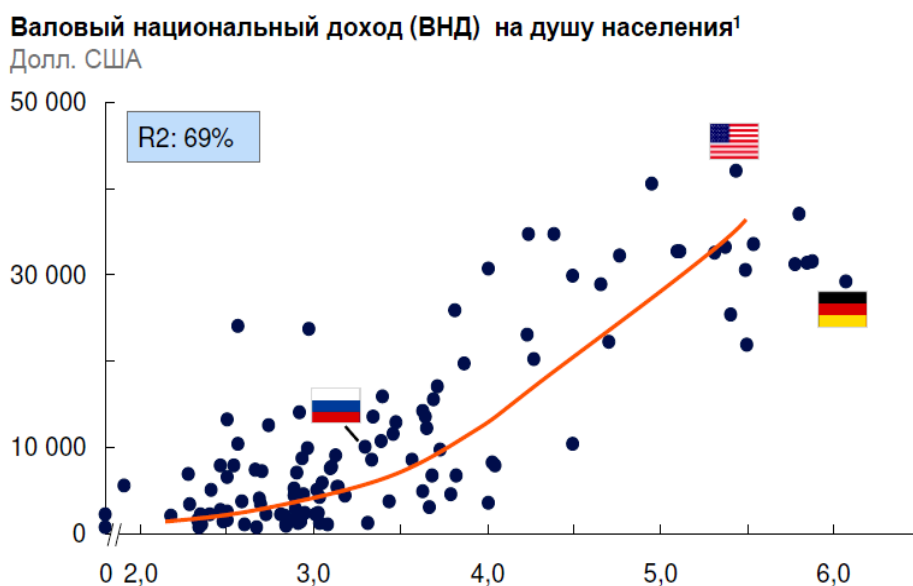

Рисунок. Взаимосвязь инновационного потенциала и экономического развития стран

Инновационный потенциал – один из основных факторов роста благосостояния.

Сфера возможного распространения инноваций зависит от потенциальных инвесторов, готовых развивать приоритетные направления развития реального сектора национальной экономики, и государственной поддержки в целом.

Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Распоряжение Прави-

тельства РФ от 17.11.2008 №1662-р) указана основная цель в долгосрочной перспективе: устойчивое повышение благосостояния российских граждан, обеспечение национальной безопасности страны, укрепление позиций Российской Федерации в мировом сообществе, обеспечение динамичного развития экономики. Также в Концепции указано, что ключевым элементом экономического роста являются инновации, обеспечивающие благоприятные условия для жизни российских граждан. Инновационный тип экономического развития Российской Федерации признается приоритетным в будущем.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности.

Сегодня в условиях российской экономической системы данные факторы не отвечают требованиям современного инновационного развития страны. Основным барьером является кризисная ситуация в производственной сфере России, которая создает препятствия хозяйствующим субъектам к вложению средств в инновации. Также отсутствие квалифицированных специалистов не позволяет в полной мере осваивать и внедрять инновации в производственную сферу.

Практический мировой опыт показывает, что для внедрения инноваций в производственную сферу необходимо использовать широкий спектр экономических инструментов, позволяющих управлять инновационным процессом на макро- и микроуровнях. Это в свою очередь требует значительных финансовых ресурсов, что в условиях современного экономического кризиса является практически невозможным.

Для решения выше обозначенных проблем необходимо ориентироваться на мировой инновационный опыт, который позволит определить эффективные экономические рычаги управления и позволит выйти на траекторию инновационного роста с наименьшими затратами наиболее дефицитных ресурсов.

Одним из наиболее эффективных способов поддержки и развития инновационной отрасли является реализация косвенных методом стимулирования: предоставление налоговых льгот, поддержка финансового лизинга и франчайзинга, государственное страхование венчурного предпринимательства.

Также необходимо провести политику выравнивания (в сторону повышения) инновационного потенциала регионов и территорий для расширения возможностей инновационного роста в масштабах страны посредством активизации имеющихся научно-технических ресурсов. Анализ мирового опыта показывает необходимость повышения инновационного потенциала регионов, что будет способствовать росту его экономического развития, снижению безработицы за счет создания дополнительных рабочих мест, повышению конкурентоспособности предприятий региона.

Таким образом, обеспечение регионального инновационного развития выполняет как экономические, так и социально-политические задачи, которые требуют серьезного контроля и поддержки со стороны государства.

Новые условия ведения экономики меняют подходы к обеспечению развития регионов и заставляют искать дополнительные ресурсы для регионального инновационного развития.

Попытки поддерживать все отрасли экономики страны без учета специфики их инновационной деятельности и выделения приоритетов не позволяют успешно развивать рыночных структур в этой сфере.

Инновации способствуют повышению наукоемкости национального производства, росту его эффективности. Они позволяют снизить ресурсные затраты, повысить качество продукции, способствуют освоению новых технологий, обеспечивают устойчивое развитие расширенного воспроизводства. Данные условия будут способствовать интенсивному экономическому росту страны, обеспечивающему высокий жизненный уровень населения.

Таким образом, главными направлениями развития инновационной политики российского государства в ближайшей перспективе являются:

- создание и совершенствование нормативно-правовой базы применительно в сфере инновационной деятельности;

- формирование системы комплексной поддержки и стимулирования инновационной деятельности;

- создание необходимых условий для стабильного развития малого инновационного предпринимательства;

- совершенствование методического инструментария поддержки и развития инновационных программ и проектов.

Реализация инновационной политики невозможна без совершенствования механизма возвратного финансирования инновационных проектов и научных разработок, реализуемых за счет государства на конкурсной основе. В условиях ограничения резервов финансирования инновационного бюджета возрастает необходимость привлечения ресурсов из дополнительных источников (собственные средства предприятия, частные инвестиции, средства внебюджетных фондов, заемные средства посреднических кредитных организаций).

Применение на практике инновационной политики возможно с использованием следующих основных методов:

- формирование на законодательном уровне необходимых условий для позитивных тенденций в инновационной сфере;

- государственная поддержка и стимулирование развития наукоемких и высокотехнологичных производств;

- совершенствование налоговой системы для целей создания выгодных условий ведения инновационной деятельности;

внешнеэкономическая поддержка (создание условий по экспорту отечественной наукоемкой продукции и реализации ее на внешнем рынке); концентрация усилий органов государственной власти и частных инвесторов, по организации экономического взаимодействия со странами ЕС, сообщества бывших республик;

развитие форм кредитования наукоемкого и уникального оборудования;

обеспечение участия инновационно-активных организаций в конкурсах международного уровня.

Перечисленные методы могут быть применены с учетом любых изменений в конъюнктуре российского рынка и конкретного содержания инновационных проектов и программ.

Приоритет на технологическое совершенствование экономики будет способствовать сокращению неэффективно используемых ресурсов на 30–50 %, при этом будет способствовать увеличению совокупного эффекта, а также снижению уровня загрязнения. Детальная переработка экономических ресурсов, а также повышение эффективности их использования позволит увеличить площади добычи полезных ископаемых, энергетических ресурсов, сократить вырубку леса и т. д. Вследствие этих мер уровень благосостояния в стране поднимется на более высокий, качественный уровень.

Введение в реализацию на практике инноваций будет способствовать не только ускорению процессов экономического роста, но и более эффективному использованию собственных ресурсов, что окажет благоприятное влияние на экологическую ситуацию в стране и позволит существенно снизить потребительскую нагрузку на окружающую среду, при одновременном сохранении объемов национального производства.

Для обеспечения высокого уровня экономического развития Российской Федерации необходимо сформировать условия массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики.

Таким образом, инновационная деятельность с экономической точки зрения представляет собой сложный процесс в результате социального, экономического и производственно-технического эффекта.

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод, что важность инноваций в достижении устойчивого развития экономики страны обоснована и крайне велика. Инновации оказывают решающую роль в состоянии и развитии социально-экономической сферы и являются обязательным условием ее развития.

Литература

Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концеп-

цией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СПС «Консультант»

Друкер П. Бизнес и инновации: пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2015.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. – М.: Эксмо, 2007.

Новостной портал «Рейтинг экономик мира 2015» - <http://gotoroad.ru/best/rejting-ekonomik-mira-2015>

Влияние инноваций на экономику // Отчет McKinsey & Company о конференции «Технологические биржи России и Запада», 2015.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ

Негорожина А.В., Лазарева Н.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

В статье рассматриваются понятие и значимость социальных инноваций. Выявлены основные типы инноваторов. Рассмотрены отечественные подходы к управлению социальными инновациями. Также обозначена необходимость внедрения зарубежного опыта в деятельность российских предприятий.

Ключевые слова: инновации, социальные инновации, инноваторы, изобретатели, управление социальными инновациями, управление персоналом, российский опыт.

MANAGEMENT OF SOCIAL INNOVATION

Negorozhina A.V., Lazareva N.V.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

The article discusses the concept and importance of social innovation. There are revealed the basic types of innovators. Considered domestic approaches to managing social innovation. Also highlighted the need for the introduction of foreign experience in the activities of Russian companies.

Keywords: innovation, social innovation, innovators, inventors, management of social innovation, human resources management, the Russian experience.

В процессах социальной интеграции инновации приобрели первостепенную роль. Существенное воздействие на это оказали глобальное перераспределение труда, международное разделение права, мгновенное осуществление коммуникации.

Организации и предприятия, осуществляющие свою деятельность на современном этапе в условиях современной рыночной экономики, должны

умело адаптироваться к изменяющимся реалиям окружающего мира, а также предвидеть тенденции таковых изменений. Это связано с тем, что на различных уровнях общественной жизни существует потребность в нововведениях, способствующих технологическим изменениям, модернизации системы управления, обновлению механизма взаимодействия организации с ее внешней средой. Все вышесказанное является предпосылкой преобразования структуры деятельности и управления организацией.

Понятие «инновация» определяется как нововведение в какой-либо области, базирующееся на достижениях науки (Кибанов, 2012).

Если мы будем рассматривать данное понятие в соответствии с международными стандартами, то инновации будут определяться как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового продукта, технологического процесса или в новом подходе к социальным услугам, в том случае, если рассматривается социальный аспект.

По нашему мнению следует отметить, что инновации включают в себя не только идеи. Если рассматривать более широко, то они представляют «планируемый и управляемый процесс внедрения в организацию качественных изменений-новшеств», что, в первую очередь, ориентировано на решение определенной проблемы. Ведь многие социальные потребности можно удовлетворить, используя инновации.

Понятие «социальные инновации» представляет собой явление, которое отсутствовало на предыдущей стадии развития социальной сферы общества. Как считают многие исследователи возникло оно очень давно, либо естественным путем, либо было введено по инициативе субъектов управления (государства, церкви или др.) (Фатхутдинов, 2011).

В современном понимании данный термин связывают с именем Мухаммада Юнуса, который является автором концепции микрокредитов и лауреатом Нобелевской премии мира. Также упоминания о социальных инновациях были сделаны в 1960-х гг. в трудах таких известных деятелей, как М.Янг и П.Друкер. А в 1970-е гг. данный термин начали использовать французские авторы (Ж.Фурнье, Ж.Аталли, П.Розанваллон и др.).

Таким образом, социальные инновации (анг. social innovation) представляют собой новые идеи, стратегии, технологии, способствующие решению социально-значимых задач, которые вызывают социальные изменения общества.

К этому определению можно добавить формулировку Балабанова И.Т. о том, что социальные инновации – это нововведения в социальном управлении компанией, которые возникают в условиях неоднородности персонала и не стабильности внешней среды (Балабанов, 2001).

Рассматривая сочетание инноваций с социальными инновациями, отметим, что они во взаимосвязи выступают необходимой предпосылкой

общественного прогресса и являются ключевой задачей социального управления.

Применение инноваций в социальной сфере организации обеспечивается с целью эффективного использования ее социального потенциала. Они являются результатом коллективного творчества, их эффект мы не можем наблюдать сразу, т.к. задача несколько отдалена во времени. Специфика заключается в широкой сфере применения и зависит от групповых и личностных качеств людей, которые задействованы в осуществлении данной инновации.

Субъектами социальных нововведений являются инноваторы, которых условно можно разделить на три типа (Кибанов, 2012):

1. Энтузиасты
2. Рационализаторы
3. Изобретатели

К энтузиастам относятся такие люди, которые занимаются решением задач с полной самоотдачей и готовы пойти на собственные жертвы (время, средства, усилия).

Второй тип представлен категорией людей, занимающихся совершенствованием уже существующих правил, методик, технологий, механизмов и т.д.

Что касается изобретателей, то это особый тип инноваторов, которые предлагают совершенно новые пути решения тех или иных задач и занимаются основной инновационной деятельностью.

Мы считаем, что в настоящее время наиболее важной тенденцией выступает развитие механизмов социального управления, которые способны мотивировать человека не только к трудовой деятельности, но и к самостоятельности, к творчеству. Ведь для того, чтобы работнику захотелось планировать, предлагать новые решения, с рвением браться за дело, стремиться внести свой вклад в развитие, ему нужно быть очень заинтересованным в своей работе (Лазарева, 2003). А эту заинтересованность сможет обеспечить руководитель организации, признавая человеческий фактор приоритетным ресурсом развития. Это в свою очередь предполагает другую систему отбора персонала и формирования штата, привлекая наиболее творческий человеческий капитал.

На смену традиционному подходу управлению приходит инновационный, который требует от работника особой гибкости и подвижности мышления, своеобразной формы самореализации и интеграции в социальную систему. Ключевой фигурой в инновационной деятельности становится интеллект, для которого наибольшее значение приобретает смысловая значимость и высокая внутренняя мотивация (Фатхундинов, 2011).

Для того, чтобы развитие системы управления социальными инновациями носило управляемый и регулируемый характер и в то же время давало необходимые качественные изменения, оно должно происходить на

основе научных принципов, которые не будут противоречить друг другу. Исходя из этого, проектирование данной системы управления нужно начинать с выбора концепции управления персоналом, построения модели и разработки стратегии и политики.

Прежде чем приступать к каким-либо нововведениям, необходимо осознать потребность в них, затем оценить ресурсы организации и выявить возможности.

Задачей руководителя при внедрении социальных инноваций является формирование психологической готовности персонала, которая проявляется в осознании производственной и экономической необходимости нововведения, а также способов личного внесения своего вклада в его осуществление.

Мы должны понимать, что не все положительно отнесутся к подобного рода изменениям, потому что не многие готовы нести большую ответственность и не у многих есть стремление к обучению и саморазвитию. Поэтому руководителю в данной ситуации для эффективного управления социальными инновациями необходимо скоординировать проводимые изменения с изменениями в самих людях.

Рассмотрим и проанализируем отечественный опыт в сфере управления социальными инновациями.

Несмотря на то, что сегодня многие крупные российские компании активно применяют современные подходы в управлении, особенно при конкурсном отборе персонала, все-таки остаются характерные черты, свойственные организациям нашей страны. Перечислим основные из них (Фатхутдинов, 2011):

- 1) преобладание авторитарного и демократического стиля руководства, которые, в первую очередь, отражают интересы собственников;
- 2) роль трудового коллектива занимает второе место после собственника, что имеет значение при формировании планов социального развития и определении условий оплаты труда;
- 3) возрастание роли групповой философии фирмы на основе глобальных целей предприятия, общечеловеческих ценностей, социальных благ и гарантий;
- 4) протекционизм и семейственность в подборе кадров;
- 5) использование лоббизма и фракционизма в органах управления.

Для российских работников зачастую характерна продолжительная работа на одном предприятии. Обусловлено это низкой миграцией населения и ограниченным количеством предприятий во многих регионах, а также родственными связями работников.

Результатом этого является снижение интереса к работе, подавление инициативы и препятствие профессиональному росту, не говоря уже о собственном вкладе в развитие предприятия.

Также отечественные компании при приеме на работу большое внимание уделяют наличию стажа или проверке профессиональных знаний, в то время как в зарубежных странах практически повсеместно используются собственные программы обучения сотрудников (Алексеева, 2012).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, изменения в социальной сфере как в организации, так и в сфере организационно-управленческих отношений, разработка и применение различного рода социальных инноваций будут способствовать эффективному управлению развитием организации. Относительно российских предприятий, следует отметить, что им целесообразно использовать достижения зарубежных стран в данной сфере, используя их оптимальное сочетание. Это позволит усовершенствовать деятельность самих организаций и способствовать профессиональному и личностному росту сотрудников.

Литература

Алексеева О.А., Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Совершенствование управления развитием трудового потенциала организации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2012. – № 1. – С. 118-127.

Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001.

Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2012.

Лазарева Н.В. Социально-экономические аспекты мотивации трудовой деятельности. Орел, 2003.

Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2011.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Огурцова Н.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Представлены основные подходы к сущности инновационных образовательных технологий в системе высшего профессионального образования, акцентировано внимание на наиболее широко используемых в ВУЗах формах организации образовательной деятельности и современных методах обучения, а также на основе критериев, определяющих образовательную технологию как инновационную, дана классификация инновационных методов обучения в разрезе форм занятий.

Ключевые слова: инновации, образовательные технологии, интерактивная форма, подходы, система, высшее профессиональное образование.

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Ogurczowa N.S.

Moscow State University of design and technology, Russia

Presents the main approaches to the essence of innovative educational technologies in system of higher professional education, the attention is focused on the most widely used in Universities the educational activities and modern teaching methods, as well as on the basis of criteria that define educational technology as the innovation, the classification of innovative teaching methods in terms of forms of practice.

Keywords: innovation, educational technology, interactive form, approaches, the system of higher professional education.

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования особую актуальность приобретают вопросы изучения и внедрения в образовательный процесс инновационных образовательных технологий организации занятий в высшем учебном заведении, основанных на концепции развивающего обучения и опирающихся на активную познавательную позицию обучающегося. В связи с этим на стадии проектирования образовательных программ важно не только планирование компетенций выпускников и содержания основных образовательных программ (ОПОП), но и образовательных технологий достижения и оценки качества результатов обучения.

Существуют различные подходы к определению понятия «образовательная технология». В большинстве случаев данное понятие трактуется двояко. С одной стороны, как совокупность методов и средств обработки, представления, измерения и предъявления учебной информации. С другой стороны, как наука о способах воздействия преподавателя на студента в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств. (Орлов, 2015, с. 4-10).

В документах ЮНЕСКО технология обучения рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов, их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

В настоящей статье под образовательной технологией подразумевается организованную в различных формах образовательную деятельность преподавателей и студентов с использованием различных методов обучения и воспитания, направленную на достижение результатов: приобретение студентами знаний, умений и опыта, формирование у выпускников компетенций, соответствующих целям образовательной программы.

Форма обучения как дидактическая категория обозначает внешнюю сторону организации учебного процесса, которая непосредственно связана с количеством обучаемых, временем и местом обучения, а также порядком его осуществления. В высшей школе используются различные формы организации образовательной деятельности (ООД).

Внутреннее содержание формы организации обучения раскрывается через методы обучения, которые являются составной частью процесса обучения. Данное понятие отражает взаимосвязанные целевые действия педагога и обучаемого, выполняемые целесообразным способом и приводящие к получению намеченного результата обучения.

Таким образом, под методом обучения в данной статье понимается упорядоченную деятельность педагога и обучающихся, направленную на достижение заданной цели обучения. Метод обучения имеет большое воспитательное значение: он должен не только способствовать расширению объема знаний, но и активизировать познавательную деятельность студентов. Кроме того, метод обучения несет практическую направленность, поскольку именно с помощью метода происходит формирование компетенций обучающихся. (Чучалин, 2012, с.10-12).

Существуют различные подходы к классификации методов обучения. Проведенный анализ показал, что наиболее широко применяемой и инструментальной типологией методов является классификация, предложенная Ю.К. Бабанским, которая сохраняет практическую направленность обучения и основывается на степени активности обучаемого, а также характере его деятельности.

В соответствии с данной классификацией методы обучения подразделяются на методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности и методы стимулирования и мотивации обучения. Группа методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности направлена на организацию учебно-познавательной деятельности обучающихся и включает в себя все существующие по другим классификациям методы обучения в виде подгрупп. (Чучалин, 2012, с.12-18).

Таблица 1. Методы активизации образовательной деятельности

№ п/п	Методы АОД	Характеристика
1	Методы ИТ	доступ к Интернет-ресурсам, использование обучающих программ, повышение скорости обработки и передачи информации, обеспечение удобства преобразования и структурирования информации для трансформации ее в знание
2	Групповые методы (работа в команде)	совместная деятельность студентов в группе под руководством лидера, направленная на решение общей задачи сложением результатов индивидуальной работы членов команды с делением ответственности и полномочий

3	Ситуационные методы (case-study)	анализ реальных проблемных ситуаций, имевших место в соответствующей области профессиональной деятельности, и поиск вариантов лучших решений
4	Игровые методы (деловые, учебные, ролевые)	деловая, учебная или ролевая имитация студентами реальной профессиональной деятельности с выполнением функций специалистов на различных рабочих местах
5	Методы проблемного обучения (эвристический и исследовательский методы)	стимулирование студентов к самостоятельной «добыче» знаний, необходимых для решения конкретной проблемы
6	Методы контекстного обучения	мотивация студентов к усвоению знаний путем выявления связей между конкретным знанием и его применением
7	Методы обучения на основе опыта	активизация познавательной деятельности студентов за счет ассоциации их собственного опыта с предметом изучения.

Применение различных форм образовательной деятельности и методов обучения направлены на достижение определенных результатов, соответствующих целям образовательной программы. Контроль и оценка приобретаемых студентами знаний, умений и компетенций также осуществляются в вузе различными способами.

Группа методов стимулирования и мотивации обучения направлена на формирование и закрепление положительного отношения к обучению и стимулированию активной познавательной деятельности обучаемых.

При использовании в процессе обучения различных методов, необходимо учитывать и тот факт, что применяемые методы должны не только способствовать расширению объема знаний, но и активизировать познавательную деятельность студентов. С целью активизации образовательной деятельности (АОД) в настоящее время используются различные методы.

Внедрение и широкое использование в процессе обучения инновационных образовательных технологий является важным направлением реформирования профессиональной подготовки. Критериями, определяющими образовательную технологию как инновационную, по нашему мнению, являются:

1) использование активных методов обучения, дающее студентам практические навыки анализа ситуаций и оперативного нахождения решений, развивающее способности аргументировать и чётко излагать свои мысли;

2) использование информационных технологий в обучении;

3) использование методов обучения, формирующих профессиональные компетенции выпускника, в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, в соответствии с критериями инновационности нами были классифицированы методы обучения в разрезе форм занятий. Рекомендуемая классификация инновационных методов обучения для использования в системе высшего образования.

В заключение необходимо отметить, что выбор форм, методов, способов контроля и оценки результатов обучения на стадии проектирования ООП, а также их оптимальное сочетание обеспечит целенаправленный, результативный и эффективный учебный процесс.

Литература

Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2014.

Махотаева М.Ю., Малышев Д.П. Использование активных методов обучения при подготовке специалистов в сфере финансирования инновационной деятельности. Качество подготовки специалистов и научные исследования в ВУЗах: Доклады. Международная научно-практическая конференция – XIV Академические чтения МАН ВШ. Псков: Изд – во ППИ, 2012. – С. 114-119.

Орлов В.И. О методе в дидактике и научно-дидактическом исследовании // Образовательная политика. – 2014. – № 5. – С. 4-10.

Чучалин А. Проектирование образовательных программ на основе кредитной оценки компетенций выпускников // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 72-82.

Чучалин А. Формирование компетенций выпускников основных образовательных программ // Высшее образование в России. – 2012. – № 12. – С.10-18.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РАБОТЕ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ

Полевая М.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в области управления персоналом в ходе работы бизнес-инкубаторов в России. Приводится обоснование мероприятий по устранению данных проблем на основе развертывания программы подготовки и обучения персонала бизнес-инкубаторов, а так же повышения грамотности молодых предпринима-

телей. Отмечена важная роль бизнес-инкубаторов в поддержке и развитии малых предприятий.

Ключевые слова: предприниматель, поддержка малого бизнеса, бизнес-инкубатор, управление персоналом, Национальное содружество бизнес-инкубаторов, проблемы молодежи.

ISSUES OF PERSONNEL MANAGEMENT THE BUSINESS INCUBATION

Polevaya M.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article deals with the problems arising in the field of personnel management in the course of business incubators in Russia. The substantiation of measures to address these problems on the basis of the deployment of training programs and training of business incubators, as well as increasing the literacy of young entrepreneurs. The important role of business incubators in the support and development of small enterprises.

Keywords: entrepreneur, small business support, business incubator, human resources management, the National Association of Business Incubators, the problems of youth

Процветание и развитие Российской экономики во многом зависит от качества предприятий, которые выходят на рынок, от того в какой мере воплощаются в жизнь те или иные бизнес-проекты и начинания молодых предпринимателей. Одновременно с этим современной тенденцией развития мирового бизнеса является тот факт, что в ближайшей перспективе лидерами станут те страны, которые смогут в большей степени развить и использовать потенциал и таланты своих граждан. Признанным во всем мире средством для взращивания бизнеса и выхода в свет новых предприятий являются бизнес-инкубаторы, которые призваны оказывать помощь молодым предпринимателям на всех этапах развития их бизнес-проектов: от разработки идеи до ее коммерциализации. Бизнес-инкубаторы предоставляют начинающим предпринимателям, чьи бизнес-проекты прошли экспертизу, возможность сразу оказаться в экосистеме предпринимательства, получить по льготной цене площади, купить или взять в лизинг оборудование, а также комплекс бухгалтерских, юридических и иных услуг, необходимых на этапе становления бизнеса. (Горяинова Е.О., Сиденко А.А., 2015; Тормышева Т.А., 2012) Вышеизложенное комплексное воздействие позволяет предпринимателю сосредоточиться на развитии бизнеса, выпуске и продвижении своей продукции, а организационные вопросы оставить на решение специалистов бизнес-инкубатора. Исследования мирового опыта показывают, что если обычный предприниматель, открывший свое

предприятие продолжает свою деятельность после трех-четырех лет работы в 15-30 % случаев, то предприятие прошедшее программу бизнес-инкубатора выживает и продолжает работать в 85-88 % случаев. В Российской Федерации создано некоммерческое партнерство «Национальное содружество бизнес-инкубаторов», которое координирует действия отечественных бизнес-инкубаторов и оказывает консультативную и иную помощь в решении возникающих проблем. (Боброва Е.В., 2013).

Однако, несмотря на то, что бизнес-инкубаторы выступают как помощники муниципалитетов в тех местах, где еще в недостаточной мере сформирована инфраструктура услуг для бизнеса, а их функции чрезвычайно полезны и способствуют развитию мелкого бизнеса, способствуют привлечению к работе специфических групп населения, таких как люди с ограниченными возможностями, незащищенные слои населения, военно-служащие уволенные в запас и т.п., общее количество бизнес-инкубаторов в нашей стране более ста, в то время как в США их более тысячи, а во всем мире насчитывается более пяти тысяч бизнес-инкубаторов. (Магомедова Х.А., Хатуиева Х.И., Абдулазизова Э.А., 2015). Таким образом, можно сделать вывод, что насыщенность экономики Российской Федерации данным инструментом развития бизнеса недостаточна, что требует внимательно отнестись к данному явлению и рассмотреть проблемы, возникающие в работе бизнес-инкубаторов.

В предлагаемой работе автор не претендует на анализ всех проблем создания и развития бизнес-инкубаторов в России, а представляет к рассмотрению только проблемы, связанные с управлением персонала в работе бизнес-инкубаторов и намечает пути их решения.

Проведенный анализ проблем работы бизнес-инкубаторов в области управления персоналом, показывает, что с одной стороны это проблемы в деятельности персонала бизнес-инкубаторов, с другой – проблемы резидентов, т.е. начинающих предпринимателей, обусловленные их личностными качествами.

В отношении начинающих предпринимателей среди проблемных вопросов отмечается, как правило, отсутствие: профессионального образования, хотя бы на начальном уровне; какого-либо опыта предпринимательской деятельности; наличия необходимых навыков.

Проблема отсутствия профессионального образования может найти свое решение путем развертывания системы курсов профессиональной переподготовки, на них в удобное время могут обучаться будущие потенциальные предприниматели. Данные курсы можно организовать при профильных учебных заведениях данного региона, при центрах молодежного развития и при самих бизнес-инкубаторах. По отдельным тематикам обучающие мероприятия могут проводиться циклично или разово силами федеральных специалистов. Последним необходимо поручить курирование наиболее значимых трендов. При этом необходимо заметить, что поскольку

ку отечественные бизнес-инкубаторы ориентированы на выпуск наукоемкой продукции, или товаров повышенного спроса, то основная часть резидентов, прошедших экспертные комиссии это люди, имеющие образование высших учебных заведений технического профиля, поэтому предлагается рекомендовать данным учебным заведениям ввести специальные курсы (в разделе по выбору) по маркетингу и бизнес-планированию.

Отсутствие опыта, особенно в международной предпринимательской деятельности можно компенсировать на местном уровне созданием молодежных предприятий при центрах молодежного творчества, а так же созданием в интересах молодых предпринимателей региональных и федерального центров по обмену опытом ведения предпринимательской деятельности на международном уровне. Необходимо выделить отдельные разделы по данной тематике в специализированных изданиях, как печатных, так и представленных в интернете.

Формирование навыков предпринимательской деятельности можно проводить, как в рамках выше предлагаемых предприятий, создаваемых при центрах молодежного творчества, так и в ходе практик и стажировок, которые должны проводиться в ходе обучения на курсах профессиональной переподготовки. Вхождение молодежи в бизнес должно стать составной частью молодежной политики, проводимой на местном и региональном уровнях.

Более широким является спектр проблем в управлении персоналом, связанный с персоналом бизнес-инкубаторов. Данные проблемы могут быть представлены в следующем виде:

- зачастую руководители бизнес-инкубаторов не имеют должного опыта руководства бизнес-проектами, слабо представляют и реализуют стратегические планы своей деятельности, при этом имеют недостаточную целевую установку, а отдельные из них сводят работу своих организаций к обычному риэлтерству;

- нет программ подготовки персонала бизнес-инкубаторов;

- персонал бизнес-инкубаторов, как правило, слабо знает или не знает механизм и пути выращивания бизнеса, и ограничивается предоставлением технических услуг, при этом не всегда на высоком уровне, наличие среди персонала опытных специалистов в бизнесе к которым могли бы обращаться резиденты является недостижимой мечтой большинства бизнес-инкубаторов;

- при формировании экспертного совета, который рассматривает заявки будущих резидентов, в настоящее время присутствует значительный элемент формализма, к работе в нем не всегда привлекаются наиболее грамотные и компетентные представители бизнеса;

- ориентация на результат и мотивация в работе у сотрудников бизнес-инкубаторов недостаточны.

Анализируя, представленные проблемы, их можно классифицировать в две основные группы, во-первых, это проблемы связанные с подбором и подготовкой персонала бизнес-инкубаторов, а, во-вторых, это проблемы связанные с привлечением к работе в бизнес-инкубаторах ведущих представителей бизнеса. Решение данных проблем может быть найдено при реализации следующих предлагаемых мероприятий:

- при приеме на работу в бизнес-инкубатор сотрудники должны направляться на курсы профессиональной переподготовки, где в зависимости от опыта их работы, уровня образования и дальнейшего предназначения они должны пройти определенный набор специальных дисциплин (модулей);

- должно проводиться постоянное повышение квалификации персонала бизнес-инкубаторов. Курсы при этом должны быть отдельные для руководителей и для соответствующих специалистов. Данное обучение может проводиться как на федеральном уровне в рамках «Национального содружества бизнес-инкубаторов», так и на местном и региональном уровнях силами профильных высших учебных заведений данного региона;

- необходимо широкое международное сотрудничество с целью изучения и использования международного опыта в области «выращивания» предприятий, обмен информацией и специалистами, стажировки за рубежом в ведущих бизнес-инкубаторах;

- поскольку практически все бизнес-инкубаторы в Российской Федерации работают при государственных и муниципальных структурах возможно провести необходимое повышение мотивации их сотрудников и переориентацию их целевых установок на результат. Этого можно добиться путем разработки на федеральном уровне при активном участии «Национального содружества бизнес-инкубаторов» комплекса ключевых показателей эффективности деятельности как организации в целом, так и отдельных ее специалистов;

- укомплектование персонала бизнес-инкубатора из числа успешных бизнесменов-практиков представляется достаточно проблематичным, однако существуют такие формы руководства, как совмещение должностей, привлечение на постоянной основе для консультирования и преподавания резидентам бизнес-инкубаторов. Все данные мероприятия могут быть проведены только при активном участии государственных и муниципальных организаций.

При проведении комплекса мероприятий по решению проблемных вопросов управления персоналом в работе бизнес-инкубаторов возможно добиться кардинального повышения качества и эффективности работы персонала бизнес-инкубаторов. Организация цикла программ обучения будущих предпринимателей позволит повысить качество их резидентов. При реализации этих мероприятий возможно добиться коренного перелома в работе отечественных бизнес-инкубаторов и обеспечить развитие малого бизнеса, который является частью хозяйственного комплекса страны.

Литература

Боброва Е.В. Бизнес-инкубатор как инструмент муниципальной политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.old.nisse.ru/analytics.html?id=d-bobrova_VIk_mr (дата обращения: 7.03.2016).

Горяинова Е.О., Сиденко А.А. Бизнес-инкубатор как инструмент развития малого и среднего предпринимательства. // В сборнике: Общество, экономика, культура: Актуальные проблемы, практика решения. - К 25-летию Санкт-Петербургского университета управления и экономики: материалы V Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 3-6.

Магомедова Х.А., Хатуиева Х.И., Абдулазизова Э.А. Бизнес-инкубирование в России: роль и оценка современного состояния. // Современные научные исследования и инновации. 2015. – № 12 (56). – С. 507-510.

Официальный сайт некоммерческого партнерства «Национальное содружество бизнес-инкубаторов»: WWW.smb-support.org (дата обращения 08.03.2016)

Тормышева Т.А. Концептуальные основы создания бизнес-инкубаторов. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. – №5(41). – С.49.

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ

Сахарова Н.В., Старикова Н.Ю.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

В статье приводятся результаты исследования потребности и направления, предпочтительные методики развития талантов студентов образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: управление талантами; формы развития талантов; инновационная среда, образовательные организации высшего образования.

INNOVATION ENVIROMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION AS AN INTEGRAL PART OF THE TALENT MANAGEMENT

Sakharova N.V., Starikova N.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

This article presents the research of students' needs to identify and to develop their talents and the directions and methods of students talent development.

Keywords: talent management; the needs of talent development; innovation environment, the educational organization of higher education

В современном мире управление талантами – наиболее обсуждаемая тема в управлении человеческими ресурсами. Все больше предпочтений отдается не жесткой организационной структуре, а проектным командам, технологиям их формирования и управления. Вопросы повышения эффективности работы персонала, разработки способов увеличения результативности труда становятся основными в деятельности современного менеджмента. В периоды бурного экономического роста и в период экономических кризисов организации стремятся не только сохранить талантливых работников, но и привлечь новые таланты. Во все времена талант являлся привлекательным и «ограниченным ресурсом». Для бизнеса талант – это способность достигать исключительных результатов, признаваемых и вознаграждаемых владельцами компаний, менеджерами и потребителями. В современном быстро меняющемся мире особенно актуальным становится привлечение талантливых сотрудников в компанию для придания нового ускорения развитию организации. Актуальность темы управления талантами стала решающей при выборе направления исследования.

Управление талантами – это целенаправленная деятельность по созданию в организации системы поиска, привлечения, найма, развития и вовлечения перспективного персонала. Развитие таланта возможно в особой среде, предполагающей создание условий для стимулирования творческой активности. Такие условия в вузе обеспечиваются внутренней инновационной средой, способствующей развитию творческого потенциала студентов (Сахарова, 2013).

Целью исследования является определение направления совершенствования управления талантами в образовательной организации высшего образования. Главная задача – выявить наличие потребности студентов в раскрытии их таланта; проанализировать, каким образом еще на стадии обучения можно раскрыть талант студента, дать ему возможность обоснованного выбора направления своего профессионального совершенствования для достижения более полной профессиональной самореализации.

Для решения данных задач в период с 10 по 15 марта 2016 года было проведено исследование в форме анкетирования среди студентов различных технических и гуманитарных вузов. Была выдвинута гипотеза исследования: «не зависимо от направления обучения у студентов существует потребность в выявлении таланта и его развитии». 1) выявить потребность в развитии талантов студентов вузов; 2) выявить основные направления развития таланта; 3) предложить мероприятия по внедрению практики развития таланта в образовательные организации высшего образования. В анкетировании приняли участие 69 студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, МАДИ, НИУ МАИ, МГУ и других ведущих вузов России, преимущественно обучающихся на 2-ом (44,9%) и 3-ем (30,4%) курсах. Опрос проводился в электронной форме.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Потребность в выявлении своих талантов, несмотря на различные направления обучения, является необходимой для студентов всех направлений обучения. Это объясняется тем, что потребность в раскрытии своего потенциала, своих наклонностей есть у большинства студентов, независимо от ВУЗа, в котором они обучаются. А значит исследование талантов эффективно для всех образовательных организаций. Наименьшую потребность в выявлении своих талантов - 73,3% продемонстрировали студенты Финуниверситета, скорее всего считая, что выбранная ими будущая профессиональная деятельность не требует творческого подхода (см. рис.1).

Рисунок 1. Потребность у студентов в выявлении своих талантов

Выбор специализации будущей профессиональной деятельности студента является серьезной задачей (Сахарова, 2015). На вопрос «способствует ли знание своего таланта облегчению выбора сферы профессионального обучения» большинство студентов ответило утвердительно. Знание своих сильных и слабых сторон значительно упростило бы задачу студента при выборе узкопрофессионального направления будущей деятельности. На вопрос «способствует ли знание своего таланта правильности выбора сферы профессионального обучения» большинство студентов ответило утвердительно. Полученные результаты показывают, что студенты технических вузов связывают в большей степени (76,6% ответов против 66,7% гуманитариев и 68,9% студентов Финуниверситета) выбор правильности сферы своего профессионального обучения со знанием своих талантов.

Для углубления и расширения профессиональных знаний студентам вузов предлагается самостоятельно выбирать дисциплины, в которые они хотели бы изучать углубленно, которые наиболее интересны для них и полезны в будущем. Однако такой выбор зачастую студенты делают наугад, необоснованно. На вопрос: «Помогло бы выявление собственных талантов в определении дисциплин по выбору?», около 2/3 студентов ответили утвердительно. Однако около 30% опрошенных ответили «Нет», объяснив это тем, что при выборе дисциплин, сложно определить принципиальные различия между ними. Для определения таких различий авторы предлага-

ют ввести обязательную практику презентации дисциплин по выбору, подробно раскрывающие содержание, цели, задачи дисциплины.

Потребность в развитии своих талантов существует у подавляющего числа студентов – утвердительно ответили на этот вопрос от 94% до 100% респондентов, что еще раз доказывает актуальность исследования.

В анкете студентам было предложено выбрать от одного до нескольких вариантов развития и выявления своих талантов. На первый план вышел такой способ выявления и развития талантов, как стажировки по интересующему направлению – от 58,1% в Финуниверситете до 70,6% в технических вузах. Во многих университетах уже проводятся карьерные мероприятия - «День карьеры», где студенты могут не только оставить свое резюме представителю компании, узнать специфику деятельности организации, но и в дальнейшем пройти там практику или стажировку. Авторы предлагают внедрить практику краткосрочных стажировок студентов по различным направлениям профессиональной деятельности в рамках одной стажировки в одной компании.

Студенты технических вузов придают большое значение углубленному изучению дисциплин, соответствующих интересам талантливому студента 70,6%, тогда как для студентов гуманитарных вузов это не так значимо – всего 41,1%, а для студентов Финуниверситета вообще лишь 37,2%. Также стоит отметить значимость таких направлений развития талантов, как тренинги развития креативности – в них заинтересовано от 33,3% студентов гуманитарных вузов до 44,2% студентов Финуниверситета.

Показательно, что в индивидуальной программе обучения в большей степени заинтересованы студенты технических вузов - 35,3% против 25,6% студентов гуманитарных вузов. Также «технари» отводят значимую роль «творческому и профессиональному наставнику» - в нем нуждаются 29,4% студентов, считая, что такое кураторство преподавателя позволит им лучше осознать и проявить свои профессиональные интересы.

Интересен и существенный разрыв в таком показателе развития талантов, как «Создание проектных групп студентов с аналогичными (профильными) талантами для их развития в процессе совместной учебной, исследовательской деятельности» - 41,2% студентов технических вузов считают его важным, студенты гуманитарии отводят ему лишь 24,7%, а студенты Финуниверситета – только 18,6%, видимо считая, что характер будущей профессиональной деятельности не предполагает командной работы.

Анализ результатов опроса показал, что студенты технических вузов оценивают значимость всех направлений развития талантов более высоко, чем их коллеги из гуманитарных вузов и особенно Финуниверситета. Это можно рассматривать как предпосылку реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

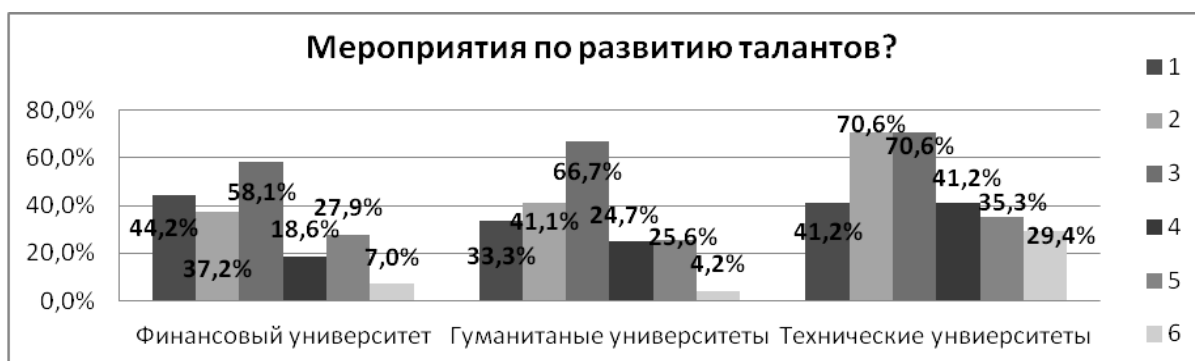

Рисунок 2. Способы развития талантов

1 - Тренинги развития креативности; 2 - Углубленное изучение дисциплин, соответствующих интересам талантливого студента; 3 - Стажировки по интересующему направлению; 4 - Создание проектных групп студентов с аналогичными (профильными) талантами для их развития в процессе совместной учебной, исследовательской деятельности; 5 - Индивидуальная программа обучения; 6 - Закрепление преподавателя кафедры в качестве постоянного куратора для реализации программ по развитию таланта студента (исследовательская, учебная, общественная, профессиональная деятельность).

Респондентам был задан вопрос: «Какие мероприятия лично для Вас явились бы полезными для определения и развития Ваших талантов?». По результатам анализа ответов предложенных мероприятий востребованными оказались такие, как: мастер-классы; семинары/тренинги/встречи с профессиональными лидерами, представителями организаций, известными выпускниками; саморазвитие.

В результате проведенного исследования было определено, что в целом существует высокая потребность студентов в выявлении талантов вне зависимости от принадлежности к тому или иному вузу. Были выявлены основные направления совершенствования подходов обучения студентов для раскрытия их потенциала. Среднее время, затраченное на заполнение анкеты, составляло от 1-2мин (38%) до 2-5мин (30%), следовательно, студентам не требовалось много времени на раздумье, не возникало сложностей при ответе на вопросы. Это, по мнению авторов, свидетельствует не только о потребности в выявлении, но и о готовности студентов к развитию талантов. Условия для развития творческого потенциала студентов формирует инновационная среда образовательных организаций высшего образования.

Литература

Литвина М. И. Управление талантами: выводы делать рано, вопросов больше, чем ответов // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.).Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 59-62.

Сахарова Н.В. Оценка реализации творческого потенциала в научно-исследовательской деятельности вуза. «Научно-исследовательский Финансовый Институт. Финансовый журнал». 2013. – № 1 (15). – С.159-164.

Сахарова Н.В., Старикова Н. Ю. Факторы влияния на самоопределение молодежи экономических вузов России в процессе трудоустройства. Социальное и профессиональное самоопределение личности в экономическом и гуманитарном образовании: проблемы и перспективы. Коллективная монография/ Под общ.ред. Васякина Б.С., Бережной М.С. – М., РЭУ, 2015.– 260 с.

Эммануэль Коде. Статус в поиске: Кризис под прицелом // Управление персоналом и Карьера. – 2014. – №26. – С.29-30.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Щеглова О.Г.

Российский государственный социальный университет, Москва

В статье рассматриваются вопросы места и роли становления инновационной экономики, экономики, основанной на знаниях. Охарактеризован потенциал инновационной инфраструктуры, выделены основные актуальные проблемы, препятствующие ее успешному развитию в России. Общим итогом статьи является анализ стратегических целей, способствующих становлению и процветанию инновационной деятельности на базе системы высшего образования.

Ключевые слова: инновация, инновационная экономика, инновационная инфраструктура, интеллектуальная собственность, нововведение, человеческий капитал.

INNOVATIVE ECONOMY AND ITS SOCIO-CULTURAL ASPECT IN MODERN SOCIETY

Shcheglova O.G.

Russian State Social University, Moscow

The article examines the place and role of formation of innovative economy based on knowledge. The potential of innovative infrastructure is characterized and the main relevant challenges hindering its successful development in Russia are highlighted. The general result of the paper is an analysis of the strategic objectives, contributing to the formation and prosperity of innovative activity on the basis of the higher education system.

Keywords: innovation, innovative economy, innovative infrastructure, intellectual property, innovation, human capital.

*Что вы должны сделать – так это создать великолепный продукт
или сервис с целью изменить мир.*

Если вы сделаете это, вы можете стать легендой.

Гай Кавасаки

Концепция экономики, формирование которой основано на знаниях, связано с переходом в конце 70–х – начале 80–х годов от индустриального способа производства к информационно – технологическому. Основные отрасли экономики в рамках новой парадигмы становятся информационными, в основе которых лежат компьютерные, наукоемкие технологии, гибкость, конкурентоспособность. Это глобальный структурный сдвиг, который определил переход от «материальной» к «экономике, базирующейся на знаниях», к экономике «интеллектуальной». Для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство страны, которая ее воплощает (Белл, 1999).

Понятие интеллектуальной экономики в последние годы получило широкое распространение в мировой экономической литературе, это говорит о том, что уникальные навыки, специализированные научные знания, их носители становятся важным фактором и ключевым источником обеспечения устойчивого экономического развития. Новые явления дают условия для развития и формирования всех секторов российской экономики. Причем многие из них в настоящие дни не используют достижения науки и техники, находясь в состоянии депрессии. Это обусловлено тем, что правовое обеспечение деятельности экономики, основанной на знаниях, имеет множество упущений. Нет полноценной нормативной базы, достаточной для активного течения научно-исследовательского процесса, внедрения его результатов, нет закона о нововведениях. Задача формирования данной сферы экономики на федеральном уровне является важнейшим направлением государственной политики в сфере развития науки и технологии.

Инновационная экономика является, если в обществе:

1. Индивидуум, группа лиц или предприятия, в любое время, находясь в любой точке страны, на основе автоматизированного доступа к системам телекоммуникаций, могут получить любую необходимую информацию о новых инновациях или уже известных знаниях, инновационных процессах, инновационной деятельности;

2. Формируются и производятся современные технологии, компьютеризированные системы, доступные организациям или физическим лицам;

3. Активно развиваются инфраструктуры, которые обеспечивают появление национальных ресурсов информации в том объеме, в котором они необходимы для поддержания инновационного развития, научно-технического прогресса;

4. Идет процесс компьютеризации и автоматизации всех отраслей экономики, происходят существенные изменения социальных структур, вследствие чего расширяется инновационная деятельность человека;

5. Положительно воспринимаются новые знания, технологии, идеи, активно создаются и внедряются инновации различного функционального значения;

6. Есть уже развитые инновационные инфраструктуры, которые могут гибко и оперативно реализовывать необходимые инновации, разворачивать инновационную деятельность;

7. Имеется система подготовки и переподготовки кадров в области инновационной деятельности, система, реализующая комплексные проекты восстановления и развития отечественных производств и территорий (Исмаилов, 2003; Гамидов, 2003).

К понятиям инновационной экономики, которые можно отнести к базовым, относят:

- экономическая свобода
- уровень развития науки и образования
- конкурентоспособное качество жизни
- качество человеческого капитала
- доля инновационной продукции и инновационных предприятий (Корчагин, 2008).

На всех этапах инновационного процесса идет постоянное замещение капиталов. Через инвестиции в инновационную сферу, научные гранты, финансируется государством фундаментальная наука, что привлекает научные коллективы различных направлений конкурировать между собой за финансирование своих разработок и исследований. Цель данного этапа — максимальное количество инновационных идей, несмотря на то, что большая их часть обречена на провал. Права на изобретения, патенты приобретаются коммерческими структурами, для внедрения в производственный процесс, реализации продукции и максимизации прибыли. Следовательно появляется следующий этап финансирования инновационной экономики, но уже не государственного, а частными инвесторами.

Главное течение замещения природного и физического капиталов в экономике, основанной на знаниях, происходит за счет увеличения человеческого капитала. В России национальный человеческий капитал в своем росте на сегодняшний день еще существенно отстает от ведущих стран мира и конкурентов (Нестеров, 2003; Аширова, 2003).

Инновационный процесс, каждая его стадия, предполагает:

- избыток знаний,
- избыток идей,
- избыток разработок,
- избыток патентов,

- избыток компаний,
- избыток предпринимателей,
- избыток инфраструктур.

Инновационная сфера подразумевает одновременный рост рынков разной направленности, который обеспечивается только в том случае, если имеют место избытки разного рода. Особенность избытка научных идей и открытий заключается в том, что они инициируются независимо от того, дойдут ли они до производства и потребителя или нет. Это осуществляется за счет организации технопарков, зон с особым налоговым режимом, центров пользования научным оборудованием, дотаций и льгот. Параллельно должны создаваться финансовые институты, специализирующиеся на экономике инноваций, с целью создания конкурентной среды за приобретение стартапов среди инвесторов.

Среди новых рынков разработок, идей, инновационных продуктов, интеллектуальной собственности, устаревшие ступени экономики пересматриваются и выходят на новый уровень. Отдельным рынком выступает рынок новых организационных форм и разработок для компаний и структур данного сектора экономики. При университетах появляются технопарки, учебные центры, бизнес–инкубаторы, кластеры малого инновационного бизнеса, при научно-исследовательских институтах создаются центры трансферта технологий, специализированные торговые площадки. Перечень разнообразия инновационных рынков сводится к следующему:

1. Идеи и знания.
2. Инвестиции.
3. Интеллектуальная собственность.
4. Новые организационные формы экономики инноваций.
5. Интеллектуальные и управленческие силы.
6. Услуги, а так же лизинг, эксплуатация, аренда высокотехнологичного оборудования.
7. Производительные и потребительские ожидания.

Инновационные процессы, инновационная деятельность, инновации – это понятия, которые в настоящее время имеют неоднозначные толкования, которые охватывают все, что включает в себя научно–технический прогресс, объединяет приоритеты и обеспечивает как научное, так и инновационное развитие. Инфраструктура инновационной экономики – это базовая составляющая общественного инновационного потенциала. Она призвана поднять экономическое развитие страны на максимально высокий уровень. Это совокупность взаимодополняющих, взаимосвязанных между собой систем, организаций, фирм производственно–технического характера и соответствующих им систем организационно–управляющих, которые необходимы для эффективного существования инновационной структуры экономики и реализации инноваций.

Во многом, инновационная структура предопределяет темпы роста благосостояния населения страны, ее экономического развития в целом. В жестких условиях мировой конкуренции на глобальном рынке в приоритете остается тот, у кого активно развивается инновационный сектор, у кого есть максимально эффективный механизм реализации инновационной деятельности. Поэтому для эффективного функционирования инновационной экономики страны инновационная инфраструктура должна быть функционально полной. Для того, чтобы инновационная экономика могла развиваться, происходит процесс стимулирования образования новых рынков, экономика нуждается в создании институтов поддержки инновационных проектов:

1. Экспертиза научно-исследовательских проектов, их направлений и научных коллективов должна быть независимой;
2. Необходимо утвердить законодательство, которое будет регулировать отношения внутри инновационной инфраструктуры;
3. Целесообразно внедрение форсайт-проектов, центров, снижающих риски внедрения инноваций и координирующих действия организаций-разработчиков;
4. Актуальны футурологические и экспертные сети прогнозирующие будущее;
5. Школы, институты, специализированные центры должны готовить не только инженеров или ученых, но и предпринимателей, которые готовы и способны продвигать и реализовывать инновационные проекты;
6. Необходимо создание центров коммерциализации идей, разработок и технологий.

Сама же сфера инноваций должна обладать таким набором свойств, которые будут активно продвигать реализацию инжиниринговых технологий для непосредственного создания самих инноваций в масштабах страны. Такая совокупность должна распределяться по всем регионам и муниципалитетам в виде инжиниринговых фирм и инновационно-технологических центров призванных решать задачи полного функционального цикла с момента старта до сдачи инновационных результатов. Она должна быть универсальной, профессиональной, иметь конструктивность, обеспечивающей ориентацию на конечный результат (материалы сайта «Журнал Инновации»).

Движение развития инновационного проекта должно быть подвергнуто постоянному, непрерывному анализу, который в последствии позволит определить приоритеты развития процесса инновационной деятельности, обеспечить непрерывную цепочку управления инновациями по системе:

- Инновации, инвестиции, анализ результатов;
- Уровень научного потенциала;
- Кадры;

- Обратный капитал;
- Средства, направленные на ускорение достижения конечной цели;
- Гибкость и мобильность, призванные обеспечить адаптацию инновационной сферы к постоянно меняющейся внешней конъюнктуре рынков.

Главным ядром и адекватным механизмом формирования и реализации всех нововведений, является структура инновационных инжиниринговых предприятий, фирм, центров, аккумулирующих ведущие российские и зарубежные технологии и знания, а так же, выступающие гарантом успешной реализации проекта для заказчика.

В заключении можно сказать, что стратегической целью, способствующей процветанию инновационной деятельности, а так же становления экономики, основанной на знаниях, в России должно стать комплексное, взаимосвязанное развитие территорий и производств как внутри страны, так и до уровня их конкурентоспособности на мировом рынке. Важным ресурсом для достижения данной цели становится высшая школа – система высшего образования, которая обеспечивает инновационную составляющую кадрами. Высшая школа должна координировать функции по развитию и восстановлению предприятий внутри страны. В связи с этим, инфраструктура образовательной сферы должна быть дополнена инновационными и инвестиционными центрами, структурами, компаниями, комплексами, институтами. ВУЗы должны образовывать учебно-научные и инновационные комплексы. Именно на базе системы высшего образования должна быть построена инновационная сеть, соединяющая науку и производство всех отраслях и регионах. Это обусловлено тем, система высшего образования распределена по всем регионам, имеет высокий научно-технический потенциал, имеет свою универсальность, обосновывающуюся межотраслевым характером: ВУЗы и научные школы охватывают все области экономики, через выпускников взаимодействуют со всеми отраслевыми и региональными структурами, имеют высокий уровень информационного обеспечения, поддержку общественности, обладают гибкостью системы высшей школы. Достоинством такого подхода является то, что через развитие системы высшего образования эффективно интегрируются результаты науки как на уровне ВУЗов, так и академических и отраслевых наук России. Ведущие результаты при создании, развитии и реализации инновационной деятельности, становятся предпосылкой создания в стране эффективной инновационной экономики.

Литература

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М: Academia, 2004.

Исмаилов Т.А., Гамидов С.Г. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. – № 1.

Корчагин Ю.А. Современная экономика России. Ростов–на–Дону: Феникс, 2008. – С. 403.

Материалы сайта «Журнал Инноваций» www.mag.innov.ru (дата обращения 04.03.2016).

Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // ВЭ. 2003. – № 2.

Международная научно-практическая конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА:
РОССИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(25-27 апреля 2016 г.)

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЧАСТЬ 5

Научное издание

Печатается в авторской редакции

Формирование макета сборника
Николаева Н.А., Строганова Г.В.